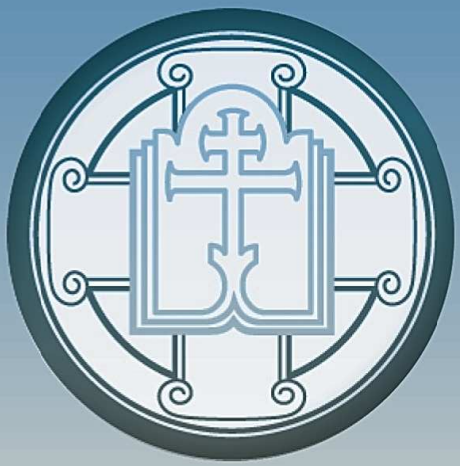
вестник екатеринбургской духовной семинарии

ВЕСТНИК ЕДС

выпуск 2(10). 2015

2 / 2015

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

По благословению Высокопреосвященного КИРИЛЛА,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ВЕСТНИК

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск **2(10) / 2015**

Екатеринбург 2015

УДК 27-1(051)
ББК 86.37
В38

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 200 от 8 февраля 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: проф. митр. Константин (Горянов) (г. Петрозаводск)
проф., д-р церк. ист. архим. Макарий (Веретенников) (г. Сергиев Посад)
проф., д-р церк. ист., д-р истор. наук Н. Ю. Сухова (г. Москва)
доктор теологии прот. Марк (Лаврешук) (г. Белосток, Польша)
проф., д-р истор. наук А. Г. Мосин (г. Екатеринбург)
доцент, д-р истор. наук И. В. Починская (г. Екатеринбург)
д-р истор. наук Н. Д. Зольникова (г. Новосибирск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

протоиерей Николай Малета,
первый проректор

Научный редактор:

канд. богосл., профессор митрополит Петрозаводский и Карельский
Константин (Горянов)

Члены редколлегии:

канд. ист. наук, доцент прот. Петр Мангилёв;
канд. богосл. прот. Сергий Алексеев;
канд. богосл. игум. Моисей (Пилатс);
д-р филол. наук, профессор О. Б. Акимова;
д-р филос. наук, доцент Д. И. Макаров;
д-р искусствоведения, профессор О. Е. Шелудякова;
канд. ист. наук, доцент А. В. Мангилёва;
С. Ю. Акишин; Н. С. Каримова;
канд. богосл., канд. ист. наук свящ. Иоанн Никулин
(*ответственный секретарь)*

Интернет-страница Вестника ЕДС
http://epds.ru/bulletin

ISSN 2224-5391

© Екатеринбургская духовная семинария, 2015

EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

BULLETIN

OF THE EKATERINBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Issue **2(10) / 2015**

Ekaterinburg 2015

UDC 27-1(051)
H57

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Prof. Metropolitan Constantine (Goryanov) (Petrozavodsk)
Prof. Archimandrite Makary (Veretennikov) (Sergiev Posad)
Prof. Natalia Yu. Sukhova (Moscow)
Archpriest Marek Lawreszuk (Poland)
Prof. Alexey G. Mosin (Ekaterinburg)
Docent Irina V. Pochinskaya (Ekaterinburg)
Natalia D. Zolnikova (Novosibirsk)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:
Archpriest Nikolay Maleta,
Vice-Rector

Managing editor:
Metropolitan of Petrozavodsk and Karelia
Prof. Constantine (Goryanov),

Members of the board:
Prof. Olga B. Akimova; Prof. Oksana E. Sheludyakova;
Docent Archpr. Petr Mangilev; Archpr. Sergey Alexeev; Fr. Moisey (Pilats);
Docent Dmitry I. Makarov; Docent Anna V. Mangileva;
Sergey Y. Akishin; Nadezhda S. Karimova;
Pr. John Nikulin (*Senior secretary)*

The academic journal issued by Ekaterinburg Theological Seminary publishes materials and research articles on theology, church history and related disciplines, extracts from the protocols of the seminary academic council meetings, reviews and comments on the diploma papers of the seminary students, reviews and bibliographical notes on new research in the area of theological studies. The journal is addressed to teachers and students of religious schools, historians, theologians, philosophers and all those interested in the above mentioned topics.

Site: http://epds.ru/bulletin

ISSN 2224-5391

© Ekaterinburg Theological Seminary, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений **10**

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Антоний (Малинский), иером. Некоторые вопросы изучения истории партии «нестяжателей» **11**

Шаманаев А. В. Проект «христианского музея» в Херсонесе второй половины 1870-х годов **29**

Мазырин А., свящ. Об одной неудачной попытке найти правду у Константинопольского патриарха и его московского представителя в конце 1920-х гг. **40**

Ануфриева Н. В. Апокалиптический образ Михаила Архангела в русской традиции и отражение его в иконографии нижнетагильской рукописи **51**

Починская И. В. «Книга обиходная Кириллова монастыря» из собрания ЛАИ ИГНИ УрФУ **65**

РАЗДЕЛ II. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

АРХИВ СЕМИНАРИИ

Протоколы заседаний Ученого совета Екатеринбургской православной духовной семинарии за 2008–2009 учебный год **106**

Отзывы и рецензии на дипломные работы выпускников 2008/2009 г. **109**

РАЗДЕЛ III. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Мудрова Н. В. Несколько замечаний об историческом контексте создания сборника «Статир» и личности его автора: по поводу статьи прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой **159**

Мангилёв Петр, прот. Снова о «Статире»: по поводу рецензии Н. А. Мудровой **165**

Аннотации (на английском языке) **170**

Сведения об авторах **174**

CONTENTS

List of Abbreviations **10**

I. RESEARCH ARTICLES

HISTORY CHURCH AND ARCHEOGRAFY

Antony (Malinsky), hieromonk. Some Questions Connected with the Study of the History of the "Non-possessors" Movement within the Russian Church of the Late Fifteenth — Early Sixteenth Centuries **11**

Andrey V. Shamanaev. The Project of a «Christian Museum» in Sevastopol, Chersonesos, in the Second Half of the 70-es of the 19th Century **29**

Alexander Mazyrin, priest. On a failed attempt to find the truth before the Patriarch of Constantinople and his Moscow representative in the late 20-es of the 20th century **40**

Natalia V. Anufriyeva. The Apocalyptic Image of the Archangel Michael in the Russian Tradition and its Reflection in the Iconography of the Nizhny Tagil Manuscript **51**

Irina V. Pochinskaya. The "Kirillo-Belozersky Monastery Obikhodnik" from the Ural Federal University Laboratory of Archival Research (LAR) **65**

II. ACADEMIC LIFE

Protocols of the meetings of the Scientific Council for 2008/2009 . . . . . **106**

Reviews and comments on the diploma papers in the academic year 2008/2009 . . . . . **109**

III. CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Natalia A. Mudrova. Some Remarks Concerning the Historical Context of the Formation of the Collection Named "Statyros" and the Person of Its Author: A Propos of the Article by Archpriest Petr I. Mangilev and Larisa S. Soboleva . **159**

Petr Mangilev, Archpriest. Once Again on the "Statyros": Some Remarks on the Ovccasion of Natalia A. Mudrov's Review **165**

Summaries **170**

About the authors **174**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ	Археографический ежегодник. М., 1958—.
АС	Археологический съезд.
ВМЧ	Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митр. Макарием. СПб., 1868—.
ГАГС	Государственный архив города Севастополя (г. Севастополь).
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1844–1919.
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1887–1920.
ЛАИ ИГНИ УрФУ	Лаборатория археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).
НА ИИМК РАН, РА	Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук, рукописный архив (г. Санкт-Петербург).
НТМЗ	Нижнетагильский музей-заповедник (г. Нижний Тагил).
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва).
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
РО ИРЛИ РАН	Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1–3. Л.; СПб., 1987–2004.
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1934—.
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете. М., 1946–1908.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 11–28

ИССЛЕДОВАНИЯ
•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Иеромонах Антоний (Малинский)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПАРТИИ «НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ»

В статье рассматривается явление «нестяжательности» как одного из условий аскетичности монашеского подвига. Данное понятие зафиксировано в ряде литературных источников, в том числе агиографического характера и святоотеческой письменности первого тысячелетия. В истории средневековой Руси «нестяжательность» получила особый акцент в виду секуляризационной политики московских великих князей, стремящихся, опираясь на аскетические взгляды ряда представителей отечественного иночества, вернуть принадлежащие монастырским корпорациям земли в государственный фонд. Участие в полемике вокруг земельного вопроса приписывают прп. Нилу Сорскому, чьи взгляды были согласны со святоотеческим учением. Изучение исторических источников позволяет сделать выводы о том, что прп. Нил не был полемистом, его учение касалось внутренней монашеской аскезы, требующей уединения и свободы от государственной власти. Сопоставление взглядов прп. Нила Сорского с взглядами его позднейших последователей дает возможность утверждать, что взгляды прп. Нила, согласные с учением Церкви, не соответствуют программе его последователей, имеющих большее отношение к теоретической общественно-политической деятельности, не связанной с аскетической практикой. Самым непримиримым борцом за идею монастырского «нестяжатель-

© Иеромонах Антоний (Малинский), 2015

ства» был инок-князь Вассиан Патрикеев, которым создано несколько произведений нравоучительного и канонического характеров. Имея аристократическое происхождение, Вассиан попытался воплотить идеи прп. Нила Сорского в своей общественно-политической деятельности, связывая последнюю с авторитетом Нила Сорского. Вероятно Вассианом Патрикеевым была создана устная легенда, сообщающая о выступлении прп. Нила на Соборе 1503 года с предложением отказа монастырей от практики землевладения. «Письмо о нелюбках» как источник сведений о Соборе 1503 года требует своего дальнейшего изучения, в том числе и в вопросе авторства, поскольку его автор находился под влиянием Вассиана или пользовался его сведениями в изложении исторической канвы.

Ключевые слова: *история Руси XVI века, нестяжатели, прп. Нил Сорский, Вассиан Патрикеев, Досифей Топорков, Вассиан Кошка, легенда.*

Для современных исследователей истории церковно-государственных взаимоотношений средневековой Руси по-прежнему сохраняют актуальность рассмотрение и анализ общественных течений, в частности истории партии «нестяжателей». Проблема заключается в том, что большинство исследователей ограничиваются компиляцией данных исторических источников о Соборе 1503 года и возникшей на нем дискуссии относительно монастырского землевладения. Часть историков, учитывая противоречивость источников, отрицает их подлинность, другая часть, соглашаясь со сведениями, находящимися в них, считает прп. Нила Сорского основателем партии «нестяжателей», выделяя из среды общественных деятелей лиц, являющихся преемниками прп. Нила и его последователями. Необходимо детально изучить значение термина «нестяжатель» в истории Церкви, сопоставить взгляды прп. Нила Сорского с общецерковным представлением о «нестяжательстве» и соотнести с учением и взглядами прп. Нила деятельность и взгляды поздних «нестяжателей». Решение поставленных задач позволит более детально проследить трансформацию «нестяжательского» течения в условиях нарастающего давления государства на Церковь.

Древние отцы в качестве одной из форм ветхозаветного аскетизма указывали на нестяжательность как на добровольную нищету. Свт. Григорий Богослов[1], как, впрочем, и многие святые отцы, приводили в при-

[1] *Григорий Богослов, свт.* Собрание творений: в 2 т. Т. 2. Минск; М., 2000. С. 181–202.

мер Ионадава, ветхозаветного подвижника, взявшего на себя подвиг «нестяжательства» (Иер 35. 6, 7). Для человека Ветхого Завета «нестяжательность» — это внешняя форма аскетизма. В эпоху Нового Завета на «нестяжательство» обращает внимание в Своей проповеди Сам Христос (Мф 19. 21; Мк 10. 21). «Нестяжательность» последовавших Христу апостолов, имевших при себе лишь необходимое, вызывала воодушевление, которое имело результатом выбор аскетического подвига как господства духа над плотью ради единения с Божественным Учителем. Помимо апостольского служения образцом «нестяжательства» была иерусалимская община первых христиан, где «было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4. 32). К представителям «нестяжательства», взявшим на себя подвиг добровольной нищеты, следует отнести таких подвижников эпохи гонений, как Серапион, еп. Антиохийский[2] (конец II в.), который, будучи посвящен в епископа, пожертвовал все свое имение в пользу Церкви и вел аскетическую жизнь; сщмч. Киприан Карфагенский[3] (первая половина III в.), который после принятия христианства отдал все свое имущество в пользу бедных; александрийский пресв. Пиерий, который, по свидетельству блж. Иеронима, «отличался удивительным аскетизмом и был подвижником добровольной нищеты»[4].

С появлением в христианской среде литературы учительного и агиографического характера нестяжательность стала описываться как качество и неотъемлемое условие иноческой жизни. В частности, призыв к ней встречается в литературном наследии святителя Иоанна Златоуста. Подвижник в святительском сане пишет: «Нестяжательность приближает к Небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств»[5]. Есть свидетельства нестяжательского образа жизни святителей Василия Великого[6] и Тимофея Александрийского[7]. Многие подвижники благочестия, среди них авва Гела-

[2] *Литвинова Л. В.* Аскетизм // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 599.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. 2-е изд. СПб., 1895. Ч. I. С. 369.

[6] Там же. С. 42.

[7] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. М., 2011. С. 46.

сий[8], авва Даниил[9], авва Евпрений[10], авва Исаия Отшельник[11], авва Пимен[12], прп. Нил Синайский[13], прп. Арсений Великий[14], прп. Исидор Пелусиот[15], прп. Иоанн Лествичник[16], прп. Исаак Сирин[17] и многие другие, имена которых нам неизвестны[18], не только обращались к теоретическим основам нестяжательства, но и проповедовали его своей жизнью.

«В ряде случаев, — пишет А. И. Алексеев, — термин "нестяжание" употребляется вместе с термином "безмолвие", что характерно для традиции мистического аскетизма (исихазма), связанного с именами св. Исаака Сирина, Нила Синайского и Григория Синаита»[19].

[8] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 82.

[9] «Отец Даниил повелел ученику своему: напиши следующее: Если хотите спастись, — соблюдите нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основывается все монашеское жительство. Ученик написал сказанное ему старцем и для прочтения передал одному из братии, который прочитал это братиям-египтянам. Все, пришедши в умиление, заплакали» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 92).

[10] Там же. С. 121.

[11] Там же. С. 219.

[12] «Авва Пимен сказал: Нестяжание, терпение и рассуждение суть три делания безмолвной жизни» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 352).

[13] Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. II. С. 99.

[14] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 41–42.

[15] Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1. С. 291.

[16] Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, Лествица. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 132.

[17] «Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутит мира в мысли» (Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893. С. 295).

[18] «Бог истяжет с инока подвижника полное нестяжание и до малой вещи: и малая вещь с пристрастием может повредить и отлучить ум от поучения в Иисусе и от плача»; «Между ними был некоторый старец необыкновенной простоты, особенно нестяжательный: он прожил в уединенной келлии своей до самой смерти, — под старость имел учеников. Он соблюдал такое нестяжание до конца жизни, что не имел двух хитонов и не заботился вместе с учениками своими о завтрашнем дне» (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. Т. 6. С. 382; 82–83).

[19] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002. С. 172.

Есть множество свидетельств византийской истории об аскетической жизни Константинопольских патриархов. Представитель партии зилотов патриарх Арсений «немногим уступал людям самой высокой святости. Он отличался нестяжательностью. Когда Арсению пришлось оставить кафедру, он в своей прощальной речи говорил: "Эту одежду, книжку и три монеты, которые принадлежали нам еще до вступления в патриаршество и которые мы приобрели собственным трудом, мы берем опять и удаляемся"»[20].

Примеры истории русской святости свидетельствуют нам о преемственности аскетической традиции нестяжания в среде отечественных подвижников благочестия. Киево-Печерский патерик содержит сведения о добровольной нищете прп. Антония Печерского[21] и тех, кто жил и подвизался под его духовным руководством в созданном им пещерном монастыре. В житии прп. Сергия Радонежского также легко увидеть черты традиционной иноческой нестяжательности[22].

Особый вид «нестяжательства», как явления внутриобщественной идеологии, возникает на Руси и становится открытым в начале XVI века и в разных проявлениях показывает свою жизнеспособность в течение всего столетия.

В отечественной историографии[23] первым идеологом нестяжателей принято считать прп. Нила Сорского, породившего дискуссию, возникшую на Соборе против еретиков 1503 г. Ее принято считать официальным временем появления в общественной жизни XVI в. острой литературно-общественной полемики,

Перед Собором стояли непростые задачи: с одной стороны, Церковь всеми силами должна была уврачевать нанесенную своей пастве рану жидовства, а с другой стороны — избавить само бытие Церкви от недостатков.

Рассматривая вопрос с этой стороны, логично полагать интерес духовенства к секуляризации на Соборе 1503 г. Церковное имущество

[20] *Лебедев А. П.* История Константинопольских Соборов IX века. СПб., 2001. С. 294–295.

[21] Киево-Печерский патерик, или сказания о житии и подвигах святых угодников Киево-Печерской лавры / *пер. с церк.-слав. и предисл. Е. Поселянина*. М., 2012. С. 26.

[22] Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1904. С. 97–98. О нестяжательности прп. Сергия в своей «Духовной грамоте» пишет прп. Иосиф Волоцкий (Древнерусские иноческие уставы / *сост. Т. В. Суздальцева*. М., 2001. С. 38–57).

[23] *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 74–76.

было излюбленной темой самих еретиков. А. В. Карташев пишет по этому поводу: «Русская Церковь на поднятые жизнью споры и вопросы отвечала и действиями соборно-административными, и творчеством богословской мысли в форме индивидуально-литературной. <…> Чтобы оправдать строгий суд над еретиками и даже чуждую Русской Церкви огненную казнь еретиков, Собор 1503 г. бесстрашно коснулся всех больных сторон церковного быта, служивших для еретиков поводом к нареканиям на Церковь»[24].

Источников по земельному вопросу на Соборе 1503 г. достаточно, но сведения они приводят противоречивые. Понятно, что достоверность приведенных в этих документах сведений оказывается под вопросом. Прежде всего, это

«Соборный ответ 1503 года»[25], известный по рукописи 1562/63 г., найденной в Волоколамском монастыре;

Житие прп. Иосифа Волоцкого[26], составленное неизвестным[27];

«Письмо о нелюбках»[28], относимое разными исследователями к 40-м и даже к 50-м годам XVI в.;

«Прения с Иосифом Волоцким[29]»[30];

---

[24] *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1993. С. 452.

[25] Послания Иосифа Волоцкого / *подгот. А. А. Зимин и Я. С. Лурье*. М.; Л., 1959. С. 322–329.

[26] Житие Иосифа, сост. неизвестным // ЧОИДР. 1903. Кн. 3. С. 37–39.

[27] «В сер[едине] XVI в. появилось новое Житие И[осифа] (в литературе обычно именуется как “Житие прп. Иосифа, составленное неизвестным”), которое, по предположению С. В. Иванова, было написано сербским агиографом Львом Филологом (*Иванов С. В.* Кто был автором анонимного Жития прп. Иосифа Волоцкого // Богословский вестник. 1915. Т. 3. С. 173–190). Гипотеза об авторстве Льва Филолога была поддержана Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* Житие Иосифа Волоцкого // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 273–276), но отклонена Р. П. Дмитриевой (*Дмитриева Р. П.* Лев Филолог // Там же. Ч. 2. С. 5). Вопрос об авторстве нуждается в дополнительном исследовании» (Православная энциклопедия. Т. 25. С. 559–585).

[28] Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей // Послания Иосифа Волоцкого. С. 366–369.

[29] А. И. Плигузов вслед за Д. Островски присваивает это сочинение, которое, несомненно, является катехизисом нестяжательства, старцу Артемию и датирует не ранее, чем 1550-м годом. Мы считаем необходимым согласиться с этими исследованиями (подробнее: *Плигузов А. И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 155–173).

[30] *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения: [Исследование и тексты]. М.; Л., 1960. С. 279.

«Слово иное»[31], обнаруженное в 60-х годах XX века Ю. К. Бегуновым, датируемое им между 1506–1508 годами и посвященное Собору 1503 года и Троицкому игумену Серапиону;

Житие архиепископа Серапиона[32].

В «Письме о нелюбках» так повествуется о ходе соборных дискуссий: после окончания Собора, который решал вопросы дисциплинарного характера, участвовавший в заседаниях прп. Нил Сорский вместе с присутствовавшими на нем белозерскими пустынножителями высказал сожаление о том, что многие монастыри владеют землями, и попросил великого князя, который относился к заволжцам с уважением, чтобы он рассмотрел вопрос монастырского землевладения. Среди заседавших на Соборе отцов обнаружились два совершенно противоположные мнения. Одно отстаивали Нил Сорский и белозерские пустынники. Противоположное мнение высказал прп. Иосиф Волоцкий, аргументируя свою позицию тем, что в отсутствие общежительных монастырей с монастырскими землями «благородному человеку» негде будет принять иноческий постриг, соответственно, возникнет проблема в поиске кандидата «на митрополию, или архиепископа, или епископа и на всякие честные власти? А когда не будет честных старцев и благородных, тогда будет поколебание вере»[33].

«Слово иное» содержит сведения о великом князе Иоанне III как инициаторе соборных дискуссий и обозначает позицию прп. Нила Сорского.

Краткая запись о Соборе 1503 г. инока Артемия, включенная им в «Прение с Иосифом», также указывает на инициативу Иоанна III, который земли «восхоте отъимати у святых цръквеи и у монастырей».

Автор «Жития прп. Иосифа» пишет, что «заседания Собора 1503 г. начались по “царскому повелению”, но инициатором вопроса о “стяжании сел” выступают заволжские старцы»[34].

«Житие архиепископа Серапиона» передает историческую канву идентично «Житию прп. Иосифа», указывая на повеление Иоан-

[31] *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М.; Л.: Наука, 1964. С. 251–252.

[32] *Моисеева Г. Н.* Житие архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 155–157.

[33] Послания Иосифа Волоцкого… С. 367.

[34] *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 204.

на III начать соборные заседания, в ходе которых заволжцы «молиша самодержца»[35] решить вопрос о лишении монастырей их стяжаний.

Мнение, восторжествовавшее на Соборе, согласно источникам[36], было сформулировано игуменами двух знаменитых общежительных и весьма богатых монастырей-землевладельцев: Троице-Сергиева Серапионом и особенно Волоколамского Иосифом. Их мысли были следующие:

1) монастырские земли необходимы для существования монастырей, содержания храмов, священно- и церковнослужителей;

2) наличие монастырского землевладения не является препятствием для достижения спасения. Доказательство этому — подвижники: Феодосий, общему житию начальник, Афанасий Афонский, Антоний и Феодосий Печерские и многие другие основатели и начальники обителей, владевших имениями. Иногда, однако, встречаются в иноческой среде злоупотребления монастырскими землями. Иноки, страдающие любостяжанием, должны подлежать суду;

3) монастыри являются школой будущих иерархов. Если же монахи должны будут содержать себя собственными трудами и рукоделием, то возникнет кадровая проблема;

4) создатели и благотворители монастырей, внося пожертвования на создание и содержание обителей, считали, что они могли заниматься разного рода социальной деятельностью. Но, лишившись своих имений, монастыри уже не в состоянии будут работать в области благотворительности.

Названые положения, согласно данным исторических источников, митрополит Симон[37] от своего лица и лица всех присутствовавших с ним на Соборе отцов послал великому князю Иоанну III[38]. В документе

---

[35] *Моисеева Г. Н.* Житие архиепископа Серапиона… С. 156.

[36] А. Павлов называет точку зрения Нила Сорского идеально-аскетической, а Иосифа Волоцкого — исторически-практической (*Павлов А.* Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Ч. 1. Одесса, 1871. С. 40).

[37] А. Павлов считает, что Иоанн III рассчитывал на то, что митрополит Симон не станет противоречить его секуляризационным замыслам, потому что сам дал недавно благословение на отъятие земли у Софийского архиерейского дома (*Павлов А.* Исторический очерк секуляризации… С. 39).

[38] Иоанн III не интересовался «тою стороною вопроса о монастырских вотчинах, которую исключительно имели в виду его союзники — нестяжатели. Кажется, что эта сторона занимала его лишь настолько, насколько служила оправданием попыток к се-

подписавшиеся кратко обозначили исторические и юридические основания своего решения, которые могли иметь неотменяемую силу для великого князя. «От перваго благочестиваго и святого равноапостольнаго Констянтина царя, — писали отцы Собора великому князю Иоанну III, — да и по нем при благочестивых царей, царствующих в Констянтине граде святители и монастыри грады и власти и села и земли дрьжали. И на всех соборех святых отець не запрещено святителем и монастырем земель дрьжати. И не велено всеми святыми соборы святых отець святителем и монастырем недвижимых стяжаний церковных ни продати, ни отдати и великими клятвами о том утвержено. Тако ж и в наших русиских странах при твоих прародителех великых князей, при великом князе Владимере и при его сыне великом князе Ярославе, даже и до сех мест святители и монастыри грады и власти и села, и земли держали»[39]. Соборные отцы, отстаивая свое мнение в отношении права на монастырские землевладения, указывали на следующие законодательные акты: «Правило иже в Карфагении Собора 32, 33, Четвертаго Собора правило 34, Пятаго Собора правило на обидящих святыя Божия церкви, Иустинияново правило 14, 15, иже в Сардакии правило 14, Иустинияново правило 30, Седмого Собора правило 12, 18»[40]. Усиливая доказательную базу, отцы сослались на жития святителей Спиридона Тримифунтского, Григория Богослова и Иоанна Златоуста[41].

А. А. Зимин высказывал сомнение относительно достоверности этих источников, имеющих в большинстве своем позднее происхождение, хронологические нелепости и приписываемую прп. Иосифу Волоцкому несвойственную тенденциозность[42]. Вслед за А. А. Зиминым такого же мнения придерживался Д. Островски[43], а за ним А. И. Плигузов[44], которые «истолковывают умолчание летописей как доказательство под-

куляризации» (Там же. С. 52).

[39] Соборный ответ 1503 г. // Послания Иосифа Волоцкого… С. 322.

[40] Там же. С. 324.

[41] Там же. С. 324–325.

[42] *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 197–211.

[43] *Ostrowski D.* A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. Ann Arbor. Michigan, 1986. P. 332.

[44] *Плигузов А. И.* Соборный ответ 1503 г. // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. Вып. IV. М., 1988. С. 811.

ложности полемических источников о «секуляризационном» Соборе 1503 г.»[45] А. И. Алексеев[46] не отрицает рассмотрения Собором вопроса церковного землевладения. Мы склонны признать его мнение, поскольку противоречивость источников, скорее всего созданных авторами с разными идеологическими воззрениями, служит подтверждением того, что вопрос секуляризации на соборных слушаниях 1503 г. имел место.

Тем не менее, мы сомневаемся, что прп. Нил стал инициатором приписываемой ему дискуссии. Поэтому второй вопрос, который является предметом нашего рассмотрения, — о достоверности выступления прп. Нила Сорского на Соборе 1503 г. с инициативой реформировать сложившуюся имущественную практику общежительных монастырей.

Исследователей, скептически относящихся к свидетельствам источников о факте противостояния прп. Иосифа Волоцкого и прп. Нила Сорского, в большей степени интересует «Письмо о нелюбках», памятник 40-х годов XVI века, свидетельствующий о выступлении белозерцев с протестом против монастырского землевладения.

Историография вопроса такова: А. А. Зимин[47], Я. С. Лурье[48], Г. Н. Моисеева[49], Н. К. Никольский[50], Д. Островски[51] и А. И. Плигузов[52] высказывают сомнение в достоверности «Письма о нелюбках». Е. В. Романенко, напротив, считает, что «оно содержит достоверные сведения уникального характера»[53].

---

[45] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — нач. XVI вв. С. 248.

[46] Там же. С. 294.

[47] *Зимин А. А.*О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. IX. Л., 1953. С. 170; Об участии Иосифа Волоцкого в Соборе 1503 г., в кн.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 373–374; Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 205.

[48] *Лурье Я. С.* Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. XVI. С. 460.

[49] *Моисеева Г. Н.* Об идеологии нестяжателей // История СССР. 1961. № 2. С. 92.

[50] *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. // ОЛДП. СПб., 1897. Вып. 113. С. XL.

[51] *Ostrowski D.* A «Fontological»… P. 120, 227.

[52] *Плигузов А. И.* Соборный ответ 1503 г. … С. 812.

[53] *Романенко Е. В.* Взгляды Нила Сорского на проблемы личной собственности монахов и корпоративной собственности монастырей // Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. М., 2011. С. 76.

Приписывание Нилу Сорскому намерения расселить всех монахов по пустыням[54] не соответствует самой практике скитской жизни: в скит самого преподобного принимались только монахи, прошедшие искус в общежительном монастыре. Таким образом, о подлинном отношении прп. Нила Сорского к вопросу церковного землевладения можно судить только на основании литературного наследия самого преподобного. Подвижник, как это следует из его творений, монастырского землевладения не отрицал: «А делать то, что возможно под кровом. Если в общежитиях по нужде похвально и под открытым небом, [например], упряжку волов гнать пахать и иное что-либо тяжелое своими силами делать, говорит Божественное Писание, то для живущих уединенно это достойно укора»[55]. Исходя из вышеуказанного «Устава» прп. Нила, можно заключить, что для общежития допустимо выполнение сельскохозяйственных работ, в частности, вспашка поля, что предполагает и обладание землей. Следовательно, Нил Сорский не выступает против монастырского землевладения в принципе.

---

[54] Прп. Иоанн Лествичник пишет, что «желающие истинно работать Христу прежде всего да приложат старание, чтобы при помощи духовных отцев и собственным рассуждением избрать себе приличные места и образы жизни, пути и обучения: ибо не для всех полезно общежитие, по причине сластолюбия. И не все способны к безмолвию, по причине гнева; но каждому должно рассматривать, какой путь соответствует его качествам… Все житие монашеское содержится в трех главных устроениях и образах подвига: или в подвижническом уединении и отшельничестве; или в том, чтобы безмолствовать с одним и, много, с двумя; или, наконец, в том, чтобы терпеливо пребывать в общежитии» (Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника, Лествица. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. С. 9). Таким образом, аскетические представители традиции христианского Востока очень осторожно относятся к вопросу выбора формы монашеского служения. «Лествица» прп. Иоанна была известна на Руси, скорее всего проникнув туда из Болгарии, где она была переведена уже в X–XI вв. с греческого на славянский язык. В XIV в. сделан был в Сербии другой перевод, при участии Георгия Бранковича. Прп. Нил цитирует «Лествицу» (*Нил Сорский, прп.* Устав о скитской жизни (новый русский перевод). Екатеринбург, 2002. С. 84), будучи знаком с этим памятником. Возможно, прп. Нил Сорский мог познакомиться с произведением на языке оригинала, так как, по мнению исследователей, владел греческим. (См.: Отчет профессорского стипендиата Георгия Левицкого о занятиях в 1889–90 гг. // Христианское чтение. 1895. Вып. 2–3. С. 296). Мы считаем, что сведения источника о призыве прп. Нила расселить монахов по пустыням являются недостоверными, поскольку он не мог подвергнуть точку зрения прп. Иоанна обструкции.

[55] *Нил Сорский, прп.* Устав о скитской жизни. С. 7.

Необходимо отметить, что прп. Нила больше волновало нравственное состояние иноков общежительных монастырей. Как нам представляется, в следующих строках преподобный осуждает именно их гордыню: «А если местоположением монастыря кичиться и тем, что он лучше и братии в нем множество, — это гордыня мирских, сказали отцы; или по установившемуся ныне обычаю владением селами, приобретением многих имений и преуспеянием в славе мирской [величаться] — о них что скажем?!»[56]

Г. М. Прохоров обратил внимание на пометы, сделанные рукой преподобного Нила на полях переписанных им житий. Они относятся к текстам, в которых говорится о скупости, жестокости, нестраннолюбии, сребролюбии. «Зрите, немилостивые, — написано рукой преподобного. — Сие зело страшно». Его волнуют, прежде всего, вопросы, связанные с недостойным поведением иноков. Примеры же нестяжания и избежания мирской славы он выделяет как достойные подражания. Пометы «зри» относятся к вышесказанному (Житие Илариона Великого, удалившегося в Египет к язычникам)[57]. Акцент переносится Нилом в область личной морали, становится предметом и средством монашеского деланья.

Таким образом, мы видим, что первый русский «нестяжатель», прп. Нил, — человек глубоких аскетических взглядов, отстаивающий свободу пустынножителей от имущественной зависимости. Объектом полемики могла быть проблема церковно-государственных взаимоотношений. «Церковь виделась «нестяжателями» как духовный пастырь общества с правом независимого мнения и критики княжеской политики, а для этого нужно было как можно меньше зависеть от богатых пожалований светской власти»[58], — пишет по этому вопросу С. Ю. Яхимович.

Отношение к полемике с представителями противоположных взглядов было у прп. Нила критичным. «Не подобает же на таковых и сло-

[56] Там же. С. 59.

[57] *Прохоров Г. М.* Нил Сорский и его место в истории русской историографии // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / подг. Г. М. Прохоров. 2-е изд., испр. СПб., 2008. С. 5–9, 40–41.

[58] *Яхимович С. Ю.* Спор «иосифлян» и «нестяжателей» на фоне русской истории XV — начала XVI веков // Сайт «Самый Восточный: Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии». URL: http://www.pravostok.ru/ru/journal/jhistory/?id=1449 (дата обращения: 12.12.2014).

вом наскакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставить это Богу», — предостерегает адресата своего послания Гурия Тушина от бесед с пекущимися «о прибыли монастырского богатства и стяжании имуществ» Нил Сорский.

В «Уставе» прп. Нила находим такие слова: «Подобает делать и так: избирать всегда последнее место и на трапезах, и на собраниях среди братии, худшую одежду носить, постыдные труды и молчание любить, предварять, не ленясь, низким поклоном при встречах братию и не превозноситься в беседах, не быть любителем словопрений и бесстыдным, не выказывать себя **и не желать свое слово вставить**, хотя бы оно и казалось хорошим»[59].

Таким образом, свидетельство «Письма о нелюбках» о прп. Ниле как инициативном «родителе» возникшей на Соборе 1503 г. дискуссии относительно церковного земельного имущества является, на наш взгляд, легендой.

Вопрос о возникновении легенды и авторстве последней необходимо, по нашему мнению, рассматривать, отвечая прежде на другой вопрос: кому было выгодно создание данной легенды? Рассмотрев практику нестяжательства у прп. Нила Сорского, как подражание подвижнической традиции сознательного и добровольного отказа от внешних благ ради внутреннего совершенствования, мы в лице его последователей можем видеть радикальную трансформацию идеи и формы данной традиции.

Деятель, которого в отечественной историографии принято считать преемником прп. Нила в качестве главы партии нестяжателей, инок-князь Вассиан Патрикеев, в своих многочисленных произведениях отстаивает идею абсолютного отказа от монастырской недвижимости, хотя сам, собственно, проживает в условиях, которые теоретически не приемлет. Вассиан Патрикеев жил в Симонове монастыре. Мы замечаем интересную закономерность: монастырь принимает в дар земли[60], о чем свидетельствует наличие следующих актов, в частности, «Акт № 460. 1513 г. сентября 16. — Данные душеприказчиков кнг. Евдокии, вдовы Федора Ивановича Стригина Оболенского — старцев Троице-Сергиева монастыря Родиона Кострова

[59] Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни… С. 58.

[60] О землевладениях «нестяжательских» монастырей см.: *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен… С. 184.

и Варсонофия Гомзякова, арх[имандриту] Симонова монастыря Касьяну на с. Коренево с дд. Лысцово, Высокое, Гумнище и др. в Дмитровском у.»[61]. Жалованные грамоты встречаем в актах 464, 465[62] и др.[63]

«Вел[икий] князь постарался обставить и жизнь Вассиана более удобно <…> Зиновий Отенский <…> обвиняет его в том, что он ел лучшия блюда, пил редкия вина (романею) (бургундское вино. — *А. М.*), бастр (канарское вино. — *А. М.*), мушкатель, рейнское белое, доставлявшиеся от княжеского стола, и пользовался разными удобствами и, в противоположность этому, дает изображение печальной и бедственной жизни обвиняемого им землевладельческаго монашества»[64].

А. И. Алексеев пишет, что основной темой критики для Вассиана был не сам факт наличия монастырских земель, а «пристрастия»[65] к ним. «Под “пристрастием” здесь, очевидно, имеется в виду не простая жадность, но глубоко принципиальный для князя-инока момент. Обличается не просто обладание селами, издавна служившее источником обеспечения монашеских корпораций, осуждается способность монастырей аккумулировать богатства»[66].

В отношении к государственной власти Вассиан был далек от нестяжательского представления о паритете государства и Церкви, поскольку, по отзывам современников «был великой и временной человек у государя великого князя»[67]. В условиях своей государственной деятельности князь-инок Вассиан принимал решения, не согласные с духом аскетизма прп. Нила.

---

[61] Русский дипломатарий. Вып. 2: Архивные материалы по истории Москвы. М., 1997. С. 145.

[62] Там же. С. 146.

[63] Во второй половине XVI в. Симонов монастырь по скорости роста своих земельных владений занимал пятое место в стране после Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского, Макарьева-Калязинского и Костромского Ипатьевского (*Веселовский С. Б.* Монастырское землевладение в Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. 1940. № 10. С. 101).

[64] *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Историческое исследование. Киев, 1915. С. 397–398.

[65] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен… С. 185.

[66] Там же.

[67] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / *изд. подгот. Н. Н. Покровский; под ред. С. О. Шмидта.* М., 1971. С. 107.

Таким образом, в «нестяжательстве» позднего периода просматривается удаление от аскетических идеалов белозерских подвижников. По сравнению с преподобным Нилом Вассиан Патрикеев является не подвижником православного духа, а общественно-политическим деятелем, основой деятельности которого является полемика, совершенно не подкрепленная формой собственной жизни[68].

Для Вассиана Патрикеева легенда о прп. Ниле как идейном инициаторе дискуссии относительно церковной недвижимости на Соборе 1503 г. крайне важна, с ее помощью легко указать на системность и идеологическое единство раннего аскетического нестяжательства с поздним, общественно-полемическим, рассчитанным только на теоретическую деятельность.

«Письмо о нелюбках» следует считать явлением полемической мысли книжников Иосифо-Волоцкого монастыря. Автор использует в произведении рассказ о преданной огню книге, который тесно перекликается[69] с помещенным в Волоколамский патерик[70] рассказом об осквернённом причастии[71] и с рассказом о священнике, «хотящем» служить Литургию об убийце[72]. Вероятнее всего, данная тема имеет отношение к одной взятой из византийского наследия литературной традиции, тесно связанной с Иосифо-Волоцким монастырем.

---

[68] А. И. Плигузов считает причиной трансформации отечественного нестяжательства в лице инока Вассиана Патрикеева перемену условий его жизни. В частности, историк пишет: «Вассиан Патрикеев, ученик Нила, после смерти своего старца покидает Нилову пустынь и становится членом монашеской корпорации общежительного великокняжеского ставропигиального Симонова монастыря. Быт этого и других общежительных монастырей не соответствовал и не должен был соответствовать «Преданию» Нила, и Вассиан, памятуя о своем монашеском «обещании», ищет другой способ согласовать учение сорского подвижника со «стяжательской» практикой симоновской монашеской корпорации. Поиски опального князя начинаются как раз с тех истин, что были сформулированы Нилом, — с провозглашения приоритета этических добродетелей иноков и введения мер, отгораживающих монахов от мирской деятельности, в том числе от накопления и расходования «стяжаний» (*Плигузов А. И.* Полемика в Русской Церкви… С. 278–292).

[69] На сюжетные параллели указывает Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* Патерик Волоколамский // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2: Л–Я / АН СССР. ИРЛИ; отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. С. 164–165.

[70] Волоколамский патерик // Богословские труды. М., 1973. №. 10. С. 177–222 (с купюрами).

[71] Там же. С. 179–180.

[72] Волоколамский патерик… С. 190.

Так как легенда о Ниле Сорском была напрямую выгодна Вассиану Патрикееву, но не нашла свое отражение в литературном наследии самого полемиста, скорее всего, она была сформирована в период после заключения Вассиана в Иосифо-Волоцкий монастырь.

А. И. Алексеев пишет о том, что «автор «Письма» обнаруживает уважение к Иосифу и полностью разделяет его позицию»[73]. Подкрепляет свое мнение автор следующими местами памятника: «И Божьими судьбами на их (нестяжателей. — *А. М.*) воле не ссталося»[74], «И князь великий Василей Иванович всеа Руси не попусти сему быти»[75], «И князь великий Иосифа послушал»[76]. Мы не можем согласиться с А. И. Алексеевым. Процитированные им строки, скорее, свидетельствуют о стороннем взгляде автора на описанные им события. Собственно, эти слова можно истолковать как полное сожаление о случившемся. Таким образом, они не опровергают нашего мнения о влиянии Вассиана Патрикеева на автора указанного источника.

По мнению историков П. М. Строева[77], Д. Островски[78], А. И. Плигузова[79] и Л. А. Ольшевской[80], автором «Письма о нелюбках» мог быть Вассиан Кошка, Возьмицкий архимандрит, который, вероятно, был знаком с Вассианом Патрикеевым, находившимся в заточении, но это не является свидетельством его заинтересованности в фальсификации фактов[81]. Данную атрибуцию отвергает А. И. Алексеев, основывая свое мнение на данных филологического анализа: известные произведения Вассиана написаны им с вкраплением эпитетов собственного уничижения. Необходимо указать еще на одно обстоятельство, которое не позволяет говорить об авторстве Вассиана Кошки. Этот средневековый книжник был пере-

[73] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен… С. 261.

[74] Письмо о нелюбках… С. 367.

[75] Там же.

[76] Там же.

[77] *Строев П. М.* Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 44–45.

[78] *Ostrowski D.* A «Fontological» Investigation of the Muscovite Church Council of 1503. P. 120, 227.

[79] *Плигузов А. И.* Соборный ответ 1503 г. // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI вв. Вып. IV. М., 1988. С. 811.

[80] *Ольшевская Л. А.* Вассиан Кошка — волоцкий агиограф XVI в. // Документальное и художественное в литературном произведении. Иваново, 1994. С. 133–148.

[81] Там же.

писчиком и редактором Волоколамского патерика[82], в состав которого входит повествование о преподобном Макарии Калязинском, к святости которого и возможному прославлению отрицательно относился Вассиан Патрикеев[83]. Следовательно, включивший в состав патерика сведения о прп. Макарии не мог находиться под влиянием Вассиана Патрикеева.

А. И. Алексеев называет автором «Письма о нелюбках» Досифея Топоркова[84]. Мы считаем, что он не мог быть автором данного памятника, так как при написании одного из своих поздних произведений — «Слова надгробного»[85] Иосифу Волоцкому — он не упоминает о Соборе 1503 года. Если бы он был автором «Письма», то наверняка вставил бы в «Слово надгробное» сведения о возникшей дискуссии.

Вторым аргументом не в пользу авторства Досифея является то обстоятельство, что «на суде 1531 г. он выступил свидетелем против Вассиана (его показания опубликованы в кн. Н. А. Казаковой). Последний на том же суде отозвался о нем следующим образом: "Старец великой, доброй, у меня в кельи бывал многожды". Это свидетельствует о том, что Вассиан ценил Д[осифея] Т[опоркова] как интересного собеседника, хотя они и являлись идейными противниками»[86].

Третьим аргументом, не позволяющим приписывать авторство «Письма о нелюбках» Досифею Топоркову, является его родственная связь с прп. Иосифом Волоцким. Острая полемика последнего с Вассианом Патрикеевым делала фактически невозможным сближение Досифея с иноком-полемистом.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

нестяжательство прп. Нила Сорского имело аскетическую направленность, согласную с традицией христианской Церкви;

нестяжательство Вассиана Патрикеева — это теоретическая общественно-политическая деятельность, не имеющая ничего общего с аскетической практикой прп. Нила;

[82] Архиепископ Питирим (Нечаев) (с 1986 г. митрополит Волоколамский) считал, что Вассиан мог быть либо переписчиком, либо владельцем (*Питирим (Нечаев), архиеп.* О Волоколамском патерике // Богословские труды. М., 1973. №10. С. 175).

[83] *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 297.

[84] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен… С. 263.

[85] Слово надгробное Иосифу Волоцкому / *изд. К. И. Невоструевым*. М., 1865.

[86] *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вощечников) // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 201.

сведения источников позволяют говорить о начале секуляризационной дискуссии в начале XVI века, но недостоверны в отношении дискуссионной деятельности прп. Нила на Соборе 1503 г.;

легенда об инициативе соборных обсуждений относительно церковных землевладений была выгодна Вассиану Патрикееву, так как позволяла системно связать полемическую деятельность с авторитетом прп. Нила Сорского;

автором легенды о выступлении прп. Нила на Соборе 1503 г. является умеренный иосифлянин, сознательно внесший ее в свой литературный памятник под влиянием Вассиана Патрикеева.

Тем не менее, вопрос об авторстве «Письма о нелюбках» остается открытым и требует глубокого исследования.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 29–39

А. В. Шаманаев

ПРОЕКТ «ХРИСТИАНСКОГО МУЗЕЯ» В ХЕРСОНЕСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1870-Х ГОДОВ

В статье рассматривается вопрос формирования принципов организации музеев в России во второй половине XIX в. Автор анализирует письмо А. Л. Бертье-Делагарда (военный инженер, археолог, нумизмат) к Н. Н. Мурзакевичу (вице-президент Одесского общества истории и древностей, археолог, организатор науки) из фондов РО ИРЛИ («Пушкинский Дом»). Документ содержит анализ проекта создания церковно-археологического «Христианского музея» на территории Херсонесского городища (г. Севастополь). Попытки учредить такой музей предпринимались с начала 1850-х гг., сразу после основания монастыря, осуществленного в рамках реализации проекта «Русского Афона», инициированного архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием. Древлехранилище создавалось совместными усилиями служителей монастыря св. Владимира и членов Одесского общества истории и древностей. Основу коллекции составляли артефакты, иллюстрирующие историю христианства в Крыму, найденные на территории Херсонеса. Экспозицию предполагалось развернуть в специальном здании, сооруженном в виде византийского храма, возведенного из фрагментов средневековых построек. А. Л. Бертье-Делагард рассмотрел эстетические, исторические, музееведческие и экономические аспекты проекта. Он подверг критике идею открытия музея на городище, удаленном от города и малопосещаемом публикой. Под сомнение была поставлена целесообразность реконструкции средневекового храма, не имеющая опоры на археологические источники. Экспозицию находок, связанных с историей христианизации Таврики, А. Л. Бертье-Делагард предложил разместить в одном из действующих музеев Севастополя или Одессы. В качестве альтернативы он высказался за сооружение простого здания на городище или научную реконструкцию храма средневекового Херсона, изученного раскопками. Документ позволяет выявить характерные особенности подхода к созданию и деятельности церковно-археологического музея: публичность, доступность, экономическая целесообразность, художественно-историческая целостность здания и профиля экспозиции.

© А. В. Шаманаев, 2015

Ключевые слова: *церковная археология, церковно-археологические музеи, история археологии, история музейного дела, А. Л. Бертье-Делагард, Н. Н. Мурзакевич, Крым, Херсонес.*

Характерной чертой культурной жизни Российской империи во второй половине XIX в. был рост числа музеев, ориентированных на хранение и экспонирование объектов историко-культурного наследия страны. Данная тенденция была обусловлена развитием гуманитарных научных дисциплин (в том числе — истории, археологии), прикладного музееведения, повышением культурно-образовательного уровня населения[1]. Либеральные преобразования в общественной и культурной жизни страны привели к развитию системы научных объединений (научно-исторические, естественнонаучные, церковно-археологические общества, губернские ученые архивные комиссии), в структуру которых часто входили музеи соответствующего профиля. При этом исследователи отмечают, что подавляющее большинство музеев было создано в пореформенный период[2]. По некоторым данным, к 1914 г. в стране действовали около 180 музейных учреждений. Значимым событием в истории музейного дела стало основание первого национального Императорского Российского Исторического музея в 1872 г.[3]

Существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию культурного наследия России внесли церковно-археологические учреждения. История их деятельности была ознаменована созданием в 1863 г. Подольского епархиального историко-статистического комитета. До 1917 г. зафиксировано существование 52-х церковно-археологических обществ и комитетов. Многие из них имели собственные музеи памятников церковной старины[4]. В 1870-х гг. начался процесс создания му-

[1] *Юренева Т. Ю.* Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 251.

[2] *Степанский А. Д.* К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. 1974. М., 1975. С. 38–55; *Комарова И. И.* Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. // АЕ. 1990. М., 1992. С. 83–88; *Смирнов А. С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2011. С. 18–72.

[3] *Юренева Т. Ю.* Музей в мировой культуре. С. 252–254.

[4] *Комарова И. И.* Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. С. 83–85.

зейных учреждений при духовных академиях (Киевской — 1872, Санкт-Петербургской — 1878, Московской — 1880)[5]. В начале XX в. в стране действовали 35 церковных древлехранилищ[6].

Развитие музейного дела в России сопровождалось обсуждением проблем организации экспозиций, комплектования фондов, финансового и правового обеспечения работы музеев и др. Эти вопросы регулярно становились предметом дискуссий на Всероссийских археологических съездах (АС). Так, на II АС (Санкт-Петербург, 1871) был рассмотрен проект создания церковно-археологических музеев при духовных академиях, представленный профессором Киевской духовной академии П. А. Лашкаревым (1835–1899)[7]. В 1887 г. на VII АС (Ярославль) был заслушан доклад П. С. Уваровой (1840–1924) о положении провинциальных музеев и утвержден «Проект положения для губернских и областных музеев»[8]. Принципы комплектования фондов региональных музеев обсуждались на X АС (Рига, 1896)[9].

Стоит отметить, что в Северном Причерноморье в первой четверти XIX в. были созданы несколько общедоступных музеев древностей: Феодосийский (1811), Одесский (1825), Керченский (1826)[10]. В 1839 г. начало функционировать Одесское общество истории и древностей (ООИД) — первое научно-археологическое объединение в России. При обществе был организован музей древностей, который находился под управлением Н. Н. Мурзакевича (1806–1883), одного из членов-основателей ООИД, секретаря (1839–1875), позже — вице-президента (1875–1883). В 1858 г.

[5] *Мусин А. Е.* Церковная археология в России второй половины XIX — начала XX в. и ее место в системе отечественной археологии и охраны культурного наследия // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб., 2002. С. 81.

[6] *Косых В. И.* Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX — начало XX вв.) // Уч. зап. Забайкальского гос. ун-та. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 122.

[7] Протоколы заседаний съезда. Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром) // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 60–61.

[8] *Уварова П. С.* Областные музеи // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1891. Т. 2. С. 259–281; Проект положения для губернских и областных музеев // Там же. С. 282–284.

[9] Заседание совета съезда 14 августа, вечером // Труды X Археологического съезда в Риге. 1896. М., 1900. Т. 3. С. 126.

[10] *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — сер. XIX в.). СПб., 2002. С. 207–226.

коллекции Одесского городского музея и собрание ООИД были объединены под патронажем общества и руководством Н. Н. Мурзакевича, занимавшего пост хранителя до 1883 г.[11] В начале 1850-х гг. в структуру ООИД был передан Феодосийский музей древностей[12]. В 1869 г. ООИД получило право курировать Мелек-Чесменский курган в Керчи, что позволило создать при нем музей эпиграфических памятников из Пантикапея и окрестностей[13].

В 1876 г. Одесское общество истории и древностей получило право на археологическое изучение Херсонесского городища, а также предназначенную для этой цели ежегодную субсидию (1000 руб.) из средств Святейшего Синода[14]. Для организации работ на памятнике был сформирован «*раскопочный комитет*» под руководством Н. Н. Мурзакевича. В его состав вошли настоятель монастыря игумен о. Анфим (Казимиров), инженер-полковник К. Е. Геммельман (?–1898) и известный нумизмат П. О. Бурачков (1815–1894)[15]. В 1876 г. был разработан проект научных изысканий и охранных мероприятий в Херсонесе, который предусматривал создание древлехранилища на городище[16].

Концепция будущего «Христианского музея» разрабатывалась вице-президентом ООИД Н. Н. Мурзакевичем[17]. Интерес Николая Ни-

[11] *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 288–290; *Охотников С. Б.* Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). Одесса, 2010. С. 32–42.

[12] Летопись общества, с 14 ноября 1862, по 14 ноября 1866 года // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 480–481; *Тункина И. В.* Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения юго-восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. Киев, 2011. С. 150.

[13] *Юргевич В. Н.* Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 55–56; *Шестаков С. А.* Лапидарные памятники из раскопок и приобретений В. В. Шкорпила // Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья: Мат-лы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 291.

[14] *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок. Севастополь, 1927. С. 9–23.

[15] Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 г. по 14 ноября 1876 г. Одесса, 1877. С. 10.

[16] ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 – 21 об.; *Шаманаев А. В.* Проект исследований и охраны Херсонесского городища Одесского общества истории и древностей 1876 г. // Херсонесский сборник. Севастополь, 2012. Вып. 17. С. 215–222.

[17] *Тункина И. В.* Мурзакевич Николай Никифорович // Российская музейная энцикло-

кифоровича к древностям Херсонеса сформировался еще в 1830-х гг., когда ученый опубликовал небольшой очерк по истории города[18]. Позже он имел отношение к раскопкам на городище (проводившимся в 1850–1860-х гг. настоятелями монастыря, А. С. Уваровым (1825–1884)), инициировал ряд мер по сохранению памятника[19]. По-видимому, идея организации музея в Херсонесе конкретизировалась к 1878 г., когда было принято решение создать экспозицию средневековых артефактов и разместить ее в специальном здании, построенном «*в византийском характере*». Для его сооружения предполагалось использовать архитектурные фрагменты, найденные на памятнике[20]. Вероятно, псевдовизантийский стиль сооружения должен был подчеркивать специфику экспозиции, раскрывающей историю христианства в Крыму. Организаторы музейного дела того времени придавали большое значение сочетанию визуального восприятия архитектуры здания и культурно-исторической тематики собрания. Так, Керченский и Феодосийский музеи, в коллекциях которых преобладали античные вещи, занимали постройки, стилизованные под древнегреческие храмы[21].

Нужно отметить, что еще в 1876 г. представители ООИД и монастыря св. Владимира обсуждали возможность возведения на городище крещальни «в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли храма (собора св. Владимира. — *А. Ш.*) водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой Афонской горе»[22]. Постепенно идея реконструкции культового сооружения трансформировалась в проект постройки помещения для музея хри-

педия. М., 2001. Т. 1. С. 411; *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. С. 73–92. (Биобиблиография крымоведения; Вып. 7).

[18] См.: *Мурзакевич Н. Н.* Краткая история древнего Херсона. Одесса, 1836. 14 с.

[19] *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок. С. 14–16; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 533; *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. С. 78–88.

[20] Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1878 г. по 14 ноября 1879 г. Одесса, 1880. С. 9.

[21] *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 224; *Лихотворик Р. С.* Путешествие со старой открыткой. Феодосия, Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизилташ на рубеже XIX–XX столетий. Феодосия, 2004. С. 42–45.

[22] ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 об. Здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

стианских древностей Херсонесского городища. Эскиз будущего здания был выполнен кондуктором Пруденковым, вероятно, подчиненным К. Е. Геммельмана, скорее всего, в 1878–1879 г. Основой архитектурного решения была арочная конструкция, увенчанная куполом[23].

В конце 1879 г. Н. Н. Мурзакевич привлек к обсуждению проекта музея А. Л. Бертье-Делагарда (1842–1920). Ответ Александра Львовича, датированный 3 (15) декабря 1879 г. хранится в личном фонде Н. Н. Мурзакевича из собрания Рукописного отдела Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)[24].

Александр Львович Бертье-Делагард родился в Севастополе в семье морского офицера, сына французского эмигранта. После окончания Инженерной академии (1864) он служил в Херсоне, в 1874–1887 гг. — в Севастополе. По службе он принимал участие в модернизации линии береговой обороны города, в том числе в работах на территории Херсонесского городища. Во второй половине 1860-х — начале 1870-х гг. Александр Львович увлекся древностями Северного Причерноморья. Он получил известность как исследователь истории, археологии, нумизматики, эпиграфики Северного Причерноморья, внес большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия региона. По его собственным словам, большое влияние на формирование его научных интересов оказал Н. Н. Мурзакевич, знакомство с которым состоялось в начале 1870-х гг.[25]

В письме к Н. Н. Мурзакевичу Александр Львович прежде всего подверг критике саму идею организации на городище музея. По его мнению, он не мог соответствовать своему назначению, прежде всего из-за удаленности от города. А. Л. Бертье-Делагард подчеркнул, что главная задача таких учреждений заключается не только в организации хранения артефактов, а в возможности репрезентовать их исследователям и

[23] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 5 об. – 6.

[24] Там же. Л. 3–7.

[25] *Избаш Т. А.* Два патриарха // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию канд. истор. наук А. А. Формозова. СПб., 2002. С. 170; *Непомнящий А. А.* А. Л. Бертье-Делагард в историко-краеведческом изучении Крыма в конце XIX — начале XX века // Французы в Крыму. Симферополь, 2004. С. 15–30; *Он же.* Подвижники крымоведения. С. 112–144; *Бертье-Делагард А. Л.* Автобиография // Он же. Автобиография. Избранные труды по нумизматике. Симферополь, 2009. Т. 1. С. 7–19; *Крестьянников В. В.* Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX — начале XX вв. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 66–67.

любителям старины. Таким образом, публичный музей должен быть максимально доступным, как по расположению, так и по организации его работы. При этом Александр Львович ссылался на опыт зарубежных и отечественных музеев историко-археологического профиля. Он писал: «Назначение всякого музея есть не только хранение возможно более доступно ученым и публике, доступность же главным образом определяется местом нахождения музея. В этом отношении Херсонес очень плох: добраться туда очень трудно и дорого, да и добравшись надо будет не мало хлопотать чтобы попасть в музей, который всегда будет заперт; в конце концов окажется, что музей, находящийся в стороне от всякого движения, никому не будет известен, пример чему можно видеть на музеях Керчи и Феодосии, куда почти никто не ходит и куда и я сам попадал только после немалого труда и многих неудач. Будь богатые древности Пантикапеи собраны в Керчи оне наверно пропали бы и для публики и для науки; по счастию, их прибрали в Петербурге. В Помпее тоже музея не устроили, а сосредоточили все в Неаполе[26]. Херсонесские древности, пожалуй, не заслуживают оставления в Эрмитаже, но и запропастить их в Херсонесе тоже бы не следовало»[27]. Впечатление А. Л. Бертье-Делагарда о нецелесообразности размещения музея на городище имело основание. Авторы путеводителей по Крыму, побывавшие в Севастополе в первой половине 1870-х гг., описали Херсонес как место пустынное, перекопанное траншеями времен Крымской войны, неухоженное и неблагоустроенное. Исключение составляли комплекс монастыря и строительная площадка будущего собора св. Владимира[28].

А. Л. Бертье-Делагард предложил Н. Н. Мурзакевичу рассмотреть два возможных варианта организации экспозиции. Для автора письма наиболее очевидной была передача находок в музей Одесского общества истории и древностей: «Я думаю что их можно бы было собрать в Одессу, а тогда и строить ничего не нужно, значит, деньги в кармане»[29].

[26] См.: *Fittipaldi A.* Museums, safeguarding and artistic heritage in Naples in the eighteenth century: some reflections // Journal of the history of collections. 2007. № 19/2. P. 194–199.

[27] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 – 4 об.

[28] *Ливанов Ф. В.* Херсонес (древний «Корсунь») // Он же. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875. С. 3–4; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев, 2006. С. 119–120.

[29] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об.

В этом случае сохранялась целостность археологических коллекций, вещи из раскопок попадали в учреждение с налаженной системой учета, хранения и экспонирования артефактов. Кроме того, музей ООИД уже имел известность, находился в центре крупного города с богатыми культурными традициями[30]. Однако для такого решения проблемы имелись серьезные препятствия. В частности, открытым оставался вопрос о сохранении крупногабаритных находок (архитектурных деталей, эпиграфических памятников и др.). Их транспортировка в Одессу была дорогой, да и возможностей организовать специальное хранилище для них Одесский музей не имел. Кроме того, еще с начала 1850-х гг. существовала идея создания музея христианских древностей при монастыре св. Владимира в Херсонесе, который имел юридические обоснования прав на артефакты «христианского происхождения»[31].

В качестве альтернативы Одессе А. Л. Бертье-Делагард предложил открыть экспозицию херсонесских находок в Музее Севастопольской обороны[32]. Этот музей, открытый в 1869 г., располагался на центральной улице Севастополя (Екатерининской) и занимал 5 комнат в доме одного из героев обороны города, генерала Э. И. Тотлебена (1818–1884)[33]. В этом случае нерешенным оставался вопрос о хранении крупных артефактов. Александр Львович понимал, что помещений в доме Э. И. Тотлебена недостаточно для развертывания полноценной археологической экспозиции. Он надеялся, что в ближайшее время будет построено специальное музейное здание или для него реконструируют полуразрушенную Петропавловскую церковь на Екатерининской улице: «В Севастополе их также можно поместить, я думаю, даром, вместе с Севастопольским музеем, которому непременно придется выстроить особое помещение; существует предположение возобновить с этою целью Петропавловскую церковь, чем сохранить прекрасное здание и музей получиться восхити-

[30] См., напр.: *Де-Рибас А. М.* Старая Одесса: Исторические очерки и воспоминания. М., 2005. 276 с.

[31] *Гроздов А. В.* Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 99–100; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 527.

[32] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об.

[33] *Гавришева Е. Н.* Увековечение памяти защитников Севастополя // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг.: Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 176.

тельный; Ген.<ерал>, Ад.<ъютант> Тотлебен, насколько знаю, одобряет эту идею и, весьма вероятно, будет содействовать ее осуществлению. В таком месте древности Херсонеса будут у всех на виду, возбуждая собою желание посмотреть и то место, где они найдены»[34]. Эти планы не были реализованы: храм в стиле классицизма, возведенный в 1844 г. по проекту В. А. Рулева (1810–1881), отремонтировали в 1888 г., сохранив его культовую функцию; специальное здание для Музея Севастопольской обороны построили только в 1895 г.[35]

Вероятно, Александр Львович осознавал трудности создания экспозиции херсонесских находок в существующих музеях. Поэтому он был вынужден признать, «что музей там (на городище. — *А. Ш.*) состоится»[36]. В связи с этим А. Л. Бертье-Делагард уделил значительное внимание критике существующего проекта с позиций художественно-исторического анализа и экономической целесообразности.

Так, он отметил, что эскиз Пруденкова не основан на каких-либо исторических или археологических реалиях, лишен эстетической целостности: «Стиль музея, псевдоклассический, состоящий из нерационального смешения горизонтальных покрытий с арками, столь же ложный, как и та подделка под купол, которою покрыто здание; такая архитектурная помесь вообще, конечно, не признается ни одним художником, и тем более в Херсонесе, где, по бедности и безграмотности обывателей, сводчатое покрытие было вовсе неизвестно, т. е. не употреблялось»[37]. Он указал на то, что «все размеры здания очень не велики и даже для маленького музея будут недостаточны»[38]. Александр Львович признал возможность усовершенствовать проект, «уничтожив арки между колонн и обратив купол в шатер, сделав, одним словом, некоторое, довольно рациональное, но жалкое подобие храма Весты в Риме». При этом он обратил внимание Н. Н. Мурзакевича, что и такая постройка будет плохо выглядеть рядом с будущим собором: «Маленькое, плохонькое зданьице станет рядом с громадным храмом и домом, по сравнению с которыми будет казаться какою-то будкою для

[34] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об. – 5.

[35] *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя: Путеводитель. Симферополь, 1983. С. 69; *Гавришева Е. Н.* Увековечение памяти защитников Севастополя. С. 176.

[36] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 5.

[37] Там же. Л. 5 об. – 6.

[38] Там же. Л. 5 об.

подчаска. Без сомнения, бедность не порок, но бедность с претензиею хуже всякого порока; в рисунке музея претензия очень большая, чуть не Пантеон, и жалкая бедность размеров, украшений и, конечно, исполнения»[39].

Александр Львович предположил, что затраты на строительство можно определить в 7–8 тыс. руб. при использовании строительных материалов из раскопок для возведения корпуса постройки. Однако он скептически оценил перспективу использования древних мраморных фрагментов для декора здания, «так как это все разнообразная и никуда не годная мелкая дрянь»[40].

В этом случае А. Л. Бертье-Делагард предложил два возможных варианта решения проблемы. Он считал, что оптимальным может быть строительство небольшого функционального здания без архитектурных «излишеств»: «Я всегда предпочту простой домик нашей слободки, цена которого, при той же площади, будет не более 1500 р.<ублей>; это будет бедность, но вполне почтенная»[41]. Одновременно с этим он высказал идею осуществить реконструкцию одного из уже раскопанных храмов Херсонеса: «С некоторыми, довольно изрядными средствами, я бы предпочел скорее всего возобновить возможно точнее одну из старых базилик, но новый храм задавит и ее; еще причина, и неустранимая, неудобства постройки музея в Херсонесе»[42].

Время подтвердило справедливость критических замечаний А. Л. Бертье-Делагарда. На строительство музея Одесскому обществу истории и древностей удалось собрать только 600 руб., абсолютно недостаточных для реализации проекта[43]. Вновь идея создать музей в Херсонесе была озвучена Императорской археологической комиссией (с 1888 г. раскопки памятника полностью перешли под ее контроль). В 1887 г. комиссией был разработан план работ на городище, который предусматривал реконструкцию одной из раскопанных базилик для размещения коллекции археологических находок[44]. Против этого проекта высказались

[39] РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 6 – 6 об.

[40] Там же. Л. 5 об.

[41] Там же. Л. 6 об.

[42] Там же.

[43] *Шаманаев А. В.* К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // Херсонесский сборник. Севастополь, 2006. Вып. 15. С. 231–234.

[44] НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 35.

И. И. Толстой (1858–1916), Н. П. Кондаков (1844–1925), А. Л. Бертье-Делагард[45]. В итоге Императорская археологическая комиссия отказалась от идеи реконструкции базилики и размещения в ней экспозиции. В 1903 г. комиссия приняла решение о строительстве специального музейного здания в стиле модерн и выделении для этого 40 тыс. руб. Однако из-за начала русско-японской войны и последовавших революционных событий музей так и не был построен[46].

Таким образом, изучение письма А. Л. Бертье-Делагарда позволяет выявить не только его замечания по поводу конкретного проекта, но и получить представление о некоторых принципах музееведения, характерных для второй половины XIX в. Так, музей рассматривался как публичное учреждение, доступное для специалистов и любителей старины. Одним из способов достижения этого было размещение музея в центрах городов. В идеале, музейное здание должно было соответствовать профилю экспозиции в художественно-историческом отношении и обеспечивать благоприятные условия для экспонирования и хранения вещей. Большое значение в музейном деле имел экономический фактор, так как государство финансировало крайне ограниченное число музеев, а научные организации и местные власти, как правило, не имели необходимых финансовых ресурсов.

[45] НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 29, 65 об. – 66; 1890 г. Д. 26. Л. 115 – 115 об.

[46] *Гриневич К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок. С. 30–31; *Стоянов Р. В.* Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. С. 536–540.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 40–50

Свящ. А. Мазырин

ОБ ОДНОЙ НЕУДАЧНОЙ ПОПЫТКЕ НАЙТИ ПРАВДУ У КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА И ЕГО МОСКОВСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

В статье рассматривается частный, но весьма симптоматичный эпизод взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей, главным героем которого оказался простой сельский священник из русской глубинки. Иеромонах Софроний (Несмеянов) из Саратовской епархии в декабре 1927 г. приехал в Москву с целью посетить Временный Патриарший Священный Синод при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии (Страгородском) и удостовериться в наличии связи Московской Патриархии с восточными патриархами. Случилось так, что в самый момент его посещения Патриаршего Синода туда же явился представитель Константинопольского патриарха в Москве архимандрит Василий (Димопуло), состоявший почетным членом в обновленческом лжесиноде. На прямой вопрос иеромонаха Софрония греческому архимандриту пришлось дать письменный ответ, не вполне соответствовавший прообновленческой позиции Константинопольской Патриархии и его личной. Он подтвердил, что митрополит Сергий и его Синод имеют общение со всеми восточными патриархами, а женатый епископат и второбрачие духовенства Вселенская Патриархия не признают (что нисколько не мешало самому Димопуло заседать с женатыми обновленческими лжеархиереями в одном «Синоде», а Константинопольским патриархам состоять с этим лжесинодом в теплой переписке). Иеромонах Софроний постарался придать этому ответу огласку, что вызвало быструю реакцию со стороны обновленцев и стоявших за ними органов ОГПУ. Он был арестован, а архимандрит Василий публично отрекся от своего неблагоприятного для раскольников заявления. Перед своим арестом иеромонах Софроний успел отправить запрос самому Константинопольскому патриарху Василию III, но ответа не получил. Патриарх Василий в то время всячески ратовал за объединение Патриаршей Церкви в России с безблагодатным обновленческим псевдоцерковным сообществом. С его точки зрения, обновленческий «Священный Синод» и Московская Патриархия были совершенно

© Свящ. А. Мазырин, 2015

равночестны, и он не видел препятствий для проведения их совместного собора. Позиция Константинопольской Патриархии определялась не церковными, а политическими соображениями. Так в очередной раз в готовности поддерживать обновленческий раскол в России Фанар проявил свою полную беспринципность, а Русская Церковь приобрела в лице иеромонаха Софрония еще одного преподобномученика.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, обновленческий раскол, Константинопольская Патриархия, преподобномученик Софроний (Несмеянов).*

1920–1930-е гг. для Русской Православной Церкви были, вероятно, самыми тяжелыми за всю ее историю. С одной стороны, это было время жесточайших гонений со стороны богоборческой советской власти, с другой — период сильнейших внутренних нестроений, спровоцированных, по большей части, той же властью. Бедственное положение Русской Церкви усугублялось политикой по отношению к ней Фанара (Константинопольской Патриархии), откровенно поддерживавшего тогда не каноническую Патриаршую Церковь, а псевдоцерковное безблагодатное сообщество — просоветский обновленческий раскол. Вызвано это было тем, что фанариоты надеялись при содействии обновленцев получить поддержку советской власти перед турецким правительством. Кроме того, ослабление Русской Церкви было весьма выгодно Константинопольской Патриархии, которая пыталась, пользуясь случаем, утвердить свои международные позиции, превратив свое первенство чести среди Поместных Церквей в первенство власти. С этой целью Константинопольские патриархи всячески педалировали тему скорейшего созыва «Вселенского Собора», участие в котором, по их замыслу, должны были принять и российские обновленцы. Враждебность Фанара к Русской Церкви доходила тогда до того, что патриарх Григорий VII в 1924 г. заявил о необходимости удаления Патриарха Тихона и вообще упразднения Московского Патриаршества, как якобы «родившегося во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны»[1]. Официальный же представитель Константинопольской Патриархии в Москве архимандрит Василий (Димопуло) в том же году в качестве почетного

[1] Грамоты Вселенского патриарха // Церковная жизнь. 1924. Сент. № 2. С. 2. Здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

члена вошел в состав обновленческого «Священного Синода»[2]. Преемник Григория VII патриарх Василий III свои симпатии к обновленцам выражал еще более откровенно. В связи с проведением осенью 1925 г. второго обновленческого лжесобора он написал главе обновленцев «митрополиту» Вениамину (Муратовскому), «возлюбленнейшему во Христе брату и сослужителю»: «Заочно соприсутствуем с Вами»[3]. Его же представитель Василий (Димопуло) присутствовал вполне воочию, торжественно сослужил обновленцам, и вообще практически ни одно значительное их мероприятие тогда не обходилось без его участия.

Однако был один миг в конце 1927 г., когда показалось, что Димопуло готов переориентироваться с обновленцев на Московскую Патриархию. Произошло это после того, как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий (Страгородский) добился подобия легализации учрежденного им в мае 1927 г. Временного Патриаршего Священного Синода и осенью того же года обратился к восточным патриархам с посланиями, в которых сообщал о переменах в положении Патриаршей Церкви в России. Довольно быстро на эти послания были получены благожелательные ответы от патриархов Иерусалимского Дамиана и Антиохийского Григория[4]. Патриарх Василий на послание митрополита Сергия отозвался лишь 7 декабря 1927 г., причем одновременно обратился с письмом и к обновленческому лжемитрополиту Вениамину (опубликованы обе грамоты были в одном выпуске фанарского официоза «Ортодоксия», причем под одним и тем же исходящим номером — 3348[5]). Патриарх Василий был встревожен, как бы легализация Московской Патриархии не повредила поддерживаемым им обновленцам. Он призывал, «чтобы дальнейшие судьбы единой всех Матери — Св. Российской Церкви — были устроены совместно и твердо в братском совместном решении всех»: «Никто пусть не возражает против такого устроения совместного совершения и единодушного решения, как будто бы невозможного и нео-

[2] Хроника // Церковное обновление. 1924. 12 нояб. № 17–18. С. 75.

[3] Письмо Вселенского (Константинопольского) патриарха Василия III // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 7.

[4] См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994. С. 522, 530–532.

[5] См.: Επίσημα έγγραφα // Ορθοδοξία. 1928. Σ. 529–533.

существимого. От другой из частей, а именно от Священного Синода, нам представлены достаточные доказательства охотного, как нам известно, расположения к общему совместному обсуждению на соборе относительно восстановления и правильной организации церковных дел. Так как, благодатию Божиею, теперь проникает всех в обеих ориентациях единый дух <…> и более не существует внешнего препятствия после легализации со стороны Государственной Власти и Вашего положения, мы поистине не видим, какое еще может создаться непреодолимое препятствие к общему рассмотрению и решению на общем соборе»[6]. Иными словами, в глазах Василия III обновленческий «Священный Синод» и Московская Патриархия были совершенно равночестны, они для него не более чем две «части» или «ориентации», в которые «проникает единый дух». Обновленцы были в восторге от этого опуса Вселенского патриарха и с удовольствием опубликовали его в своем «Вестнике», вслед за его письмом от того же 7 декабря «Председателю Священного Синода Церкви Российской», в котором содержалось «то же самое горячее представление о мире и совместном обсуждении»[7].

Примечательное событие с еще более примечательным продолжением, о котором ниже и пойдет речь, случилось именно в связи с отправкой патриархом Василием своего письма митрополиту Сергию. Произошло оно 23 декабря 1927 г., в момент посещения Заместителя Местоблюстителя архимандритом Василием для передачи послания патриарха Василия. Так совпало, что именно в тот же день и час в Патриархию прибыл сельский священник из Саратовской епархии — иеромонах Софроний (Несмеянов), причем специально для того, чтобы выяснить, есть ли у Патриаршего Синода связь с восточными патриархами. В Московской Патриархии ему ответили, что такая связь есть, и пообещали выдать копии соответствующих грамот (Иерусалимского и Антиохийского патриархов). О том, что произошло дальше, весьма выразительно повествуется в протоколе допроса иеромонаха Софрония от 15 февраля 1928 г.: «Когда я дожидался снятия копий с грамот, то в Патриарший Священный синод пришел архимандрит Василий Димопуло, представитель Вселенского Патриарха Константинопольского, я его

[6] Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2 (25). Ч. офиц. С. 2–3.

[7] Там же.

лично не знал, но когда он пришел, то присутствующие здесь сказали мне, что это есть Василий Димопуло. Когда он, Василий Димопуло пришел, то сказал, что он пришел к Сергию Нижегородскому с пакетами от Патриарха Константинопольского, и прошел к Серафиму (Александрову, члену Патриаршего Синода. — *свящ. А. М.*). Когда Димопуло стал выходить от Серафима, то я подошел к нему и сказал: "Отец Архимандрит, Вы что в два Синода ходите и делаете раскол, к обновленцам и [в] Патриарший Синод", на что Димопуло сказал: "Нет! Нет!" Тогда я сказал Димопуло: "А что вы мне дадите документ, что наш Митрополит Сергий и наш Патриарший Синод признается Вселенскими Патриархами", на что Димопуло сказал, что даст, и предложил мне прийти к нему в канцелярию и дал адрес. Когда я получил копии грамот Патриархов в Патриаршем Священном Синоде, то тут же поехал по указанному мне Димопуло адресу в его канцелярию, где он мне и вручил писанный документ за № 1018 от 23 декабря 1927 г. и свою визитную карточку»[8].

Не совсем понятно, чем так подействовал поволжский священник-простец[9] на заморского гостя, но архимандрит Василий действительно вручил иеромонаху Софронию довольно важный и содержательный документ с собственноручной подписью и круглой печатью с византийским двуглавым орлом и надписью «Духовно-дипломатическая миссия Константинопольского Вселенского Патриархата в России». Оригинал этого документа хранится в следственном деле иеромонаха Софрония как «вещественное доказательство» его «контрреволюционной» деятельности[10]. Документ гласил: «В ответ на Вашу просьбу сообщаю, что Заместитель Местоблюстителя Патриарха митрополит Нижегородский Сергий и его Священный Синод имеют письменное и молитвенное общение с Великой Христовой Церковью Вселенской и всеми Восточными Вселенскими Патриархами. Вселенская Константинопольская Патриархия не может признавать и никогда не признавала женатый епископат и второбрачие духовенства, так как это противоречит правилам церковным, действующим во всей православной церкви. Мною, как Предста-

[8] Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-13011. Л. 20 об. – 21.

[9] В анкете перед протоколом допроса иеромонах Софроний указал, что происходит из крестьян, а на вопрос об образовательном цензе ответил: «Имею домашнее образование» (Там же. Л. 19).

[10] Там же. Л. 5.

вителем Вселенского Патриарха в СССР в свое время был заявлен протест от лица Вселенской церкви в Священном Синоде, стоящем во главе обновленческого течения в русской церкви, против введения в жизнь женатого епископата. Желание святой Матери Церкви Вселенской всегда было — чтобы в русской братской церкви восстановился мир и единение, о чем она и возносит свои молитвы Господу Богу»[11].

Как видно, при необходимости архимандрит Василий готов был дать желаемый ответ и представителям Патриаршей Церкви. Причем в приведенном документе он даже не очень сильно покривил душой. Письменное и молитвенное общение Московской Патриархии с восточными патриархами действительно сохранялось. Женатый епископат и второбрачие духовенства Фанаром официально не признавались. Более того, сам архимандрит Василий и впрямь в начале 1925 г. выступил на обновленческом пленуме против посвящения в архиереи в брачном состоянии, и обновленцам пришлось тогда постановить: «Признавая каноническое достоинство уже хиротонисанных женатых епископов, учреждение коих было вызвано по местам исключительными обстоятельствами, впредь новых не посвящать, ожидая окончательного решения вопроса о них Вселенского собора»[12]. Свой «протест», правда, Димопуло выразил тогда весьма мягко, так что обновленческая печать со ссылкой на него самого потом пояснила, что «заявление на январском пленуме Синода было его частным мнением, притом не особенно упорным, и что никаких полномочий от своего патриарха на это выступление он не получал»[13]. Кроме того, показное несогласие с обновленческой практикой женатого епископата нисколько не мешало архимандриту Василию поддерживать прекрасные отношения с деятелями типа лжемитрополита Александра Введенского, служить с ними, величать их архиерейскими титулами, заседать с ними в одном «Священном Синоде» и спокойно закрывать глаза на то, что постановление не посвящать новых женатых «епископов» осталось у обновленцев мертвой буквой.

[11] Опубликовано: *Косик О. В.* Голоса из России: Очерки истории сбора и передачи за границу информации о положении Церкви в СССР (1920-е — начало 1930-х годов). М., 2011. С. 195.

[12] Пленум Всероссийского Священного Синода 27–31 января 1925 года // Голос Православной Украины. 1925. 15 февр. № 4. С. 1–2.

[13] Деяние III-го Всероссийского поместного собора, бывшего с 1 октября 1925 года, нового стиля, в городе Москве // Церковное обновление. 1926. 25 янв. № 1. С. 5.

Тем не менее, официальный документ, выданный архимандритом Василием, в целом был вполне благоприятным для Патриаршей Церкви, и не удивительно, что он весьма вдохновил его получателя. Иеромонах Софроний по возвращении в свою Саратовскую епархию показал его целому ряду лиц и дал снять с него несколько копий. Интересно, что местный викарий, епископ Вольский Симеон (Михайлов), которому он тоже рассказал о привезенных из Москвы документах, строго запретил иеромонаху Софронию их дальнейшее размножение. Видимо, он, как политически более опытный, понимал, чем это чревато. Действительно, уже 12 февраля 1928 г. уполномоченным Саратовского губотдела ОГПУ было подписано постановление, в котором говорилось, что «гр[аждани]н Несмеянов, проживая в селе Юрьевке, где служит священником, с целью завоевания себе авторитета среди гр[ажда]н Б.-Озерской и Балтайской волости занялся изготовлением и распространением контрреволюционных документов, направленных к подрыву Советской власти»[14]. Можно, конечно, удивиться такой постановке вопроса (получалось, что архимандрит Василий своим документом *подрывал* советскую власть), но уже 15 февраля иеромонах Софроний был арестован.

Инициаторами ареста, как нередко бывало, выступили местные обновленцы, давшие следствию необходимые свидетельские показания. «Обновленцы, — объяснял затем уполномоченному ОГПУ иеромонах Софроний, — посмотрев у меня документ Димопуллы (так. — *свящ. А. М.*), возмутились и заявили мне, что меня за этот документ арестуют и его у меня отберут. Так это и произошло»[15]. Скорость реакции обновленцев на действия иеромонаха Софрония показывает, сколь опасными они им показались. 12 января 1928 г. местный обновленческий благочинный представил в «Вольское епархиальное управление» доклад, который незамедлительно был переслан в «Священный Синод», а тот, в свою очередь, запросил разъяснения у самого Димопуло. Представителю Фанара пришлось оправдываться, в докладе от 26 января на имя «Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Вениамина, митропролита Московского и Коломенского, председателя Священного Синода православных Церквей в СССР» архимандрит Василий писал: «Иеромонаха с. Юрьевки Софрония лично не знаю. Был ли он у меня в моей квартире, не помню,

[14] Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-13011. Л. 1.

[15] Там же. Л. 42.

так как у меня ежедневно бывает множество разнообразных лиц различных церковных ориентаций. Но категорически заявляю, что грамоты с таким или даже подобным содержанием, как оно передается в упомянутом докладе (вольского обновленческого благочинного. — *свящ. А. М.*), я не выдавал и выдать не мог. <…> Это было бы тем более странно и непонятно, что, как известно, я, по избранию Собора Православных Церквей в СССР 1925 г., состою почетным членом президиума Свящ. Синода»[16]. С последней сентенцией действительно трудно было спорить. В тот же день, 26 января 1928 г., обновленческий «Синод» постановил разослать это заявление Димопуло на места «ввиду важности этого доклада, для предотвращения наблюдавшихся особенно в последнее время ложных и клеветнических выпадов против Свящ. Синода со стороны староцерковников, доходящих, в некоторых случаях, до определенных подлогов, — к сведению и объявлению по епархии в потребных случаях»[17].

Отреагировали на действия иеромонаха Софрония обновленцы и в своей центральной печати. В номере за февраль 1928 г. «Вестника Синода» сообщалось: «Из Вольской епархии получен доклад архиепископа Вольского Михаила о том, что какой-то иеромонах Софроний распространяет сведения о том, что и Патриарх Вселенский Василий III и его представитель отмежевались от обновленческого Свящ. Синода и признают каноничным только митрополита Сергия. В доказательство показывает какие-то грамоты и с какими-то печатями». Какие именно грамоты показывал иеромонах Софроний, выше уже показано. Это грамоты Иерусалимского и Антиохийского патриархов, а также бумагу Василия (Димопуло) с его печатью. Слов о том, что «Патриарх Вселенский Василий III и его представитель отмежевались от обновленческого Свящ. Синода и признают каноничным только митрополита Сергия», там не было. Тем не менее, обновленцы, а с ними и Димопуло, решили перестраховаться, поэтому далее обновленческий «Вестник» вещал: «… все эти своеобразные документы явно подложны. Архимандрит Василий пришел в ужас, когда узнал, какие суждения ему приписываются, и поспешил официальным путем опровергнуть эту очередную ложь»[18].

---

[16] Указ Свящ. Синода от 4.II с. г. №529 // Тульские епархиальные ведомости. 1928. Март. №3. С. 14.

[17] Там же. С. 13.

[18] Голос Вселенского Патриарха о современном положении Православной Церкви в

Конечно, греческий архимандрит мог сколько угодно «приходить в ужас» и заявлять, что иеромонаха Софрония он не знает и не помнит, был ли он у него (не исключено, что и впрямь подзабыл: по свидетельству М. Е. Губонина, Димопуло «всегда казался несколько “под мухой” или, выражаясь деликатнее, — “а бон кураж”»[19]). Но факт есть факт: документ за № 1018 от 23 декабря 1927 г. с собственноручной подписью и печатью он иеромонаху Софронию выдал, а тот успел его показать достаточному числу лиц и снять с него копии. В результате архимандриту Василию пришлось писать еще одно «опровержение», которое было опубликовано в следующем номере синодального «Вестника»: «В силу того смущения, какое производит на верующих документ от 23 декабря 1927 года за № 1018, выданный на имя иеромонаха Софрония Несмеянова, а также ввиду того, что в настоящее время, к моему большому прискорбию и удивлению, до меня дошли сведения, что эту бумагу он имеет наглость употреблять как орудие пропаганды для смущения верующих, причем он еще распространяет различные провокационные слухи и сведения, не имеющие никакого основания, говоря, что я состою в Синоде Митроп[олита] Сергия Нижегородского, что вся Вселенская патриархия признает лишь его и отмежевывается от других ориентаций и т. п., — имею заявить, что означенный документ следует считать недействительным».

Следует заметить, что, вопреки первоначальному заявлению обновленцев про *подложность* документов, распространяемых иеромонахом Софронием, Димопуло не опровергал самого факта выдачи им грамоты от 23 декабря и лишь впредь объявлял ее *недействительной*. Далее он разъяснял, какова же на самом деле позиция его и его стамбульского патрона: «В силу грамот Вселенского Патриарха от 7 декабря 1927 года за № 3348, только Совместный Собор, с обязательным участием обеих половин Православной Церкви в СССР, правомочен выяснить разделяющие ту и другую половину Православной Церкви разногласия (в частности, и вопрос о женатом епископате). До означенного же соборного решения

СССР // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2 (25). С. 13.

[19] *Губонин М. Е.* «Кифа»: Очерк жизни и деятельности Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) // Кифа — Патриарший Местоблюститель священномученик Петр, митрополит Крутицкий (1862–1937) / отв. ред. прот. В. Воробьев. М., 2012. С. 329.

никакие осуждения с той и другой стороны не должны иметь места как препятствующие умиротворению Церкви и способствующие углублению происшедшего разделения, — что решительно осуждается Вселенским Патриархом»[20]. Как видно, для «умиротворителя» Димопуло и вопрос о женатом епископате был вполне решаемым, про свои же слова о том, что «Вселенская Константинопольская Патриархия не может признавать и никогда не признавала женатый епископат и второбрачие духовенства», он с легкостью забывал. Обрадованный обновленческий «Синод» циркуляром от 10 марта 1928 г. разослал новое «опровержение» Димопуло всем своим епархиальным управлениям для объявления духовенству и приходским советам[21]. Можно даже удивиться, сколько переполоха произвел у обновленцев всего лишь один простой сельский священник.

Перед своим арестом неутомимый иеромонах Софроний успел предпринять еще одну попытку выяснить правду об отношении Константинополя к обновленцам, о чем он также дал показания на допросе 15 февраля: «После того как из обновленческого Синода <…> пришла бумага, в которой указывалось, что полученные мною документы подложны, то я решил эти документы проверить и решил написать заявление Константинопольскому Патриарху Василию III с просьбой подтвердить полученные мною грамоты и заявление Димопуло. Я написал заявление, приложил к нему все полученные мною документы, но не в подлинниках, а в копиях, и послал. <…> Ответ на мое заявление я не получил»[22]. В ответ на обвинение в изготовлении подложных документов иеромонах Софроний написал 12 апреля саратовскому уполномоченному ОГПУ объяснительную записку: «Проверить подлинность документа можно путем сличения подписи Димопуллы (так в ориг. — *свящ. А. М.*) и печати. Если факт отречения Димопуллы от выдачи этого документа подтвердится и если подлинность этого документа станет несомненной, то авторитет Димопуллы в сане архимандрита в глазах не только всех священнослужителей, но и всех верующих всей вселенской церкви теряет доверие и колеблет веру в Бога»[23].

---

[20] Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 3–4 (26–27). Ч. офиц. С. 2.

[21] См.: Там же.

[22] Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-13011. Л. 25.

[23] Там же. Л. 42.

Веры в Бога иеромонах Софроний из-за лукавства «Димопуллы», конечно же, не потерял, но доверие к представителям Фанара у русских православных людей было подорвано очень сильно и надолго. Проведя полгода в заключении, иеромонах Софроний получил 17 августа 1928 г. от Особого совещания при Коллегии ОГПУ неожиданно мягкий приговор: «НЕСМЕЯНОВА Сафрония (так в ориг. — *свящ. А. М.*) Харитоновича из-под стражи ОСВОБОДИТЬ, зачтя в наказание срок предварительного заключения»[24]. Видимо, в ОГПУ все же поняли, что документ с печатью и за подписью представителя Константинопольского патриарха был вполне подлинным, даже если сам Димопуло и объявил его затем недействительным. Однако обновленцы с Димопуло старались не напрасно: в 1930 г. иеромонах Софроний был повторно арестован и сослан на три года в Северный край. Конечно, неудачная попытка деревенского иеромонаха найти правду у греков сама по себе весьма показательна. Обновленцы Фанару определенно были ближе, чем такие правдоискатели, да и чем Московская Патриархия тоже. Позднее, в 1936 г. митрополит Сергий с сожалением писал митрополиту Литовскому Елевферию (Богоявленскому): «Что же касается Патриарха Константинопольского, то после всех неправд, учиненных и учиняемых им в отношении Русской Церкви, после открытого братанья с обновленцами и другими нашими раскольниками, говорить о разрыве или сохранении общения с Константинополем по меньшей мере поздно»[25].

Общение Московской Патриархии с Фанаром было восстановлено только лишь в 1940-е гг., когда и обновленческий раскол в России сошел на нет, и политика советского руководства в отношении Русской Православной Церкви существенным образом изменилась. Иеромонах Софроний (Несмеянов), однако, этого уже не застал. В 1937 г. преподобномученик Софроний был расстрелян и ныне причислен к лику святых[26].

---

[24] Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-13011. Л. 49.

[25] Из письма Блаженнейшего митрополита Московского Сергия митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию // Голос Литовской православной епархии. 1936. № 7–8–9. С. 7.

[26] Подробнее о нем см.: *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. Тверь, 1999. С. 275–294.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 51–64

Н. В. Ануфриева

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В ИКОНОГРАФИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОЙ РУКОПИСИ

В статье дан анализ лицевой рукописи начала XVIII в. из книжной коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», содержащей толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания о Михаиле Архангеле. Подобный состав сборника представляет собой единый смысловой комплекс, повествующий о Втором Пришествии Иисуса Христа, событиях, предшествующих этому явлению и последующего за ним Страшного Суда над живыми и мертвыми. Такая совокупность двух эсхатологических памятников в едином кодексе, впоследствии обозначенная известным исследователем русской книжности Ф. И. Буслаевым как «Чудовский перевод», характерна для ранних и достаточно редких списков Апокалипсиса XVII — начала XVIII вв.

Указано происхождение литературного памятника о Михаиле Архистратиге как раннего византийского сочинения, впоследствии включенного в Великие Минеи Четьи митрополита Макария, и дано обоснование присоединения этого повествования к тексту толкового Апокалипсиса. Рассмотрены и проанализированы основные прототипы иконографии Архангела Михаила эсхатологического характера, уходящие корнями в византийское искусство и отраженные в иконописи и фресковой живописи. Исследована история создания иконографической редакции «Чудовский перевод» на примере подробного анализа миниатюр Сказания о Михаиле Архангеле нижнетагильского списка в контексте дополнения и взаимодействия с миниатюрами Апокалипсиса.

В статье в виде таблицы указаны особенности состава миниатюрного ряда нижнетагильской рукописи, которые определены путем его сравнения с другими списками «Чудовского перевода» аналогичного состава. Автор статьи делает вывод, что нижнетагильский список обогатил представления об истории развития иконографии русского лицевого Апокалипсиса, поскольку в ряду более поздних списков «Чудовского перевода», объединивших в своем составе текст и иконографию двух

© Н. В. Ануфриева, 2015

эсхатологических сочинений, он продемонстрировал закрепление этой традиции, а также позволил проследить истоки русской книжной апокалиптической иконографии, начало формирования которой относится ко второй половине XVI в.

Ключевые слова: *культура, книжно-рукописная традиция, Апокалипсис, Архангел Михаил, эсхатология, иконография, миниатюра, «Чудовский перевод», редакция, извод.*

«…Бог <…> постави некако всесилно оружие и Хранителя Михаила Великаго Архистратига, на диаволю силу набдети…»

«Пантелеонта дьякона… Сказание чудес… Архистратига Михаила»

В Нижнетагильском муниципальном музее-заповеднике «Горнозаводской Урал» хранится список толкового Апокалипсиса (НТМЗ. ТМ-18104), который, без сомнения, заслуживает самого пристального внимания и изучения, как один из образцов ранней иконографии русского лицевого Апокалипсиса.

Анализ филиграней на бумаге показал, что рукопись относится к началу XVIII в.[1], написана полууставом одной руки; блок форматом во вторую долю листа. Список включает в себя толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания о Михаиле Архангеле, части которого рассредоточены между листами текста основного памятника сборника. В нижнетагильской рукописи 66 миниатюр Апокалипсиса и 4 миниатюры Сказания[2]. 67 миниатюр выполнены во весь лист и ограничены узкой рамкой, 2 миниатюры идут вслед за текстом на одном листе. Все миниатюры выполнены в технике рисунка пером и темперой[3].

[1] Ранее считалось, что рукопись относится к концу XVII в. См.: *Волгирева Г. П.* Апокалипсис в книжной народной традиции // Древнерусская традиция в культуре Урала: Мат-лы научн.-практ. конф. Челябинск, 1992. С. 113–118; *Байдин В. И.* Лицевая книга Сибири // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 234–244.

[2] Обнаружены утраты миниатюр к главам Апокалипсиса 64, 65, 67, 68, 69, 72 и, возможно, 1 миниатюры к Сказанию.

[3] Подробно описание рукописи см.: *Ануфриева Н. В., Починская И. В.* Лицевые апокалипсисы Урала. Екатеринбург, 2014. С. 28–34, 62–80.

Такое соединение иконографии двух эсхатологических памятников — толкового Апокалипсиса и Сказания о Михаиле Архангеле, в едином смысловом комплексе, натолкнуло на мысль о поисках истоков подобной иконографии. Чем обусловлено это взаимодействие и какое значение имеет включение образа Архангела Михаила в текст толкового Апокалипсиса?

Присоединение повествования об Архангеле Михаиле к тексту толкового Апокалипсиса не случайно, поскольку именно Архистратиг Михаил, как верховный ангел Небесного воинства, в христианской традиции всегда связывается с темой Второго Пришествия Христа, событий конца света и грядущего Страшного Суда. В апокалиптических сюжетах противостояния добра и зла, Бога и дьявола ярко проявляются характер и идея образа Архангела Михаила как воинственного покровителя и защитника христиан, в чем можно убедиться, проследив в самых общих чертах историю его иконографии.

Иконография образа Архангела Михаила складывалась на основании его описаний в сюжетах канонической ветхозаветной истории, евангельских текстов, в житийной литературе, апокрифических сочинениях, византийских хрониках, поучениях отцов Церкви, сказаниях, духовных стихах и др. Исследование этой проблемы нашло отражение во множестве публикаций[4].

[4] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI в. по XIX в. [Исследование]. М., 1884. С. 490–492, 521–525; *Трубецкой Е.* Россия в ее иконе (очерк) // Он же. Три очерка о русской иконе. М., 1917. Сайт «Культурно-просветительный портал “Адамант”». URL: http://www.lomonosov.org/article/russia_ikon.htm (дата обращения: 24.04.2015); *Кочетков И. А.* К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 186–209; *Яковлева А. И.* Архангел Михаил с деяниями ангелов. К вопросу об истоках иконографии храмового образа Архангельского собора // Художественные памятники Московского Кремля. М., 2003. С. 41–47; *Лифшиц Л. И.* Русское искусство X–XVII веков. М., 2007. Т. I. С. 172–173, 237–240, 281; *Афиногенова О. Н.* Культ Архангела Михаила в Византийской империи: автореф. дисс. … канд. ист. наук. М., 2008 // Сайт «DisserCat — электронная библиотека диссертаций». URL: http://www.dissercat.com/content/kult-arkhangela-mikhaila-v-vizantiiskoi-imperii (дата обращения: 24.04.2015); *Остапенко С. С.* Престол Уготованный в иконографии св. Архангела Михаила // Вестник Томского государственного университета. №325 (август). Томск, 2009. С. 65–68; *Белобородов С. А.* «Кто, яко Бог?» (К истории почитания Архангела Михаила на Урале и в Западной Сибири) // Архангел Михаил. Альбом-каталог. Екатеринбург, 2009. С. 149–165; *Тычинская П. А.* Образ Архангела Михаила — грозных сил воеводы в русском искусстве

Основные прототипы эсхатологической иконографии Архангела Михаила следует искать в византийском искусстве. В живописи Византии изображения Страшного Суда с X–XI вв. постепенно входят в систему храмовой декорации, а также получают распространение в иконописи и в книжной миниатюре[5]. На Руси с появлением храмов и монастырей во фресковых росписях также широко использовались сюжеты на тему Страшного Суда и участия в них Михаила Архангела в роли карателя грешников, трубящего ангела, призывающего к Суду живых и мертвых, низвергающего бесов с неба, в образе всадника, возглавляющего небесное воинство, Архангела-воеводы с набором определенных атрибутов — с мечом, крестом, кадилом, Евангелием, трубой. Эти же сюжеты нашли отражение в иконе и книжной миниатюре.

В образе апокалиптического огненноликого венценосного всадника с раскинутой над головой радугой, верхом на летящем крылатом коне Архангел Михаил воспроизведен на иконе «Архангел Михаил Грозный воевода»[6]. Подобный иконописный тип Архангела возник, по-видимому, из следующих строк Откровения св. Иоанна: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные»[7].

Икона «Благословенно воинство небесного царя», известная больше как «Церковь воинствующая», написанная в 1550-х гг. по заказу Ива-

позднего Средневековья: автореф. дисс. … канд. искусствоведения. М., 2012 // Сайт «Человек и наука». URL: http://cheloveknauka.com/obraz-arhangela-mihaila-groznyh-silvoevody-v-russkom-iskusstve-pozdnego-srednevekovya (дата обращения: 24.04.2015); *Алферова Ю. Л.* Иконографическая программа и характер идейного содержания иконы «Архангел Михаил Грозный воевода» // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2013. Вып. III. С. 152–160; Невьянская икона начала — середины XVIII века / *авт.-сост. Е. В. Ройзман, В. И. Байдин, М. В. Ратковский*. Екатеринбург, 2014. С. 100–105; и др.

[5] См.: *Тычинская П. А.* Образ Архангела Михаила…

[6] Подробнее об иконе см.: *Ершов В. П.* Мифологические реминисценции по поводу иконы «Архангел Михаил-воевода» // Рябининские чтения. Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск, 1997. URL: http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/172.html (дата обращения: 12.04.2015); *Остапенко С. С.* Престол Уготованный… С. 65–68; *Белобородов С. А.* «Кто, яко Бог?»… С. 149–165; *Алферова Ю. Л.* Иконографическая программа… С. 152–160; *Тычинская П. А.* Образ Архангела Михаила…; Невьянская икона начала — середины XVIII века… С. 100–105 и др.

[7] Откр 10. 1.

на Грозного, включает в себя Апокалипсис в качестве одного из идейных и иконографических источников. Тексту Апокалипсиса соответствует изображение на иконе «Небесного Иерусалима» (Откр 21. 10–21) истекающей из рая «реки воды животныя» (Откр 22. 1) и града, объятого пламенем, — «Вавилона великого», о гибели которого радуются святые (Откр 18. 2–6, 18–20)[8]. Центральной фигурой, указывающей победоносному войску путь в «Небесный Иерусалим», является тот же венценосный всадник на огненном крылатом коне — непобедимый Архистратиг небесных сил Архангел Михаил.

Многочисленные изображения Архангела Михаила в полный рост в воинских доспехах и с воинскими атрибутами в руках являются продолжением темы Страшного Суда, описанной как в Апокалипсисе, так и в ветхозаветных видениях пророка Даниила[9], в древних рукописях из Кумрана (свиток под названием «Война сынов света против сынов тьмы»)[10], в коптской гомилии об Архангеле Михаиле[11]. В этом же отношении показательна знаменитая икона начала XV в. Архангельского собора Московского Кремля «Архангел Михаил с деяниями», предположительно работы Андрея Рублева, которая дает изображение воинственного Архангела с мечом в руке в окружении восемнадцати клейм с описанием его деяний и чудес[12]. Содержание отдельных сюжетов клейм («Собор Архангелов», «Видение Даниила», «Борьба за тело Моисеево», «Три отрока в пещи огненной», «Архангел перед Иисусом Навиным» и др.) описано в византийском литературном произведении IX в., вклю-

[8] *Квливидзе Н. В.* «Благословенно воинство небесного царя» // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V. С. 325; см. об иконе также: *Кочетков И. А.* К истолкованию иконы «Церковь воинствующая»… С. 186–209; *Лифшиц Л. И.* Русское искусство X–XVII веков… С. 237–240; *Гнедич П. П.* Русское искусство… С. 39–41.

[9] Дан 10. 13, 21; 12. 1.

[10] Война сынов света против сынов тьмы (Кумранская рукопись 1QM+[4QMa]) // Сайт «Библиотека Гумер — гуманитарные науки». URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/voina_sveta.php (дата обращения: 19.04.2015).

[11] Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / *введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской.* СПб., 2001. С. 255–263.

[12] Подробнее об иконе см.: *Трубецкой Е.* Россия в ее иконе…; *Лифшиц Л. И.* Русское искусство X–XVII веков… С. 172–173; *Яковлева А. И.* Архангел Михаил с деяниями ангелов… С. 41–47; *Ульянов О. Г.* Архангел Михаил — хранитель Святой Троицы (из наследия преп. Андрея Рублева) // «Новая книга России». 2005. №2–3. URL: http://www.agiograf.globalfolio.net/dimitriy/month/mihailarhulianov.htm (дата обращения: 25.04.2015) и др.

ченном в Великие Минеи Четьи митрополита Макария за ноябрь (1–12) под названием: «Месяца ноемврия в 8 день Пандолеонта[13] диакона и хартофилака великие церкве, Сказание чюдес превеликаго и преславнаго Архистратига Михаила»[14] (8 ноября, день памяти Архангела Михаила). Это сочинение показывает отдельные события ветхозаветной истории с участием Михаила Архангела. В иллюстративном варианте это сочинение было представлено впервые в сборнике 60–70-х гг. XVI в., выполненном мастерами Московского Чудова монастыря. Эта известная монашеская обитель с начала своего основания в XIV в. была одним из крупнейших книжных центров Руси, в котором проводилась широкомасштабная работа по переписыванию и переводу рукописей, собиранию и хранению книг, поступавших в монастырь в качестве вклада или покупки[15]. Лицевой сборник, о котором идет речь, представляет собой конволют, состоящий из четырех произведений: «Апокалипсис с толкованием Андрея Кесарийского», «Слово Иоанна Богослова на Успение Богородицы», «Похвальное слово на Зачатие Иоанна Предтечи» и упомянутое выше «…Сказание чюдес превеликаго и преславнаго Архистратига Михаила». Текст сопровождается многочисленными миниатюрами, общее число которых — 330[16].

В 1638 г. мастерами Чудова монастыря был создан иконографический цикл Апокалипсиса, включавший в себя 72 миниатюры толкового Апокалипсиса и 5 дополнительных миниатюр, из которых 4 относятся к Сказанию о Михаиле Архангеле и одна с иконописным изображением под названием «Чистота душевная». Ф. И. Буслаев в своем исследовании назвал весь этот комплекс миниатюр «Чудовским переводом». Однако ученый ошибочно полагал, что данный изобразительный ряд является изводом Соловецкой рукописи Филарета-иконника («Филаретовской

[13] В различных источниках имя диакона пишется по-разному: Пандолеонт, Панталеонт, Пантелеонт, как и обозначение «хартофилак» или «хартофулак».

[14] См.: ВМЧ. Ноябрь. Дни 1–12. СПб., 1897. Стлб. 243–282.

[15] Подробнее о библиотеке и скриптории Чудова монастыря см.: *Новикова О. Л., Сиренов А. В.* Сделано в Чудове // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 441–450.

[16] См.: *Квливидзе Н. В.* Егоровский сборник (РГБ. Ф. 98. №1844): к вопросу об иконографических источниках миниатюр // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Мат-лы Междунар. научн. конф. в честь 75-летия д-ра истор. наук, чл.-корр. Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. М., 2013. С. 167–169.

редакции»)[17], а совокупность художественных признаков Филаретовской редакции и «Чудовского перевода» назвал Филаретовско-Чудовской редакцией[18]. Ничуть не умаляя заслуг Федора Ивановича Буслаева — крупнейшего знатока русской рукописной книги, все же следует обратить внимание на неточность в исследовании. «Чудовский перевод» — это копия миниатюр Апокалипсиса и отдельных миниатюр Сказания, извлеченных из Егоровского сборника 60–70-х гг. XVI в. (Ф. И. Буслаев не упоминает об этом сборнике в своем исследовании), а рукопись Филарета — копия с Хлудовского списка (ГИМ. Кол. Хлудова, №7д), выполненного также в Чудовом монастыре в 80-х гг. XVI в.[19]

Таким образом, миниатюры Егоровского и Хлудовского списков, созданные во второй половине XVI в. в Чудовом монастыре, — это протографы изобразительных циклов ряда последующих рукописей.

Списки Чудова монастыря (Егоровский и Хлудовский сборники) чрезвычайно близки по манере исполнения перового рисунка, стилистике, по характеру написания миниатюр, поскольку создавались мастерами в одном скриптории. Сложившуюся на их базе общую иконографическую редакцию логичнее было бы назвать Чудовской, однако, принимая во внимание устойчивую историографическую традицию обозначения, будем придерживаться привычной терминологии и называть редакцию Филаретовско-Чудовской, а появившийся в 1638 г. эсхатологический сборник — «Чудовским переводом».

Список «Чудовского перевода» 1638 г. не сохранился, Ф. И. Буслаев установил его состав по рукописи второй половины XVII в., принадлежавшей М. М. Зайцевскому[20]**.** Текстовый состав списка и его иконографический ряд обусловлены тем, что создавался он на основе Егоровского сборника, в который входили два сочинения — толковый Апокалипсис и фрагмент Сказания. Но если Егоровский сборник — это конволют из самостоятельных списков, то «Чудовский перевод» — это уже переработка части конволюта в единый смысловой апокалиптический комплекс, где два сочинения взаимно дополняют друг друга, взя-

[17] См.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… С. 162.

[18] См.: Там же. С. 171–172, 468–525.

[19] См.: *Грибов Ю. А.* Иоанна Богослова Откровение. Лицевые рукописи // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV. С. 740–745.

[20] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 491.

тый фрагмент текста Сказания объясняет, уточняет некоторые события Апокалипсиса, эмоционально усиливая воздействие на читателя картин Страшного Суда.

Ф. И. Буслаев выделил три рукописи «Чудовского перевода» с аналогичным составом изобразительного ряда. Это рукопись второй половины XVII в. из собрания М. М. Зайцевского, рукопись Московского публичного музея, № 4 кон. XVII в., и список кон. XVII в. из частного собрания А. А. Титова[21]. Сравнительный анализ показал, что нижнетагильский список относится к этому же иконографическому ряду.

В состав нижнетагильской рукописи входит 4 миниатюры Сказания о Михаиле. Проанализируем их состав и особенности иконографии.

Содержание сюжета первой миниатюры (ил. 1) условно разделено на две части. В верхнем регистре под небесным сводом изображена энергичная схватка сил добра и зла: битва ангелов и демонов. По тексту Апокалипсиса в главе 34 идет описание этого эпизода следующим образом: «И бысть брань на небеси, Михаил и ангели его брань сотвориша со Змием…» и далее: «…И вложен бысть Змий, великий древний Змий нарицаемый диавол и сатана, льстяй вселенную всю, и вложен бысть на землю и ангели его с ним ввержени быша…»[22]. В нижней части миниатюры изображены «дела земные»: люди слушают царя-антихриста, сидящего на троне (справа). Слева — стол, за которым сидит человек и записывает в книгу (вероятно, это пророк Даниил), а рядом с ним стоит Архангел Михаил и перстом указывает наверх. Текст, относящийся к этому изображению, — фрагмент из Сказания о Михаиле Архангеле: «…[П]ремудрый иже Даниил ближе рече, слышах а[н]гела ко мне, яко открыется во времена скончания царь он мерзости и запустения, и вознесется и возвеличится на всех Б[о]га и на Б[о]га Б[о]гом, и возглаголит паче тягости, и смирит и озлобит, и будет время скорби <…> Во время же оно восстанет Михаил князь великий стояй над сими людей твоих и страшно вострубит, и спасутся людие твои и обретшееся писании в книгах…»[23]. Тема записывания всех дел людских в книги и представление их на Страшном Суде продолжается в главе 64 толкового Апокалипсиса: «…и видех мертвеца великия и малыя стояща пред пре-

[21] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 490–492.

[22] НТМЗ. ТМ-18104. Л. 92 – 92 об.

[23] Там же. Л. 13 – 13 об.

столом, и книги разгнушася яже суть животныя, и суд прияша мертви о написанных в них по делом их…»[24]. Каждый из живущих и умерших получает воздаяние по заслугам («по делом их») — как за грехи, так и за праведные дела. Налицо взаимодополнение апокалиптических сюжетов в двух памятниках — Сказании и толковом Апокалипсисе, тексты как бы продолжают друг друга.

Следующей миниатюрой Сказания о Михаиле Архангеле является детальное изображение сцены Страшного Суда (ил. 2). Оно практически полностью соответствует фиксации написания центрального сюжета большой иконы в иконописном подлиннике: «Под облаком и под силою Господь воссел судить на престол славы Своей; облак круглый; около престола херувими невелеки; по сторонам сидят Пресвятая Богородица и Предтеча; у ног Адам и Ева. По обе стороны сидят на престолах двенадцать апостолов с книгами; над каждым по два ангела. А сидят они ниже престола Господня; между ними престол, а на нем завеса храма, Евангелие и крест. Под престолом сосуд и гвозди, а за престолом два ангела держат по свитку <…> Под престолом облачек, из него рука, в руке души праведных, и на двух перстах висят мерила праведные: под мерилом стоит душа (праведная) нагая. А другой ряд — грядут на суд…»[25]. Эта миниатюра расположена перед текстом главы 64 толкового Апокалипсиса «О Седящем на престоле и о общем воскресении и о Суде». Миниатюра толкового Апокалипсиса к этой главе отсутствует, видимо, была утеряна. Миниатюра же Сказания, вставленная перед главой, фактически возмещает эту потерю, представляя не только «Сидящего на престоле», но другие составляющие иконографии Страшного Суда.

Рядом с этой миниатюрой помещена еще одна, также относящаяся к сцене Страшного Суда, условно предваряющая его — крупным планом изображен трубящий Архангел Михаил в воинских доспехах, который созывает все живое на Страшный Суд. Здесь же символические изображения Земли (в виде сидящей на земле женщины с коробом мертвых в руках) и Моря (в виде женщины, сидящей на рыбе и держащей в руках корабль с мертвыми; рисунок с трудом угадывается, изо-

[24] НТМЗ. ТМ-18104. Л. 173 об.

[25] Цитата из рукописи XVIII в. Приведено в кн.: *Буслаев Ф. И.* Изображение Страшного Суда по русским подлинникам // Древнерусская литература и православное искусство. СПб., 2001. С. 187.

бражение полустертое). На земле — фигурки животных и птиц, в пастях и клювах которых видны части человеческих тел (ил. 3). Текст Сказания о Михаиле Архангеле выразительно и эмоционально описывает происходящее: «…вострубит бо Архангел Михаил и мертвии о Хр[ис]те восстанут нетлении и мы изменимся: О дело велие! О сила неизреченная, трубы страшныя и всеслышанныя, ея же гласом от века мертвыя от конец скоро воскреснут и соберутся вкупе ч[е]л[о]веческая телеса от всех растерзанных ч[е]л[ове]к, и рыбу не вежда, и ч[е]л[о]в[е]ка звери, и звеннии образи животнии, и нех паки конечная тля по велению зиждителеву и свидетелеву ничтоже противится, но и земля и море и [ре]ки и вся просто даде мертвеца своя…»[26]. Иконографические типы Земли и Моря, имеющие ранние византийские корни, одинаково фиксируются как на миниатюре к Сказанию о Михаиле Архангеле, так и на миниатюре к главе 64 толкового Апокалипсиса (ил. 4). Следует отметить и такой немаловажный для апокалиптической иконографии момент. Миниатюра к главе 64 толкового Апокалипсиса «Сидящий на престоле» в своей композиции фактически объединяет два изображения, представленные в Сказании: в верхнем регистре — «Сидящий» на престоле, ангельский чин и раскрытые книги (как в ил. 2), в среднем и нижнем регистрах — «…отдающие мертвеца своя…» или образы Земли, Моря, Смерти и Ада с саркофагами в руках (как в ил. 3)[27]. Таким образом, книжная иконография сцены Страшного Суда в толковом Апокалипсисе включает в себя два вида изображения, представленных на миниатюрах Сказания о Михаиле Архангеле.

Последняя миниатюра этого цикла изображает Архистратига Михаила крупным планом, во весь лист в воинских доспехах, с мечом в левой руке; в правой он держит большой крест. Справа от Архангела — большая группа людей, слева — воины в доспехах (ил. 5). Необходимо отметить, что облик Архангела, держащего в правой руке большой крест, состоящий из отдельных цветных шариков и пластин, достаточно редко встречается в иконографии. Вот как описывает Ф. И. Буслаев подобную миниатюру, обнаруженную им в рукописи толкового Апокалипсиса собр. А. А. Титова (№528): «…в колоссальной фигуре, в воинском доспехе; при поясе изображен по грудь Младенец Иисус Христос. В правой

[26] НТМЗ. ТМ-18104. Л. 171 – 171 об.

[27] См., напр., список толкового Апокалипсиса: ЛАИ УрФУ.V.354р/5598. С. 191 об.

руке держит Архангел жезл, а в левой фигурный крест, составленный из разноцветной продолговатой листвы и шариков, как бы crus gemmata. По обеим сторонам его толпятся фигуры меньшаго размера, налево воины в шишаках, направо люди в кафтанах с открытыми головами»[28]. Миниатюра создавалась точно следуя за текстом, находящимся в верхней части листа. Ф. И. Буслаев так пишет об этом: «…письмо, так сказать, переходит в миниатюру, составляя ея многострочную надпись…»[29]. Этой миниатюрой и сопровождающим ее текстом охранительной молитвы заканчивается рукопись: «…помолимся и призовем его, и паки и ныне и многажды Михаила всечестнаго и преславнаго и благаго Б[о]жия дерзостного Архистратига: охранить ны под кровом честною крилу его и наразумить хранити заповеди божественныя…»[30].

Сравнение миниатюрного ряда к Сказанию о Михаиле Архангеле нижнетагильского списка с другими списками «Чудовского перевода» привели к определенным выводам.

Текст фрагмента Сказания должен сопровождаться пятью миниатюрами. Ф. И. Буслаев, исследовав три списка «Чудовского перевода» (по рукописям М. М. Зайцевского, Московского публичного музея и А. А. Титова), перечислил порядок их следования таким образом: 1. «Битва на небе ангелов и демонов», 2. «Трубящий Архангел Михаил», 3. «Страшный Суд», 4. «Архангел Михаил» (в полный рост), 5. «Чистота душевная»[31]. Однако в каждом списке «Чудовского перевода» свои особенности расположения миниатюр, которые указаны в таблице (см. ниже). К трем рукописям Ф. И. Буслаева можно присовокупить и наш нижнетагильский список, определив порядок размещения в нем миниатюр и указав на недостающую миниатюру.

---

[28] См.: *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 490. Описание Ф. И. Буслаева дано в зеркальном отображении, так как рукописи Чудовского перевода копировались по прорисям, и изображения, таким образом, получались противоположно направленными. Неточность, допущенная в тексте, — в руке у Архангела не жезл, а меч.

[29] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 15.

[30] НТМЗ. ТМ-18104. Л. 199.

[31] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 490–492. В исследовании Ф. И. Буслаева номера миниатюр обозначены как 72, 73, 74, 75, 76 — по порядку их следования после миниатюр Апокалипсиса.

Таблица

Порядок расположения миниатюр к Сказанию о Михаиле Архангеле в списках «Чудовского перевода»

М. М. Зайцевского	МПМ	А. А. Титова	Нижнетагильская
1	—	1	1
2	2	2	3
3	3	4	2
—	4	5	4
5	5	3	—

Как видно, в нижнетагильской рукописи присутствуют четыре иллюстрации к Сказанию о Михаиле Архангеле. Миниатюра с изображением «Чистоты душевной», подробно проанализированная Ф. И. Буслаевым по рукописи М. М. Зайцевского[32], вероятно, была изначально включена в список и впоследствии утеряна. Таким образом, нижнетагильская рукопись имеет свои особенности расположения миниатюр. Однако оно определяется не авторским замыслом создателя рукописи, а позднейшим читателем, реставрировавшим книгу, что не менее интересно для понимания восприятия этим читателем текстов двух памятников письменности как единого целого.

Нижнетагильский список, как более поздний в ряду списков «Чудовского перевода» 1638 г., объединивших в своем составе текст и иконографию двух эсхатологических сочинений — толкового Апокалипсиса и Сказания о Михаиле Архангеле, — демонстрирует закрепление этой традиции. Насколько широко она была распространена и как долго существовала, мы не можем сейчас сделать окончательных выводов. На основе изученных и просмотренных списков Апокалипсиса XVIII и XIX вв., содержащего объединенный иконографический цикл, мы этого не увидели. Возможно, ответ на поставленные вопросы будет обнаружен в ходе дальнейших исследований. Но пока предварительно можно говорить о том, что соединение в единый апокалиптический изобразительный комплекс миниатюр Апокалипсиса и Сказания о Михаиле

[32] *Буслаев Ф. И.* Свод изображений… Т. I. С. 524–525.

Архангеле — это сравнительно ранний вариант иконографии, характерный для XVII — начала XVIII вв. Поздние варианты «Чудовского перевода» — это циклы миниатюр только Апокалипсиса в количестве от 70 до 74, восходящие к изображениям Егоровского сборника второй половины XVI в.

Рукопись Нижнетагильского музея, безусловно, представляет большую ценность для исследования. Она обогатила представления об истории развития иконографии русского лицевого Апокалипсиса, заняв достойное место в ряду других списков «Чудовского перевода» 1638 г.

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 65–105

И. В. Починская

«КНИГА ОБИХОДНАЯ КИРИЛЛОВА МОНАСТЫРЯ» ИЗ СОБРАНИЯ ЛАИ ИГНИ УРФУ

В статье дан анализ келарского Обиходника Кирилло-Белозерского монастыря (1625–1628 гг.). Исходя из специфики функций келарей, включавшей необходимость запоминания множества установок и традиций, которые кроме всего прочего были насыщены цифрами, избранные на должность монахи заводили свои Обиходники, — книги, в которых фиксировали необходимую им информацию. Поэтому, несмотря на типологическую общность Обиходников, каждая из этих книг отличается индивидуальными особенностями, определенными вариациями состава. Это делает каждый Обиходник уникальным источником. В историографии учтено 11 Обиходников второй половины XVI — 30-х гг. XVII вв. Таким образом, экземпляр ЛАИ ИГНИ УрФУ стал 12-м в этой группе. В публикации проведено сравнение состава сборника ЛАИ с другими Обиходниками конца XVI в. — 1630-х гг. Отношение монастыря с соседней епархией характеризует статья о приеме 16 января 1622 г. архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия.

Несколько оригинальных статей Обиходника можно рассматривать как определяющие роль монастыря в духовной жизни русской аристократии начала XVII в. Они фиксируют порядок приема в монастыре конкретных высокопоставленных особ.

Важнейшей составной частью Обиходников являются «Памяти келарей», которые представляют собой записи о количественном и качественном составе выдачи продуктов для различных целей. Состав статей в «Памятях келарей» носит вариативный характер. В «Памятях» Обиходника из фондов ЛАИ большую часть составляют статьи, характерные для всех известных Обиходников, при этом несколько разделов имелись ранее только в книге 1593–1594 гг. Значителен блок статей, перешедших из книги 1595–1601 гг. Ряд записей оригинален, их не было в Обиходниках старше рассматриваемого в статье сборника и они не переписывались позднее. Таким образом, в ходе сравнительного анализа Обиходника из коллекции ЛАИ ИГНИ УрФУ с известными сборниками второй половины XVI — 1630-х гг. установлена степень его типо-

© И. В. Починская, 2015

логического единства и оригинальности, дано его научное описание. В статье опубликована фотокопия Обиходника.

Ключевые слова: *Кирилло-Белозерский монастырь, делопроизводственная документация, келари, монастырское хозяйство, келарский Обиходник.*

Как известно, деятельность русских монастырей позднего Средневековья детально документировалась, особенно ее хозяйственно-экономическая сфера. Ведение подробной документации было стимулировано постановлением Стоглавого Собора о контроле монастырской казны представителями государственной власти[1]. По мнению специалистов, довольно хорошо сохранившиеся «монастырские архивы, наряду с писцовыми книгами, составляют основную источниковую базу для изучения политической, социальной и экономической истории Московской Руси»[2].

К числу монастырей с хорошо сохранившимся до наших дней документационным фондом относится Кирилло-Белозерский. Многие его комплексы опубликованы и активно изучаются[3]. Основные архивные

[1] Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / *сост. З. В. Дмитриева.* М.; СПб., 2012. С. 3.

[2] Там же.

[3] *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1: Об основании и строениях монастыря. СПб., 1897; Т. 1. Вып. 2: О средствах содержания монастыря. СПб., 1910; Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб., 2006; *Маньков А. Г.* Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI века как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. IV; *Горфункель А. Х.* Перестройка хозяйства Кирилло-Белозерского монастыря в связи с развитием товарно-денежных отношений в XVII в. // Ученые записки Карело-Финского пединститута. Петрозаводск, 1956. Т. 2. Вып. 1. С. 94–96; Описание документов XIV–XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки / *сост. Г. П. Енин. Ред. В. И. Афанасьев*. Л., 1994; *Шаблова Т. И.* Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник // История Православия в России: люди, факты, источники. СПб., 1995. С. 51–61; *Дмитриева З. В.* Вытные книги села Рукина слободка с деревнями 1620–1660-х годов // Кириллов. Вологда, 1997. Вып. 2. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ril/lov/17.htm (дата обращения: 12.04.2015); *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому Обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи мо-

материалы находятся в хранилищах Москвы, Петербурга, Кириллова, есть в Твери и даже во Франции.

Один из документов архива Кирилло-Белозерского монастыря случайно оказался в книгохранилище Лаборатории археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета. Он был куплен в 1995 г., но не привлек пристального внимания, поскольку тематически не входил в круг интересов сотрудников лаборатории. Только сейчас в ходе уточнения атрибуции ряда памятников фонда ЛАИ было установлено, что рукопись является келарским Обиходником и датируется 1625–1628 гг.

Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря неплохо изучены. Им посвящены работы З. В. Дмитриевой, Т. И. Шабловой[4].

З. В. Дмитриева выявила 11 Обиходников второй половины XVI — 30-х гг. XVII вв.[5] Таким образом, наш является 12 в этой группе.

В «Летописи событий Кирилло-Белозерского монастыря 1397–1893 гг.» читаем: «…келарь заведовал внешним благоустройством монастыря. Наблюдение за трапезою, содержанием келий, их устройство и поправка лежало на обязанности келаря. Приезжавших гостей встречал

настыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. СПб., Вып. 2. 1997. С. 25–46; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / *сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов.* СПб., 1998; *Черкасова М. С.* Вытные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI–XVII в. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1999. С. 17–37; *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг. // Сайт «Седмица.RU». URL: http://www.sedmitza.ru/lib/text/4591442/ (дата обращения: 12.04.2015); *Черкасова М. С.* Уставные грамоты Кирило-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002; *Дмитриева З. В.* Келарские приходные и расходные книги старца Кирилло-Белозерского монастыря Матфея Никифорова (1654–1660 гг.) // Времена и судьбы: Сб. ст. в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 441–468. Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг.; *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2013; *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012; и др.

[4] *Шаблова Т. И.* Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник; *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.; и др.

[5] *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

и заботился о их приеме тоже отец келарь. В нем же сосредоточивалось управление вотчинами и промыслами монастырскими: слуги, служебники, швали и стрельцы были в его ведении. Сил одного человека было недостаточно: появились большой и малый подкелари, а потом — целый подкелари приказ, имеющий в монастыре особое помещение»[6]. Исходя из специфики функций келарей, включавшей необходимость запоминания множества установок и традиций, которые кроме всего прочего были насыщены цифрами, избранные на должность монахи заводили свои Обиходники, книги, в которых фиксировали необходимую им информацию.

Анализируя эти книги, З. В. Дмитриева указывает, что тексты в них, как правило, расположены в такой последовательности: кормовая книга, праздничная книга, уставы о звонах и т. д. В конце их находятся так называемые «памяти келарей», которые исчезают из Обиходников в 1640-х гг.[7] «Памяти келарей» представляют собой записи о количественном и качественном составе выдачи продуктов для различных целей. Несмотря на типологическую общность Обиходников, каждая из этих книг отличается индивидуальными особенностями, определенными вариациями состава. Различается содержание статей и в «Памятях келарей». Все это делает каждый Обиходник уникальным источником.

Обратимся к подробной характеристике книги из фондов ЛАИ ИГНИ УрФУ. Рукопись в восьмую долю листа, на 64 л., написана аккуратным полууставом XVII в. одного почерка. Бумага имеет филигрань в виде гербового щита с лилией, однако в доступных справочниках абсолютно тождественного изображения не обнаружено. Наиболее близкий тип был найден в альбоме филиграней Тромонина (№ 1223 и 1233)[8]. Время бытования бумаги с этим водяным знаком исследователь установил по печатному Требнику 1636 г. Уточнение датировки рукописи проведено на основании исторических реалий, отраженных в Обиходнике.

[6] Летописи событий Кирилло-Белозерского монастыря 1397–1893 гг. / *публ. Г. О. Ивановой и А. В. Смирновой* // Кириллов. Вологда, 1997. Вып. 2. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ril/lov/17.htm (дата обращения: 12.04.2015).

[7] *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

[8] *Тромонин К. Я.* Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М., 1844.

В «Летописи игуменов монастыря» (см. Описание) последним, как действующий, упомянут игумен Филипп, который занимал эту должность с марта 1625 по 1628 г.[9]

Сборник открывается Уставной грамотой Кирилло-Белозерского монастыря 1593 г., которая до этого была включена только в Обиходник 1593–1594 гг., вслед за ней идут «Памяти келарей». Как уже отмечалось, по исследованиям З. В. Дмитриевой, эти тексты размещались в конце книги. Исключение составляет только рукопись конца 1620-х гг., в ней память находится в начале. К этому исключению следует добавить и нашу книгу. В «Памятях» нашего сборника большую часть составляют статьи, характерные для всех известных Обиходников, при этом значителен блок имевшихся ранее только в книге 1595–1601 гг. Несколько статей, как и уставная грамота, перешли из Обиходника 1593–1594 гг. Ряд статей оригинальны, их не было в Обиходниках старше нашего и они не переписывались позднее.

Отношение монастыря с соседней епархией характеризует статья о приеме 16 января 1622 г. архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия. С 1397 по 1657 г. Кирилло-Белозерский монастырь входил в состав Ростовской епархии. Однако, как указано в «Летописи событий Кирилло-Белозерского монастыря», «его владения доходили до пределов других епархий, поэтому монастырь получал льготные грамоты для церквей от руководителей Новгородской, Вологодской епархий»[10]. Видимо, необходимость в благосклонности архиепископа Вологодского заставила особо расписать его пребывание в монастыре, предполагая, что эта процедура будет востребована и в дальнейшем. Несмотря на то, что Корнилий скончался в марте 1625 г.[11], статья о приеме иерарха была включена еще в следующий по хронологии за нашим Обиходник[12] и более не использовалась. Неслучайность появления этой статьи, как образца приема вологодских владык, подтверждается наличием в «Па-

[9] Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. С. 628.

[10] Летописи событий Кирилло-Белозерского монастыря 1397–1893 гг. // Сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/2ki/ril/lov/17.htm (дата обращения: 20.04.2015).

[11] *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 291, 731.

[12] *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

мятях келарей» всех Обиходников второй половины XVI — 1630-х гг. статьи о ежегодных подарках им (л. 2 об. – 3), отсылаемых монастырем.

Несколько оригинальных статей Обиходника можно рассматривать как определяющие роль монастыря в духовной жизни русской аристократии начала XVII в. Они фиксируют порядок приема в монастыре конкретных высокопоставленных особ.

В сборник включена статья о приеме в Великий пост 1616 г. князя Федора Ивановича Мстиславского. В 1616 г. Великий пост приходился на 12 февраля — 30 марта. В приходо-расходной книге за 1615/16 г. в феврале есть запись: «Князь Федор Иванович Мстиславской на корм дал 10 рублев. Он же на молебен дал рубль денег»[13].

Князь Федор Иванович — фигура неоднозначная. Он с конца 1570-х гг. являлся первым думским боярином, трижды его имя звучало среди претендентов на русский престол, возглавлял правительственные войска против Лжедмитрия I, но с приходом его к власти сумел сохранить свое положение, в дальнейшем возглавил Семибоярщину, участвовал в избрании царем польского королевича Владислава Сигизмундовича, а после изгнания поляков — Михаила Романова. Ф. И. Мстиславский умер в феврале 1622 г. По смерти князя его родственниками был сделан вклад на помин души покойного в размере 50 рублей[14].

Следующая запись — о приеме князя Ивана Васильевича Голицына в 1624 г. В годы Смуты князь, как и многие представители русской знати, метался из стана одной группировки в другой. Он находился в армии, противостоявшей Лжедмитрию I, потом перешел на его сторону. Оказавшись среди выборных, посланных к царице-инокине Марфе Нагой, чтобы она подтвердила, ее ли сын Лжедмитрий I и получив отрицательный ответ от Марфы, он отказался от поддержки самозванца. Был обласкан новым царем, Василием Шуйским, участвовал в подавлении выступления И. Болотникова. В 1620-е гг. служил судьей Владимирского приказа. В сентябре 1624 г. князь был сослан прямо с царской свадьбы за «ослушание» (по местническому делу) в Вятку, где и умер в 1627.

Вероятно, включение этих статей в Обиходник должно было зафиксировать образцы приема лиц, имевших определенный общественный статус. Не исключено, что на выбор конкретных персоналий для

[13] Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. С. 135.

[14] Там же. С. 218.

внесения в книгу оказал влияние и какой-то личный интерес составителя сборника. Нужно отметить, что Ф. И. Мстиславский и И. В. Голицын были крупными вкладчиками в монастырь.

Следующая статья нашего Обиходника именуется «О царьском приходе»; в ней описывается процедура приема царя и царицы. Появившись в этой книге, позднее она будет переписана в Обиходник 1637 г.[15]

В наш Обиходник вошел еще ряд небольших статей, связанных с повседневной жизнью и богослужебной практикой монастыря (см. Приложение).

Кто конкретно составил этот Обиходник? Келари менялись довольно часто. Эту должность насельники монастыря исполняли от нескольких месяцев до двух-трех лет, после определенного перерыва человек мог быть снова назначен на эту должность. За тот период, к которому мы относим составление Обиходника из фондов ЛАИ УрФУ, сменилось по меньшей мере три келаря: Герман Масальский — с февраля по август 1625 г.; Евстафий Рожнов — с сентября 1626 по май 1627 г.; Авраамий Раков — с мая 1627 до конца 1628 г.[16] Каждый из них мог быть составителем книги, оказавшейся в фондах ЛАИ.

[15] *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

[16] Приходные и расходные книги Кирилло-Белозерского монастыря. С. 231–277, 467–471.

Приложение

Описание Обиходника Кирилло-Белозерского монастыря из фондов ЛАИ УрФУ

IX.361р/5293. ОБИХОДНИК КЕЛАРСКИЙ. Рукопись, XVII в. 20-е гг.

Бумага: филигрань: гербовый щит под короной с лилией. Под щитом буква «А». Тип близкий Тромонин, № 1223, 1233. Формат: 8^0, 100×152. 64 л. Л. 14 об., 50 об., 54 об. без текста.

Письмо: полуустав одной руки.

Состав:

Уставная грамота Кирилло-Белозерского монастыря 1593 г., л. 1 – 1 об.;
«Да сами старцы поедут за Ез…», л. 2 – 2 об.;[17]
«Того же лета посылают к Вологде погонные рыбы владыце…», л. 2об. – 3 об.;
«Отпущают старца на Улому сена косити…», л. 3 об. – 4;
«А посылают на Верхние пожни детей и швалей…», л. 4 – 4 об.;
«А которых детей посылают на уломскую мелницу…», л. 4 об.;
«Да тех же детей посылают на нижние пожни…», л. 4 об. – 5;
«А на верхние пожни посылают по 30 человек косцов с болшого дворца 20 человек, а со швальни 20 человек да повар, да подповары…», л. 4 об. – 5;
«А на Улому сена косити посылают по 6 человек», л. 5 об.;
«Устав праздником, на которые праздники дворовым людем не делать», л. 6 – 6 об.;
«В весне дети ратаи взорют и целизну яровое поле», л. 6 об. – 7;
«А перенину ратаи взроют впервые целизну…», л. 7;
«А посеют рожь и запашут…», л. 7 – 7 об.;
«А которой старец ходит за ратаи…», л. 7 об.;
«В навечерие происхождение честнаго Креста…», л. 7 об.;
«А коли рожь складут в гумно швали и дети дворцовые…», л. 7 об. – 8;
«А коли пшеницу складу…», л. 8;

[17] Полужирным шрифтом здесь и далее выделены статьи Обиходника, которые не встречаются в других книгах. Сверка проводилась по материалам, отраженным в работе: *Дмитриева З. В.* Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря «о поминках и запасах»: 1560–1630-е гг.

«А сварит огородник капусту на огороде…», л. 8;
«Перемолотят дети яровое…», л. 8 – 8 об.;
«Как изловят ловци Бабье озеро…», л. 8 об.;
«А Уломское озеро изловят…», л. 8 об.;
«Поедут старцы на Белоозеро и в Карголом, и в Вакшеи, и в Киву и рыбы купити…», л. 8 об. – 9;
«Приедет старец ловець с Бела озера…», л. 9;
«Заговев в Филипово говене, посылают в Кивуи, и в Вашкуи, и в Киснему…», л. 9 – 9 об.;
«Приедут старцы из Белаозера, купив рыбу поледенную…», л. 9 об.;
«А которые старцы положат рыбу на возы к Москве…», л. 9 об.;
«Да коли поедет старец к Москве за делы за монастырскими…», л. 9 об. – 10;
«Да поежжают старцы наряду…», л. 10 – 10 об.;
«На Бело озеро поедут на рыбную ловлю…», л. 10 об. – 11;
«А которые слуги жаловалные ходят с солью…», л. 11;
«Приговорил игумен Афанасеи со всеми соборными старцы о слугах, что ездят на монастырских лошадех небрежно», л. 11 – 11 об.;
«А коли крестьяне делают в монастыре из слободок неделю…», л. 11 об.;
«А приспеет яровое сеяти и плотников отпущают к себе…», л. 11 об. – 12;
«А уломцы крестияне делают ез Шатрец…», л. 12;
«На Шатрец месячину дают…», л. 12 – 12 об.;
«Дает келарь коровником четверым…», л. 12 об.;
«О чюдотворцовы памяти кириловы отпущати на сенокос в Вакшеи…», л. 12 об.;
«О Петрове дни приносят крестьяне околомонастырны(и)е сыры…», л. 13;
«Да отпущати в горы к воскресению Христову в Девич монастырь…», л. 13–14;
«По указу великого господина святейшаго патриарха Филарета московского и всеа Русии со отрока по 2 алтына…», л. 14;
«Подабает ведати в кирилове монастыре что живут в год на праздники и владычные и на богородицыны и на великих святых и пославословиям на братию ясти…», л. 15 – 38 об.;
«А государя царя и великого князя кормов заздравных живет семь или восемь…», л. 39 – 39 об.;

«В неделю Фомину крушки…», л. 40;
«А кормов великого князя и по которых христолюбцех понахиды поют и кормят…», л. 40 – 40 об.**;**
«А по праздником по владычным не делают дети дворцовые…», л. 40 об. – 41;
«В навечерие происхождение честнаго Креста…», л. 41 об.;
«А меду купят в монастырь…», л. 41 об.;
«О масле, сколько купят. Масла купят на годовой обиход…» (количество продуктов, закупаемых на год), л. 41 об. – 43 об.;
«По царевиче Иванне 2 кормы в великий пост…» (перечисление князей, для поминовения которых устраиваются обеды, и сколько обедов в год), л. 43 об. – 44;
«В лето 6905 го году преподобный отец Кирил прииде на место обители его» (летопись кирилло-белозерских игуменов), л. 44 об. – 46 об.;
«130 го году генваря в 16 день приезжал в Кирилов монастырь молитися преосвященныи архиепископ Корнилей Вологоцкой и Великопермской…», л. 46 об. – 47 об.;
«124 го году[18] **в великий пост приезжал в кирилов монастырь молитися государев боярин князь Федор Иванович Мстиславской…»**, л. 47 об. – 48;
«А во 132 м году[19] **приезжал помолитися боярин князь Иван Васильевич Голицын…»**, л. 48;
«О царьском приходе. О пребывании в монастыре царя и царицы начиная с встречи их и о порядке молений…», л. 48 об. – 49 об.;
«О церковном пении», л. 49 об. – 50;
«О житии, рекше о пощении и разрешении всего лета…», л. 51–54;
«О воскресении господа бога и спаса нашего Исуса Христа», л. 55;
«Чин и устав о понагии, бываемыи в монастырех по вся дни, како подобает иерею с понагиею входити в трапезу бывает же сице…», л. 56–64.

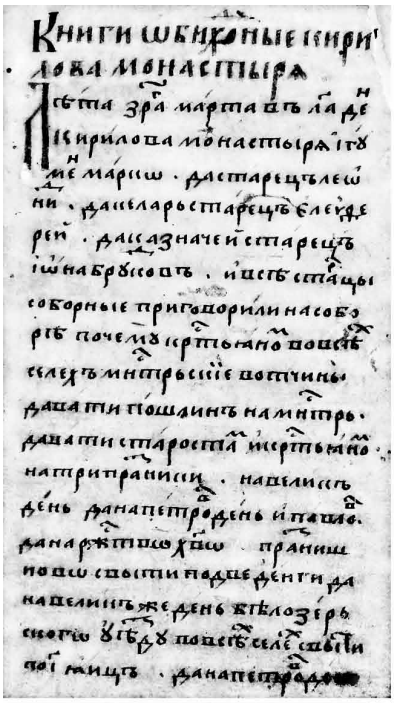
Переплет: XIX в., картон, корешок кожаный. В конце книги 1 переплетный л.

Сохранность: хорошая

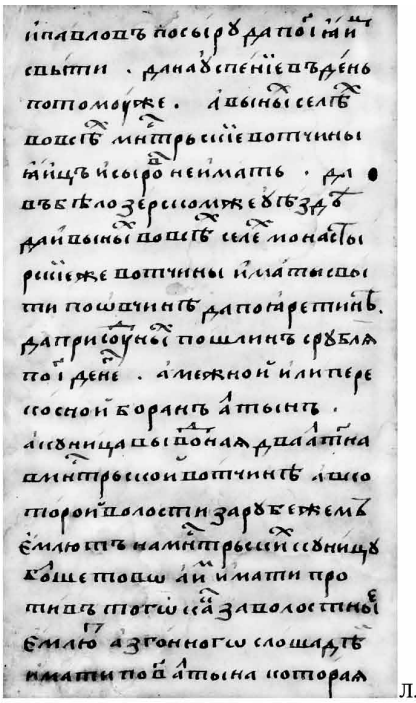
Получена: в 1995 г.

[18] 1616 год.

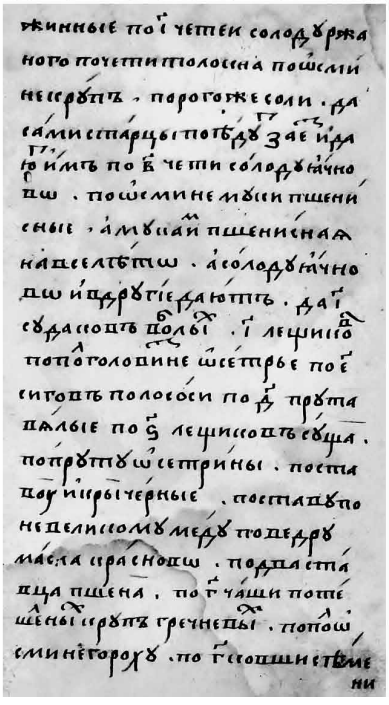
[19] 1624 год.

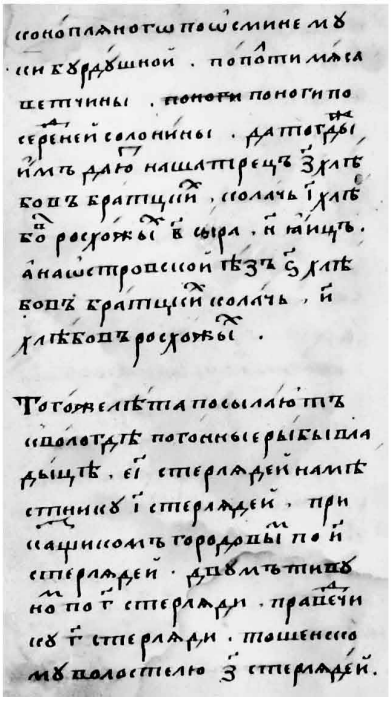
Л. 1

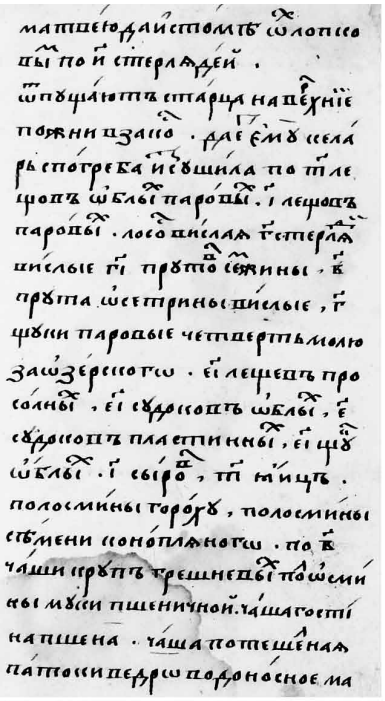
Л. 1 об.

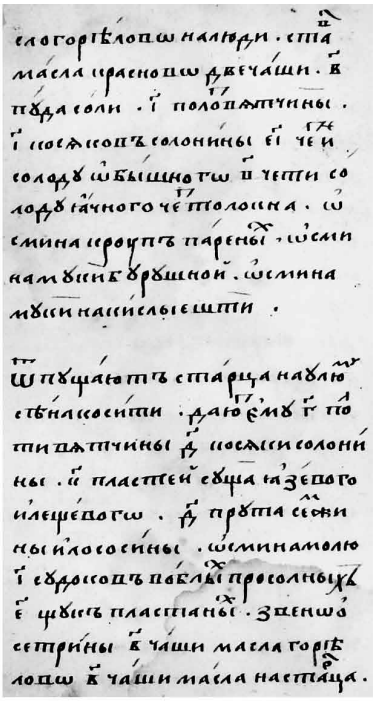
Л. 2

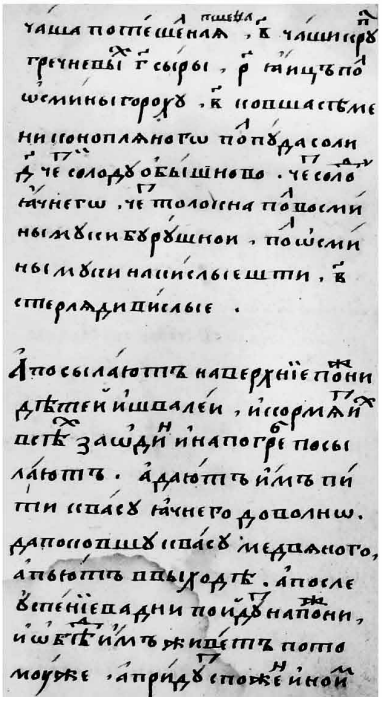
Л. 2 об.

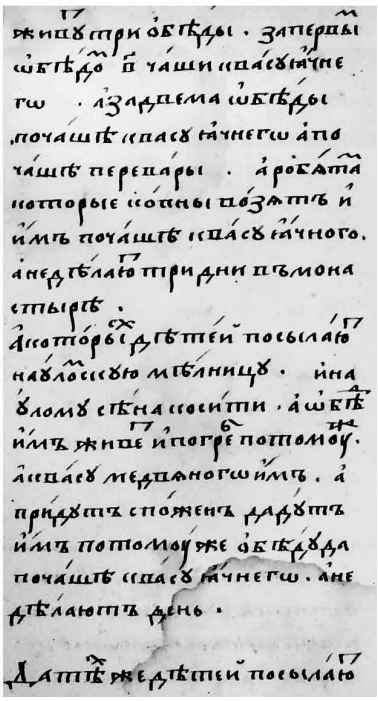
Л. 3

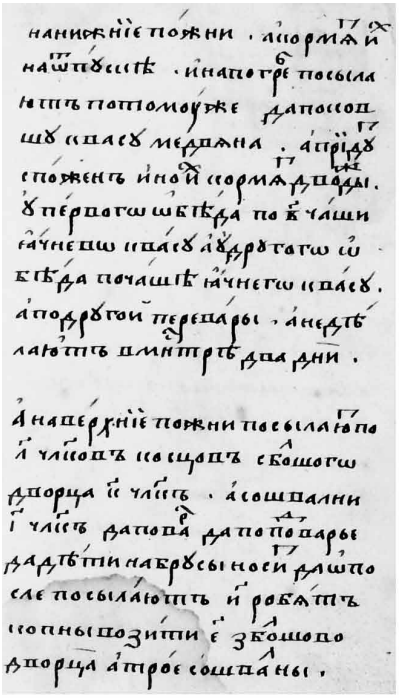
Л. 3 об.

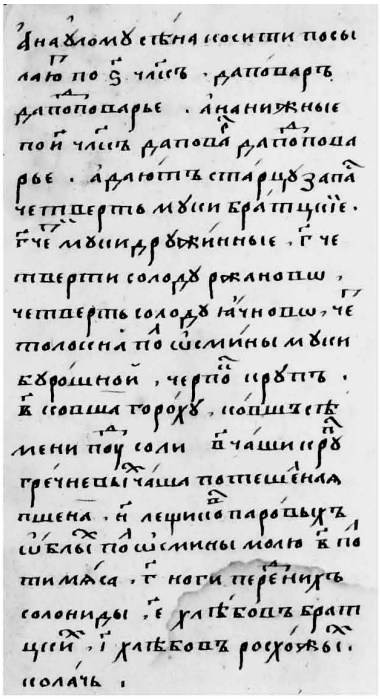
Л. 4

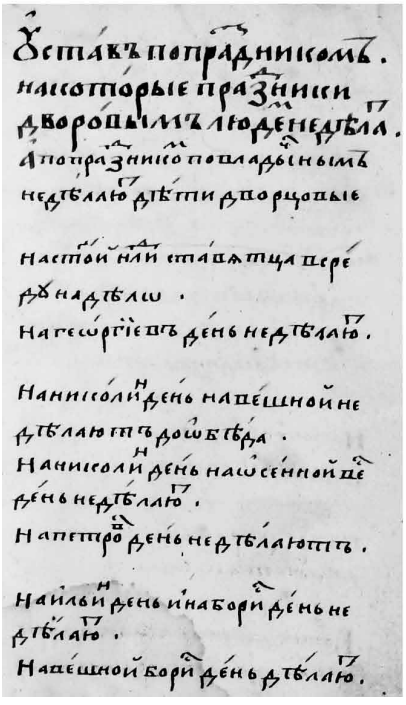
Л. 4 об.

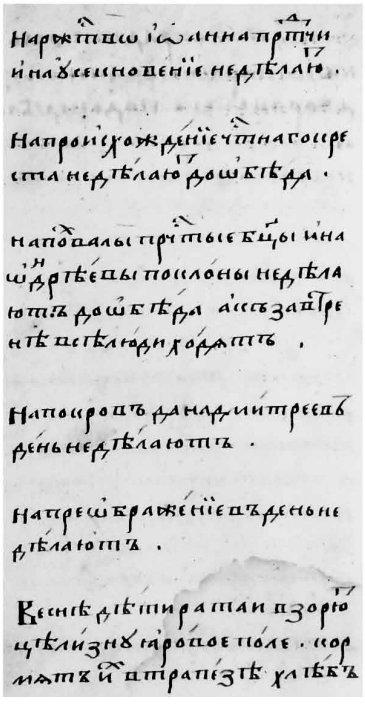
Л. 5

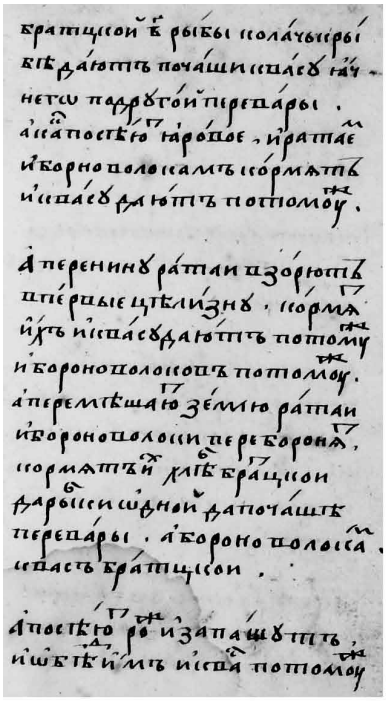
Л. 5 об.

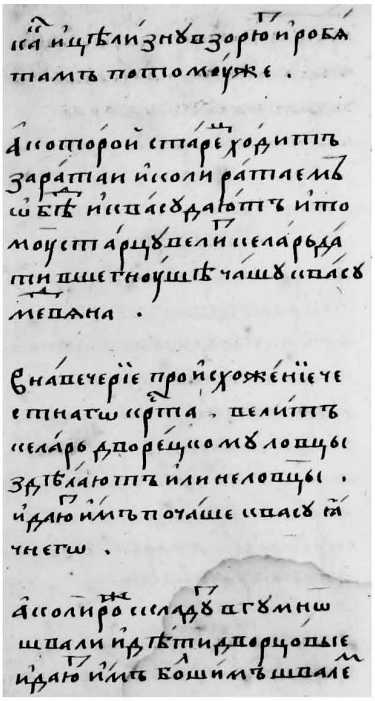
Л. 6

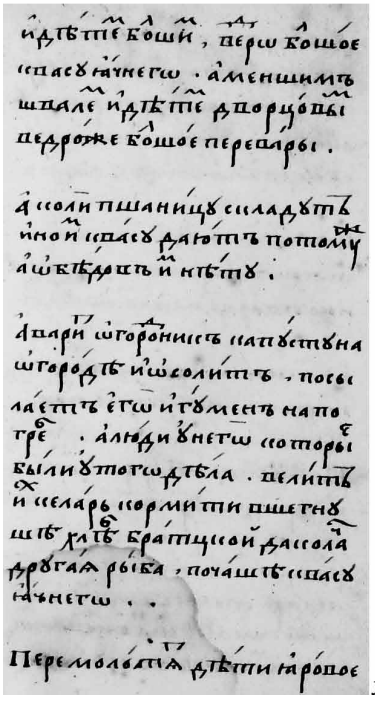
Л. 6 об.

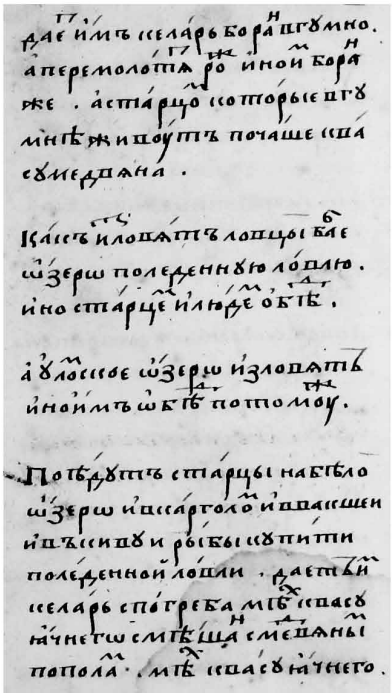
Л. 7

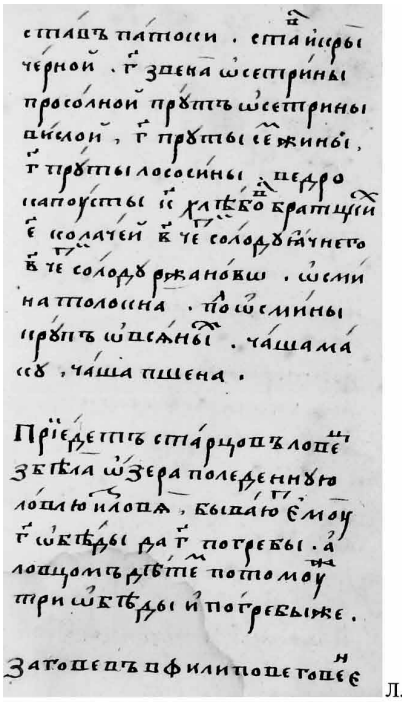
Л. 7 об.

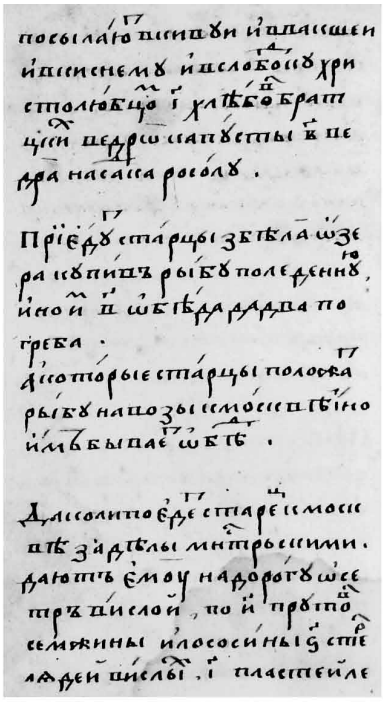
Л. 8

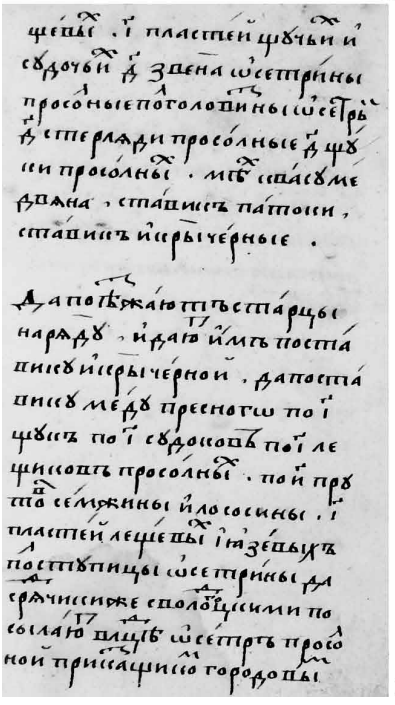
Л. 8 об.

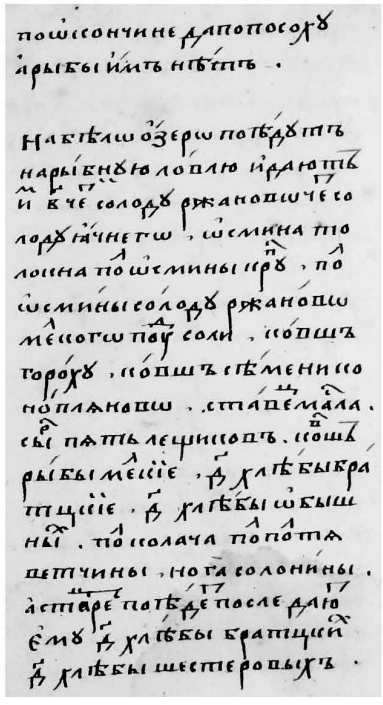
Л. 9

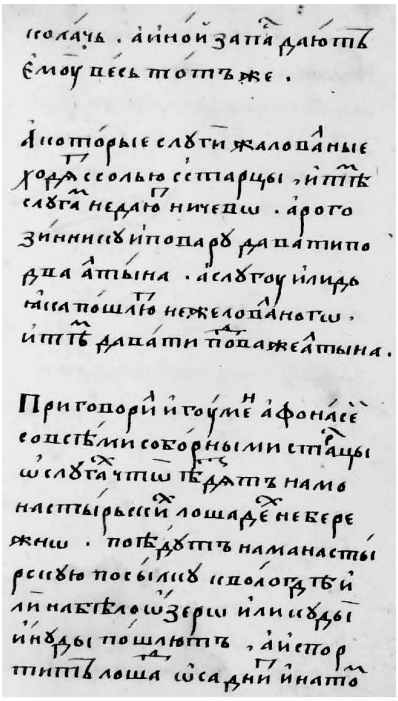
Л. 9 об.

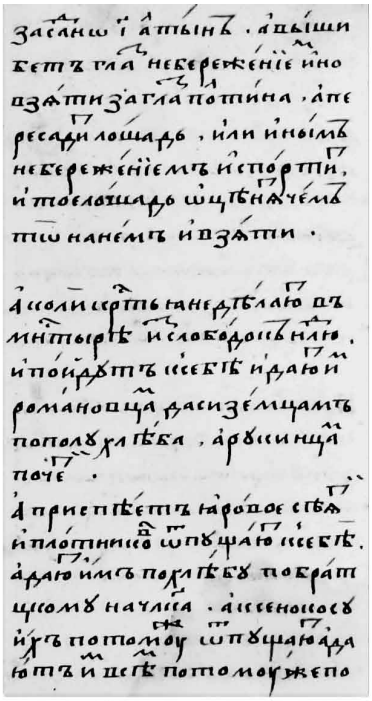
Л. 10

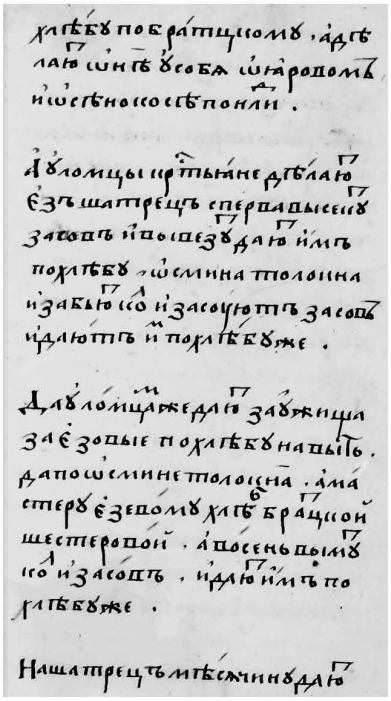
Л. 10 об.

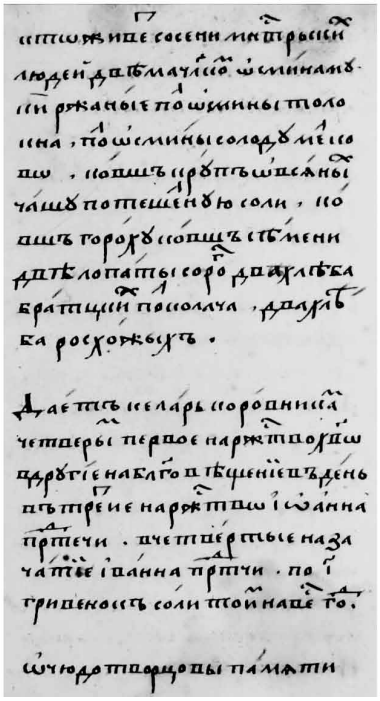
Л. 11

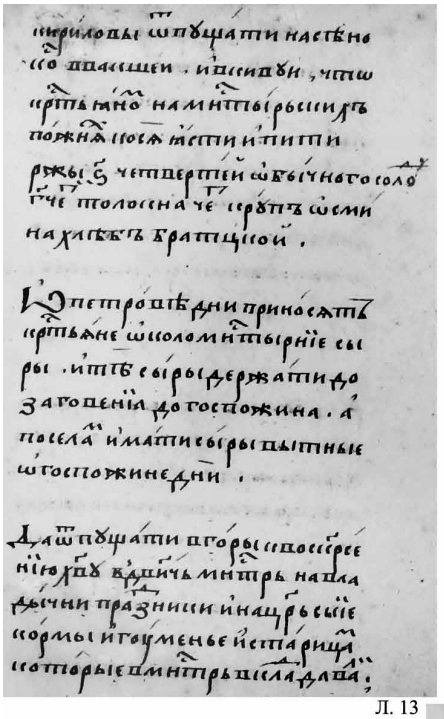
Л. 11 об.

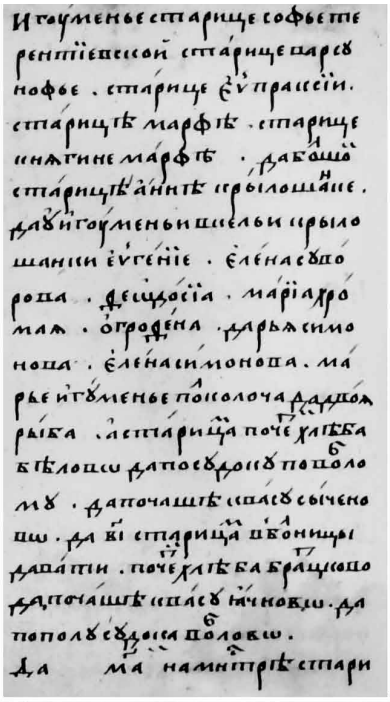
Л. 12

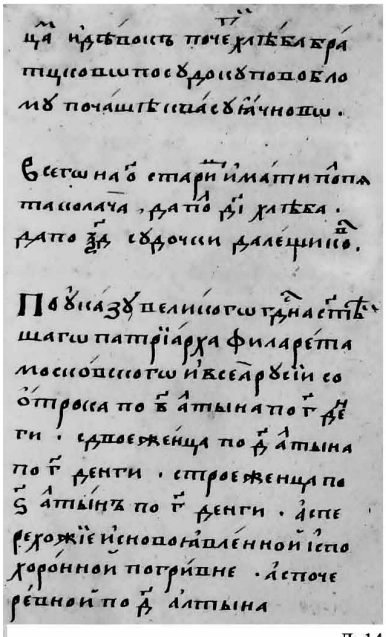
Л. 12 об.

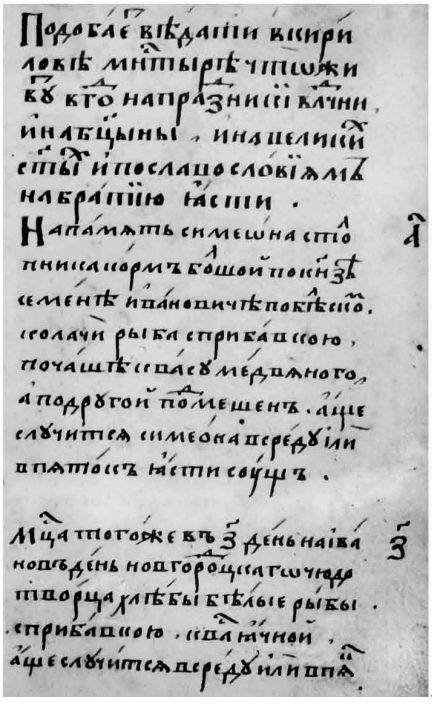
Л. 13

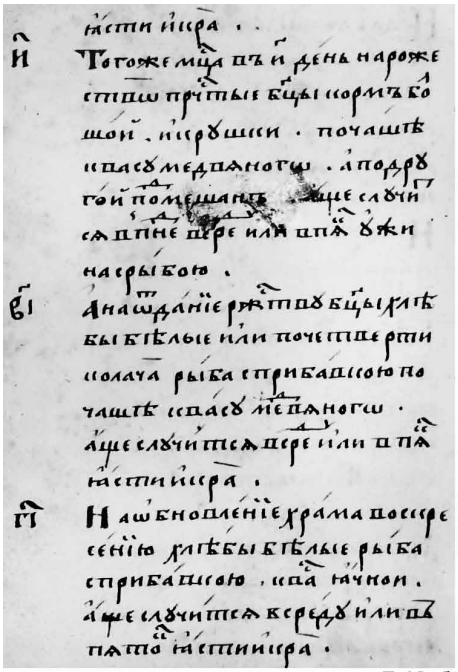
Л. 13 об.

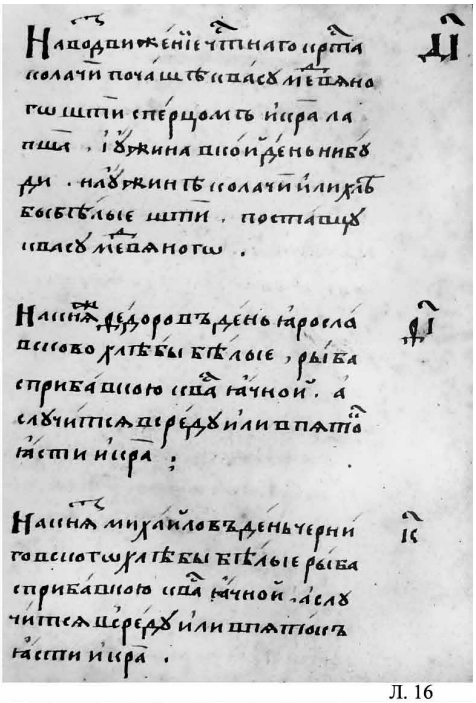
Л. 14

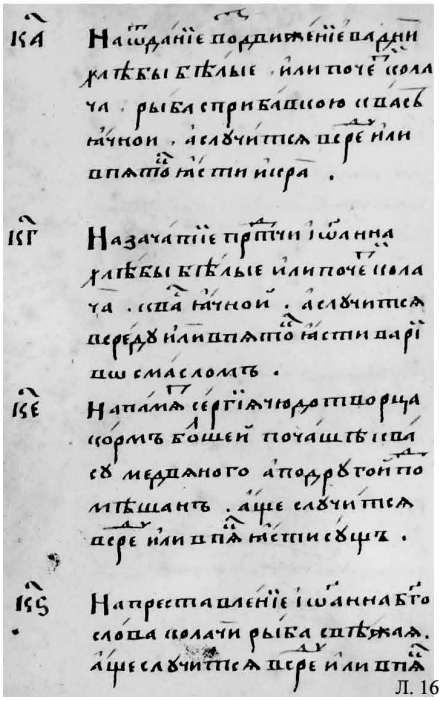
Л. 15

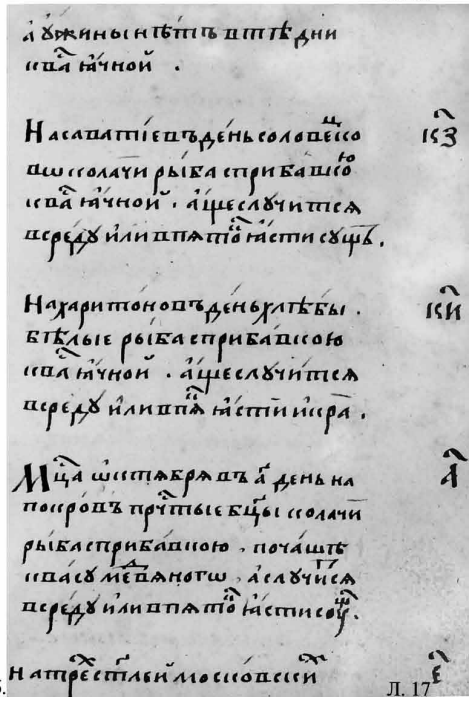
Л. 15 об.

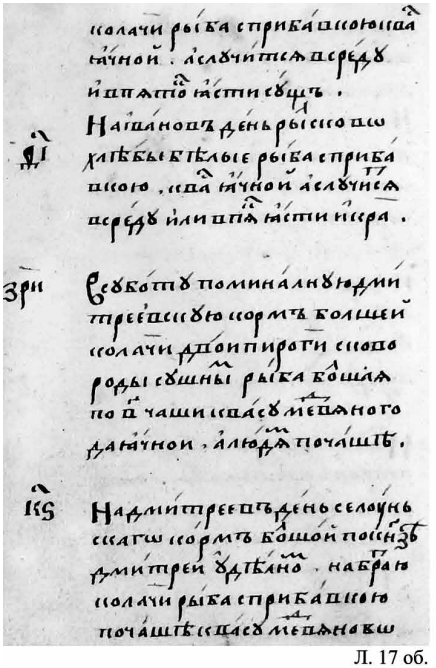
Л. 16

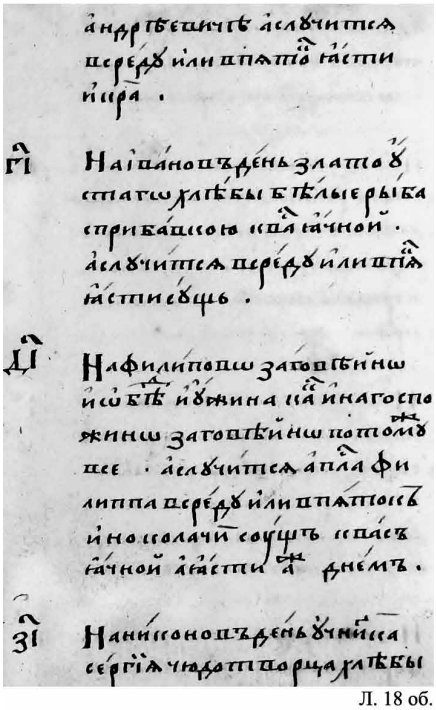
Л. 16 об.

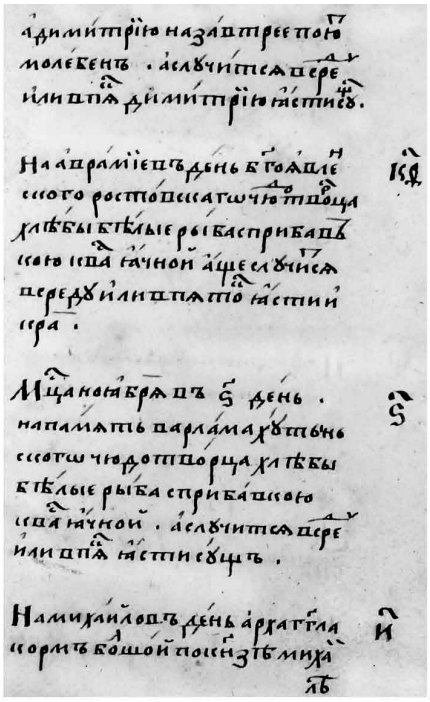
Л. 17

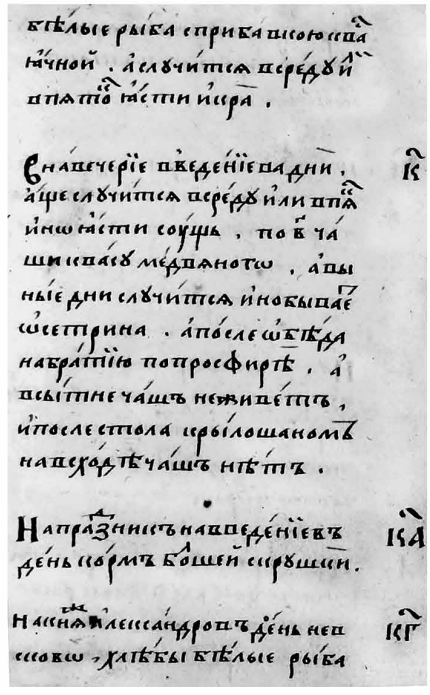
Л. 17 об.

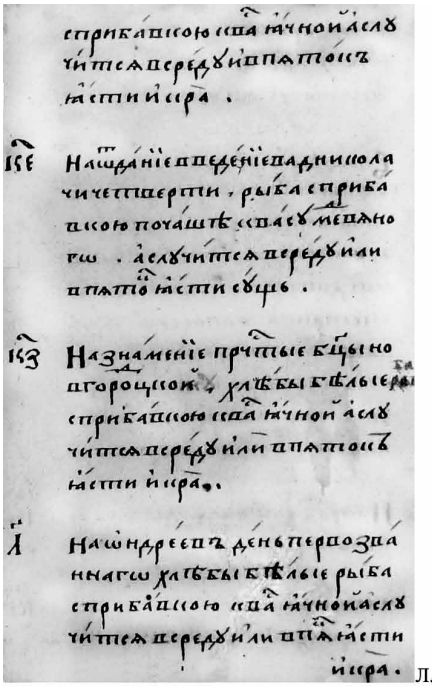
Л. 18 об.

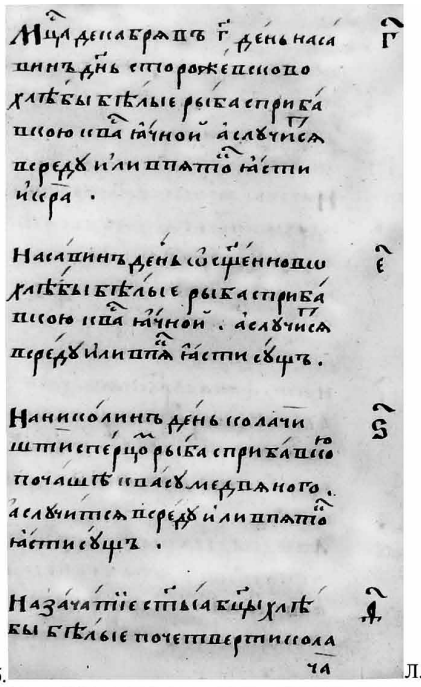
Л. 18

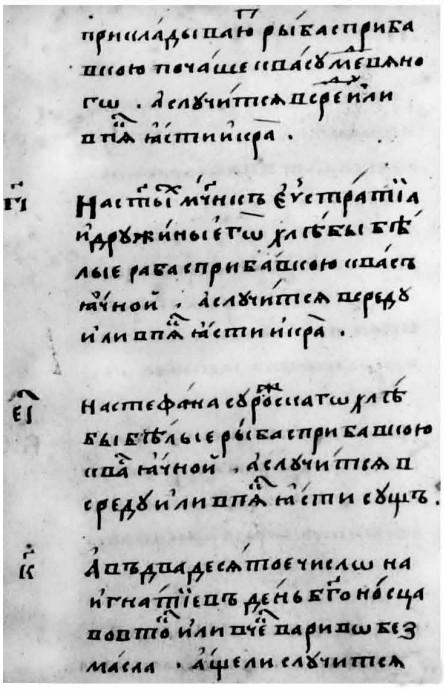
Л. 19

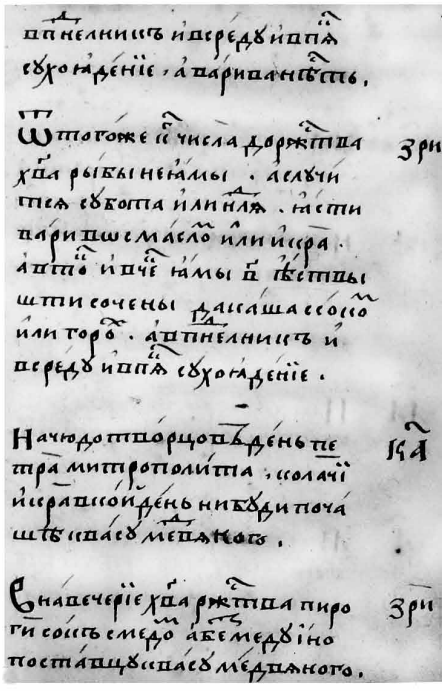
Л. 19 об.

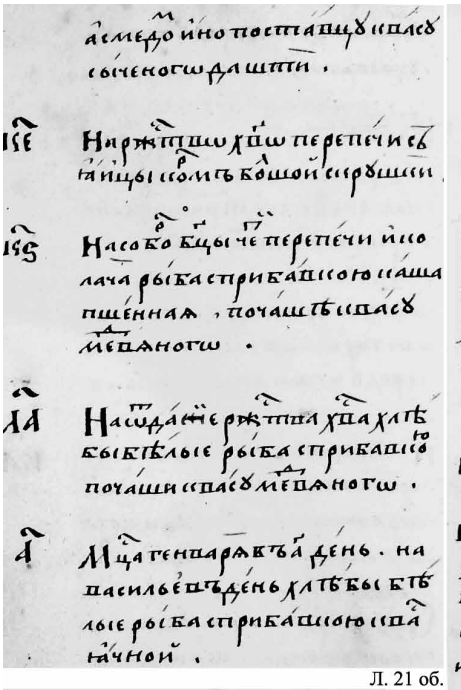
Л. 20

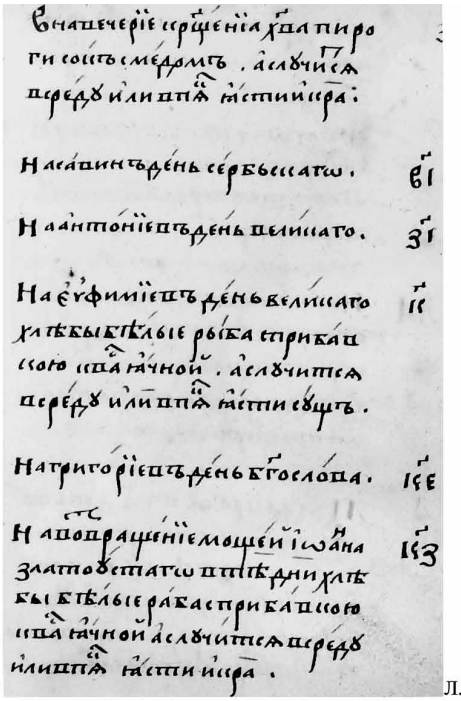
Л. 20 об.

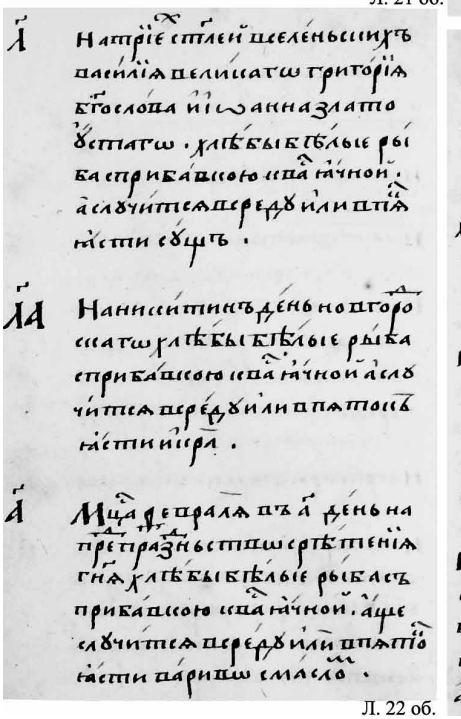
Л. 21

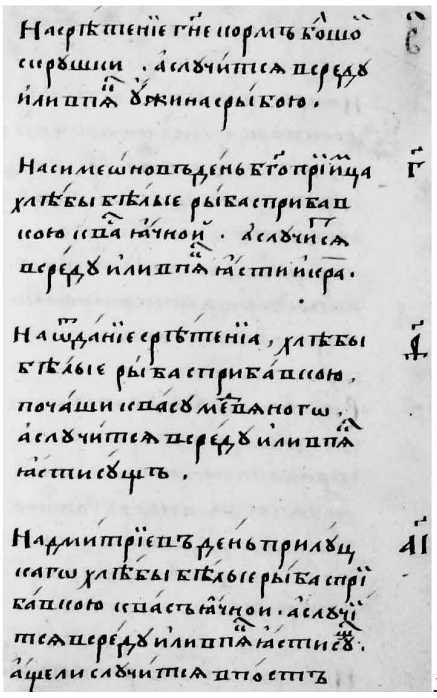
Л. 21 об.

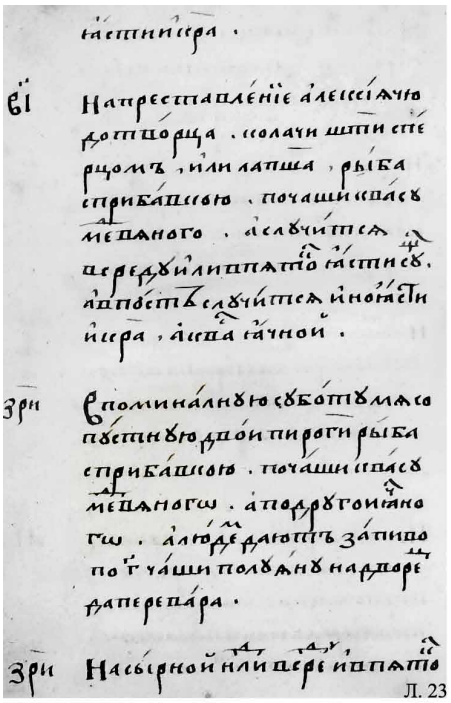
Л. 22

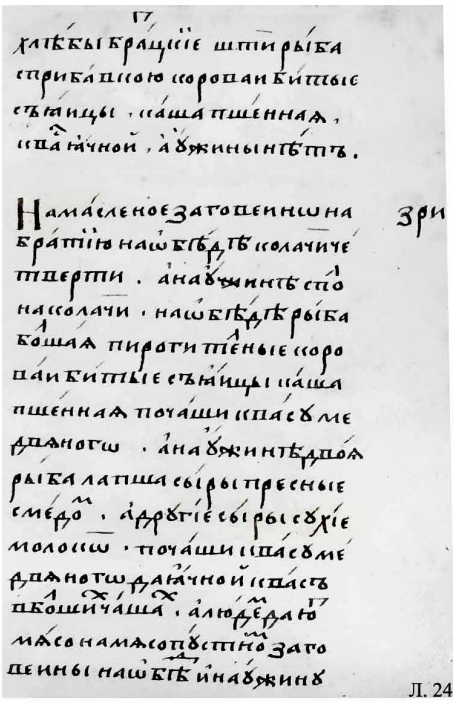
Л. 22 об.

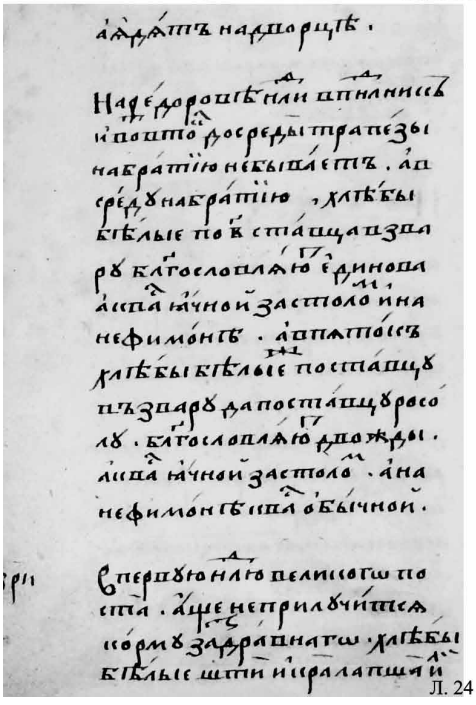
Л. 23

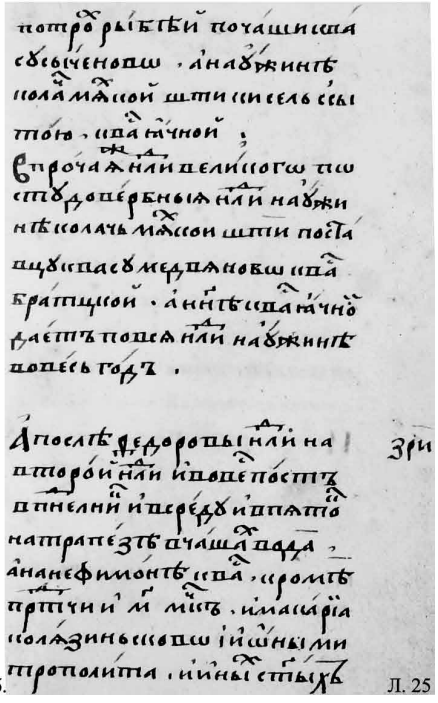
Л. 23 об.

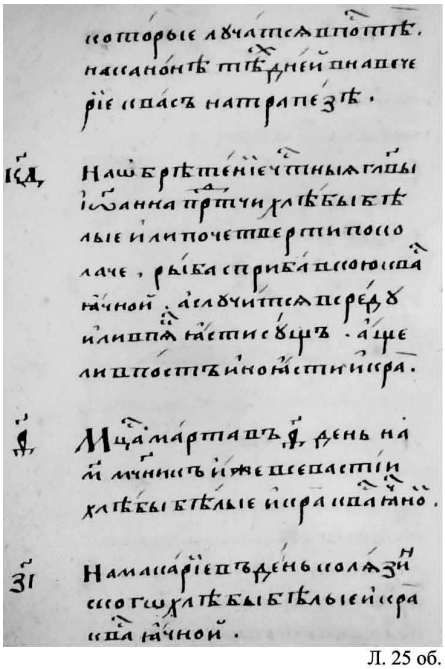
Л. 24

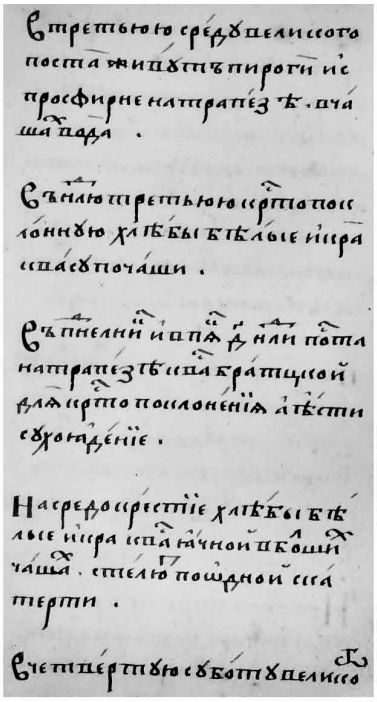
Л. 24 об.

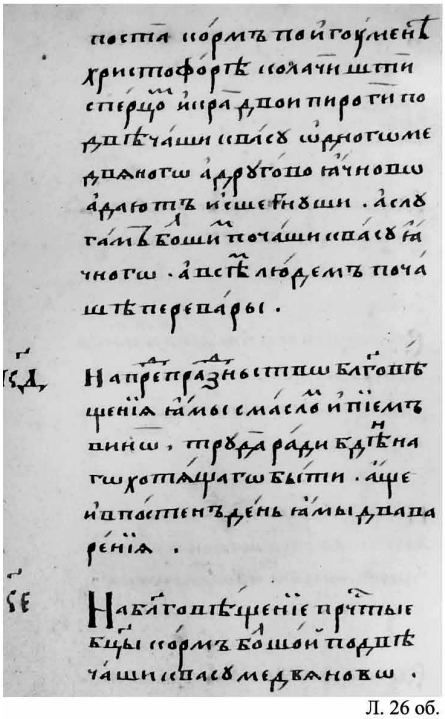
Л. 25

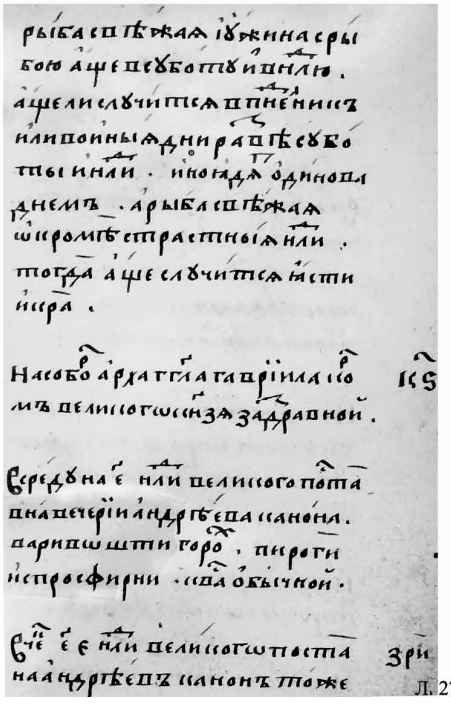
Л. 25 об.

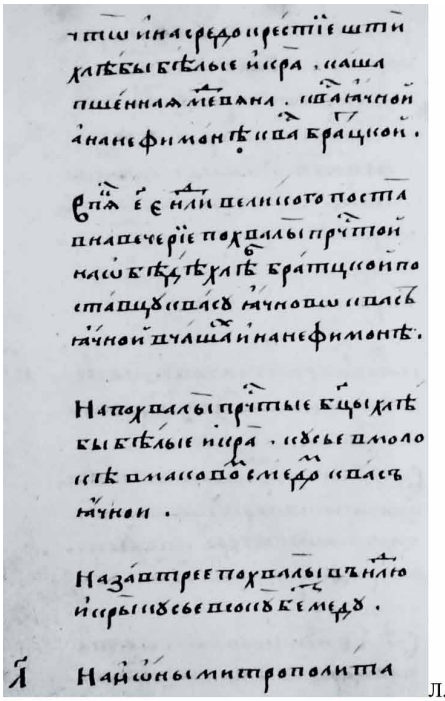
Л. 26

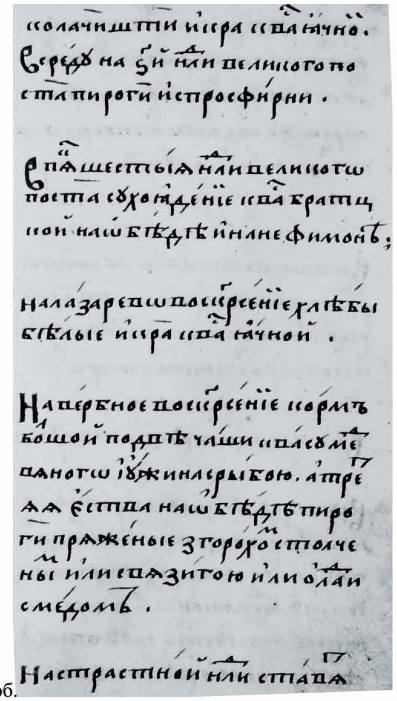
Л. 26 об.

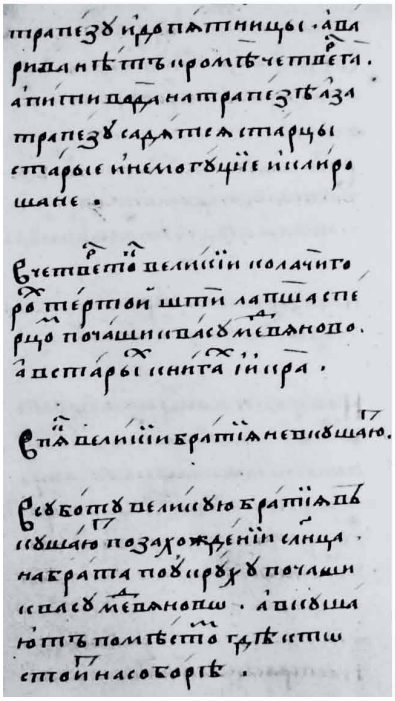
Л. 27

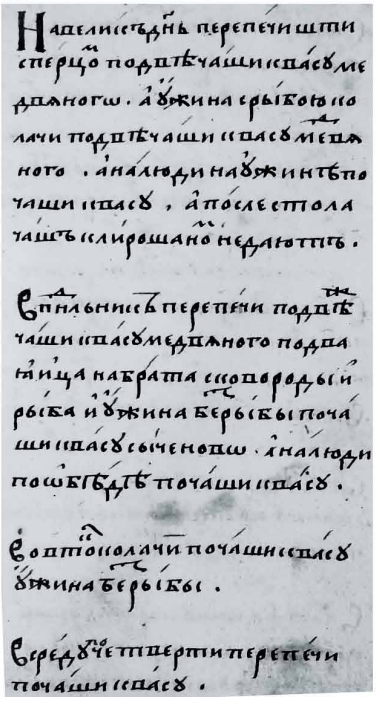
Л. 27 об.

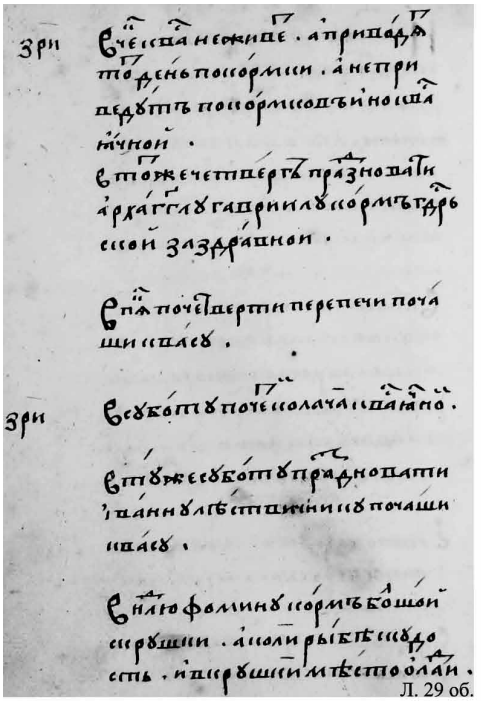
Л. 28

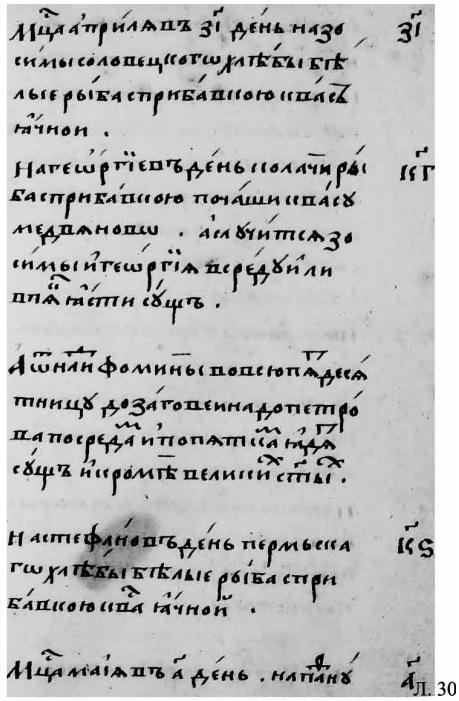
Л. 28 об.

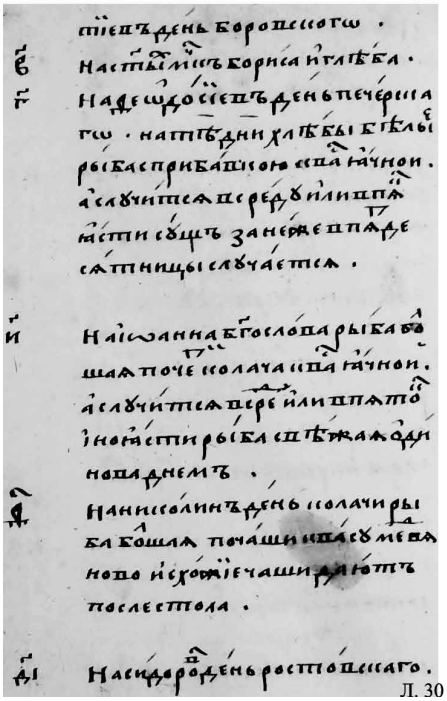
Л. 29

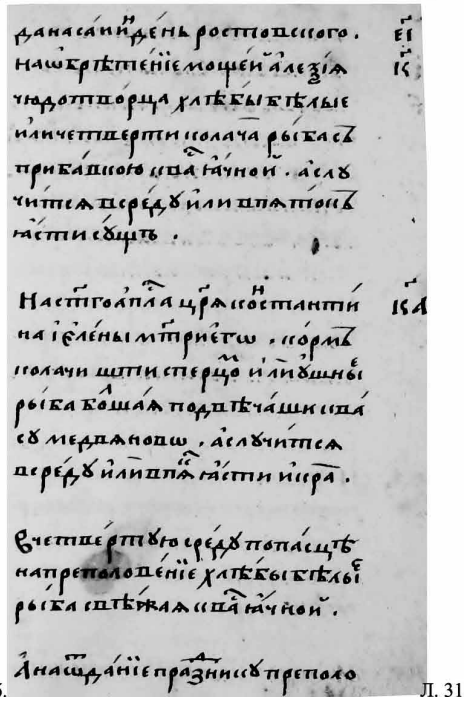
Л. 29 об.

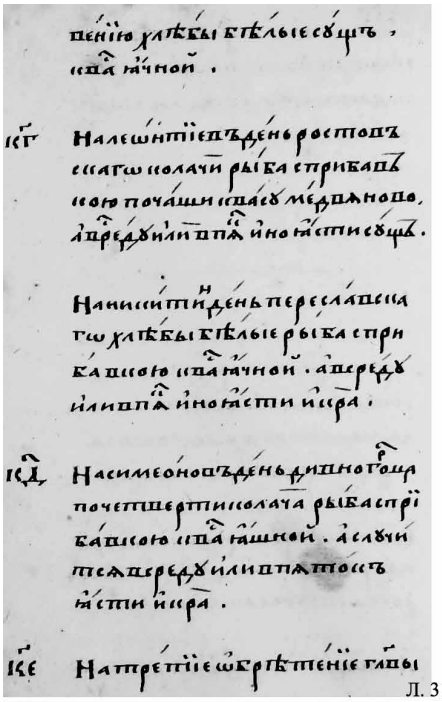
Л. 30

Л. 30 об.

Л. 31

пенїю хлѣбы гѣлые ѣсщъ ,
ша ѧчной .

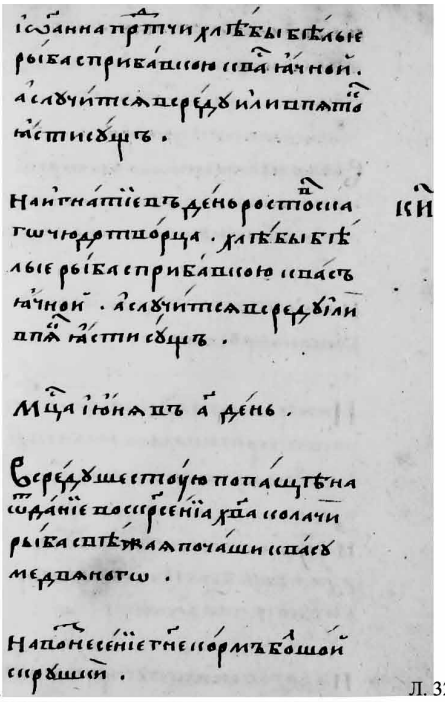
ıѳ Налешнтїепъдень ростопъ
ссагш солачи рыба сприбапъ
шою почаши спасѣ медпаноло,
апредѣ или пша йно частисѣщъ.

Написитидень переслапеща
гш хлѣбы гѣлые рыба спри
ба шсою ша ѧчной . апередѣ
или пша йно частиїкра .

ıѳ Насимеоноъдень дпиноголщ
почетшертисолача рыба спрї
ба шсою ша ѧшной . аслучи
тсапередѣ или пша тосъ
частиїкра .

ıѳ Натретїе шкрѣщенїе гдпы

Л. 31 об.

ісѡанна пртчи хлѣбы гѣлые
рыба сприбашсою ша ѧчной .
аслучитсапередѣ или пша тъ
частисѣщъ .

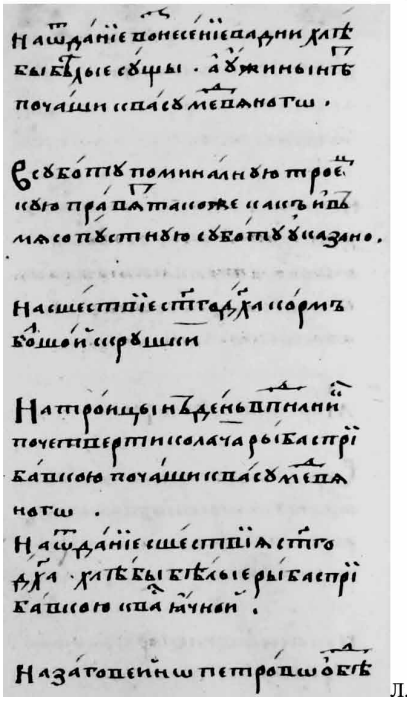
Наигнатїепъдень ростоспа ıѳ
гш чюдотшорца . хлѣбы гѣ
лые рыба сприбашсою ша съ
ѧчной . аслучитсапередѣ или
пша частисѣщъ .

Мца їюна пъ а день .

Середѣшестоую попащтьна
шдание поссрсенїа хра солачи
рыба сптѣжа почаши спасѣ
медпаногш .

Напонесенїетнеформъ бошой
спрѣшши .

Л. 32

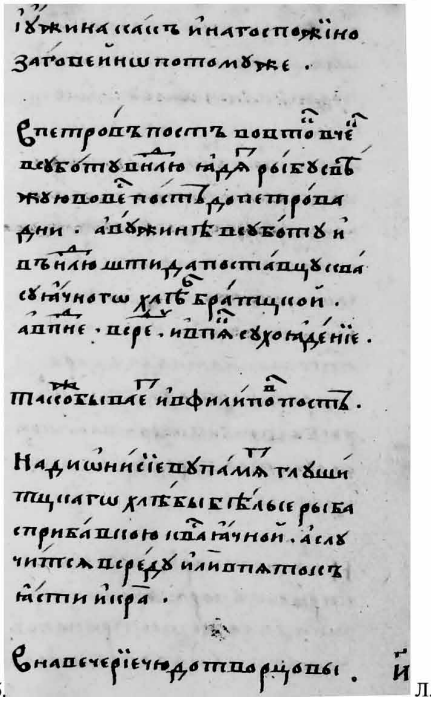
Нашдание понесенїеадни хлѣ
бы гѣдые сѣщы . аѫжинынѣ
почаши спасѣ мепаногш .

Всѣботѣ поминалнюю тро
цкыа пра пата тоже спасъ нда
мясопѣстнюю сѣботѣ ѣ сказано.

Насшестпїесптгдь хлеформъ
бошой спрѣшши

Натроицыи день ппилии
почетшертисолача рыба спрї
ба шсою почаши спасѣ мепа
ногш .
Нашдание ешесптїа стго
дха хлѣбы гѣлые рыба спрї
ба шсою ша ѧчной .

Назатопейнш петропшо бгѣ

їѫжина спасъ йнатосложїно
затопейнш потомъже .

Впетропъ постъ поштопчё
пѣботѣпилю нда рыбѣпъ
жѣюпопе постъдопетропа
дни . апѫжинѣ пѣботѣ и
пъпилю шпидапостащъспа
сѣ ѧчногш хлѣ братцисой .
аппне . пере . ппа сѣхождение .

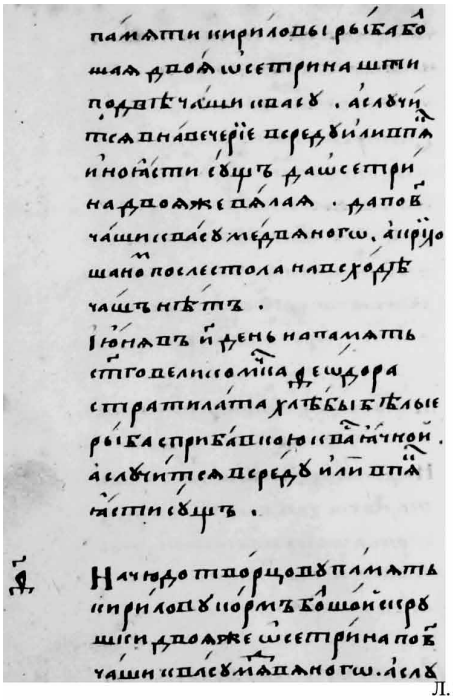
Тассотышае ппфилипопостъ .

Надишнисїепъпама тлѣши
тщиагш хлѣбы гѣлые рыба
сприбашсою ша ѧчной . аслу
читсапередѣ или пша тосъ
частиїкра .

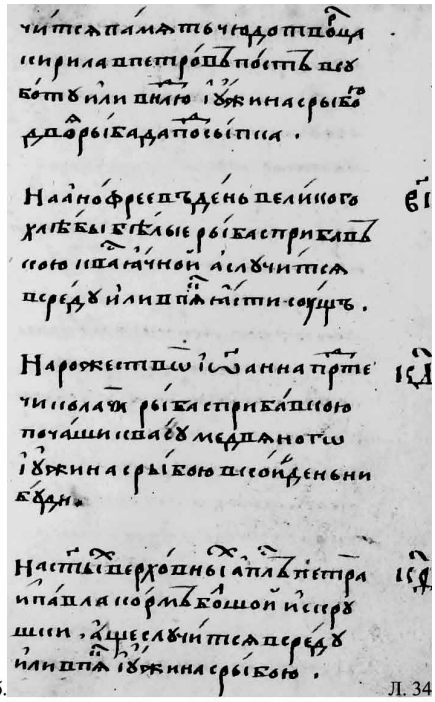
Снапечерїечюдотворцобы . ѩ

Л. 32 об.

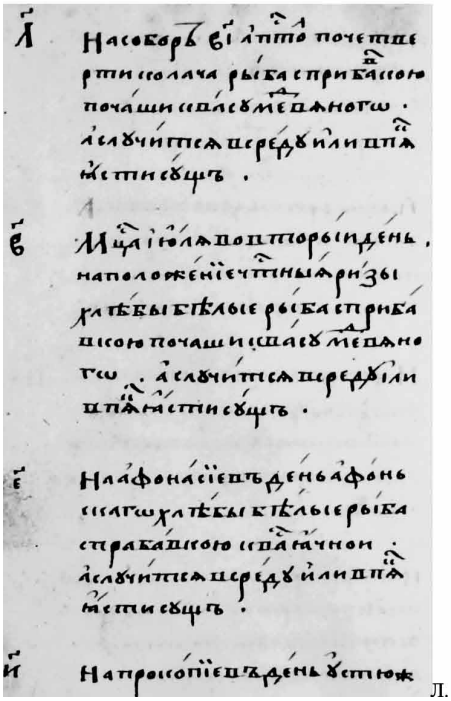
Л. 33

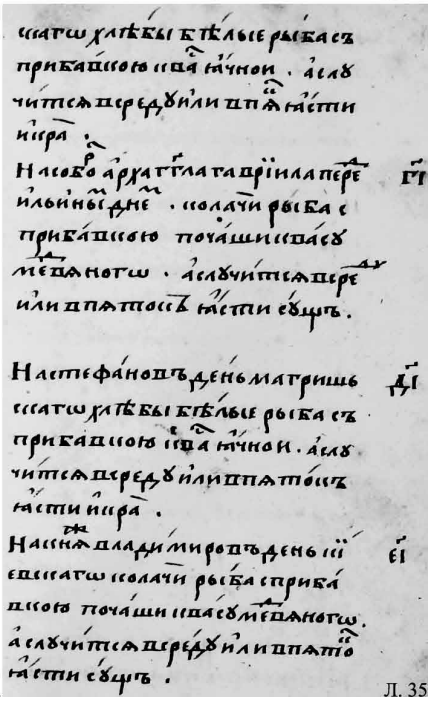
Л. 33 об.

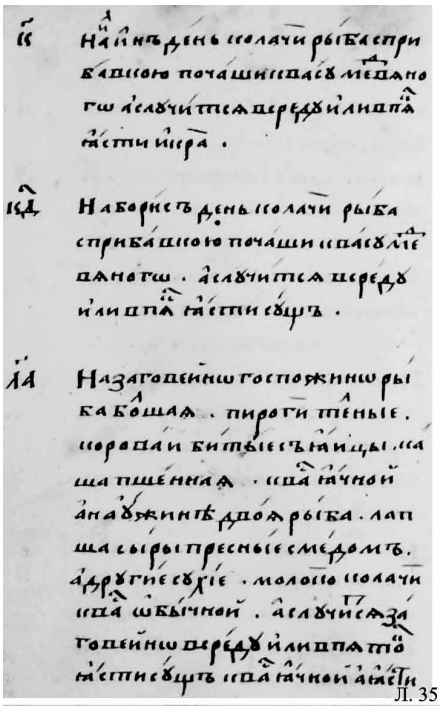
Л. 34

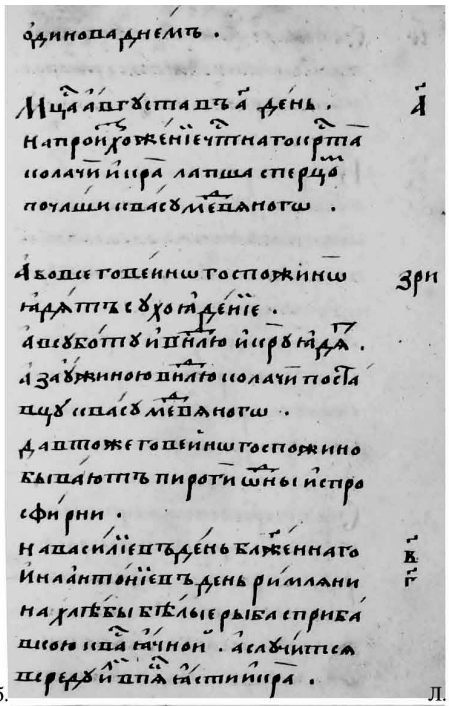
Л. 34 об.

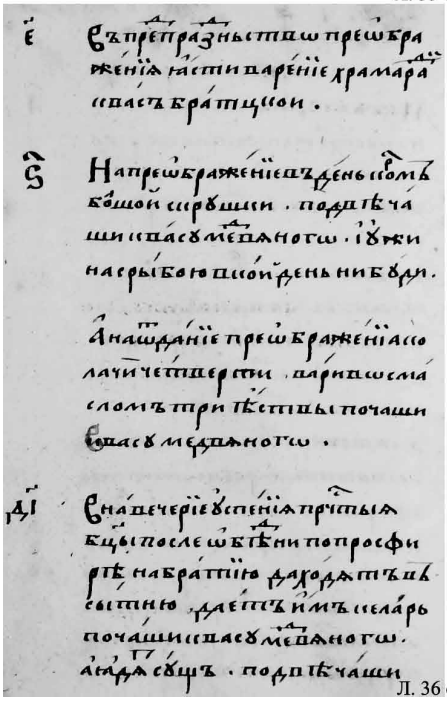
Л. 35

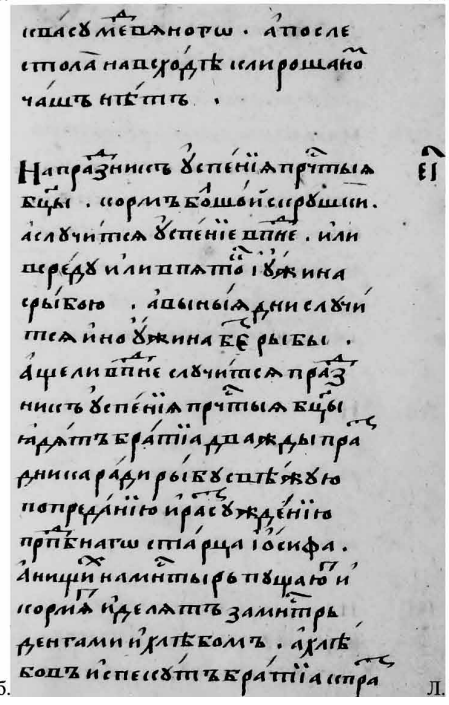
Л. 35 об.

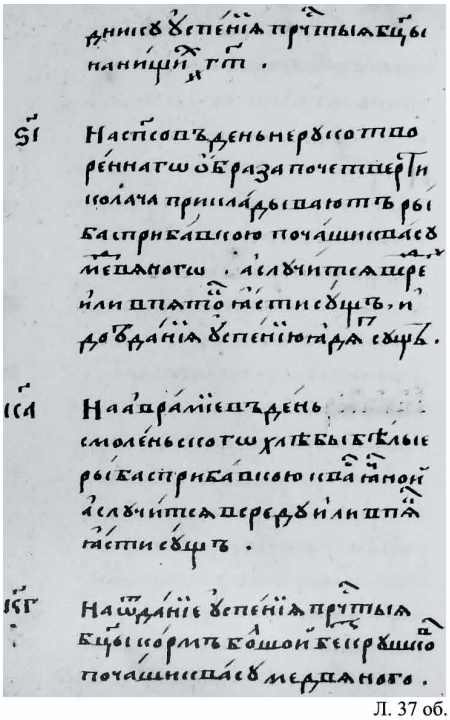
Л. 36

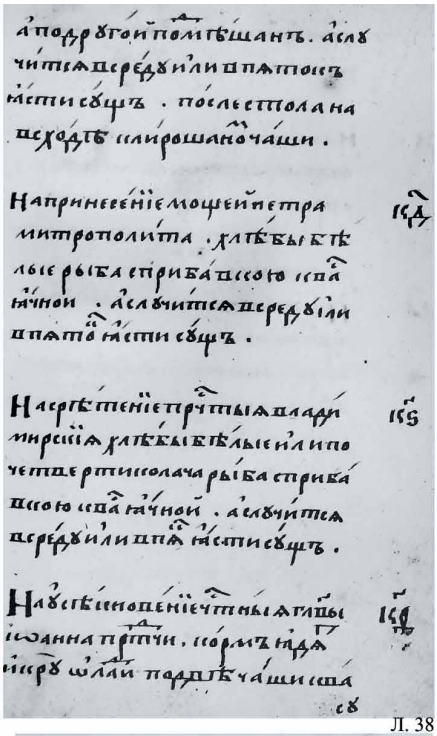
Л. 36 об.

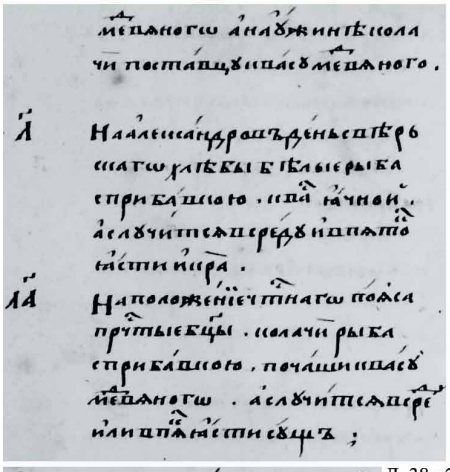
Л. 37

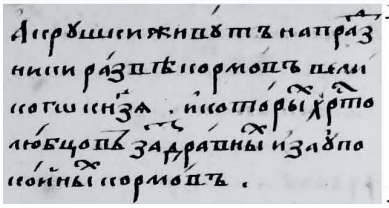
Л. 37 об.

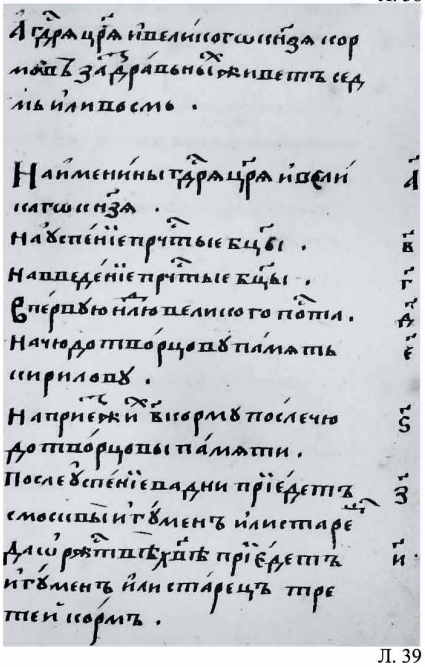
Л. 38

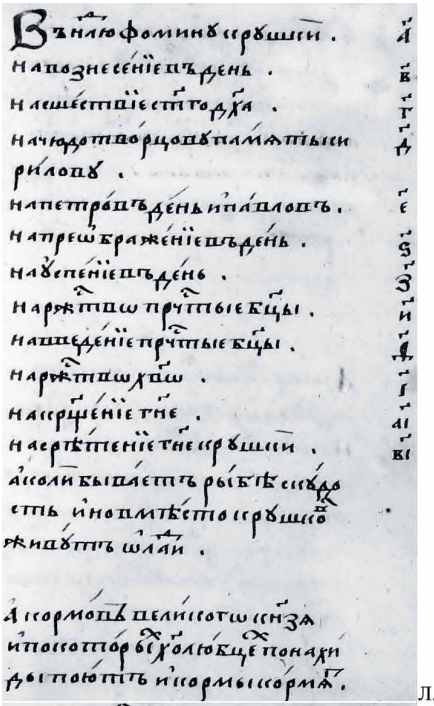
Л. 38 об.

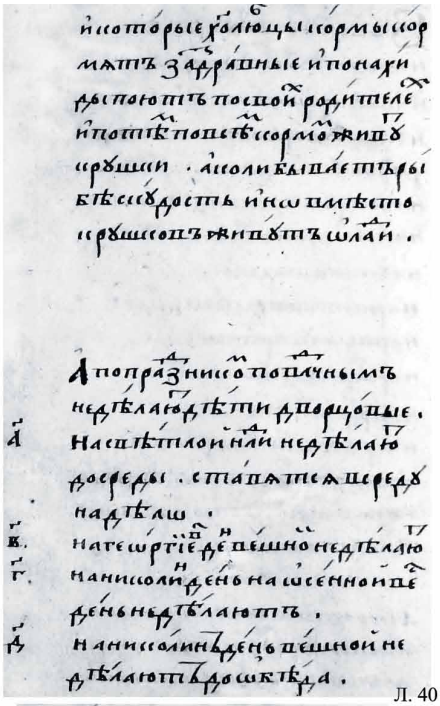
Л. 39 об.

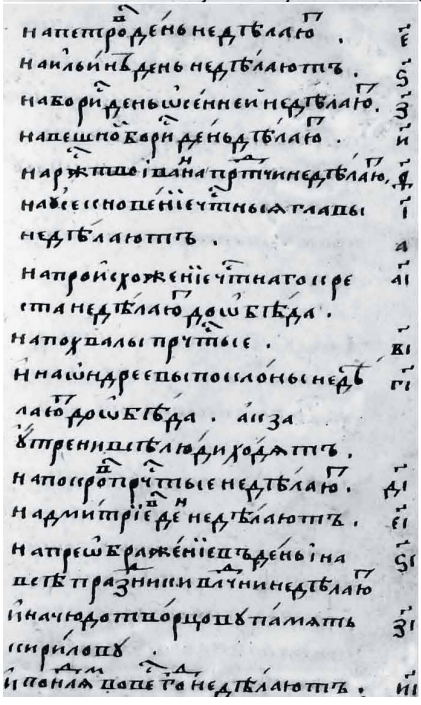
Л. 39

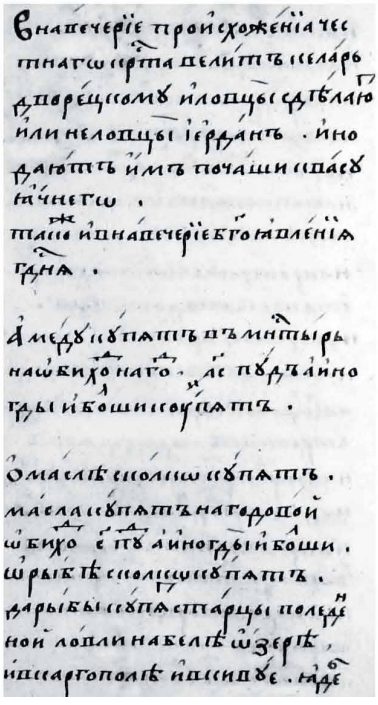
Л. 40

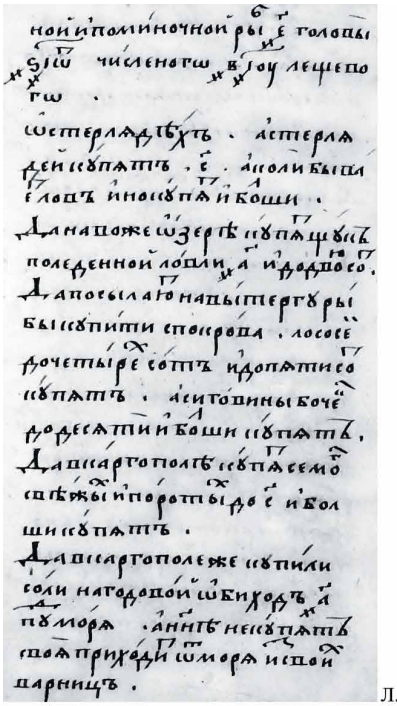
Л. 40 об.

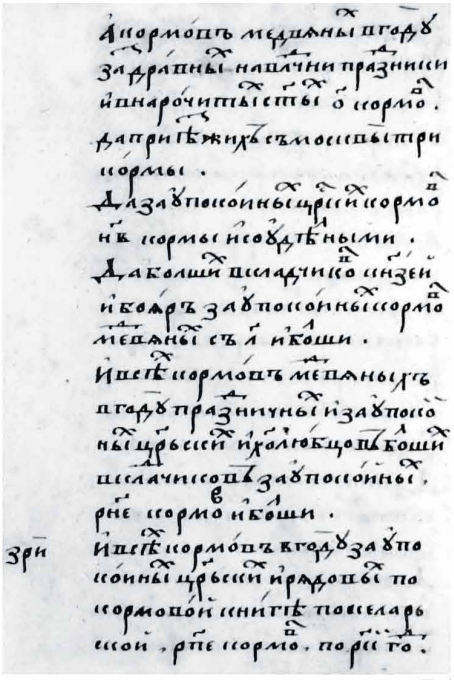
Л. 41

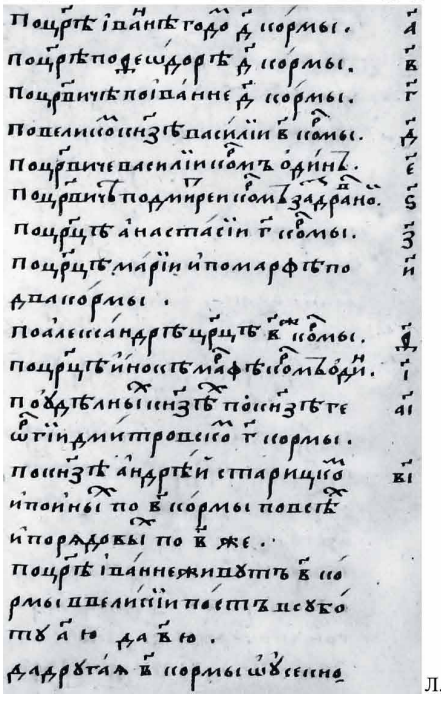
Л. 41 об.

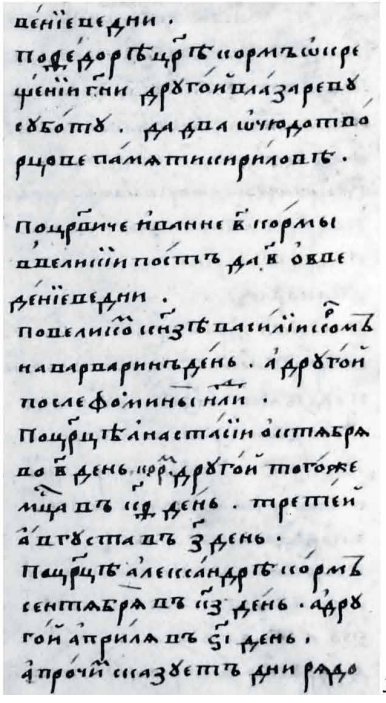
Л. 42

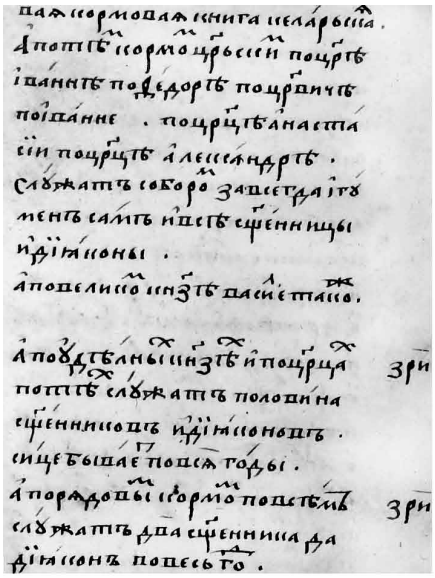
Л. 42 об.

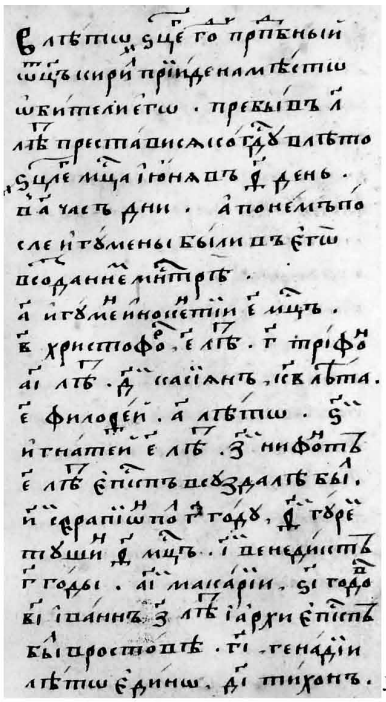
Л. 43

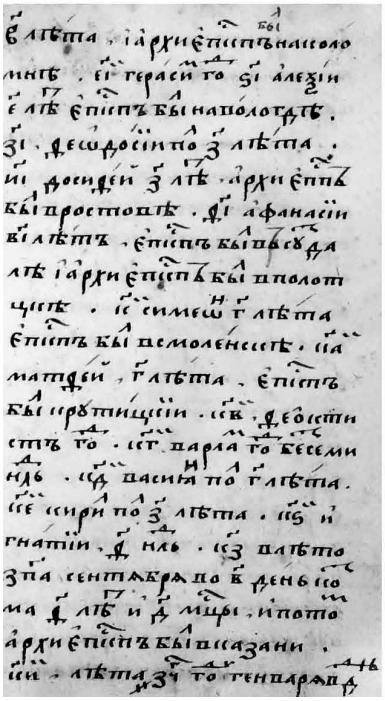
Л. 43 об.

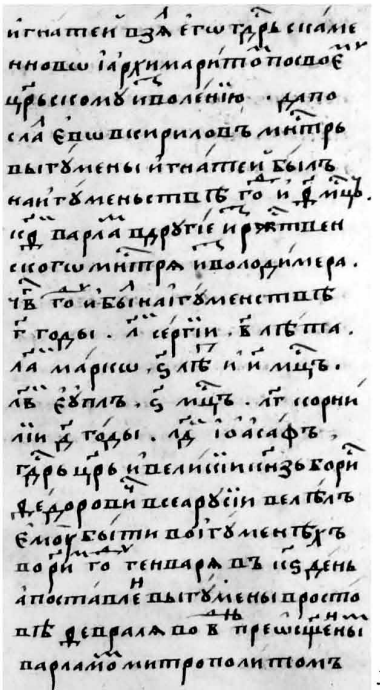
Л. 44

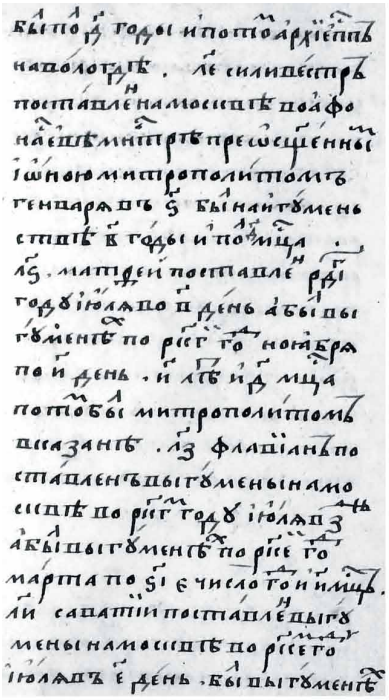
Л. 44 об.

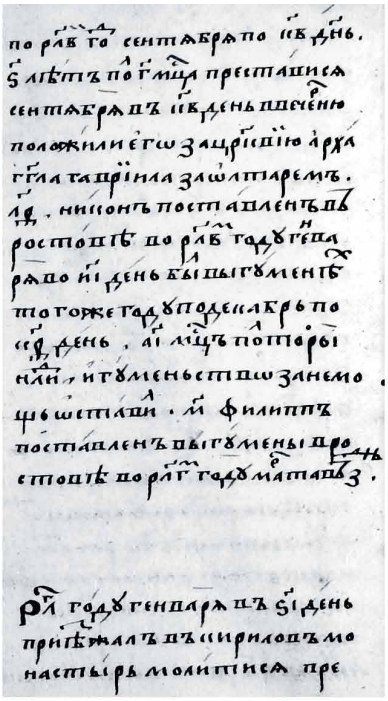
Л. 45

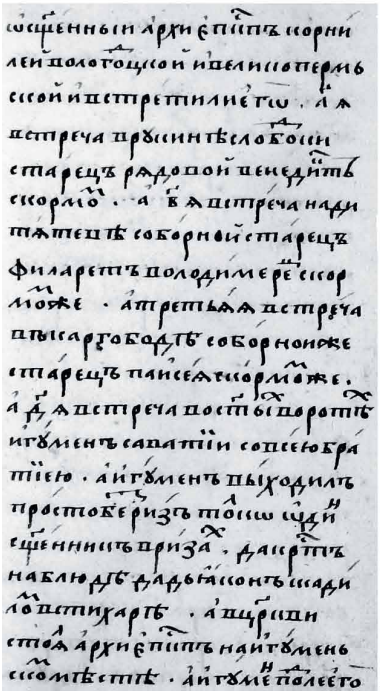
Л. 45 об.

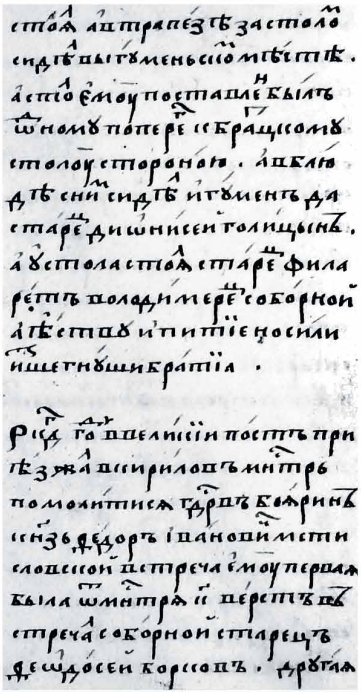
Л. 46

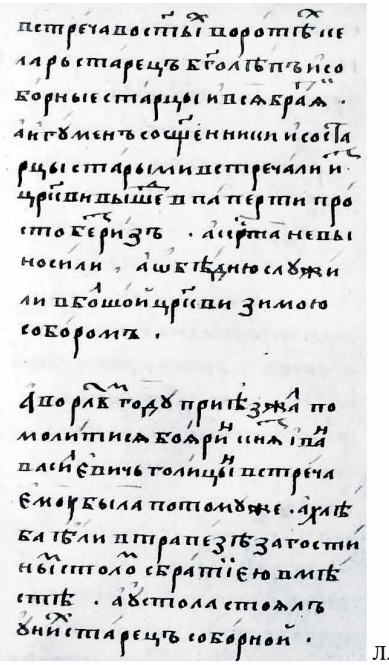
Л. 46 об.

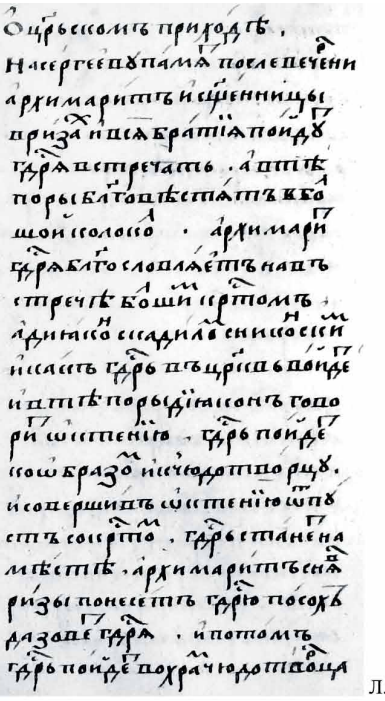
Л. 47

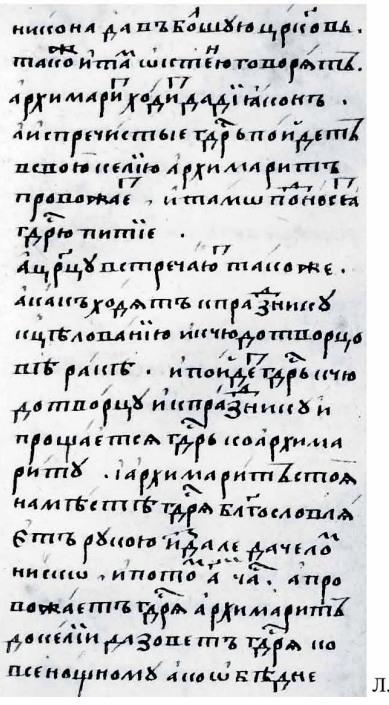
Л. 47 об.

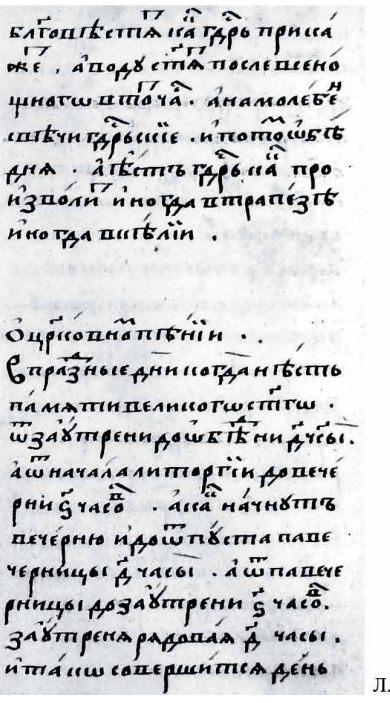
Л. 48

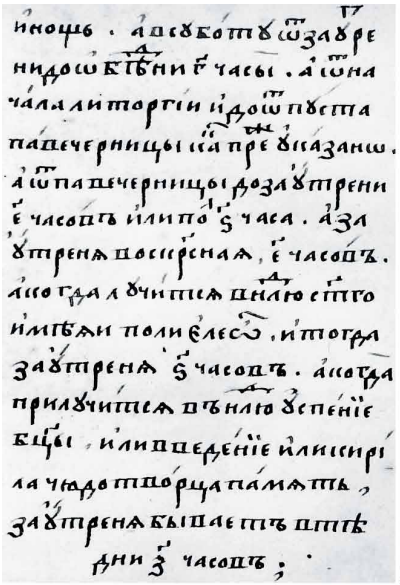
Л. 48 об.

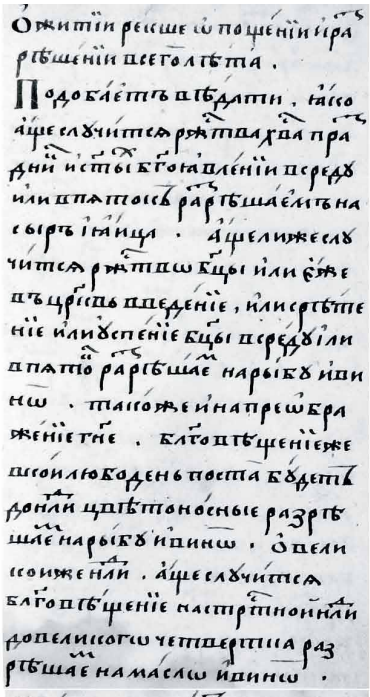
Л. 49

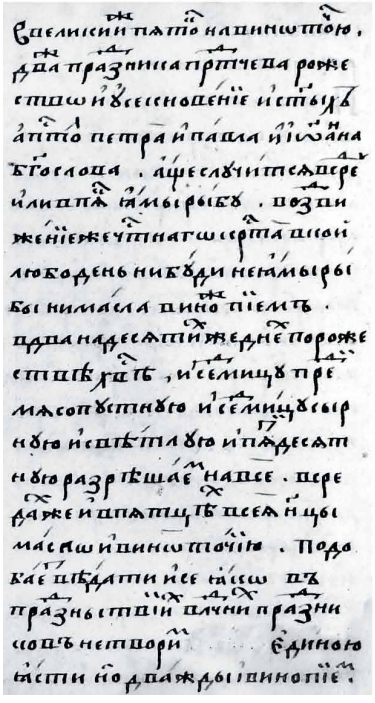
Л. 49 об.

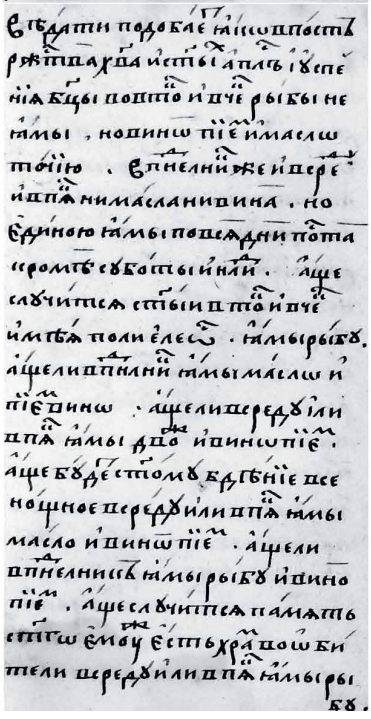
Л. 50

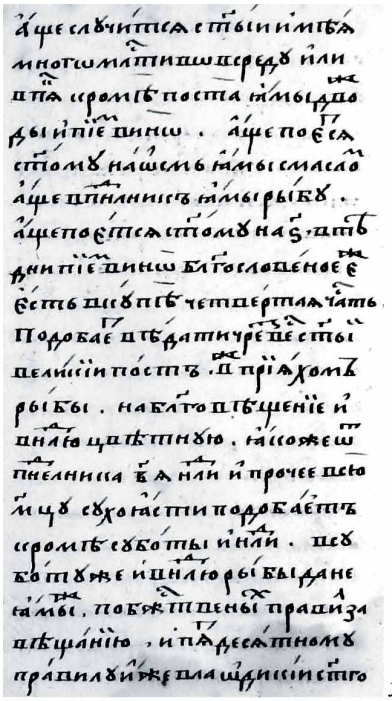
Л. 51

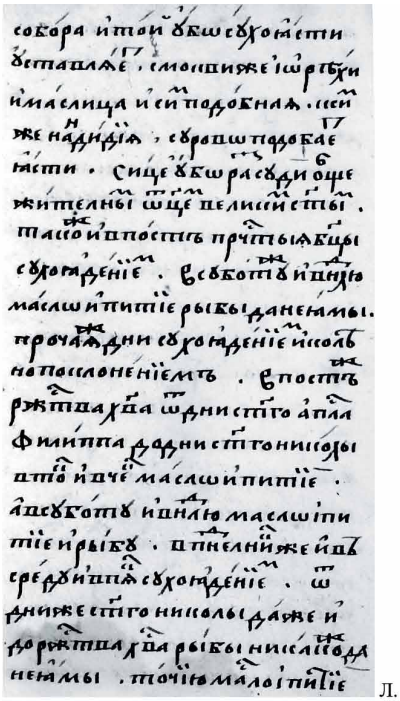
Л. 51 об.

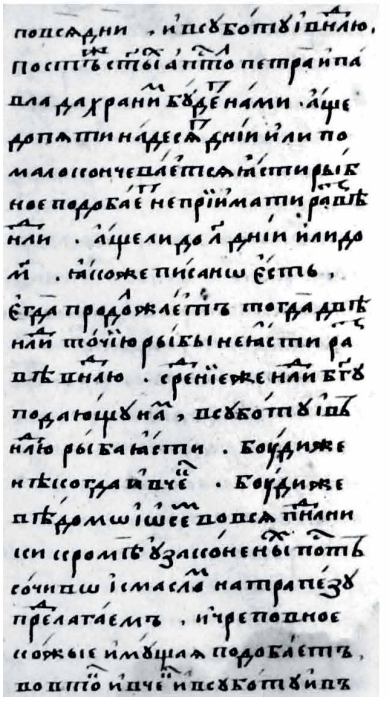
Л. 52

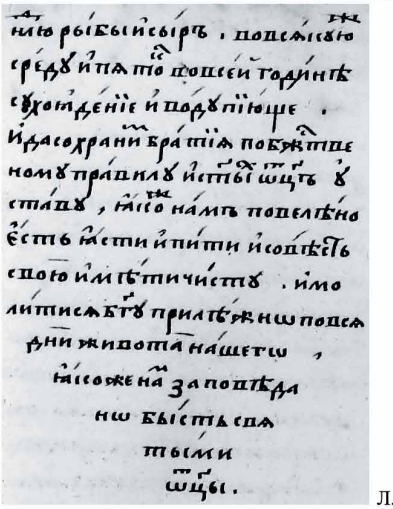
Л. 52 об.

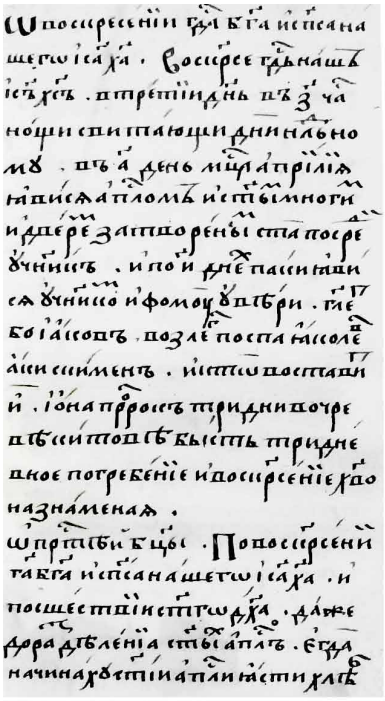
Л. 53

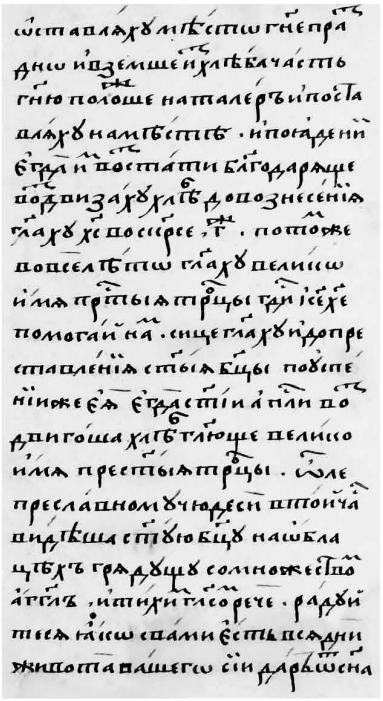
Л. 53 об.

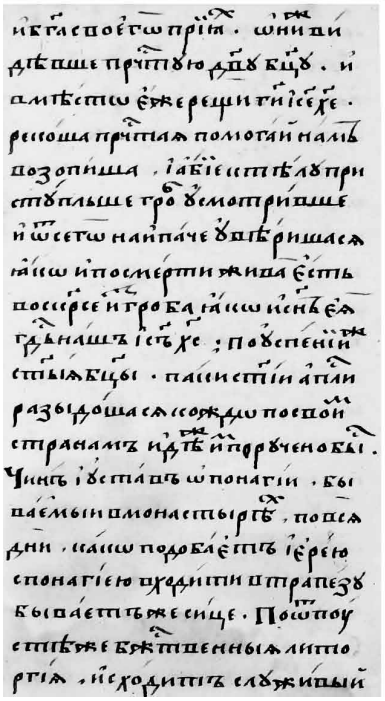
Л. 54

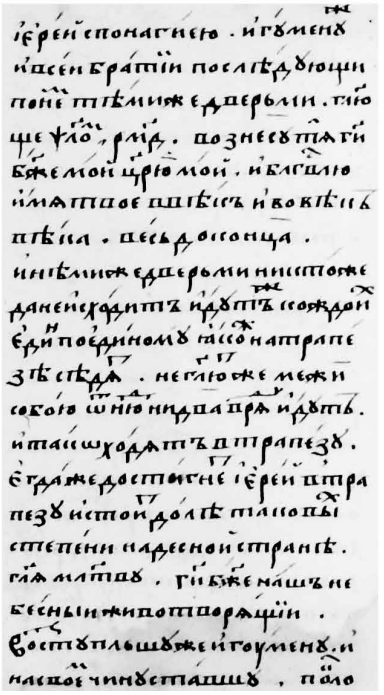
Л. 55

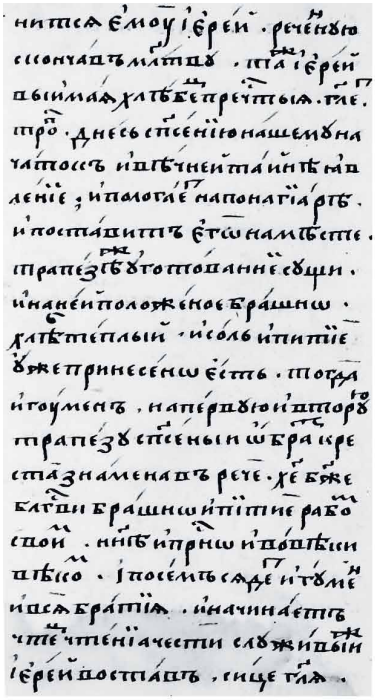
Л. 55 об.

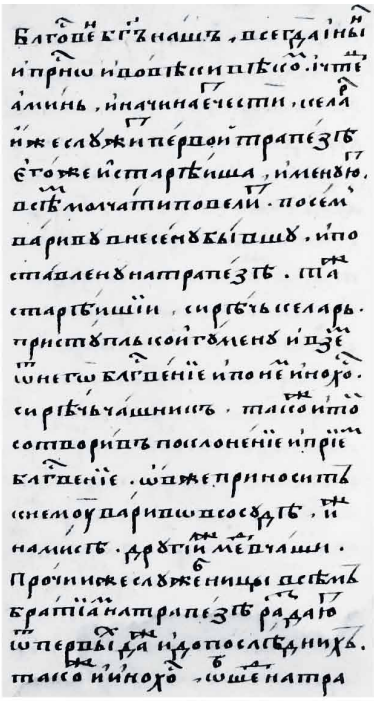
Л. 56

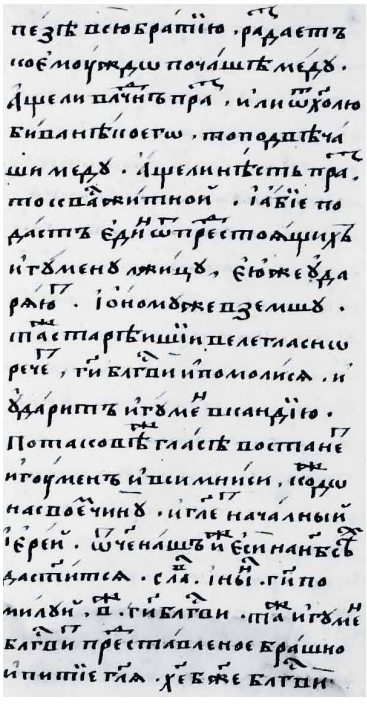
Л. 56 об.

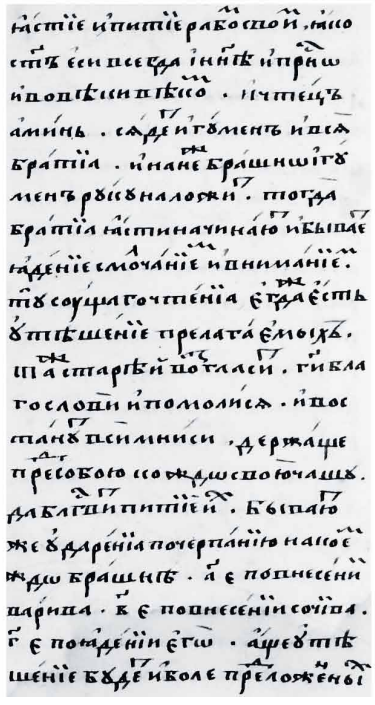
Л. 57

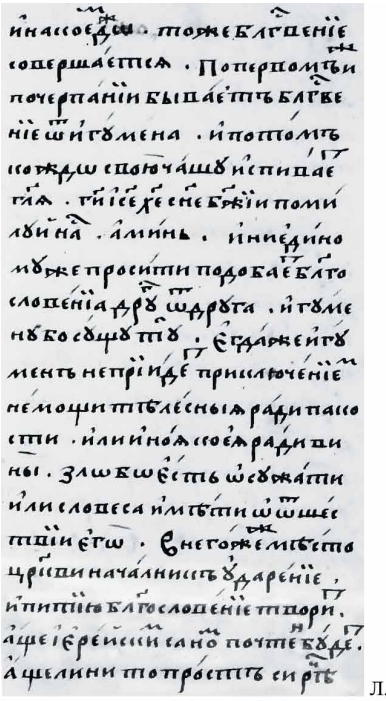
Л. 57 об.

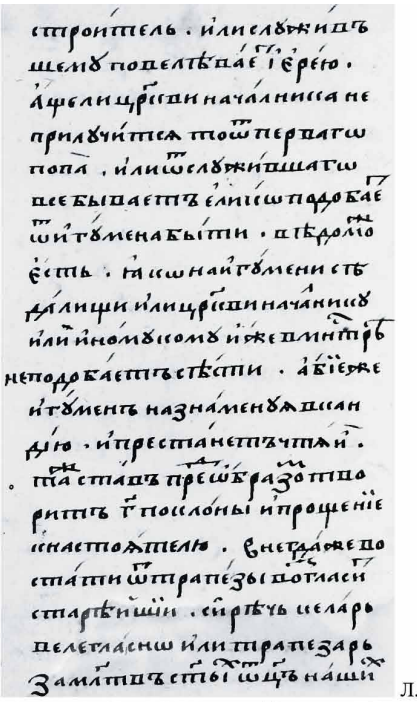
Л. 58

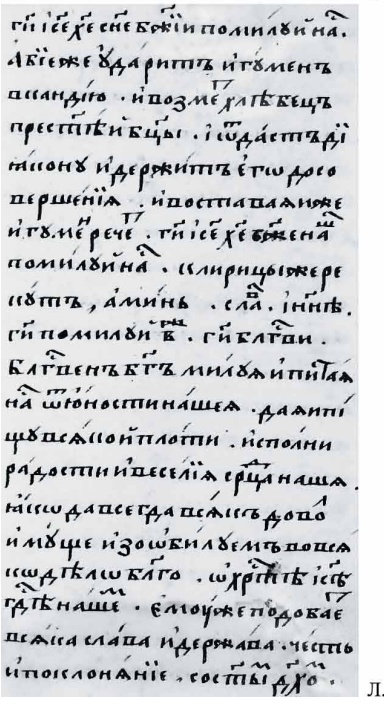
Л. 58 об.

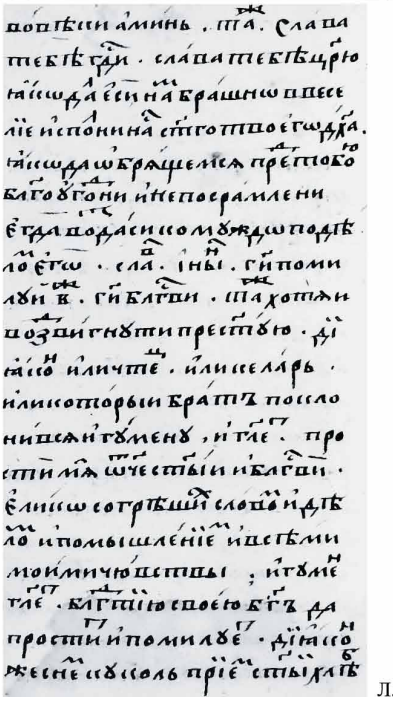
Л. 59

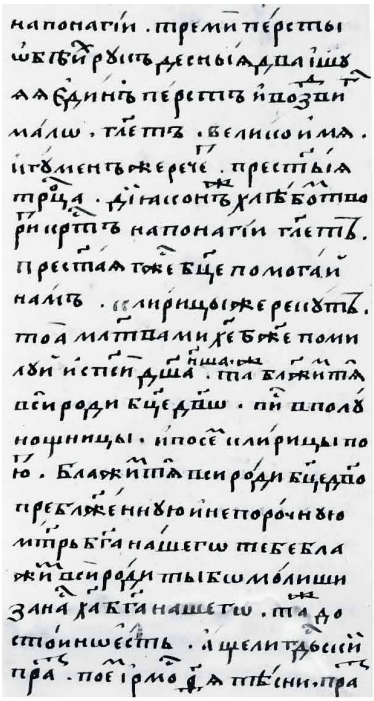
Л. 59 об.

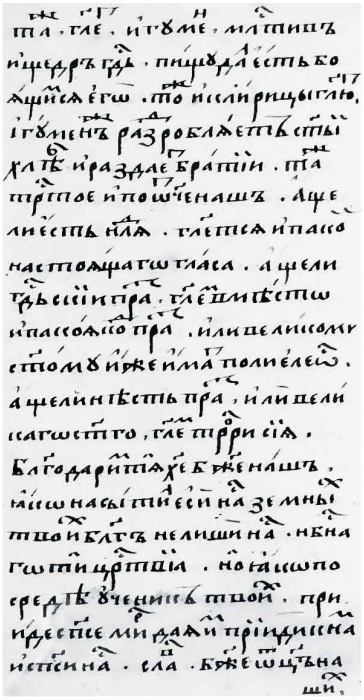
Л. 60

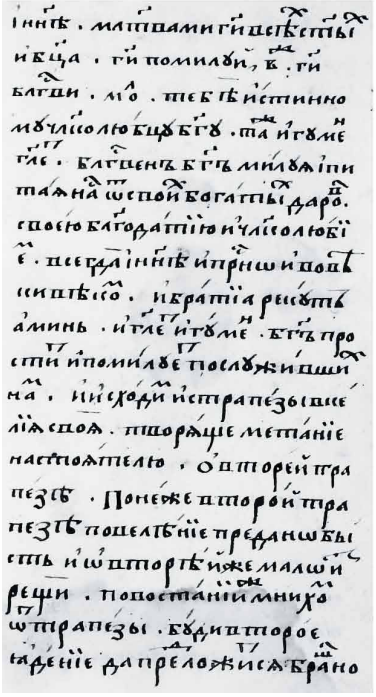
Л. 60 об.

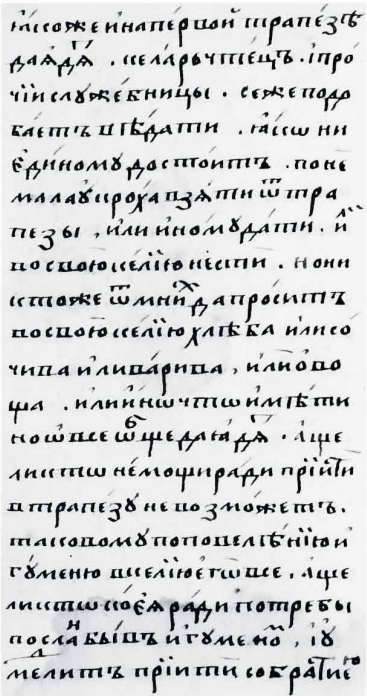
Л. 61

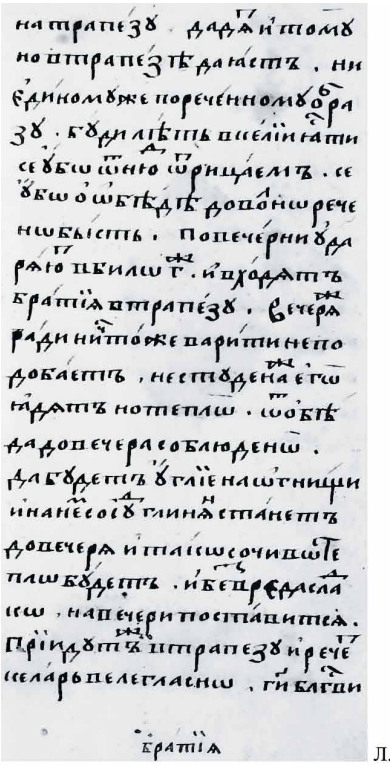
Л. 61 об.

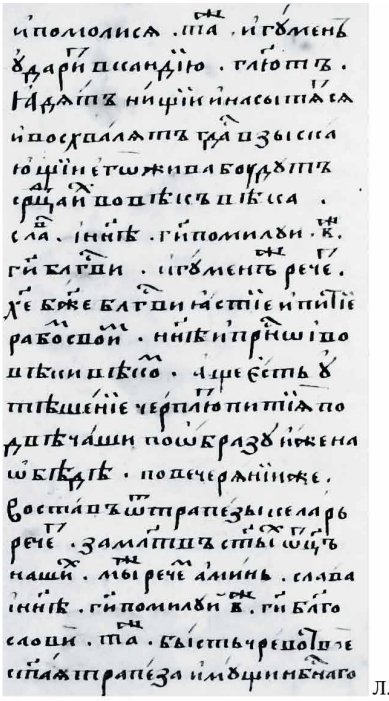
Л. 62

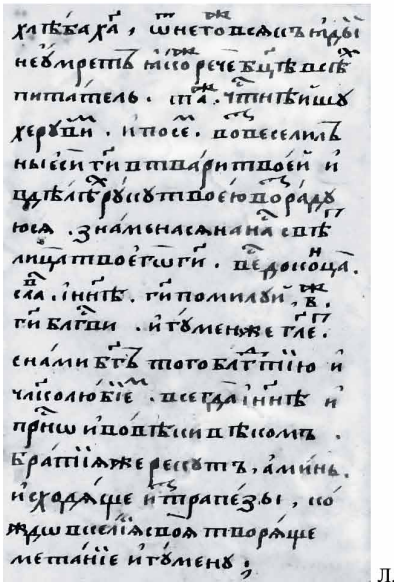
Л. 62 об.

Л. 63

Л. 63 об.

Л. 64

•АРХИВ СЕМИНАРИИ

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ СЕМИНАРИИ ЗА 2008/2009 УЧЕБНЫЙ ГОД

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ЕПДС ОТ 15 ИЮНЯ 2009 ГОДА

СЛУШАЛИ: Сообщение проректора по учебной работе доцента прот. Петра МАНГИЛЕВА о состоявшихся 15 июня 2009 г. защитах дипломных работ выпускниками Семинарии по дневному и заочному отделениям.

Защитили дипломные работы выпускники Семинарии 2008/2009 учебного года по дневному отделению:

БАРАННИКОВ Николай Владимирович. Жизнеописание священномученика Феодора Распопова *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

ЕЛОХИН Григорий Борисович. История и структура секты «Церковь Иисуса Христа святых последних дней *(научн. рук.: иер. Павел Поздин)*;

КОРНИЕНКО Евгений Леонидович. Священномученик Александр Миропольский и его миссионерская деятельность по просвещению мусульман *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

МЯЗИН Илья Олегович. Софиология прот. Сергия Булгакова в контексте истории развития и критики в русском зарубежье (архиеп. Серафим (Соболев) и В. Н. Лосский) *(научн. рук.: доцент Д. И. Макаров)*;

НАСЛЕДОВ Роман Юрьевич. Учебные курсы по церковному праву в России (сравнительный анализ) *(научн. рук.: доцент прот. Петр Мангилёв)*;

ПАПУШЕВ Константин Павлович. Источники по истории изучения традиций церковного многоголосного пения Екатеринбургской епархии конца XIX — середины XX века *(научн. рук.: доцент прот. Петр Мангилёв)*;

ПЕЧЕРИН Андрей Владимирович. Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие *(научн. рук.: А. В. Разин)*;

РЯБИНИН Данил Викторович. Блаженный Иероним Стридонский о работе переводчика *(научн. рук.: С. О. Горяев)*;

САФОНОВ Владимир Павлович. Условия заключения и прекращения брака по праву Русской Православной Церкви и современной России: сравнительный анализ *(научн. рук.: доцент прот. Петр Мангилёв)*;

СУХАНОВ Алексей Викторович. Духовные причины русской октябрьской революции 1917 года по трудам И. А. Ильина *(научн. рук.: доцент Д. И. Макаров)*.

Защитили дипломные работы выпускники Семинарии по экстернату:

БАРТОВ Александр Михайлович. Литературное наследие Маркелла, епископа Анкирского, в контексте борьбы с арианством *(научн. рук.: А. Ю. Братухин)*;

ГОГОЛЕВ Алексей Александрович, иер. История Кизеловского прихода *(научн. рук.: П. Н. Агафонов)*;

КАЙГОРОДОВ Максим Алексеевич, иер. Император Петр I: его попытки преобразования традиционного общества в России *(научн. рук.: П. Н. Агафонов)*;

КУЛАКОВ Максим Александрович, иер. Приходская жизнь Пермской епархии в годы «хрущевских гонений» (1958–1964 гг.)» *(научн. рук.: прот. Алексий Марченко)*;

СТАРОДУБ Виктор Евгеньевич, диак. Феномен «ученого монашества» конца XIX века на примере биографий архиеп. Андроника (Никольского), Феодора (Поздеевского), Андрея (Ухтомского) *(научн. рук.: П. Н. Агафонов)*;

СТЕПАНОВ Павел Андреевич. Христианство и ислам: сравнительная характеристика вероучений *(научн. рук.: А. В. Вертинский)*;

ШЕВЦОВ Павел Александрович. Организация и осуществление православного просвещения в системе здравоохранения. Опыт миссионерской деятельности в Пермских краевых наркологическом и онкологическом диспансерах *(научн. рук.: иер. И. Ануфриев)*.

Защитили дипломные работы выпускники Семинарии 2008/2009 учебного года по заочному отделению:

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Владимирович, прот. Создание прихода во имя свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, города Кургана поселка Заозёрный Курганско-Шадринской епархии *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

АЛЛЕС Андрей Юрьевич, иер. История возникновения и развития приходов на территории Северского железноделательного завода с XVIII в. до наших дней *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

БАХАРЕВ Михаил Федорович, иер. История Богоявленского храма г. Кургана *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

БЕРДЮГИН Николай Иванович, прот. Личность и деятельность игумении Таисии, первой настоятельницы Ново-Тихвинского женского монастыря *(научн. рук.: доцент А. В. Мангилёва)*;

БЫЗОВ Сергий Борисович, диак. Православная аскеза и современная действительность: как спастись в миру? *(научн. рук.: Д. Ф. Аникин)*;

КОПНИН Константин Борисович, прот. История и современность православного христианства в Северном Казахстане *(научн. рук.: В. С. Блохин)*;

ЛЕБЕДЕВ Александр Владимирович, иер. Понимание смысла и цели жизни человека в сравнительном анализе православия и буддизма *(научн. рук.: Д. Б. Осипов)*;

РЫЖКОВ Сергей Борисович, иер. История храма в честь Святой Троицы г. Красноуфимска *(научн. рук.: доцент А. В. Мангилёва)*;

ФОМИНЫХ Юрий Николаевич. «…Сын Человеческий, прийдя, найдет ли веру на земле (Лк 18. 8)» *(научн. рук.: прот. Виктор Зырянов)*;

ШАРОВ Василий Петрович, иер. Исторический обзор и современное состояние старообрядцев часовенных Урала *(научн. рук.: доцент прот. Петр Мангилёв)*.

ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА ЕПДС ОТ 21 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

СЛУШАЛИ: Сообщение проректора по учебной работе доцента прот. Петра МАНГИЛЕВА о состоявшихся 21 декабря 2009 г. защитах дипломных работ выпускниками Семинарии по заочному отделению.

Защитили дипломные работы выпускники Семинарии 2008/2009 учебного года по заочному отделению:

ЗЯЗЕВ Павел Владимирович, иер. Миссионерская деятельность на приходе в современном мире на примере храма Рождества Христова *(научн. рук.: прот. Виктор Зырянов)*;

ИОАНН (Хомюк Анатолий Леонидович), иером. Каменск-Уральский: церковное прошлое и настоящее *(научн. рук.: В. С. Блохин)*;

КАЛЛИСТ (Федоренко Дмитрий Александрович), иером. Практика тюремного служения на основе работы с заключенными ИК-53 г. Верхотурья *(научн. рук.: прот. Сергий Алексеев)*;

КИТЮК Василий Степанович, прот. Святитель Иннокентий — апостол Сибири и Америки *(научн. рук.: Д. Ф. Аникин)*;

КИТЮК Олег Васильевич, иер. Епископы Пермской епархии (1383–1918 гг.) *(научн. рук.: иер. Владислав Мусихин)*;

ЯШЕНЬКИН Евгений Викторович, прот. Кровное родство, как препятствие к браку *(научн. рук.: доцент прот. Петр Мангилёв)*.

Всего в Семинарии за 2008/2009 учебный год было успешно защищено 33 дипломных работ, из них 10 — студентами очной формы обучения, 7 — студентами экстерната, 16 — студентами заочного сектора.

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2008/2009 УЧЕБНОГО ГОДА

1.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Димитрия АЛЕКСЕЕВА, выполненную на тему: «Создание прихода во имя свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, города Кургана поселка Заозёрный Курганско-Шадринской епархии»

Дипломное сочинение протоиерея Димитрия посвящено истории создания одного из молодых современных приходов, возникших уже в постсоветское время на территории Курганской епархии. В работе подробно описываются все направления приходской деятельности. В настоящее время не только продолжают возрождаться старинные и поруганные при советской власти храмы, но и в немалом количестве основываются новые приходы; часто в тех местах, где раньше церквей никогда не было, и в буквальном смысле «с нуля», не имея ни приспособленного для служб помещения, ни достаточного количества церковных тружеников. Поэтому тема дипломной работы отца Димитрия представляется очень актуальной, в первую очередь для тех, кто занимается сейчас созданием новых приходов. К тому же протоиерей Димитрий является настоятелем описываемого храма и поэтому повествует о его жизнедеятельности непосредственно из собственного богатого опыта.

В целом работа носит описательный характер. Основная часть исследования разделена на три главы, которые подразделяются на многочисленные параграфы соответственно разным направлениям деятельности прихода. В первой главе описываются история создания прихода и основополагающие направления его деятельности. Вторая глава посвящена миссионерскому и социальному служению приходской общины, которое, несмотря на определенные трудности, ведется достаточно активно. В третьей главе рассказывается о проекте и планах строительства типового каменного храма на выделенной приходу территории. Приложения к работе являются наглядной демонстрацией активной жизнедеятельности прихода.

Дипломное исследование протоиерея Димитрия Алексеева может быть допущено к защите.

1.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Димитрия АЛЕКСЕЕВА, выполненную на тему: «Создание прихода во имя свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, города Кургана поселка Заозёрный Курганско-Шадринской епархии»

Дипломное сочинение отца Димитрия Алексеева посвящено истории создания православной общины во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия г. Кургана и истории строительства одноименного храма. Община и храм имеют короткую историю, но обобщение этого опыта представляется актуальным.

Представленная к защите работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка и приложений. Введение к работе содержит обоснование выбора темы и определение задач исследования, обзор содержания работы, который, надо отметить, не во всем совпадает с оглавлением и текстом работы. К сожалению, фактически отсутствует характеристика источников и литературы. Понятно, что история храма не имеет, в силу объективных причин, мощной историографической традиции, но, как свидетельствует Список источников и литературы, какие-то публикации по истории храма все же есть. Подробнее можно было бы охарактеризовать и источники. Они довольно разнообразны и интересны. Автор дипломного исследования, например, взял интервью у самого себя.

В первой главе дипломного сочинения говорится об образовании общины и создании прихода, об оформлении учредительных документов, регистрации прихода в государственных органах. Здесь же мы узнаем о том, что собой представляет приход сейчас, о клириках храма. Довольно подробно описаны хозяйственная деятельность прихода, организация приходского хозяйства. Интерес представляет материал об источниках доходов прихода, порядке их распределения, наличии процедуры анализа эффективности использования материальных средств. В этой же главе говорится об организации богослужебной жизни прихода и о его святынях.

Вторая глава диплома рассказывает о миссионерской деятельности прихода. Из нее мы узнаем об образовании воскресной школы, библиотеки, видеотеки, окормлении психиатрической больницы и тюрьмы, организации паломнических поездок.

Глава третья включает в себя подборку материалов по строительству каменного храма на выделенной территории. Здесь описываются подготовительные этапы, выбор прототипа храма, описание архитектуры Успенского и Димитриевского соборов во Владимире, взятых за основу при разработке проектной документации.

Как на достоинство работы следует указать на то обстоятельство, что автор дипломного сочинения везде говорит о людях, силами и трудом которых созидалась и созидается приходская жизнь. Самостоятельный интерес представляют приложения к работе.

В целом же можем отметить, что дипломник владеет материалом, может самостоятельно обобщать и анализировать имеющиеся в его распоряжении исторические факты, грамотно излагать свои мысли. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям. Работа производит положительное впечатление и может быть оценена на «хорошо».

2.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Андрея АЛЛЕСА, выполненную на тему: «История возникновения и развития приходов на территории Северского железоделательного завода с XVIII в. до наших дней»

Дипломное исследование иерея Андрея обращается к теме церковно-исторического краеведения, а именно представляет собой обзор истории православных приходов на территории Полевского района Екатеринбургской епархии с момента их возникновения до наших дней. Изучение истории храмов на конкретных примерах не теряет сво-

ей актуальности, так как, по верному замечанию автора, скупые строки из церковных архивов открывают нам живой мир людей, трудившихся на ниве приходской жизни в прежние времена, и через изучение опыта их служения мы можем находить что-то полезное и для нашей современной церковной жизни.

Основная часть исследования разделена на четыре главы, которые, в свою очередь, подразделяются на параграфы. В исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников. Работа выдержана в хронологическом ключе. История рассматриваемых храмов представлена достаточно кратко, ограничена изложением основных событий в их жизни. Отдельная глава посвящена краткому обзору образовательной и социальной деятельности полевских приходов. Особый интерес представляет четвертая глава, в которой рассказывается о возрождении и современной жизни приходов. В качестве приложений к работе автором в основном представлены документы по современной истории храмов Полевского района.

В целом работа отца Андрея Аллеса соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

2.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Андрея АЛЛЕСА, выполненную на тему: «История возникновения и развития приходов на территории Северского железоделательного завода с XVIII в. до наших дней»

Рецензируемая дипломная работа посвящена истории приходов Полевского района Свердловской области. В связи с активной работой по восстановлению храмов в этом районе, в которой автор диплома принимает непосредственное участие, тема представляется достаточно актуальной.

Работа состоит из Введения, четырех глав и Заключения. Введение к работе содержит обоснование выбора темы, определение цели и задач исследования (скорее, плана работы над темой, что является серьезным недостатком работы). Историографический раздел Введения недостаточно полон (речь в нем ведется лишь о работах, непосредственно посвященных Полевскому району, где, разумеется, материала по церковной истории мало), кроме того, он сливается с обзором источников.

В целом структура работы возражений не вызывает, основная часть работы хорошо документирована, причем использованы архивные материалы, доступ к которым затруднен для исследователей. Наиболее интересной представляется четвертая глава, посвященная возрождению полевских приходов, где говорится о тех проблемах, которые сегодня возникают в приходской жизни, несмотря на, казалось бы, благоприятную обстановку, об уже достигнутых успехах в восстановлении церковной жизни. К недостаткам работы следует отнести отсутствие исторического фона, сведений по общей истории Русской Православной Церкви, без которых история полевских приходов «повисает в воздухе».

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, при условии хорошей защиты может быть оценена на «отлично».

3.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Н. В. БАРАННИКОВА, выполненную на тему: «Жизнеописание священномученика Феодора Распопова»

Дипломное сочинение Николая Владимировича посвящено изучению подвига новомучеников Российских на примере уральского священномученика Феодора Распопова — одного из многих тысяч священников, пострадавших в годину гонений на веру Христову в XX столетии. В последнее время появляется много работ, рассматривающих как феномен новомученичества в целом, так и жизненный путь отдельных подвижников в частности. И эти исследования не теряют своей актуальности, т. к. открывают наглядные примеры стойкости в вере «даже до смерти» в самых порой невыносимых условиях. Тем самым дается пример подлинной евангельской жизни для современных христиан, живущих иногда тоже в очень непростых условиях. В этом смысле работа Николая Владимировича является попыткой рассмотреть подвиг новомученичества во всех аспектах и показать воплощение его на примере священника Феодора Распопова.

Основная часть дипломного сочинения разделена на три главы. В первой главе дается характеристика религиозного состояния общества и положения Русской Православной Церкви в предреволюционные и первые послереволюционные годы. Вторая глава посвящена изучению феномена новомученичества XX века. Третья глава представляет собой жизнеописание священномученика Феодора Распопова с характеристикой пастырского служения на его примере. Для решения поставленных задач в исследовании привлечен необходимый круг литературы и источников.

В качестве недостатков работы можно отметить не всегда последовательное повествование, некоторую размытость и сложность формулировок, иногда смысловые повторения отдельных частей текста. Однако это не умаляет достоинств дипломного исследования

В целом работа Н. В. Баранникова соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

3.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента протоиерея Петра МАНГИЛЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Н. В. БАРАННИКОВА, выполненную на тему: «Жизнеописание священномученика Феодора Распопова»

Дипломное сочинение Н. В. Баранникова посвящено описанию жизни и осмыслению подвига священномученика Феодора Распопова. Обращение к подвигу новомучеников и исповедников всегда актуально.

Представленная к защите работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка и приложений. Введение к работе содержит обоснование выбора темы и определение цели и задач исследования, а также обзор (весьма краткий) источников и литературы. Автор, к сожалению, не видит разницы между источником и специальной литературой. Здесь же отметим, что в Списке использованных источников и литературы опубликованные источники не отделены от исследований.

Первая и вторая главы работы носят вспомогательный характер по отношению к основной для работы третьей главе. Поскольку по жанру работа может быть опре-

делена как историко-агиологическая, наличие двух вспомогательных глав представляется вполне оправданным: в первой главе выясняется исторический фон, а вторая посвящена выявлению сути подвига мучеников и определению значения этого подвига для Церкви. В третьей главе показан «путь богоугодной жизни, истинного пастырства, исповедничества и мученичества за Христа» священномученика Феодора Распопова. В Заключении сделаны выводы по работе. Структура работы возражений не вызывает. Сформулированные во Введении задачи в работе решены. Самостоятельный интерес представляют приложения к дипломному сочинению. Особо можно отметить, что материал работы может быть использован в преподавании учебного курса «История Православия на Урале», в краеведческой и экскурсионной работе.

Отметим ряд частных недочетов. 1. На с. 47, в рассказе о нравственном состоянии края в момент освоения (XVII в.), с явно негативным оттенком говорится о «гулящих» людях. Автор вкладывает в слово «гулящий» современный смысл. Между тем в XVII в. это только социальный термин, не несущий в себе никакого негативного оттенка. С известной долей условности термин «гулящий человек» (в значении XVII в.) можно перевести на наш язык как «индивидуальный предприниматель». 2. На с. 50 говорится о событиях 1913 г. и о Екатеринбургской губернии, но таковая была образована только в 1919 г. В 1913 г. Верхотурский уезд входил в состав Пермской губернии. 3. В 1918 г. Россия перешла с юлианского календаря на григорианский. Обычно принято, что до 31 января 1918 г. даты в исторических исследованиях приводятся по старому стилю, а после — по новому. Дипломник иногда пренебрегает этим правилом, специально этого никак не оговаривая. Это создает путаницу.

В целом же можем отметить, что дипломник владеет материалом, может самостоятельно обобщать и анализировать имеющиеся в его распоряжении исторические факты, грамотно излагать свои мысли. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям. Высказанные замечания не снижают общего благоприятного впечатления от работы. При условии успешной защиты работа может быть оценена на «отлично».

4. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. М. БАРТОВА, выполненную на тему: «Литературное наследие Маркелла, епископа Анкирского, в контексте борьбы с арианством»

Сочинение посвящено рассмотрению одной малоизученной частной проблемы в рамках борьбы с арианством — ересью IV-го века. Сам период литературного опровержения арианства в трудах основных защитников никейского исповедания, в частности Александрийских святителей Александра и Афанасия, хорошо изучен. В тени остается наследие лиц, которые, упорно отстаивая Никейский символ, впадали в крайности: или в открытую ересь (как, например, Аполлинарий Лаодикийский), или же, оставаясь по духу православными, по букве отступали от истинного учения. Причин такового отклонения немного, и одна из них — приверженность к устаревшим школьным методам богословствования (как Маркелла Анкирского). Участь таких людей незавидна: акривия в соблюдении церковных канонов безоговорочно возводит их в разряд ерети-

ков, причем труды, в которых при желании всегда можно найти догматические неточности, не отделяются от личности и жизни самого автора. Таково наследие Византии: порой чрезмерная снисходительность к человеческим «слабостям» и порокам и строгая до жестокости нетерпимость к догматическим погрешностям. Этот подход оставался в католическом и православном богословии до XX-го века. Находки прошлого столетия, открытие множества текстов, принадлежащих перу известных нам церковных писателей, помогают нам по-новому взглянуть на, казалось бы, давно известные прописные истины. Ставший уже классическим пример тому — Ориген. О его учении до недавнего времени судили только по самой ранней его работе «О началах», к тому же в искаженном латинском переводе Руфина. Огромный экзегетический материал оставался в тени, потому что в сознании церковных ученых Ориген — еретик (именно такой вывод и делается на основании прочтения «О началах»), к тому же осужденный V Вселенским Собором. Беспристрастное изучение фактов его биографии, литературных трудов (в частности, экзегетических), разделение взглядов самого Оригена и адептов вульгарного «оригенизма» IV в., возникшего из неправильно понятых посылок, проливает новый свет на величайшего учителя Церкви III века, оказавшего огромное влияние на отцов Церкви последующих веков.

Работа состоит из Введения, 3-х глав и Заключения. В Приложении дан перевод ряда сохранившихся у Евсевия фрагментов богословского труда Маркелла Анкирского.

В историографии наличествует две точки зрения на Маркелла: одни безоговорочно считают его еретиком (таков, напр., взгляд профессора А. П. Лебедева), другие — жертвой устаревших методов богословствования (так считает профессор СПбДА В. В. Болотов). Точку зрения последнего отстаивает автор работы. Постановке проблемы и краткой характеристике двух противоположных взглядов на учение Анкирского епископа посвящено Введение.

В первой главе рассматривается контекст богословских споров после Никейского Собора и даны характеристики главных участников. Недостатки этой главы в том, что, во-первых, написана она только лишь по материалам обзорных курсов истории Церкви, без использования источников и специальных монографий; во-вторых, как следствие, ее краткость.

Вторая глава посвящена биографии и рассмотрению богословской концепции самого Маркелла — опять же, по вышеозначенным обзорным курсам.

Наконец, в третьей главе анализируются переведенные автором фрагменты сочинения Маркелла; рассматриваются особенности экзегезы, учение о Логосе и эсхатология. Отдельным пунктом стоит вопрос о Filioque. Однако попытки построения богословской системы Маркелла, из которой был бы понятен тон учения его, автор не делает. Конечно, вырванные в целях полемики из контекста цитаты (а особенно в изложении такого «мэтра», как Евсевий Кесарийский) мало способствуют такому начинанию. Но даже сохранившиеся фрагменты при внимательном чтении способны прояснить многие неясности. Так, во фрагменте 7 (44), Маркелл ясно отмежевывается от учения Савеллия (а ведь именно в савеллианстве обвиняет его А. П. Лебедев). На наш взгляд, автор не полностью использовал доступные источники. Так, в TLG сохранившихся фрагментов — 125; автор использует лишь 22.

В целом, несмотря на краткость, работа написана добросовестно и заслуживает оценки «хорошо».

5.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Михаила БАХАРЕВА, выполненную на тему: «История Богоявленского храма г. Кургана»

Дипломное исследование иерея Михаила посвящено истории создания и современной жизни одного из новых современных приходов, возникших на территории Курганской епархии уже в постсоветский период. В работе также подробно описываются все направления приходской деятельности. В настоящее время не только продолжают возрождаться старинные и поруганные при советской власти храмы, но и в немалом количестве основываются новые приходы; часто в тех местах, где раньше церквей никогда не было и, в буквальном смысле, «с нуля», не имея ни приспособленного для служб помещения, ни достаточного количества церковных тружеников и прихожан. Поэтому тема дипломной работы отца Михаила представляется весьма актуальной, особенно для тех, кто в настоящее время занимается созданием новых приходов.

Основная часть исследования разделена на три главы, которые подразделяются на параграфы. В первой главе описывается история города Кургана и рассказывается о традициях храмостроительства на этой земле, которые в принципе были характерны для всей Русской Церкви в дореволюционный период. Вторая глава — самая обширная — посвящена собственно Богоявленскому храму: его истории и различным направлениям приходской деятельности. В третьей главе рассказывается о проекте и продолжающемся в настоящее время строительстве типового каменного храма. В качестве приложений к работе автором представлены фотографии, демонстрирующие различные направления активной жизнедеятельности прихода.

В целом работа отца Михаила Бахарева соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть представлена к защите.

5.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Михаила БАХАРЕВА, выполненную на тему: «История Богоявленского храма г. Кургана»

Рецензируемая дипломная работа посвящена истории возникновения и развития Богоявленской общины г. Кургана. Такое определение темы работы представляется более точным, так как в настоящее время ведется строительство храма Богоявления Господня, а богослужения проводятся в арендуемом у города помещении. Кроме того, вынесение в заголовок диплома слова «история» представляется не вполне удачным, поскольку речь идет о последних двух десятилетиях. Термин «история», вынесенный в заголовок, ориентирует читателя на повествование о длительном периоде времени.

Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения. Введение к работе содержит обоснование выбора темы, определение цели и задач исследования. Историографический очерк в силу указанной специфики работы практически отсутствует. Вообще, следует отметить, что автор диплома несколько необдуманно пошел по тра-

диционной схеме написания работ, посвященных истории отдельных храмов и обителей. Обычно в таких работах речь идет об объектах с действительно продолжительной историей, тогда как в данном случае перед нами — не возрожденная, а новообразованная община. В связи с этим было бы логичнее не выделять в отдельную главу историю города и его храмов, а ввести рассказ о традициях храмоздательства в повествование об этапах становления Богоявленской общины.

Характерно, что именно в первой главе содержатся основные неточности и ошибки. Так, на с. 9 говорится следующее: «Как правило, инициатива по возведению храма шла снизу, от народа». А в следующем абзаце сообщается: «Инициатива могла исходить от богатого купца или просто от чиновника». Во-первых, если инициатором строительства выступало формально одно лицо, то за ним, как правило, все-таки стояла значительная группа. Во-вторых, когда речь идет о чиновничестве, необходимо внести уточнения, выступает ли тот или иной чиновник как частное лицо, либо как представитель неких властных органов. В последнем случае речь вряд ли может идти о народной инициативе. На с. 10 сообщается: «Строили церковь обычно всем миром. Государственная казна не участвовала». Существует и существовало огромное количество храмов, построенных полностью или частично на казенный счет (к примеру — церкви на казенных уральских заводах). И уж совершенно фантастична информация, содержащаяся на с. 14: «Храм Христа Спасителя в Москве, строившийся к столетию победы в 1-й мировой войне 1812 года» (?!)

Наиболее информативна вторая глава дипломной работы, в которой речь идет о возникновении и основных этапах деятельности Богоявленской общины. Подробно рассказывается о богослужениях, социальной и культурно-просветительской работе. Очевидно, что община старается играть активную роль в городской жизни, не замыкаясь в собственных рамках. В данном случае тезис автора, высказанный во Введении к работе, о необходимости обобщения накопленного опыта современной приходской жизни представляется вполне обоснованным.

Третья глава посвящена истории строительства храма Богоявления Господня в г. Кургане. В Заключении обобщается материал, изложенный во второй и третьей главах. Выводы автора возражений не вызывают. Грубые ошибки допущены лишь при составлении Списка источников и литературы.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, с учетом высказанных замечаний может быть оценена на «хорошо».

6. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Николая БЕРДЮГИНА, выполненную на тему: «Личность и деятельность игумении Таисии, первой настоятельницы Ново-Тихвинского женского монастыря»

Дипломная работа протоиерея Николая Бердюгина содержит церковно-исторический и личностный аспекты. В работе выявляется роль и значение личности игумении Таисии в возникновении Ново-Тихвинского монастыря г. Екатеринбурга, и, следовательно, попутно освещаются интересные страницы истории Православия на Урале. Это делает работу актуальной, значимой для изучения местной церковной истории.

В дипломной работе автор на достаточно высоком уровне показал владение опытом исторического исследования. Проводится грамотный источниковый и историографический анализ по теме. Удачно использованы документальные материалы из фондов РГИА и ГАСО, копии которых хранятся в монастырском архиве. Проведена классификация использованных источников, причем о. Николай Бердюгин использовал как опубликованные, так и неопубликованные документы. В Списке литературы автор приводит дореволюционные и современные издания.

О. Николай помещает рассказ о судьбе будущей игумении в широкий исторический контекст. По тексту работы четко прослеживаются шаги, сделанные Татьяной Костроминой (будущей матушкой Таисией), для организации обители. Автор делает акцент на том, какое духовное значение имела новая обитель для Пермской епархии.

Дипломная работа о. Николая Бердюгина представляет целостное, завершенное, самостоятельное исследование. Поставленные автором цель и задачи исследования достигнуты. Думаю, что проделанная работа — еще один значимый шаг в изучении и систематизации материала по истории уральских монастырей, тем более находящихся сегодня в епархиальном центре — Екатеринбурге.

Дипломная работа может быть оценена на «отлично».

7. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения диакона Сергия БЫЗОВА, выполненную на тему: «Православная аскеза и современная действительность: как спастись в миру?»

Исследования по аскетике — наиболее малочисленные среди богословских дисциплин, а практическое применение аскетических принципов для духовно-нравственной жизни христианина, живущего в миру, не принимается всерьез в силу бытующего даже среди церковных людей мнения, что аскетизм — удел исключительно монахов. Между тем, аскетика — это наука о правильной жизни человека, о гармоничном развитии телесных, душевных и духовных сил человека. Об этом пишут как древние и современные подвижники благочестия, так и исследователи их трудов. Опираясь на их труды, о. диакон и написал свою дипломную работу. Следует сразу заметить, что никаких новых идей сей труд не содержит, что не удивительно: пути греха и добродетели принципиально не изменяются на протяжении веков, меняются лишь внешние проявления их. Но именно верность Преданию и придает исследованию непреходящую ценность. Кроме того, в нем систематизированы некоторые идеи, доселе не изучавшиеся систематически. Например, идея «монастыря в миру», возникшая в начале XX-го века в среде московского духовенства, находившегося под влиянием и духовным окормлением монастырских старцев (в первую очередь, Оптинских и Зосимовских) в противовес так называемому «филаретовскому духовенству». Об этом противостоянии пишет очевидец того времени, духовный писатель С. И. Фудель в своих «Воспоминаниях».

Серьезное замечание вызывает только утверждение автора о двух путях человеческой жизни: монашестве и браке. Брак как бы противопоставляется монашеству, но допускается и даже прямо утверждается легитимность реализации тех же задач, что и в монашестве (с. 50). О. диакон как будто не знает, что существует еще третий путь —

путь безбрачной жизни в миру как альтернативы жизни в браке. Остается только добавить, что монашество — не альтернатива браку, а особое призвание.

В целом работа написана грамотно, с обильным цитированием источников, читается легко и заслуживает оценки «отлично».

8. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Алексея ГОГОЛЕВА, выполненную на тему: «Православный Кизел»

Рецензируемая дипломная работа посвящена православной истории Горнозаводского района Пермской области. Можно согласиться с автором работы в том, что при нарастающем в последнее время количестве работ по истории Православной Церкви на Урале и, в частности, по истории Пермской епархии, специфика церковной жизни отдельных районов практически не исследована, хотя вполне очевидно, что заводские приходы значительно отличались от сельских, к примеру, по уровню грамотности, а следовательно, и социальной активности прихожан, их материальному достатку (что, естественно, сказывалось и на положении храма и его служителей).

Работа состоит из Введения, пяти глав и Заключения. Введение к работе содержит обоснование выбора темы, определение цели и задач исследования, обзор литературы и источников. К сожалению, исследовательские задачи определены неверно: вместо них представлен план работы над дипломом. Вызывает нарекания и историографических раздел: вместо анализа работ представлен просто список авторов, да и то не полный (так, вовсе не упомянут пермский историк М. Г. Нечаев, монография которого «Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922» (Пермь, 2004) могла бы явиться серьезным подспорьем для автора диплома). В Списке литературы работ авторов, упомянутых во Введении, вовсе нет.

Структура изложения основного материала диплома возражений не вызывает. Автор последовательно излагает историю возникновения Кизеловских рудников и завода, строительство храмов в городе и его окрестностях. Наиболее ценна часть работы, посвященная событиям XX в. Автор привлекает архивные материалы и совершенно уникальные устные рассказы очевидцев событий и их потомков. Особо следует выделить раздел, посвященный истории семьи священномученика Вячеслава Луканина, записанный со слов его внука С. И. Галкина: этот материал обладает исключительной ценностью и обязательно должен быть опубликован.

Довольно большой раздел посвящен истории обновленчества в Кизеловском районе (здесь также приводятся ценные архивные материалы), но о прекращении раскола говорится довольно туманно. К незначительным недостаткам работы надо отнести отсутствие сведений о церковно-административной принадлежности Кизеловского района, хотя он не всегда находился в составе Пермской епархии.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и, несмотря на высказанные замечания, может быть оценена на «отлично».

9.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Павла ПОЗДИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Г. Б. ЕЛОХИНА, выполненную на тему: «Церковь Иисуса Христа святых последних дней. История и структура»

Объектом исследования дипломной работы является тоталитарная деструктивная секта американского происхождения «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» — мормоны.

В своей работе Григорий Елохин рассматривает историю возникновения секты мормонов, источники вероучения этой секты, структуру и организацию управления.

Немалую часть работы занимают характеристика личности ее создателя Джозефа Смита, исторический контекст возникновения организации мормонов. Подчеркивается связь «мормонского пророка» с оккультизмом, что значительно повлияло на вероучение «Церкви Иисуса Христа святых последних дней». В настоящее время мормоны часто выдают себя за христиан, используя в своей доктрине христианские термины, но при тщательном рассмотрении мы обнаруживаем абсолютно иной — оккультный смысл, который мормоны вкладывают в эти понятия.

Большое внимание в дипломной работе уделяется исследованию основных вероучительных текстов мормонов, обращается внимание на противоречия, которые обнаруживаются в разных изданиях «Книги Мормона», а также в последовательности событий, положивших начало «Церкви Иисуса Христа святых последних дней». Подробно описывается ситуация с потерей 116 страниц рукописи «Книги Мормона», которые Джозеф Смит восстанавливал по памяти, упустив многие факты, которые встречались в первоначальном тексте, что указывает на авторские измышления «мормонского пророка» в деле воспроизведения истин, которые мормоны выдают за богооткровенные. Что касается других «священных текстов» мормонов, то они все также подвергались правкам и изменениям, что ставит под сомнение все учение мормонов.

В работе подробно рассматривается структура организации секты мормонов, территориальное управление «Церкви Иисуса Христа святых последних дней». Рассматриваются методы вербовки в секту, основой которых является сокрытие от потенциальных адептов подлинного учения секты. Григорий Елохин обосновывает несостоятельность введенного Джозефом Смитом мормонского священства с точки зрения православного богословия. В целом дипломная работа представляет систематическое исследование деятельности деструктивной секты — «Церкви Иисуса Христа святых последних дней». В работе приводятся множество интересных фактов из истории этой организации, ее ответвлений, текстологические доказательства ложности мормонского вероучения. Дипломная работа Григория Елохина заслуживает положительной оценки.

9.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Николая МАЛЕТЫ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Г. Б. ЕЛОХИНА, выполненную на тему: «Церковь Иисуса Христа святых последних дней. История и структура»

Данная работа, несомненно, актуальна и востребована. Ведь очевидно, что религиозное состояние современного общества, прямо скажем, плачевное. К сожалению, в последнее время у многих складывается ложное впечатление, что активность сект идет

на убыль. Увы, факты красноречиво утверждают обратное. По данным Центра апологетических исследований, приводимых автором, одних мормонов в 2000 году насчитывалось около 11 миллионов, и если нынешние темпы сохранятся, то через 70 лет в мире их будет 260 миллионов.

Скорей всего, люди начинают привыкать, а сектанты — осторожничать и приспосабливаться. По этой причине подобные работы просто необходимы. Прежде всего считаю важным отметить неравнодушное и искреннее отношение автора к рассматриваемому вопросу. Однако наряду с достоинствами данная работа содержит определенные недочеты.

Следуя наименованию темы, автор в основном излагает историю и структуру секты. В этом плане можно отметить некую скачкообразность в подаче фактического материала.

На мой взгляд, нельзя в полной мере согласиться с некоторыми выводами автора из заключительной части. Например: «…если трезво взглянуть на вещи, в этой организации ни к чему не принуждают». По крайней мере эти слова противоречат многим фактам, изложенным в самой работе. Или: «Я не ставил целью работы рассмотрение догматических вопросов, потому как это не имеет значения, как для нас, так и для мормонов» (с. 54).

В общем, заявленная тема раскрыта и соответствует требованиям работ такого уровня. Хотя можно было бы порекомендовать автору продолжить работу и обратить внимание и на вероучительные вопросы.

В целом хочется отметить, что, несмотря на незначительные погрешности, работа Григория Елохина заслуживает достойной защиты и положительной оценки.

10. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Павла ПОЗДИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Павла ЗЯЗЕВА, выполненную на тему: «Миссионерская деятельность на приходе в современном мире на примере храма Рождества Христова»

Представлена дипломная работа на 57 страницах. Работа содержит 4 раздела, также включает в себя развернутый Список использованной литературы, Приложение.

Актуальность выбранной темы диплома — «Миссионерская деятельность на приходе в современном мире на примере храма Рождества Христова» — раскрывается автором во Вступлении. Она обусловлена назревшей потребностью углубления знаний священнослужителей в области миссионерской деятельности на приходе. Действительно, в настоящее время на каждом приходе общины стараются развивать разные формы миссионерского служения. Часто поиск этих форм происходит интуитивно, путем проб и ошибок. Приход храма Рождества Христова активно развивает свою просветительскую деятельность — как внутреннюю, так и обращенную к внешней, внехрамовой среде. Принципы, методики, формы миссионерской деятельности прихода Рождества Христова смогут стать практическим пособием для многих приходских общин Екатеринбургской епархии, пастырей, настоятелей храмов.

Именно эти задачи и были поставлены автором при написании дипломной работы.

Иерей Павел Зязев обращается не только к современному опыту просветительской деятельности, но дает развернутый исторический обзор миссионерства Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX века, рассматривает принципы и формы миссионерской деятельности, положенные в основу миссионерской деятельности Церкви в дореволюционный период, так как именно это время наиболее активного миссионерского служения РПЦ, объединившего на этом поприще усилия лучших представителей духовенства и мирян.

Отдельно автор рассматривает принципы и формы миссионерской деятельности, изложенные в Концепции миссионерской деятельности РПЦ (на современном этапе). Этот документ не только обобщает накопленный опыт, но и определяет методы и формы православной миссии в современных условиях. В работе также представлен краткий исторический обзор миссионерской деятельности Екатеринбургской епархии в дореволюционный период, организация на Урале миссионерских братств. Именно подобные структуры могут выполнять сложные задачи просвещения нашего народа и сегодня.

Далее автор последовательно рассматривает, как эти принципы, формы и методики реализуются на конкретном приходе Рождества Христова. Это наиболее ценная часть представленной дипломной работы.

Православная миссия Церкви в наше время должна быть как никогда многообразной. Чтобы просветительская деятельность была эффективной, необходимо четко понимать, на какие целевые группы людей она направлена. Учитывать их интересы, возраст, уровень подготовленности слушателей. Поэтому необходимо вести диалог с современными людьми на понятном для них языке. Нужно особо сосредоточиться на внебогослужебных беседах с прихожанами, воспитательной работе с детьми, организации православного досуга при работе с молодежью, привлечении молодежи к разным формам миссионерского служения прихода. В дипломной работе иерея Павла Зязева четко сформулированы принципы миссионерской работы с разными группами людей: с детьми, молодежью, взрослыми, инвалидами, военнослужащими. Также подробно описываются формы миссионерской работы, даются практические советы по организации миссионерской деятельности на приходе.

В целом дипломная работа представляет собой систематическое исследование в области организации миссионерской деятельности на приходе в современном мире. В работе приводится обширный практический материал, необходимый для многих приходских общин, только начинающих свое миссионерское служение. На наш взгляд, тема дипломной работы раскрыта в полной мере.

Работа заслуживает оценки «отлично».

11.1. ОТЗЫВ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иеромонаха ИОАННА (Хомюка), выполненную на тему: «Каменск-Уральский: церковное прошлое и настоящее»

Дипломная работа иеромонаха Иоанна (Хомюка) посвящена исследованию церковной истории г. Каменска-Уральского, начиная с обстоятельств возникновения Каменского завода и прихода до анализа современных событий.

Автор осуществил систематизацию сведений, касающихся церковного прошлого и настоящего г. Каменска-Уральского, обобщил богатый фактологический материал монографического, научно-популярного, периодического, очеркового характера, включая часть материалов из фондов Каменск-Уральского краеведческого музея.

Методологический аппарат исследования отличается четкостью и логикой: исходя из темы, о. Иоанн формулирует понятную и посильную ему цель работы (сбор исторической информации, находящейся в разных источниках), определяет задачи и проводит краткий историографический обзор по теме, выделяя наиболее существенные работы. Анализируя собственную деятельность, автор оговаривает, что не имел возможности работать с архивными материалами, однако полагает, что написать последовательную историю церковной жизни г. Каменска-Уральского ему удалось.

Разделяя последнюю мысль о. Иоанна, думаю, что настоящая работа может быть опубликована (полностью или частично), так как является интересной с точки зрения научно-исследовательского сопровождения учебного курса по истории Екатеринбургской епархии. Кроме того, начало церковной жизни в городе совпадает с интенсивным процессом появления новых городов и становления Урала как металлургического региона. В то же время Каменский приход возникает в условиях начавшейся Синодальной эпохи, и его история отражает все противоречия этого периода.

Обращают на себя внимание описываемые автором события XX века. Гонения, ознаменовавшиеся сонмом новомучеников, не обошли Каменск; восстановление приходской жизни после крушения безбожного коммунистического периода — мы видим восстановление в городе храмов, открытие Преображенского монастыря и деятельность колокольного завода, — это, в свою очередь, говорит о возвращении человеческих душ в церковную ограду, о потребности людей вновь слышать слово Божие.

Дипломная работа соответствует требованиям и может быть представлена к публичной защите.

11.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иеромонаха ИОАННА (Хомюка), выполненную на тему: «Каменск-Уральский: церковное прошлое и настоящее».

Представленное к защите дипломное исследование иеромонаха Иоанна (Хомюка) обращается к теме церковно-исторического краеведения, а именно представляет собой исторический обзор жизни православных приходов на территории города Каменска-Уральского с момента возникновения города до наших дней. Изучение истории храмов на конкретных примерах сохраняет свою актуальность, так как открывает нам живой мир людей, трудившихся на ниве церковной жизни в прежние и нынешние времена. И через изучение опыта их служения мы можем находить что-то полезное и для себя. Особенно это важно в случае, если такая история еще не написана, а точнее — не систематизирована, когда материал разбросан по отдельным исследованиям. Именно данное обстоятельство и послужило отправной точкой для работы отца Иоанна.

Во Введении к работе автор достаточно кратко формулирует актуальность темы и задачи исследования и выделяет наиболее значимые труды по светской и церков-

ной истории Каменска-Уральского. Здесь же отец Иоанн отмечает, что «…у автора не было возможности работать в архивах ввиду их недоступности, поэтому работа не претендует на полное освещение темы» (с. 3). Хотелось бы уточнить, в каком смысле они оказались недоступны автору. Насколько известно, госархивы уже давно открыты и доступны для исследователей.

Далее дипломное сочинение распадается на две главы соответственно двум основным периодам церковной истории Каменска-Уральского: до революции 1917 года и после. Каждая глава разделяется на два параграфа. Первый параграф называется «История возникновения Каменского завода и прихода», но о приходе в нем не рассказывается, поэтому в названии параграфа его упоминание излишне. Второй параграф собственно и посвящен краткой истории церковных приходов на территории города до 1917 года.

Здесь можно отметить одну хронологическую ошибку. На с. 12 автор пишет: «С 1863 года ежегодно 1 марта <…> у иконы Александра Невского <…> совершалась панихида по убиенному государю императору Александру II», но, как известно, император Александр II прожил на 18 лет больше и был убит террористом в 1881 г.

Вторая глава делится на историю каменских церквей в советский период и историю их возрождения после падения советской власти. К сожалению, нет никаких упоминаний в работе о времени, когда Каменск-Уральский находился под контролем белой армии в период гражданской войны. Особое внимание автор уделяет биографиям новомучеников, служивших в Каменске-Уральском. В последнем параграфе рассказывается о деятельности священников и других церковных тружеников по возрождению поруганных храмов и приходской жизни.

В Заключении подведены итоги исследования.

В качестве недостатка работы можно отметить не всегда последовательное и ясное изложение. Например, рассказывая дважды подряд биографию священника Павла Гресева (сначала кратко, а потом подробно), автор так и не указывает, когда именно отец Павел принял священный сан. Также, называя неоднократно принадлежность того или иного храма к «тихоновской» или «сергиевской» ориентации, автор не раскрывает смысл этих понятий, так что для неосведомленного читателя они остаются загадкой.

В целом работа слабая, представляет собой, по сути, хронограф церковной жизни города Каменска-Уральского и ограничивается в основном перечислением самых главных событий и вех без серьезного авторского анализа. Поэтому огорчает и отсутствие приложений, которые могли бы существенно обогатить достаточно краткую по объему работу.

Дипломное сочинение отца Иоанна заслуживает оценки «хорошо» при условии успешной защиты.

12. РЕЦЕНЗИЯ старшего преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Максима КАЙГОРОДОВА, выполненную на тему: «Император Петр I и его попытки преобразования традиционного общества в России»

Данная работа посвящена событиям, которые до сих пор актуальны в области исторического исследования, причем не столько в рассмотрении исторических фактов и

обстоятельств, сколько в мировоззренческой, идеологической оценке тех принципиальных реформ, которые были совершены императором Петром I во всех областях русской жизни. Кардинальное изменение традиционных форм церковной организации в серьезной степени изменило отношения Церкви и государства на два столетия, получившие именование Синодального периода в истории Русской Церкви. Оценка этого периода не всегда однозначна, и одним из ярких исторических свидетельств являются дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 гг., который дает замечательный пример поиска церковного согласия при наличии весьма противоположных позиций. При рассмотрении такого рода тем всегда хочется пожелать автору иметь взвешенную позицию, избегая как пристрастной резкости, так и известных общих мест.

Дипломная работа имеет выстроенный план, ему соответствует содержание работы, представлен достаточный Список литературы, который, конечно, мог бы быть библиографически расширен.

Автор верно выбирает критерий оценки изменения традиционного общества, Московской Руси, его религиозное основание, тем самым оправдано поставление на первое место именно церковных реформ, как показателя принципиальности изменений.

При этом возникает ряд вопросов к автору:

— не раскрыто понятие «модернизация», которое активно используется в работе: является ли она исторически объективным процессом, каковы критерии оценки?

— в разделе 2.1 автор дает социологическую характеристику понятия традиционного общества, но не использует ее при последующем анализе государственных реформ, который носит весьма общий характер.

Исходя из вышесказанного считаем, что работа может иметь положительную оценку.

13. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иеромонаха КАЛЛИСТА (Федоренко), выполненную на тему: «Практика тюремного служения на основе работы с заключенными ИК-53 г. Верхотурья»

Дипломная работа иеромонаха Каллиста посвящена актуальной и малоизученной теме — пастырскому окормлению заключенных. Автор ставит перед собой цель поделиться опытом миссионерской работы среди заключенных, проанализировать его и соотнести с историей служения Церкви Христовой в тюрьме.

Сразу обращает на себя внимание название темы, которое, по нашему мнению, звучит не вполне корректно. Из названия не понятно, практика какого именно служения имеется в виду и какого плана работа с заключенными проводилась в этой исправительной колонии.

Далее, после небольшого Вступления, в котором автор пытается сформулировать актуальность выбранной темы, иеромонах Каллист пишет: «…объектом данного исследования является рассмотрение практики тюремного служения и организация церковной тюремной общины». «Практика служения» и «организация общины» — это, скорее, два объекта. Объектом данного исследования следовало бы избрать «свя-

щенническое служение в тюремной общине», которое предполагает и организацию такой общины.

Целью своей работы автор ставит «анализ и освещение пастырского служения в местах лишения свободы» и намечает следующие задачи, в которых стилистически много неясного: 1. Исследование материалов по теме (непонятно, каких?); 2. Освещение истории вопроса (непонятно, какого?); 3. Изучение законодательства по данной проблеме (какое законодательство имеется в виду?); 4. Рассмотрение современной ситуации в лагерях.

Первой главой дипломной работы является «История служения Церкви Христовой в тюрьме», в которой автором делается попытка краткого исторического обзора христианского служения узникам. Несколько не вписываясь в общий ход исторического обзора, в этой главе стоят три следующих подраздела, посвященных деятельности секретаря тюремного комитета — Федора Петровича Гааза: «Хождение на пруте», «Легкие кандалы» и «Бутырская тюрьма».

Вторая глава дипломной работы посвящена так называемому «стенфордскому тюремному эксперименту», которому автор уделяет целых 20 страниц своей работы. Не понятно только, где автор цитирует, а где комментирует описание этого эксперимента, которое вообще можно было бы поместить в Приложение.

Наиболее ценной является третья глава — «Практика тюремного служения», в которой автор в полной мере делится своим опытом окормления заключенных, выделяет специфику миссионерского служения в тюрьме, намечает пути решения возникающих проблем в несении этого пастырского служения.

В Заключении автор подводит итоги своей работы, кратко касаясь некоторых документов, регламентирующих взаимодействие между работниками правоохранительных органов и священниками Екатеринбургской епархии. Также приводится небольшая статистика посещаемости заключенными тюремных храмов в период с 2005 по 2006 год, свидетельствующая о заметном прогрессе в деле воцерковления заключенных. Правда, фраза на с. 61: «Ежегодно растет количество верующих осужденных» может быть неоднозначно истолкована.

Несмотря на определенные оплошности и недоработки, связанные скорее с невнимательностью автора, дипломная работа иеромонаха Каллиста (Федоренко) может быть оценена положительно и заслуживает оценки «хорошо».

14.1. ОТЗЫВ преподавателя Д. Ф. АНИКИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Василия КИТЮКА, выполненную на тему: «Святитель Иннокентий — апостол Сибири и Америки».

Представленная работа соответствует предъявляемым к данному виду самостоятельных работ требованиям. Четко определены предмет исследования, его задачи и цели. Материал изложен логично, связно, в работе отсутствуют противоречия и непоследовательность в суждениях и выводах. Автор проявил ответственность, добросовестность и настойчивость в достижении поставленной цели. Работа полностью самостоятельна, не является плагиатом и не содержит скрытых или неоформленных цитат. В целом работа типична для сочинений такого рода, она соответствует уровню профессиональной подготовки автора.

Автору удалось раскрыть заявленную тему. Учитывая доступность и качество литературных источников, бывших в распоряжении автора, от работы трудно ожидать раскрытия темы более глубокого, чем то, которое в ней обнаруживается. В практической деятельности автора, как пастыря Церкви, данная работа может быть применена им с миссионерскими целями и как материал для проповедей.

Работа может быть допущена к защите.

14.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Павла ПОЗДИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Василия КИТЮКА, выполненную на тему: «Святитель Иннокентий — апостол Сибири и Америки»

Представлена дипломная работа на 67 страницах. Работа состоит из Введения, трех больших разделов, также содержит Заключение, Список использованной литературы, Приложение. Каждый раздел соответствует отдельным периодом служения свт. Иннокентия (Вениаминова). Основная цель исследования — на основании жизни и миссионерской деятельности святителя показать пример апостольского подвига великого подвижника Церкви Христовой, возбудить апостольскую ревность современных пастырей.

Особое внимание протоиерей Василий уделяет духовной подготовке будущего пастыря к миссионерскому служению, его нравственным качествам.

В работе подробно описываются быт алеутов, нравы инородцев, их семейный и религиозный уклад, их крайняя бедность и равнодушие к стяжанию какого-либо богатства. Эти нравственные качества туземцев особо отмечал будущий святитель Иннокентий, о. Иоанн, используя эти факторы для успеха проповеди среди этих народов. Также о. Иоанн боролся с отрицательными чертами характера народа, обусловленными их языческими верованиями, которые не обязывают их к ведению чистой и непорочной жизни. Особо отмечается в работе главное качество православного миссионера, пастыря стада Христова — это деятельная любовь к своей пастве. На острове Ситха о. Иоанн внедрял новые методы лечения черной оспы, а через это физическое исцеление непокорного племени колошей врачевал их души.

Автор дипломной работы на примере подвижнической жизни о. Иоанна показывает, какими качествами должен обладать православный миссионер и сегодня: кротость, любовь, сила убеждения.

Также в работе говорится о принципах организации православной миссии среди нехристианских народов, о роли строительства храмов, посещая которые инородцы приобщались к благодати Божией через принятие церковных таинств, о необходимости организации школ и училищ при храмах. О. Иоанн понимал, что для развития миссионерской деятельности среди народов Сибири и Америки необходима поддержка всего российского общества. Путем убеждения он привлекал к этой проблеме интерес многих влиятельных и известных людей, что остается актуальным и в наше время.

Также в работе подробно рассматриваются период архипастырского служения святителя Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского (с кафедрой в Новоархангельске), посещение преосвященным самых дальних уголков его необъ-

ятной епархии, просвещение христианской верой многих туземных народов, не знающих Христа.

В дипломной работе особое внимание уделяется переводческой деятельности святителя Иннокентия, так как успех православной миссии напрямую зависит от этого.

Автор дипломной работы большое внимание уделяет периоду святительского служения св. Иннокентия на Московской кафедре, организации им всероссийского миссионерского общества.

В целом дипломная работа представляет собой систематическое исследование жизни и миссионерского служения святителя Иннокентия. В работе приводится обширный исторический материал, четко выделяются основные принципы, которые должны быть положены в основу миссионерской деятельности и сегодня.

На наш взгляд, тема дипломной работы раскрыта в полной мере. Работа заслуживает положительной оценки.

15. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Олега КИТЮКА, выполненную на тему: «Епископы Пермской епархии (1383–1918 гг.)».

Дипломная работа иерея Олега представляет собой историю Пермской епархии в лицах, а именно описание жизни и деятельности иерархов Пермской епархии с момента ее основания до начала советской власти. Епископы продолжают служение апостолов. Они призваны не только возглавлять Церковь, но и являть в своей жизни черты апостольского служения: миссионерство, проповедь, самоотверженное служение Богу. Автор дипломного сочинения постарался представить основные вехи жизни Пермских архипастырей с тем, чтобы поддержать в христианском народе память о них и показать пример деятельного служения нынешним пастырям.

Основная часть дипломной работы разделена на три главы. В первой главе дается в целом краткое понятие о епископском служении и, в частности, раскрываются соответствующие положения ныне действующего Устава Русской Православной Церкви. Самой объемной и содержательной является вторая глава, в которой в хронологическом порядке представлены краткие сведения о жизни и служении всех преосвященных Пермской епархии в указанный период. В третьей главе еще раз отмечены наиболее выдающиеся иерархи пермской земли, начиная со святителя Стефана, и их подвижническое служение.

Главным недостатком работы является ее слабая научная ценность, так как автор в основном пересказывает уже известные опубликованные труды. Также можно отметить большое количество речевых ошибок, связанных с неудачным построением фраз.

В целом работа иерея Олега Китюка соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

16.1. ОТЗЫВ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Константина КОПНИНА, выполненную на тему: «История и современность православного христианства в Северном Казахстане»

Дипломное исследование о. Константина Копнина раскрывает судьбы Православия на территории Северного Казахстана.

Повествование распадается на три логические части (главы): появление и распространение Православия в Казахстане в целом; история храмов Северного Казахстана по благочиниям; подвижники православного благочестия Северного Казахстана. Последняя глава особенно интересна с точки зрения того, что священнослужители, о которых идет речь, прославлены в лике новомучеников.

Автор работы проявил необходимые для исторического исследования умения и навыки. Работа представляет завершенное самостоятельное исследование и может быть допущена к защите.

16.2. РЕЦЕНЗИЯ доцента А. В. МАНГИЛЕВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения протоиерея Константина КОПНИНА, выполненную на тему: «История и современность православного христианства в Северном Казахстане»

Рецензируемая работа посвящена истории и современному состоянию Русской Православной Церкви в Северном Казахстане. Автор дипломной работы постарался детально сформулировать проблемное поле своего исследования: во Введении к работе сформулированы ее цель и задачи, определены актуальность выбранной темы, объект и предмет исследования. Историографический очерк содержит лишь перечисление работ, непосредственно касающихся темы дипломного сочинения, поэтому доказать необходимость дальнейшей работы над темой автору в данном разделе Введения не удалось. Обзор источников, использованных во время работы, отсутствует, хотя в библиографическом списке разделение источников и исследований произведено правильно.

Первая глава посвящена распространению Православия в Казахстане, причем в хронологическом плане глава охватывает не только дореволюционные события, но и двадцатое столетие, что представляется вполне оправданным, поскольку Казахстан стал местом ссылки многих иерархов, священнослужителей и рядовых верующих Русской Православной Церкви, что не могло не отразиться на степени распространенности Православия на этой территории.

Вторая глава посвящена истории храмов Северного Казахстана. Здесь автор постарался собрать наиболее полную информацию по всем бывшим и ныне существующим храмам. Главный недостаток этой главы — отсутствие авторской редакторской работы и недостаточно критичный отбор материала. Так, в разделе, посвященном Всесвятскому храму г. Петропавловска, рассказ о приходской школе неожиданно переходит в обзор общего состояния церковно-приходских школ Омской епархии, который также неожиданно обрывается фразой: «Приводим список церковно-приходских школ епархии…» (с. 38), после которой никакого списка не приводится, а сообщается

о посещении Петропавловска епископом Омским в 1904 г. (при чем здесь Всесвятская кладбищенская церковь, непонятно). На с. 56–57 текст настолько перепутан при наборе, что полностью утратил смысл. К числу подобных упущений следует отнести также выражения «наш храм» и т. п., применяемые по отношению к различным храмам: судя по контексту, в подобных случаях идет цитирование без кавычек и ссылок.

Третья глава посвящена подвижникам благочестия Северного Казахстана. В целом необходимо отметить стремление автора работы собрать весь имеющийся материал по теме диплома, но это иногда отрицательно сказывается на аналитической стороне. Хотелось бы также в дополнение к общим фразам о переходе в православие представителей местного населения увидеть и какие-то конкретные примеры. Тем не менее, картина распространения православия в Северном Казахстане получилась достаточно полной.

В целом работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, при условии хорошей защиты может быть оценена на «отлично».

17.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. Л. КОРНИЕНКО, выполненную на тему: «Священномученик Александр Миропольский и его миссионерская деятельность по просвещению мусульман»

Дипломное сочинение Евгения Леонидовича посвящено изучению жизни и пастырско-миссионерской деятельности уральского священномученика Александра Миропольского. В последнее время появляется много работ, рассматривающих как феномен новомученичества в целом, так и жизненный путь отдельных подвижников в частности. Эти исследования открывают наглядные примеры стойкости в вере «даже до смерти» в самых разных жизненных условиях, что очень важно для современных поколений христиан. Актуальность же рецензируемой работы заключается еще и в том, что отец Александр был деятельным миссионером среди мусульманского населения Уральского края, и изучение опыта его служения может быть отчасти востребовано и в современной миссионерской практике.

Основная часть дипломного сочинения разделена на четыре главы. В первой и второй главах рассказывается о миссионерской деятельности отца Александра. Третья глава посвящена краткому обзору его письменного наследия. Четвертая глава — самая обширная — представляет собой жизнеописание священномученика Александра Миропольского. Особенностью дипломного исследования является обильное цитирование источников.

В качестве недостатка работы можно отметить большое количество грамматических ошибок. Изложение порой страдает тавтологиями и несогласованностью предложений, что затрудняет восприятие текста.

В целом работа Е. Л. Корниенко соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

17.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Е. Л. КОРНИЕНКО, выполненную на тему: «Священномученик Александр Миропольский и его миссионерская деятельность по просвещению мусульман»

Дипломное сочинение Е. Л. Корниенко посвящено личности сщмч. Александра Миропольского и его миссионерской деятельности. Работа интересна, на мой взгляд, по двум причинам: во-первых, обращением к жизни и деятельности новопрославленного святого — о. Александра; во-вторых, исследованием миссии среди мусульманского населения, что является актуальным для Уральского региона.

Достоинство работы состоит в том, что автор по отдельным фрагментам собрал материал о сщмч. Александре, обобщил, систематизировал, осуществил анализ и представил его в завершенном виде. Этот факт особо примечателен в связи с тем, что полная информация об о. Александре в каком-либо источнике отсутствует. На основе собранного Е. Л. Корниенко материала возможно написание жития святого.

В дипломной работе автор использует достаточно большой спектр документальных материалов: Екатеринбургские епархиальные ведомости, Адрес-календари и справочники Пермской губернии, источники из фондов ГАСО и ГАПО.

Е. Л. Корниенко обращает отдельное внимание на изучение письменного наследия о. Александра — его статей и дневников, что важно для формирования целостного представления о батюшке-миссионере. Фрагменты работ, приведенные в дипломном исследовании, несомненно, оживляют восприятие и образ о. Александра.

Дипломное сочинение Е. Л. Корниенко является самостоятельным исследованием. Автор продемонстрировал навыки исторического анализа, работы с источниками и опыт поисковой деятельности. Во время чтения работы происходит соприкосновение с живым богатым духовным опытом сщмч. Александра Миропольского.

Дипломная работа заслуживает оценки «отлично».

18.1. ОТЗЫВ проректора Пермского духовного училища протоиерея Алексия МАРЧЕНКО на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Максима КУЛАКОВА, выполенную на тему: «Приходская жизнь Пермской епархии в годы "хрущевских гонений"»

В своей дипломной работе выпускник священник Максим Кулаков в достаточной степени сформулировал проблему своего исследования, которая касается приходской жизни Пермской епархии в годы «хрущевских гонений» на Русскую Православную Церковь. Проблема сопряжена с вопросом о динамике церковно-государственных отношений в 1950–1960 гг., повлекшей за собой крупные изменения во внутрицерковной жизни. Актуальность исследуемой темы подчеркнута возрождением православного прихода на современном этапе в многообразии его богослужебной, организационно-хозяйственной, миссионерской и социальной деятельности. Необходимость исследования вызвана стоящей перед Церковью задачей преодоления негативных явлений в приходской жизни, сформировавшихся в советские годы.

Предметом исследования является приходская жизнь Пермской епархии в период власти Н. С. Хрущева, рассматриваемая в контексте церковно-государственных отношений этого периода как широкого объекта современной исследовательской деятельности. Сформулированные цель работы и ее задачи в полной мере обоснованы. В работе использованы основные методы исторического исследования: хронологический, сравнительный, аналитический, статистический, выбор которых адекватен поставленным исследовательским задачам. Тема дипломной работы в достаточной степени разработана; ее глубина и последовательность в решении исследовательских задач соответствуют заявленной цели. В качестве недостатков в работе можно отметить: недостаточность анализа разработанности данной темы в отечественной историографии, отсутствие характеристик основных источников и нечеткость, расплывчатость основных выводов.

В ходе исследовательской деятельности выпускник проявил целеустремленность, активность, самостоятельность, творческую инициативу, конструктивный подход к работе над материалом. Однако следует отметить некоторую неорганизованность в своевременном выполнении плана дипломной работы.

Представленная работа в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и позволяет выяснить уровень подготовки выпускника по специальности. При условии успешной защиты выпускная квалификационная работа священника Максима Кулакова заслуживает высокой оценки.

18.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Максима КУЛАКОВА, выполненную на тему: «Приходская жизнь Пермской епархии в годы "хрущевских гонений"»

Представленное к защите дипломное исследование иерея Максима Кулакова посвящено изучению так называемых «хрущевских гонений» на Церковь в период между 1954 и 1964 гг. на примере Пермской епархии. В последнее время этот период церковной истории привлекает пристальное внимание исследователей, поэтому в материалах, касающихся центральных регионов России, недостатка не наблюдается. История же Урала (и Пермской епархии в частности) изучена несколько слабее, что делает разработку заявленной темы достаточно актуальной.

Дипломная работа состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Во Введении дается общая характеристика рассматриваемого периода, определяются актуальность темы, цели и задачи исследования. Проведен историографический анализ литературы по теме, позволяющий выяснить степень изученности данного вопроса. Несомненным достоинством работы, безусловно, является использование широкого круга источников (материалов Государственного архива Пермского края).

В первой главе дается обзор церковно-государственных отношений в преддверии и начальной стадии «хрущевских гонений» 1954–1959 гг., и на основе статистических выкладок представлена динамика развития приходской жизни Пермской епархии в этот период.

Вторая глава посвящена важнейшему событию периода «хрущевских гонений» — так называемой «приходской реформе» 1961 г., которая была инициирована безбожной властью и насильно навязана Церкви с целью ее разрушения. Представлена история подготовки и принятия этой реформы, ее реализации в Пермской епархии. Безусловно, указанная реформа имела крайне негативные последствия для развития приходской жизни в последующие десятилетия советской власти, и до сих пор некоторые проблемы возрождения полноценной приходской жизни связаны с последствиями той реформы. Поэтому большое внимание, уделенное автором анализу событий 1961 года, является несомненным достоинством работы.

Третья глава наиболее объемна и информативно насыщена. Она полностью посвящена церковной ситуации в Пермской епархии после приходской реформы. Следует отметить активное использование автором архивных материалов.

Одно из достоинств работы — приводимые конкретные примеры разрушительных действий властей в подтверждение антицерковной политики коммунистов.

Представляют интерес статистические сведения. Например, поражает очень высокий процент малограмотных и совсем неграмотных людей в составе приходских органов управления в 1960-е годы. В той же главе даются исчерпывающие характеристики каждого из архиереев, управлявших Пермской епархией в период хрущевских гонений, подробно освещаются их архипастырская деятельность, взаимоотношения с представителями советской власти и со своей паствой.

Серьезных замечаний по содержанию работы у рецензента нет. Есть только два незначительных замечания по изложению.

На с. 19 автор пишет, что препятствием для проведения «приходской реформы» была позиция руководителя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова. А на с. 21 рассказывается о начале этой реформы и о встрече церковных иерархов с В. А. Куроедовым. Однако автор умолчал о том, что Куроедов стал новым председателем Совета по делам РПЦ, сменив на этом посту Карпова, поэтому для читателя данное обстоятельство остается загадкой. И только на с. 44 этот пробел восполняется.

На с. 53 автор приводит цитату из труда Левитина и Шаврова, характеризующую еп. Сергия (Ларина), где, в частности, говорится, что «епископ Сергий был самым талантливым после А. И. Введенского архиереем». Но как известно, Александр Иванович Введенский никогда не был православным архиереем, только обновленческим. Поэтому здесь следовало бы разъяснить ситуацию.

В целом работа производит благоприятное впечатление. Читается легко, интересно, что бывает далеко не всегда. Изложение в общем последовательное, с четкими логическими связями. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и заслуживает оценки «отлично».

19. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иеромонаха ИЕРОНИМА (Миронова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Александра ЛЕБЕДЕВА, выполненную на тему: «Понимание смысла и цели жизни человека в сравнительном анализе православия и буддизма»

В дипломной работе иерея Александра Владимировича Лебедева рассматривается весьма актуальная тема, затрагивающая проблему религиозного выбора человека в условиях мультикультурного общества с его обилием информации о различных религиозных учениях и неукорененностью современного человека в традиции своей семьи и своего народа, особенно в постсоветской России, после десятилетий борьбы с религиозным мировоззрением как таковым. Решая экзистенциальный вопрос о смысле жизни, современный человек сталкивается со множеством попыток, как религиозного, так и нерелигиозного характера, дать на него исчерпывающий ответ и указать ищущему путь к постижению истины. От ответа на этот вопрос зависит самое главное в жизни человека — к чему он придет в конце своего жизненного пути. Христианство помогает человеку вырваться из тисков повседневной суеты, найти смысл жизни и обрести подлинное счастье. Но начиная с конца XIX столетия христианский мир все больше и больше стали наводнять всевозможные «восточные» учения, предлагающие свои методы одухотворения жизни. И одно из первых мест в ряду этих традиций занимает буддизм, особенно привлекающий тщательно разработанным анализом проблем душевной жизни человека. То, что буддизм относится к традиционным религиям населяющих Россию этносов, с которыми Православной Церковью ведется диалог по духовно-нравственным проблемам современного общества, казалось бы, ставит его в один ряд с православием. На самом деле его учение находится в прямом конфликте с христианским учением и ставит человека на ошибочный духовный путь. К сожалению, далеко не каждый в состоянии разобраться, в чем, собственно, заключаются его заблуждения. Тем более, когда идеи, распространяемые им, тесно переплетаются с христианскими. Автор представленной дипломной работы предпринял посильную попытку разобраться в этой проблеме, исходя из пастырской необходимости дать каждому ищущему ответ в христианском уповании.

В целом автору удалось раскрыть поставленную тему и достичь цели исследования: показать духовные и мировоззренческие установки буддийского учения; рассмотреть, как в нем решается проблема смысла жизни, и сравнить пути его достижения в православии. Вместе с тем работа имеет существенные недостатки: 1) Введение к работе слишком затянуто; 2) отсутствуют четко определенные цель и задачи исследования; 3) не определены объект и предмет исследования; 4) отсутствуют предполагаемые гипотезы; 5) в Заключении не сделаны четкие выводы, вместо этого фактически идет продолжение повествования. В целом работа имеет характер не дипломного исследования, а монографии или статьи.

В представленной дипломной работе использован большой объем имеющейся на русском языке литературы, посвященной данной проблематике, но работа была бы более полной, если бы автор привлек работу Н. С. Трубецкого «Религии Индии и христианство». Несмотря на имеющиеся замечания, считаю, что дипломная работа может быть оценена положительно («хорошо»).

20.1. ОТЗЫВ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. О. МЯЗИНА, выполненную на тему: «Софиология прот. Сергия Булгакова в контексте развития и критики в русском зарубежье (архиеп. Серафим (Соболев) и В. Н. Лосский)»

Дипломная работа Ильи Мязина посвящена актуальной проблеме исторического развития софиологии и полемики с ней со стороны Русской Православной Церкви Московского Патриархата, а также Русской Православной Церкви За рубежом. Выводы автора опираются на солидный источниковый материал и новейшую литературу (включая материалы новейших конференций о С. Булгакове). Подробно показана история созревания и развития в сознании автора понятия «София», его стабильно неправославное содержание на всех этапах. В качестве основных рассматриваются труды автора «Свет невечерний» и «Агнец Божий». В качестве рекомендаций: можно уточнить, имеется ли преемственность между соловьевским и булгаковским пониманием Софии? Понимая, что это отдельная и емкая тема, автор отзыва не настаивает на необходимости ответа на этот вопрос. В целом необходимо отметить, что работа выполнена на достаточно высоком профессиональном уровне, тема в принципе раскрыта, и порекомендовать оценить работу И. Мязина на «отлично» при условии успешной защиты.

20.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Л. С. ЧЕРНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. О. МЯЗИНА, выполненную на тему: «Софиология прот. Сергия Булгакова в контексте развития и критики в русском зарубежье (архиеп. Серафим (Соболев) и В. Н. Лосский)»

Дипломная работа Ильи Олеговича Мязина посвящена описанию, анализу и критике софиологических взглядов отца Сергия Булгакова, известного православного богослова и философа, авторитетного педагога, литератора и критика, яркого представителя «первой волны» русской эмиграции.

Обращение к софиологии о. Сергия Булгакова представляется актуальным и важным по множеству причин. Автор представленной работы эти причины ясно излагает (с. 4–5 Введения) и аргументированно доказывает необходимость изучения философско-богословского наследия о. Сергия Булгакова. Приходится, увы, соглашаться с тем, что до сих пор изучение и анализ софиологии о. Сергия Булгакова недостаточно представлены как в критической, так и в учебной философской и богословской литературе.

Учение о Софии о. Сергия Булгакова помогает прояснить философские взгляды не только его последователей и приверженцев, но и идеи его предшественников и учителей — В. С. Соловьева и свящ. П. А. Флоренского, а также отчасти понять религиозное умонастроение русской творческой интеллигенции революционной эпохи (о чем кратко упомянуто на с. 4, 15).

Дипломная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и трех приложений.

Первая глава дает краткое представление о богословском пути о. Сергия Булгакова, а также обзор истории критики его богословско-философских взглядов. В

частности, автор диплома отмечает, что два Определения 1935 года — Московской Патриархии и Карловацкого Собора, объявившие учение о. Сергия Булгакова чуждым Православной Церкви, были составлены на основе выписок, отдельных цитат и отрывков из работ о. Сергия Булгакова (с. 26, 27). В § 2 первой главы подробно описывается работа комиссии, организованной митрополитом Евлогием, итогом которой было заключение о том, что «обвинение Булгакова в ереси неоправданны» (с. 33). Данные указания диплома позволяют зафиксировать факт объективного и непредвзятого анализа И. О. Мязиным рассматриваемой им темы.

Вторая глава работы целиком посвящена собственно софиологическим взглядам прот. Сергия Булгакова. Структуру главы определяет система, которую, по словам автора диплома, сам прот. Сергий Булгаков дает в работе «Агнец Божий». По сути, данная структура: «Божественная София — тварная София — христология», в общем, повторяет структуру более ранней работы — «Свет невечерний», с той разницей, что содержательно все вопросы и проблемы сконцентрированы в ней на проблеме Софии. Данная глава диплома является самой обширной по объему и самой сложной по содержанию.

Илья Олегович Мязин очень внимательно, подробно и кропотливо рассматривает такие сложнейшие богословские вопросы, как соотношение «Бога и Божества» (с. 37), «ипостаси и ипостасирования» (с. 38–39), «тварности и творения» (с. 44–46) в богословских построениях о. Сергия Булгакова. Общим итогом данного описания является ряд тезисов о том, что богословие подобного рода «граничит с несторианством» (с. 74) и что «перед нами предстает искаженная почти до неузнаваемости христология православной догматики» (с. 75).

Вместе с тем, вся вторая глава дипломной работы дает максимально широкий обзор всех без исключения вопросов, которые могут вставать перед верующими, богословами, историками и просто интересующимися не только конкретной системой Сергия Булгакова, но и христианством вообще. В этом смысле можно зафиксировать тот факт, что проблема и вопрос о Софии является специфическим ключом, шифром, при помощи которого усваиваются и постигаются все иные вопросы христианского богословия и умозрения, такие, как грехопадение, Боговоплощение, творение, природа, мир и другие.

Третья глава работы посвящена критике софиологии о. Сергия Булгакова архиепископом Серафимом (Соболевым) и В. Н. Лосским. Автор диплома отмечает, что Владимир Николаевич Лосский полагал относить Софию к одному из имен Бога и понимать ее, исходя из учения о божественных энергиях святителя Григория Паламы. Критика архиепископа Серафима (Соболева), в частности, указывает на тот факт, что невозможно разделять природу и Личность Бога (с. 81). В противном случае София постоянно будет рисковано определяться через ипостась или даже отождествляться с Богом. На с. 82 И. О. Мязин отмечает, что смешение ипостасных и природных свойств Троицы «неминуемо ведет к Филиокве», что однозначно определяется как ересь.

Критический разбор взглядов о. Сергия Булгакова завершается в третьей главе выводом, что софиологическая система о. Сергия Булгакова является некоторой «псевдоморфозой» русской православной мысли (с. 89).

В целом дипломная работа И. О. Мязина может быть охарактеризована как содержательно насыщенная, глубокая, полемически острая. Материал, использованный автором диплома, подобран очень любовно, профессионально, все аспекты проблемы Софии в творчестве о. Сергия Булгакова поставлены и рассмотрены.

Однако к работе можно предъявить ряд претензий и вопросов, которые требуют своего разрешения и прояснения и на которые автор диплома, я уверен, может дать четкие и внятные ответы.

Во-первых: широта охвата софиологической проблематики столь велика, что остается не ясным разрешение многих поставленных в дипломе проблем. Так, например, остается не ясным, чем же отличается «ипостась» в понимании Булгакова, от «ипостасности». И, хоть автор и пишет, что ипостасность есть «абсолютная пассивность» (с. 16), такого рода замечание не делает их различение четким и содержательным. Отсюда непонятен важный тезис Булгакова о том, что бытие Софии есть «ипостасирование ее в Боге» (с. 38). Что значит это «ипостасирование»? Что такое «не ипостасная любовь по отношению к ипостасному?» (с. 38). Каково соотношение Божества в Боге и почему это Божество, ипостасированное, может быть названо Софией, по мнению Булгакова? Что вообще означает слово «ипостасирование» в богословском и философском смыслах? К сожалению, ожидания упрощения языка Булгакова, перевода его сложного и образного языка на язык понимаемый и понятный для чтения и усвоения не находят своего разрешения. А, между тем, именно в этом, на мой взгляд, заключается основная задача и смысл дипломной работы по столь сложной и запутанной проблематике.

Во-вторых: хотелось бы получить по возможности четкое определение таких терминов, как «теологумен» (с. 28), «усия», которой посвящен весь первый параграф третей главы, а также «укон» и «меон». Очевидно, эти термины греческого происхождения и используются они в работе с точки зрения их очевидной понятности и простоты без подробной расшифровки и перевода на русский язык. Хотя использование этих слов в их нерусском эквиваленте в данной работе отнюдь не служит цели понимания системы о. Сергия Булгакова.

В-третьих: в некоторых случаях, а именно, на страницах 8, 9, 20, 25, 33 текста и на многих других использована схема сносок без кавычек. Хотя, наряду с такими сносками, в работе большинство сносок дано традиционно, с кавычками. Замечу, благодаря сквозной нумерации обнаруживаешь в итоге 209(!) сносок, присутствующих в тексте. Авторский текст в таком случае остается либо вовсе неуловимым, либо его процентная составляющая во всей работе сводится к минимуму. Становится не ясным, что автор цитирует, а что говорит от своего имени? Ведь на титульном листе диплома мы видим имя — Мязин Илья Олегович.

Однако, несмотря на высказанные замечания, отмечу, что работа Ильи Олеговича Мязина написана на высоком профессиональном уровне, в полной мере соответствует лучшему уровню выпускника Екатеринбургской духовной семинарии и заслуживает оценки «отлично» при ответе на поставленные в отзыве вопросы и вопросы защитной комиссии.

21. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Р. Ю. НАСЛЕДОВА, выполненную на тему: «Учебные курсы по церковному праву в России»

Для русской богословской науки на современном этапе ее развития наиболее характерным является обращение к наследию отечественных ученых дореволюционного времени. Эта необходимость объясняется в первую очередь тем, что невозможно создать что-то новое, совершенно не беря в расчет старое. Лучшей иллюстрацией этому может послужить такая область богословского знания, как церковное право, которая ко времени революции 1917 г. достигла необыкновенно больших результатов и прославилась на весь мир рядом выдающихся исследователей. Чего уж и говорить, если только одних учебных пособий по церковному праву для духовных и светских учебных заведений за XIX в. было создано столько, сколько не создано ни по одному предмету семинарско-академического курса. В этом смысле, некая ревизия того, что сделано, сравнение разных учебных курсов, выявление методологии и специфики взглядов того или иного автора давно назрели и имеют свою актуальность. Именно решению этой задачи, хотя и отчасти, посвящена выпускная квалификационная работа Романа Юрьевича Наследова «Учебные курсы по церковному праву в России».

Исследование Р. Ю. Наследова, выполненное в общей сложности на 50 листах, состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы и одного Приложения, где автор приводит биографии ученых, научная деятельность которых была так или иначе связана с областью церковного права.

Во Введении к работе автор формулирует актуальность, объект и предмет исследования, цель работы и задачи, без решения которых невозможно ее достигнуть; определяются хронологические рамки, научная новизна, методы исследования и практическая его значимость. Как кажется, цель сформулирована чрезмерно широко: «Целью <…> является сбор исторической информации, всевозможных курсов по предмету церковного права и проведение сравнительного анализа». Чересчур узко сформулированы и хронологические рамки исследования — с конца XIX по первую четверть XX в.; если конец XIX в. можно принять за крайнюю дату, то первую четверть XX в. принять никак нельзя, потому как известно, что работа протопресвитера Николая Афанасьева «Церковь Духа Святого» появилась лишь посмертно, в 1971 г.

В 1 главе (с. 7–29), носящей обзорный характер, автор дает панораму истории преподавания церковного права в духовных учебных заведениях от самого появления этой дисциплины среди учебных курсов. Здесь отражаются основные вехи истории преподавания церковного права: его введение в круг преподаваемых предметов сперва в МДА митр. Платоном (Левшиным), а потом, по распоряжению Святейшего Синода, и во всех прочих духовных академиях. Непонятно, зачем автор касается понятия права в §1 первой главы, ведь этому вопросу будет посвящен §2.

§5 этой главы посвящен основным учебникам по церковному праву. Обзор основных пособий по церковному праву приведен в несколько необычном виде: автор не ограничивается одним лишь обзором учебников, но еще и перечисляет разные исследования того или иного автора в области церковного права (например, исследования Николая Александровича Заозерского или Николая Семеновича Суворова по частным

вопросам, которые сами по себе имеют большое значение для разработки церковного права как науки, но с точки зрения архитектоники работы, как кажется, их упоминание излишне).

В названии второй главы «Поиски путей решения церковного права в русской духовной мысли», вероятно, пропущено одно слово — «проблем». После краткого первого параграфа, в котором лишь обещается рассмотрение разных исторических «путей решения церковного права», но так этого и не сделано, начинается центральная часть исследования Р. Ю. Наследова, в которой анализируются воззрения на сущность права двух диаметрально противоположных в своих взглядах богословов — протопресвитера Николая Афанасьева и Ильи Степановича Бердникова. Следует сразу отметить, что о. Николай был не протоиереем, как указывает автор работы, а протопресвитером. Понятно, почему дипломник выбрал для анализа воззрения о. Николая — уж очень нестандартны его взгляды, не такие, что можно прочесть в учебниках. Тем не менее, по причине этого исследование пошло совсем в ином направлении, в некоторой степени предполагающем полемику. Мне это решение кажется глубоко ошибочным. Во-первых, этих авторов отделяют друг от друга не только довольно большая разница в возрасте (когда умер И. С. Бердников, Николаю Афанасьеву едва исполнилось 22 года), но еще и совершенно разные реалии, в которых они жили, формировались как мыслители и, наконец, формулировали свои концепции. Во-вторых, о. Николай Афанасьев, в отличие от И. С. Бердникова, не составил систематического изложения церковного права. Представленные им взгляды на проблему права в его книге «Церковь Духа Святого» не могут рассматриваться как систематическое изложение.

Список использованных источников и литературы оформлен по правилам ГОСТа; к сожалению, классического разделения на источники и исследования в этом списке нет, отчего становится непонятным, что автор использовал для своего исследования в качестве источников, а что как вспомогательную литературу. Встречаются в списке литературы и ошибки: так, например, имя известного специалиста в области истории канонического права в России Елены Владимировны Беляковой написано в мужском роде. Кроме этого, хотелось бы Роману Юрьевичу задать вопрос: с какой целью он использовал исследование «Botte B. «Presbyterium» et «Ordo episcoporum» // Irénikon. T. 29. 1956. P. 5–27»?

Что касается внешней стороны работы, бросается в глаза обилие опечаток, орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок. К сожалению, в работе имеется ряд цитат, которые по какой-то причине не были заключены в кавычки. Так, например, на с. 12 не была закавычена и осталась совершенно без ссылки пространная цитата из статьи Д. Д. Борового «Церковное (каноническое) право как особая экстерриториальная система негосударственного права», опубликованная в Сборнике научных трудов Северо-Кавказского государственного университета[1]; на с. 7–8 приводится, опять же без кавычек и ссылки, материал из Русского биографического словаря; в §2 также без ссылки дано понятие о церковном праве и этимологии этого термина из чужой работы[2]; материал для §5 практически полностью заимствован из уже упоми-

[1] См. статью: http://science.ncstu.ru/articles/law/05/27.pdf/file_download

[2] Оригинал текста см.: http://www.referat.ru/download/$onlftBUITtkPb$R7dajuQ!!/ref-16727.zip

навшейся статьи из Русского биографического словаря[3]; некоторые абзацы §4–5 2-й главы дословно совпадают со статьей А. Ю. Михайлова о И. С. Бердникове, иногда же предстают в виде переделок.

Вообще, работа во многом представляет пока что материал к научному исследованию, над которым нужно еще посидеть, подумать, аккуратно оформить. Тем не менее, принимая во внимание загруженность автора и его работу на протяжении этих двух лет над дипломным сочинением, при условии убедительной защиты можно поставить оценку «удовлетворительно».

[3] Россия, разд. Церковное право // http://www. rulex.ru/01272038.htm

22. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Б. Б. ЗУБКОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии К. П. ПАПУШЕВА, выполненную на тему: «Источники по истории изучения традиций церковного многоголосного пения Екатеринбургской епархии XIX — середины XX века»

Как отмечал почивший Патриарх Алексий II, «мы несомненно присутствуем при возрождении церковно-певческой традиции»[1]. Действительно, церковные хоры постепенно начинают оживать и приближаться к тому уровню, которым славились певчие в дореволюционной России. Путь совершенствования еще очень длительный, но стараниями пастырей и прихожан церковное пение приобретает должный вид.

«На нас с вами лежит большая ответственность за сохранение церковно-певческого наследия прошлого…»[2], — говорил Святейший Патриарх Алексий II. В свете этих слов представляет особенный интерес дипломная работа К. П. Папушева на тему «Источники по истории изучения традиций церковного многоголосного пения Екатеринбургской епархии конца XIX — середины XX века», которая состоит из Введения, 2-х глав основной части, Заключения и Приложения. Работа носит источниковедческий характер и имеет следующие достоинства:

– детальное описание рукописных нотных сборников, часто не имеющих оглавления, содержащих обиходные и авторские богослужебные песнопения, среди которых есть и весьма редкие, а также различные редакции и переложения песнопений, исполнявшихся в храмах нашей епархии, которые представляют определенную ценность и интерес для специалистов в области церковного пения, особенно в виду возможной утраты этих произведений;

– работа имеет и определенное практическое значение, как своеобразная квалифицированная помощь сотрудникам библиотеки Екатеринбургской семинарии в деле описания сложного рукописного материала;

– в работе приведены краткие биографии составителей исследуемых обиходов, которые часто выступали и авторами собственных произведений. Эти биографические справки построены отчасти на основании авторских помет на полях нотных сборников, отчасти на воспоминаниях церковных старожилов, общавшихся с этими людьми.

К числу недостатков можно отнести следующее:

[1] http://www.seminaria.ru/chsing/eparhsobr2006.htm

[2] Там же.

– в работе, к сожалению, имеет место обилие грамматических ошибок, отсутствие ссылок на цитируемые высказывания;

– не всегда выдерживается научный стиль повествования;

– отсутствует логика некоторых мыслей и их обоснованность в трудах церковных авторов;

– некорректно сформулирована актуальность работы (с. 7, 2-й абзац);

– иногда имеет место повторение текста (например, с. 30–31).

В качестве рекомендаций дипломнику хотелось бы высказать следующие пожелания.

Если автор задумает свою работу опубликовать, то следует исправить выявленные недостатки: сделать ссылки абсолютно ко всем цитатам, устранить грамматические, стилистические, офографические и проч. ошибки.

В Приложение к работе было бы полезным составить каталог тех песнопений, которые когда-либо были составлены известными церковными композиторами, но по каким-либо причинам остались неизданными; также, что нам кажется немаловажным, необходимо выделить песнопения неизвестных церковных композиторов, которые также до сих пор не увидели света и, при возможности, издать их либо отдельной брошюрой, либо в приложении к «Вестнику ЕДС».

В целом работа выполнена на довольно приличном научном уровне, оставляет благоприятное впечатление. Дипломник справился с задачами, обозначенными во Введении, а его исследование заслуживает высокой оценки.

23.1. ОТЗЫВ старшего преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. ПЕЧЕРИНА, выполненную на тему: «Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие»

Данная дипломная работа относится к теме, весьма актуальной для современной церковной жизни, — это раскрытие образа новомучеников, христиан самого близкого к нам времени, засвидетельствовавших жизнью и мученической кончиной верность Христу. Настоящее восстановление церковной жизни после долгих лет гонений и тотального ограничения практически невозможно без принятия того дара святости, который дан Церкви в подвиге новомучеников.

Важной особенностью этой работы является то, что она представляет собой результат многолетнего самостоятельного труда по исследованию жизни священномученика Аркадия. Автор был одним из самых деятельных участников прославления священномученика Аркадия, отдавая тем самым долг христианской памяти священнику своего родного храма села Боровское. Результатом всестороннего исследования стало появление большого числа материалов, связанных с миссионерской деятельностью о. Аркадия, были обнаружены свидетельства его литературной деятельности, которые явились важным дополнением к раскрытию внутреннего облика этого искреннего и деятельного в своем пастырском служении священника. Именно исследованию литературного наследия о. Аркадия посвящена данная работа. Автор последовательно представляет поэтические и публицистические труды о. Аркадия и на их примере раскрывает внутренние движения автора во всем строе его христианского размышления.

Особо следует отметить тщательный анализ стихов о. Аркадия, осмысление их связи с творчеством «народного» поэта А. В. Кольцова. При рассмотрении публицистических выступлений о. Аркадия дипломник обращает внимание на его искреннюю тревогу в оценке нравственного падения русского общества, предчувствие будущих трагических потрясений вследствие утраты традиционных церковных начал.

Достоинством работы являются библиографическая полнота и тщательность в изложении жития о. Аркадия и исследовании его литературных трудов, что также указывает на необходимость продолжения исследовательской работы. Предметом отдельного исследования могли бы стать миссионерские отчеты священномученика Аркадия, как об этом пишет и сам автор.

Считаем, что данная работа заслуживает отличной оценки.

23.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя С. О. ГОРЯЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. ПЕЧЕРИНА, выполненную на тему: «Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие»

В представленной на рецензию работе Андрей Владимирович Печерин ставит перед собой цель выявить «духовно-нравственный облик священномученика Аркадия на основании его жизнеописания и литературных трудов» (с. 6). В настоящей рецензии мы, прежде всего, обратимся ко второму компоненту заявленной цели и рассмотрим успешность автора в анализе поэтического творчества священномученика. При этом наше рассмотрение мы начнем нетрадиционно — с основного недостатка работы, наличие которого, однако, не мешает автору провести исследование достаточно результативно.

Основной недостаток, который, на наш взгляд, присущ подходу автора работы, заключается в том, что поэтическое творчество о. Аркадия Гаряева во многом абсолютизируется. Причем происходит это вопреки основной задаче работы, ее генеральному направлению. Поясним заявленную мысль следующим. Когда речь идет о творчестве крупного поэта, наше внимание приковывают, прежде всего, его плоды — стихотворные труды. Именно для их интерпретации, углубленного понимания, мы можем привлекать факты из биографии поэта, пытаться воссоздать его характер, образ мыслей, духовный облик. Именно подобным пафосом проникнуты рассуждения Андрея Владимировича о стихотворениях священномученика.

Но в данном случае речь идет только о 13 стихотворениях. Они написаны человеком, несомненно знакомым с русской поэтической традицией, владеющим основами русской поэтики и, без сомнения, чутким к художественному слову. Но это нельзя назвать поэзией, литературой в том смысле, в каком мы говорим о творчестве известных поэтов, в частности, упомянутого в работе А. В. Кольцова, ведь для автора рассматриваемых стихотворений поэзия не является основным или одним из основных родов интеллектуальной и душевной деятельности, главным содержанием жизни. Поэтому неправомерно, в данном случае, поднимать такие вопросы как, например, «влияние одного поэта на творчество другого», что сделано в разделе 2.2. К тому же, на избранном пути автора работы подстерегают некоторые трудности, преодоление которых требует определенной научной подготовки. В частности, в разделе 2.4 исследователем не проводится и, по-видимому, не ощущается различие межу автором и ли-

рическим героем стихотворения, что в работе литературоведческого плана было бы грубой ошибкой дисквалификационного характера.

Но если снова вспомнить формулировку цели работы и «вычесть» при чтении работы литературоведческий пафос (который применительно к данному материалу звучит почти пародийно), оказывается, что обращение к стихотворениям священномученика Аркадия в рамках заявленной темы работы является и уместным и плодотворным. Стихи о. Аркадия Гаряева важны для нас не как факт литературы, а как свидетельство, как эмоциональное выражение его мироощущения, глубоко религиозного и искренне православного. И рассмотрение поэзии священомученика в таком аспекте вполне может стать одним из центров внимания заявленного дипломного сочинения и одним из его достоинств.

Отметим в качестве достоинств следующее.

Для подробного анализа выбраны совершенно различные по интонации стихотворения, что дает возможность представить личность автора с разных сторон. Стихотворение, написанное как отклик на творчество А. В. Кольцова, дает возможность сделать вывод о взглядах автора на целый ряд вопросов — эстетических, литературных, национальных, словом, о жизненной позиции автора как представителя дореволюционной разночинной интеллигенции. Стихотворение о Симеоне Верхотурском рисует нам образ автора-миссионера, для которого главным делом жизни стало тожественное утверждение православия по всей земле. Наконец, лирическое стихотворение «Новый год» представляет собой глубокое описание личностного религиозного опыта.

Представляется ценным ряд наблюдений автора диплома над поэтическим текстом. Можно согласиться, что о. Аркадию Гаряеву был близок Кольцов, как поэт-самоучка, и многое в жизни, в религиозных взглядах, в характере поэта было ему дорого, ибо и для священномученика Аркадия православная вера была выстраданным личностным чувством. Несомненно, что личностный характер носит и стихотворение «Симеон Верхотурский», что родившийся и выросший в тех же краях, где подвизался праведный Симеон, молодой священник чувствовал особую связь с великим подвижником прошлого. Безусловно, в стихах проявляется симпатия о. Аркадия Гаряева к искреннему религиозному чувству простого «православного люда».

Заслуживает положительной оценки и само обращение к поэтическому творчеству как к ценнейшему свидетельству о духовной жизни. Анализ стихотворного наследия новомученика занимает центральную часть дипломной работы. Это закономерно, поскольку, по выражению русского поэта А. К. Толстого, есть темы, о которых «поведать невозможно на повседневном языке», и человек обычно обращается к стихотворной форме речи, когда хочет выразить принципиальные для себя мировоззренческие вопросы.

К тому же, поэтические тексты многогранны и позволяют представить себе мировоззрение автора в целостном виде. Не случайно, даже анализируя политические взгляды священномученика Аркадия, автор дипломной работы прибегает к стихотворному тексту.

Таким образом, следует в качестве общего вывода отметить, что обращение к анализу стихотворных текстов в целом оказалось плодотворным и сыграло важную роль в попытке представить духовный облик нового святого нашей Церкви.

В целом дипломная работа производит хорошее впечатление. Видна кропотливая и многолетняя работа автора над заявленной темой. Композиция работы продумана, жанровые требования соблюдены. За немногими исключениями, работа написана грамотным языком с соблюдением требований и особенностей научного стиля (одно из упомянутых нами исключений — употребление нулевой флексии в родительном падеже множественного числа в формах «вогул», «старожил», при нормативном «вогулов», «старожилов»).

В качестве общего вывода отметим, что, на наш взгляд, работа Андрея Владимировича Печерина «Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие» соответствует требованиям, предъявляемым к дипломной работе, и может быть оценена оценкой «отлично», естественно, при условии успешной защиты.

23.3. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. ПЕЧЕРИНА, выполненную на тему: «Духовный облик священномученика Аркадия Гаряева и его литературное наследие»

Представленная на рецензию дипломная работа Андрея Владимировича посвящена изучению жизни и мученической смерти уральского священномученика Аркадия Гаряева, а также анализу его литературных трудов. В последнее время появляется много работ, рассматривающих как феномен новомученичества в целом, так и жизненный путь отдельных подвижников в частности. Эти исследования открывают наглядные примеры стойкости в вере «даже до смерти» в самых разных жизненных условиях, что очень актуально для современных поколений христиан. Кроме того, через собирание материалов о святых новомучениках память о них восстанавливается и сохраняется в церковном народе и служит поддержанию духовной связи со святыми в мире горнем. В этом смысле работа Андрея Владимировича является весьма отрадным примером и свидетельством, прежде всего, практических трудов по кропотливому собиранию всевозможных сведений о священномученике, которыми автор активно занимается на протяжении последних пяти лет.

Рецензируемое дипломное сочинение состоит из Введения, трех глав и Заключения.

Во Введении определяется актуальность темы дипломной работы, четко обозначены цель, задачи и метод исследования. Проведен историографический анализ литературы по теме, позволяющий выяснить степень изученности данного вопроса. Несомненным достоинством работы, безусловно, является использование широкого круга источников и архивных материалов.

Первая глава содержит жизнеописание священномученика Аркадия Гаряева от рождения до мученической кончины, включая и историю обретения мощей святого, в котором принимал непосредственное участие и сам автор дипломной работы. Здесь по содержанию можно высказать одно пожелание. На с. 13 рассказывается о переводе

отца Аркадия на должность священника походной церкви Богословского округа, указывая на острую необходимость иметь там священника в связи с удаленностью приходов. Но хотелось бы, чтобы автор уточнил, как сейчас называется этот район, потому что старые географические названия не всем известны.

Вторая глава посвящена подробному анализу литературных трудов, а именно стихотворений священномученика Аркадия.

В третьей главе рассказывается о литературных трудах, связанных с миссионерской деятельностью отца Аркадия и выражающих его общественно-политические взгляды. Как поясняет автор, рассмотрены прежде всего те его труды, которые раскрывают духовно-нравственный портрет священномученика.

По содержанию третьей главы возникли следующие замечания. На с. 48 автор, рассказывая о том, что революционно настроенное общество ненавидело Екатеринбургского епископа Владимира (Соколовского) за его правые политические взгляды и поэтому обильно изливало на него всяческую клевету, отмечает, что это «характерное явление для нашей епархии». Хотелось бы все-таки конкретизировать мысль автора, потому что у будущих читателей дипломной работы данное заявление будет вызывать вопросы.

На той же странице автор отмечает, что епископ Владимир «не мог <…> рукоположить в сан священника такого человека, как например “священномученик” Иоанн Вишневский, который принимал активное участие в революционных событиях 1905 года». Слово «священномученик» взято в кавычки, тем самым выражено пренебрежение или явное сомнение в мученическом подвиге отца Иоанна. Но отец Иоанн Вишневский, как и отец Аркадий Гаряев, служивший на территории Екатеринбургской епархии и пострадавший от безбожной власти, причислен к лику священномучеников Русской Православной Церковью в 2002 г. (память 2 декабря ст. ст.). Поэтому данный пассаж тоже вызывает вопросы. В любом случае, наверное, недопустимо в дипломной работе так явно выражать свое разное отношение к двум святым по политическим мотивам.

Встречаются в работе и ошибочные датировки событий, допущенные, вероятно, просто по невнимательности. Например, в названии стихотворения поэта А. В. Кольцова — «На новый 1942 год» (с. 39), в то время как поэт жил в XIX веке. Или революционные события 9 января 1905 года указаны как 9 февраля (с. 47).

В целом работа оставляет благоприятное впечатление. Изложение в общем последовательное, с четкими логическими связями. Безусловно, труд Андреем Владимировичем проделан колоссальный. Остается пожелать ему продолжить успешно начатую работу, трудиться над повышением качества повествования и избегать излишних политических оценок. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и заслуживает оценки «отлично».

24. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя В. С. БЛОХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Сергия РЫЖКОВА, выполненную на тему: «История храма в честь Святой Троицы г. Красноуфимска»

Дипломная работа продолжает добрую традицию, обозначившуюся в церковно-исторических исследованиях выпускников ЕДС, — изучение истории храмов. В данном

случае о. Сергий Рыжков представляет свое исследование, посвященное храму Святой Троицы г. Красноуфимска.

Автор реконструирует историю храма на основании фрагментарных сведений, имеющихся в немногочисленных работах, изданных в основном в последнее время. Ценность работе придает, конечно же, документальный материал из фондов Государственного архива г. Красноуфимска (с. 5–6). Это — источники официального характера (например, протоколы, списки, актовые источники, журналы заседаний) и личного происхождения (переписка священнослужителей).

История храма освещается на широком историческом фоне. В первой главе повествуется об истории г. Красноуфимска и в целом о православной жизни в нем. В кратком § 1.3 автор приводит справочные сведения о двух городских храмах.

Вторая глава целиком посвящена истории Свято-Троицкого собора. Оживляет повествование материал о священнослужителях храма. События их жизни реконструированы целиком по архивным данным. Материал этот важен и представляет ценность, т. к. речь идет о земляках-новомучениках, пострадавших за веру Христову и Церковь в XX веке. К настоящему времени известны факты исцелений и чудес от мощей красноуфимских святых.

Пройдя сквозь безбожные гонения советского времени, храм сейчас возрожден — о. Сергий завершает свое повествование описанием его современного состояния. Таким образом, показана преемственность эпох в судьбе храма.

Дипломная работа представляет собой логичное, связанное, целостное сочинение. Тема раскрыта, поставленные автором цель и задачи выполнены. О. Сергий на достаточном уровне продемонстрировал владение навыками исторического анализа и исторической реконструкции. Хотелось бы только пожелать автору более корректно относиться к оформлению ссылок на источники (в ряде мест они отсутствуют, хотя понятно, что текст воспроизводит именно документальный материал).

Рекомендуемая оценка дипломной работы — «отлично».

25.1. ОТЗЫВ преподавателя С. О. ГОРЯЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. В. РЯБИНИНА, выполненную на тему: «Блаженный Иероним о работе переводчика»

Настоящее исследование, выполненное Данилом Викторовичем Рябининым, стало логичным продолжением выполненной им в прошлом году курсовой работы. Учтя замечания и внеся необходимые изменения, углубив свое понимание темы и расшив проблематику исследования, автор представил новый текст, который, на наш взгляд, соответствует требованиям, предъявляемым к дипломному сочинению.

На наш взгляд, работа получилось достаточно цельной по форме и результативной в теоретическом и практическом планах. Автор дал подробное описание жизненного пути блаженного Иеронима, отметил биографические факты, важные для становления последнего как переводчика, дал краткий обзор иных, помимо перевода, сочинений святого, комплексно описал воззрения известного отца Церкви на работу переводчика, трудности и особенности перевода священных текстов. Особую научную

ценность представляют наблюдения автора над терминологией, которую употребляет блаженный Иероним, говоря о переводческой деятельности.

При написании дипломной работы Данил Викторович проявил целый ряд положительных качеств: усидчивость и целеустремленность, умение сконцентрироваться на заявленной теме, навыки работы с научной литературой. Также нужно отметить, что Данил во многом работал самостоятельно, но оперативно реагировал на замечания научного руководителя и активно стремился к улучшению результатов своего интеллектуального труда.

Как определенный недостаток, укажем некоторые особенности авторского стиля изложения — склонность к повторам и злоупотребление парцелляцией, которые проявляются в отдельных пассажах дипломной работы.

В качестве общего вывода отметим, что, с точки зрения научного руководителя, дипломная работа Данила Викторовича Рябинина может быть оценена оценкой «отлично», естественно, при условии успешной защиты.

25.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Б. АКИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. В. РЯБИНИНА, выполненную на тему: «Блаженный Иероним о работе переводчика»

Актуальность рецензируемой выпускной работы не вызывает сомнений, потому что подход, примененный к переводу текста Священного Писания человеком, который почитается Церковью в лике святых, может быть предметом подражания и нуждается в постоянном изучении. Автор дипломной работы обоснованно отмечает, что рассмотрение заявленной темы способствует расширению наших знаний о блж. Иерониме и его творчестве; анализ опыта его работы над Священным Писанием интересен и необходим по причине того, что блж. Иероним был одним из первопроходцев в переводческой деятельности и оставил ценные комментарии по переводу; вопрос о принципах перевода Священного Писания всегда остается актуальным, ввиду необычайной доктринальной важности его адекватности. Также отметим и новизну проведенного исследования, так как проблематика переводческой деятельности, несмотря на целый ряд исследований, посвященных жизни и творчеству блж. Иеронима, подробно в русской богословской науке не рассматривалась. Работа четко структурирована, характеризуется жесткой логикой и доказательностью изложения материала, что способствует полному, на наш взгляд, раскрытию темы, решению поставленной цели и задач. В 1-й главе автор рассмотрел жизненный путь и обращение к переводческой деятельности блж. Иронима, его труды и переводы, творчество блж. Иеронима в оценках современников и поздних церковных авторов. Во 2-й главе охарактеризованы переводы Священного Писания до блж. Иеронима и задачи блж. Иеронима при создании нового перевода текста Священного Писания. В 3-й главе систематизирован материал о способах перевода текста Священного Писания, охарактеризованы термины translatio и interpretatio как обозначение способов перевода. Ценными являются выявление и анализ высказываний блж. Иеронима, которые помещены в прологах к Книгам Ветхого Завета. Закономерным представляется вывод Д. В. Рябинина о том, что сформулиро-

ванные блж. Иеронимом принципы работы переводчика есть руководство к действию для современных подвижников на этом поприще.

Нам представляется ценным и необходимым для раскрытия темы исследования анализ рассуждений блж. Иеронима о двух основных способах, которые переводчик может использовать в своей работе: это дословная передача текста и интерпретация, т. е. перевод текста по смыслу. Автор работы, как нам представляется, пришел к закономерному и правильному выводу, что всякий раз преподобный отец четко разграничивает применение этих терминов; выделяет три темы в прологах: стилистические замечания, структура повествования оригинального текста и общие замечания по корпусу канонических Книг. Д. Рябинин доказательно и убедительно описывает две группы терминов, которые активно использует блж. Иероним: глаголы translare и interpretare, их формы и отглагольные имена существительные. Здесь автор применил знание латинского языка, умение пользоваться необходимой лингвистической литературой, навыки переводчика.

Автор выпускной работы продемонстрировал хорошее знание материала исследования, умение ориентироваться в литературе, проявил неплохие задатки начинающего исследователя. Заявленная тема предполагает возможность дальнейшего ее исследования.

Выпускная работа содержит необходимые для такого рода работ компоненты: Введение (в нем отражены обоснование актуальности и новизны исследования, объект и предмет исследовании, цели и задачи); три главы, в которых изложены основные исторические, лингвистические вопросы проблем перевода, рассмотрены основные терминологические обозначения по теме исследования; Заключение, в котором подводятся итоги проведенного исследования; Список использованных нормативно-правовых и литературных источников (32 наименования). В трех приложениях представлены материалы, которые подчеркивают ценность проведенной работы. Соглашаемся с основным выводом автора работы: переводческая деятельность — это не только интеллектуальный труд, требующий множество знаний, но и труд аскетический, подвижнический, что мы и видим на примере жизни и деятельности блаженного Иеронима.

Высоко оценивая работу, задам несколько вопросов уточняющего характера.

Описывая методы исследования, автор указывает на вспомогательный метод — количественный (статистический). Как именно он использовался автором работы и что помог решить и уточнить в теме исследования?

На с. 42 автор замечает, что в работах блж. Иеронима говорится о лукавых истолкованиях. Но не совсем понятно, какой смысл, по мнению автора работы, вкладывает блж. Иероним в это понятие? И как обращение к этому понятию способствует раскрытию заявленной темы выпускной работы?

Какие способы (методы) перевода, выявленные в трудах блж. Иеронима, Д. В. Рябинин сам использовал при решении поставленных задач?

Считаю, что работа Д. В. Рябинина заслуживает оценки «отлично».

26. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя С. Ю. АКИШИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. П. САФОНОВА, выполненную на тему: «Условия заключения и прекращения брака по праву Русской Православной Церкви и современной России: сравнительный анализ»

Проблемы брачного права Православной Церкви уже на протяжении вот уже более чем ста лет интересуют русских исследователей-канонистов. Совсем недавно в Санкт-Петербургской духовной академии была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия, как раз посвященная проблеме кодификации брачного права Русской Православной Церкви. Все это свидетельствует о неослабевающем интересе к этому разделу науки церковного права, который, надеемся, вскоре даст обильные плоды в виде различных исследований и монографий в этой области.

Представленная к защите квалификационная работа В. П. Сафонова проделана в указанной нами области и посвящена выяснению и сравнительному анализу условий заключения и расторжения брака по праву Русской Православной Церкви и светскому семейному праву современной России. Более всего хотелось бы отметить очень удачно сформулированную тему, что позволило автору работы не распыляться на какие-то мелочи, не погрязнуть в море имеющегося правового материала, а четко разработать предельно узкую тему.

Исследование В. П. Сафонова выполнено на 63 страницах и состоит из Введения, 2-х глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Списка использованных в работе сокращений и 6 приложений, в которых представлены копии основных документов, использующихся государством и Церковью для брачных дел.

Во Введении автор формулирует актуальность, объект и предмет исследования, цель работы и задачи, без решения которых невозможно достигнуть цели; определяются научная новизна исследования, методы исследования и практическая его значимость. Во Введении автор справедливо замечает, что «…в правовой науке проблемам семьи и брака уделяется явно недостаточно внимания».

Далее, перейдя к основному тексту работы, автор поэтапно рассматривает в 1-й главе условия заключения брака, а во 2-й главе — условия его расторжения по семейному праву современной России и брачному праву Русской Православной Церкви. В Заключении автор формулирует основные выводы, к которым он пришел в процессе работы над исследованием.

После прочтения работы становится очевидно, что автор знаком с основными источниками по брачному праву и освоил основную имеющуюся в руках русскоязычного исследователя литературу по данному вопросу. Работа производит самое благоприятное впечатление и с точки зрения оформления, и содержательно: язык работы, за небольшими исключениями, довольно правильный, мысли излагаются последовательно и четко, выводы в рамках глав самостоятельны и оригинальны. Изредка появляющиеся орфографические и пунктуационные ошибки не портят в целом благоприятного впечатления от работы, которая при условии успешной защиты может быть оценена на самую высокую отметку («отлично»).

27. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владимира ГЛИВИНСКОГО на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии диакона Виктора СТАРОДУБА, выполненную на тему: «Феномен "ученого монашества" конца XIX века на примере биографий архиепископов Андроника (Никольского), Феодора (Поздеевского), Андрея (Ухтомского)»

Представленное к защите дипломное сочинение ставит своей задачей дать оценку феномену «ученого монашества» на примере трех видных иерархов Русской Церкви.

Внимательно ознакомившись с работой, мне приходится констатировать, что автору не удалось достигнуть поставленной задачи. Первое, что бросается в глаза, это небрежное и неправильное оформление работы. На титульном листе неправильно указано имя одного из архиереев, ссылки на литературу и библиографическое описание не соответствуют правилам. Далеко не всегда автор, приводя ту или иную цитату, указывает ее источник. Во-вторых, во Введении к работе нет обзора источниковой базы исследования и анализа необходимой литературы. В первой главе содержится лишь самый поверхностный и беглый анализ возникновения ученого монашества в России. В дальнейших главах, где приводятся биографические сведения трех архиереев, нет следов самостоятельной работы автора. Заключение дипломной работы также не производит положительного впечатления. Наконец, в качестве Приложения вновь кратко даны биографии архиереев, что выглядит совсем неуместным.

Таким образом, следует констатировать, что автор не проявил большой степени самостоятельности и необходимых навыков.

Решение об окончательной оценке данной работы предоставляю комиссии.

28.1. ОТЗЫВ декана исторического факультета Пермского государственного педагогического университета А. В. ВЕРТИНСКОГО на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. СТЕПАНОВА, выполненную на тему: «Христианство и ислам: сравнительная характеристика»

Религиозная жизнь современной России чрезвычайно многообразна. Ее сердцевину, разумеется, по-прежнему составляет православие. По некоторым статистическим данным, 57% всех религиозных объединений входит в состав Русской Православной Церкви[1]. Вместе с тем, мы видим, что в духовном пространстве нашей страны обитает немало других религиозных течений, учений и сект. Значительная их часть появилась в последние десятилетия, когда российское законодательство чрезвычайно и, на наш взгляд, необоснованно, либерализировало процедуры регистрации религиозных организаций. Вместе с тем нельзя не признать, что наряду с православием значительная часть граждан нашей страны исповедует традиционный ислам — религию, исторически укоренившуюся в районах компактного проживания татар, башкир, горских народов Северного Кавказа[2]. Компактные мусульманские общины есть и в Пермском крае (южные территории).

[1] Религии народов современной России. Словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2002. С. 609.

[2] По статистическим данным, доля мусульманских общин составляет 18% от общей численности зарегистрированных религиозных объединений в России на 1998 г. (См.: Религии народов современной России. Словарь. С. 609).

Русская Православная Церковь имеет четкую позицию в отношении исламских религиозных организаций. Она заключается в том, чтобы сотрудничать с мирно настроенными религиозными деятелями, вести совместную с мусульманами общественно-социальную работу и решительно отмежевываться от экстремистов, провоцирующих религиозную и социально-политическую вражду. Такая позиция вполне обоснованна, ее необходимо разъяснять православным верующим. Это отношение следует формировать у воспитанников духовных учебных заведений — будущих пастырей Церкви Христовой, которым предстоит нести непростую миссию укрепления православно-христанского сознания в поликонфессиональном российском обществе. Для этого необходимо, с одной стороны, иметь ясные представления об основах мусульманского вероучения, с другой — представления о принципиальных вероучительных различиях православия и ислама. В данном контексте работа П. А. Степанова представляется весьма актуальной.

Формулировка темы и структура работы были предложены выпускнику его руководителем. Для написания дипломной работы П. А. Степанов привлек разнообразный источниковый и научно-исследовательский материал. Особенной заслугой автора является то, что он проанализировал арабские источники по исламу и сравнил их с положениями Священного Писания и критическими трудами отцов Церкви. Именно на этом материале выстраивалась аналитическая часть работы. Автор не ставил задачу детального анализа исламского вероучения, однако он сумел раскрыть основные религиозные предписания, что позволило ему проводить сравнительный анализ с христианскими догматами; удалось провести четкие разграничительные линии в таких аспектах религиозной нравственности, как грех, покаяние, искупление. В сюжетах, посвященных сравнению нравственных ценностей христианства и ислама, мы видим четкую позицию православного христианина, объясняющего абсолютные преимущества ценностей христианской любви перед обрядовым, законоучительным отношением ислама к Богу и людям.

П. А. Степанов выполнил большую работу и подготовил вполне качественное учебное исследование. Разумеется, оно не лишено недостатков, как впрочем, все, что создается разумом и делами человеческими. В частности, нужно признать, что отдельные части работы компилятивны, автор иногда склоняется к описательности вместо анализа. Несмотря на это, мы констатируем, что П. А. Степанов добросовестно работал над дипломом. Он выполнил все задания научного руководителя и учел замечания и рекомендации в процессе работы. Ему удалось сформулировать как научную, так и православно-христианскую оценку религии ислама. За пределами работы осталось немало материала, который автор готов привлечь к дальнейшему изучению при подготовке семинарской выпускной работы.

28.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иеромонаха ИЕРОНИМА (Миронова) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. СТЕПАНОВА, выполненную на тему: «Христианство и ислам: сравнительная характеристика вероучений»

В дипломной работе Павла Андреевича Степанова рассматривается весьма актуальная тема, затрагивающая проблему религиозного выбора человека в условиях мультикуль-

турного общества с его обилием информации о различных религиозных учениях и неукорененностью современного человека в традиции своей семьи и своего народа, особенно в постсоветской России, после десятилетий борьбы с религиозным мировоззрением как таковым. Решая проблему религиозного выбора, современный человек сталкивается с множеством религиозных традиций, постулирующих свою исключительную истинность или, по крайней мере, согласие с христианством по кардинальным вопросам вероучения и этики. От ответа на этот вопрос зависит самое главное в жизни человека — к чему он придет в конце своего жизненного пути. Христианство и ислам, фактически, претендуют на общее происхождение: как почитателей Бога Авраамова. Так возникло широко распространенное мнение, что коль скоро мы все претендуем на происхождение от Авраама, то у всех нас один Бог — Бог Авраама, а все три религии поклоняются (каждая по-своему, разумеется!) одному и тому же Богу! То, что ислам относится к традиционным религиям населяющих Россию этносов, с которыми Православной Церковью ведется диалог по духовно-нравственным проблемам современного общества, казалось бы, ставит его в один ряд с православием. На самом деле его учение находится в прямом конфликте с христианским учением и ставит человека на ошибочный духовный путь. К сожалению, далеко не каждый в состоянии разобраться, в чем, собственно, заключаются его заблуждения. Тем более, когда идеи, распространяемые им, тесно переплетаются с христианскими. Автор представленной дипломной работы предпринял посильную попытку разобраться в этой проблеме, исходя из пастырской необходимости, дать каждому ищущему ответ в христианском уповании.

В целом автору удалось раскрыть поставленную тему и достичь цели исследования: проанализировать богословское различие ислама и христианства, показав преимущество христианского богопознания перед исламским. Вместе с тем работа имеет существенные недостатки: 1) нет четкости в определении цели и задач исследования (цель должна раскрываться в задачах, у автора же в качестве цели на первом месте стоит анализ литературы, что является одной из задач любого исследования); 3) не определены объект и предмет исследования; 4) отсутствуют предполагаемые гипотезы; 5) некоторые сведения, которые приводит автор, не имеют исторического обоснования (напр., прим. 20 на с. 10).

В представленной дипломной работе использован большой объем имеющейся на русском языке литературы, посвященной данной проблематике, но работа была бы более полной, если бы автор привлек труды В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, Л. А. Тихомирова. Несмотря на имеющиеся замечания, считаю, что дипломная работа может быть оценена на «отлично».

29.1. ОТЗЫВ доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. СУХАНОВА, выполненную на тему: «Духовные причины русской октябрьской революции 1917 года по трудам И. А. Ильина»

Не так давно минуло 90 лет со дня Октябрьской революции. Это одна из тех дат, которые остаются в памяти человечества незаживающей раной. Понятно стремление в наши дни, после бури, разобраться в причинах этой трагедии.

И. А. Ильина читают многие — политики, ораторы, бизнесмены. Между тем, он — прежде всего мыслитель религиозный. Поэтому отрадно видеть, что в стенах се-

минарии защищается работа на такую тему. На наш взгляд, автор достаточно глубоко и подробно проанализировал основные причины и предпосылки революции в том виде, как их выделил И. А. Ильин. Алексей Суханов находит острые и точные слова и для того, чтобы продемонстрировать, как кризис идеи частной собственности повлиял на революционное брожение, хаос и последующую вакханалию, кризис идеи правопорядка… И, конечно, самое главное — кризис религиозный. Восстание на помазанника Божия. Нарушение многовековой традиции…

Отдельного внимания заслуживают присутствующие в работе элементы сравнения некоторых воззрений И. А. Ильина с идеями и образами А. И. Солженицына и иных православных авторов. Это придает работе определенную стереоскопичность видения и делает выводы более обоснованными.

Учитывая сказанное, считаем, что настоящая дипломная работа А. В. Суханова заслуживает оценки «отлично».

29.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Л. С. ЧЕРНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. СУХАНОВА, выполненную на тему: «Духовные причины русской октябрьской революции 1917 года по трудам И. А. Ильина»

Дипломная работа Алексея Викторовича Суханова посвящена духовным вопросам и проблемам русской октябрьской революции 1917 года. Эти вопросы и проблемы рассматриваются в работе и анализируются сквозь взгляды известного русского философа Ивана Александровича Ильина.

Актуальность выбранной автором диплома темы не вызывает сомнений. Проблема революций (февральской и октябрьской) наряду с экономической, социальной, политической подоплекой, безусловно, имеет основания духовные и, очевидно, мистические. Необходимо вновь и вновь ставить вопрос о причинах революции, о ее замысле, целях и задачах.

Обращение к творчеству И. А. Ильина в этих вопросах оправданно и своевременно. Взгляды И. А. Ильина еще недостаточно изучены ни с точек зрения богословской и философской, ни с позиции философии права. И. А. Ильин был и современником революционных российских событий, и внимательным их критиком и аналитиком. Его взгляды отличаются, например, от взглядов Н. А. Бердяева достаточно твердым «православным стержнем» во всех проблемах и аспектах анализа русской истории, которые он изучает. Соединение «в И. А. Ильине» юриста, философа и богослова придает его точке зрения на вопрос о революции оригинальность и специфическую духовную широту. Таким образом, я подчеркиваю, что и выбор темы, и способ ее анализа уже в самих себе содержат безусловную оригинальность и новизну.

Работа А. В. Суханова состоит из Введения, двух глав, Заключения, Приложения и Списка использованной литературы.

Обе главы рассматривают три причины революции: религиозную, правовую и идею кризиса частной собственности. Первая глава посвящена описанию этих феноменов как собственно причин революции, а вторая — следствиям этих причин.

Отмечу главную положительную черту данной дипломной работы — ее самостоятельность. А. В. Суханов пытается самостоятельно разобраться в таких сложных и

глобальных вопросах, как кризис западноевропейской философии, соотношение правосознания и религиозности, причины отбрасывания целым обществом идеи частной собственности. Крайне важна идея взаимосвязи религиозности и национального самосознания. Особенно актуальной эта взаимосвязь выступает в настоящее время, когда официальная государственная власть пытается пробудить патриотические чувства граждан. Нужно отчетливо понимать, что без религиозного пробуждения эти попытки и усилия результатов и плодов не дадут.

При общей положительной оценке всей работы Алексея Викторовича Суханова, при поддержке его пафоса и исследовательского запала, хотелось бы указать на ряд замечаний к работе. С уверенностью, что на все он сможет дать ответы.

Во-первых: к сожалению, не совсем ясен кризис именно русской религиозности. Ведь работа посвящена русской революции. Рассматривая (совершенно справедливо) этот кризис в качестве причины революции, с необходимостью встает вопрос о причинах самого этого кризиса. В работе достаточное место уделено истории развития европейской ментальности, и философии в частности, подробно описывается проблема кризиса религиозности европейского человека на примере «Великого инквизитора» Ф. М. Достоевского. Но, увы, собственно русским историческим причинам данного рода кризиса внимание уделено недостаточно. Автор указывает на с. 5, что в истории России произошло «забвение духовного бессознательного инстинкта». На этой же странице автор оговаривает, что «закон бессознательной духовности» может быть рассмотрен через учение об обожении, изложенное святыми отцами. Однако подробно этот закон не формулируется. Что значит «духовный инстинкт»? Как он возможен, не есть ли это противоречие в понятии — ведь инстинкт на то и инстинкт, что он бессознателен? И как он может быть в таком случае духовным?

Во-вторых: не ясно — в чем суть положительного христианского правосознания? Положительную «сущность права» (с. 16) И. А. Ильин определяет через «развитие полноценной лояльности» (с. 17). Но не ясно, что это такое, что такое полноценная лояльность? Лояльность к чему? Кого? Этот тезис требует подробнейшей расшифровки. И вообще — как правосознание может быть христианским? Сегодня, когда в речи и языке употребляется слово «право», оно чаще всего стоит в связке со словом «человек». Поэтому, говоря о праве, мы явно и неявно подразумеваем права человека, его свободы и обязанности. Отсюда — крайне важно показать связь права с идеей религиозности вообще и конкретно, связь права с христианством и православием. Безусловно, у права существуют духовные и философские обоснования. Эти обоснования мы находим у немецких классиков — Г. Гегеля и И. Канта. Но там они фундируются либо в идее закона (категорической максимы), либо в идее гражданского общества, которое, в свою очередь, основано на разумном государстве. В чем отличные от этих обоснований права его подлинно духовного фундамента, не ясно. На с. 50 нормы права названы «священными», а целиком правосознание определяется И. А. Ильиным через «волю к объединению» (с. 18), через творческую подлинную силу. Подразумевается, что все эти характеристики и эпитеты правосознания до его кризиса работали, что они существовали и были для общества значимыми. Однако на с. 47 автор диплома указывает, что христианское правосознание «не желало выработать доктрину…» противостоя-

ния революционному движению. Вопрос — почему? Не желало, не могло? Возможно, христианского правосознания нет на уровне доктрины, то есть как осознанной теории, подкрепленной социальными институтами. Возможно, оно есть на уровне интуиции, менталитета, стихийной веры. Все эти вопросы упираются в обоснование положительного христианского понимания права.

В-третьих: остается неясным отношение христианства, и православия в частности, — к частной собственности. Та цитата из работы И. А. Ильина «Кризис безбожия» на с. 27, которую автор диплома использует при анализе этого вопроса, явно недостаточна. Возможно, о частной собственности следует говорить после анализа христианского отношения к труду. Ведь частная собственность — следствие труда.

Однако, несмотря на высказанные замечания, отмечу, что данная дипломная работа выполнена на высоком теоретическом уровне, с неподдельной заинтересованностью в предмете и с перспективами на будущее изучение духовных причин русской революции. Соответственно, работа Алексея Викторовича Суханова заслуживает поддержки и может быть оценена на «отлично».

30.1. ОТЗЫВ преподавателя протоиерея Виктора ЗЫРЯНОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения Ю. Н. ФОМИНЫХ, выполненную на тему: «…Сын Человеческий, прийдя, найдет ли веру на земле (Лк 18. 8)»

Выбранная тема представляет собой чрезвычайный интерес для исследователя-богослова. По словам Господа: «Найду ли веру на земле?» — представляется однозначно, что истинная вера оскудеет ко времени Второго Пришествия Христа на землю. Предпосылки ее оскудения в современном мире налицо. Настоящая работа направлена не на констатацию фактов оскудения веры в людях, а на то, чтобы вера в Искупителя торжествовала и множилась, предлагаются и средства для ее процветания. Люди должны знать признаки Второго Пришествия Христа и не допускать их развития в своей жизни. Работа направлена на то, чтобы православные люди не соблазнялись, видя секуляризацию веры в обществе, а, наоборот, работали над укреплением своей веры во Христа Спасителя. Для этого в работе приводятся образцы жизни святых подвижников, их подвиг веры в самые разные периоды истории Церкви.

Считаю, что работа заслуживает внимания, поскольку организовывает православных людей работать над собой в духовно-нравственном направлении, невзирая на обмирщение общества.

30.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергия АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения Ю. Н. ФОМИНЫХ, выполненную на тему: «…Сын Человеческий, прийдя, найдет ли веру на земле (Лк 18. 8)»

Само название работы свидетельствует об интересе автора к, пожалуй, одной из основных проблем современной жизни, имеющей отношение и к настоящему и буду-

щему. Впрочем, эсхатология не затрагивается, зато подробно исследуются причины оскудения веры и предлагаются пути возрождения ее, что делает сочинение актуальным и нужным. При чтении чувствуется неподдельное переживание автора по поводу многих разрушительных тенденций в современном обществе, в частности — российском. В исследовании наличествует переплетение тем (догматических, нравственных, исторических), что с большой натяжкой позволяет отнести его к разряду апологетических. Смешение тем приводит к эклектике в изложении, что уподобляет сочинение разного рода публикациям по данной теме, причем не самой высокой пробы. В чем и убеждаемся при чтении.

Прежде всего, не определен предмет исследования. Хотя из названия можно легко понять, что речь идет о вере, отсутствие ясного определения размывает четкие рамки, в которых проводится исследование. Неудачно название §2 1-й главы «Антропология веры». Что понимается под таким названием? «Антропология» — это учение о человеке. С. 15: «…огненный язык — видимый мощнейший **творец человеческого естества**…»? В §4 1-й главы повествуется о 4-х состояниях Церкви. На каком основании сделано такое разделение?

В §1 второй главы, озаглавленном «Свидетельство святых отцов о потере веры на протяжении всей истории Церкви», с 27 по 33 страницы приводится сокращенный пересказ статьи о. А. Кураева «Поиск золотого века», состоящей, в основном, в подборе святоотеческих цитат. Недобросовестность или неаккуратность автора проявляется в том, что при цитации некоторых церковных писателей он дает ссылки на источники без выходных данных (напр., книги кардиналов А. де Любака «Католичество» на с. 30 и Й. Ратцингера «Введение в христианство» на с. 31). Между тем, полная информация содержится в вышеупомянутой статье о. Андрея.

Постоянное снижение стиля и апелляция к весьма подозрительным, полуапокрифическим сказаниям[1]. Например, на с. 19 блж. Матрона Московская именуется Матронушкой и называется «8-м столпом России». Не говоря уже о неуместности применения уменьшительно-ласкательных имен по отношению к святым, подобного рода ссылки свидетельствуют либо об отсутствии критичности у автора при подборе литературы для своей работы, либо о непонимании церковного предания. В последнем убеждает использованная в работе с полным доверием газетная статья[2] псевдонаучного, оккультного содержания, в которой утверждается, в частности, что правильно совершенное троеперстное крестное знамение **само по себе**(?!) исцеляет человека от болезней. Для сравнения: экстрасенс Валерий Храпов утверждает то же самое, только по отношению к двуперстному перстосложению. А уж ссылка на авторитет явно антихристианского писателя Григория Климова (на с. 82), во всех своих книгах утверждающего некое «диалектическое христианство», проводящего свою собственную идею о диаволе как антитезе Бога, а Самого Бога понимающего как комплекс законов, действующих в природе, позволяет усомниться в способности автора отделять «зерна от плевел». Слепое доверие к оккультным построениям некоторых публицистов, хотя и

[1] Дается ссылка на «Сказание о блаженной старице Матроне». Коломна, 1993. Критический разбор подобного рода опусов дан в статье диакона Андрея Кураева «Второе пришествие апокрифов» в книге «Оккультизм в Православии».

[2] См. Приложение № 2.

именующих себя православными, резко снижает полезность данного труда для возрождения и укрепления православной веры, каковую задачу ставит автор (с. 6).

Учитывая вышеизложенные замечания и принимая во внимание самостоятельность в написании работы, возможно оценить ее «удовлетворительно».

31. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Н. С. КАРИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии сектора заочного обучения иерея Василия ШАРОВА, выполненную на тему: «Исторический обзор и современное состояние старообрядцев часовенных Урала»

Дипломная работа посвящена описанию исторических этапов возникновения часовенного согласия старообрядцев-беспоповцев и осмыслению их современного состояния. Ввиду замкнутости самого явления и ограниченности сведений о нем, представленная работа представляет большой интерес, отличается уникальностью. Работа являет не только историческую ретроспективу, но и показывает новый этап истории русского уральского старообрядчества, которое наряду с другими религиозными конфессиями пережило гонения от безбожной власти, что делает настоящее исследование актуальным.

Представленная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка используемой литературы и иллюстрированного Приложения.

Введение содержит убедительное обоснование выбора темы как общими проблемами старообрядчества, так и личной заинтересованностью автора. Трудности доступности иногородних архивов обусловили краткость в характеристике источниковой базы. Введение обозначает объект, цель и задачи исследования, не вызывающие сомнения.

1-я глава работы вводит в курс проблемы. Подробно исследуются такие темы, как понятие о старообрядчестве, дается развернутая характеристика двух его течений, освещаются особенности беспоповцев часовенного согласия Урала. Подробно изучены вопросы «Родословия», с указанием географии, количества общин, роли и личностей скитских старцев, прослеживаются миграционные пути общин.

2-я глава посвящена изучению современного состояния часовенных старообрядцев Урала по состоянию на период 1980–2009 гг. Исследуются и тщательно описываются центры часовенных старообрядцев, расположенные, в частности, на территории Екатеринбургской епархии. Уделяется сугубое внимание их святыням, данные подкреплены иллюстративным материалом, что обогащает и конкретизирует работу.

Последний параграф второй главы посвящен описанию духовной и социальной жизни часовенных старообрядцев Шалинского района. Отмечены правила жизни общины, строгость их пополнения, их особенности и некоторые новшества. Указаны наставники, маршруты и объекты паломничества. Эта глава особенно индивидуальна, видно, что автор хорошо знаком с уставом и традициями часовенных старообрядцев и представляет как бы «взгляд изнутри». Материал носит т. н. эксклюзивный характер и, очевидно, опубликованных аналогов почти не имеет.

В Заключении представлены обоснованные выводы. Автор следует принципу повествования «от общего к частному», поэтому структура работы не вызывает сомнения.

Следует отметить глубину разработки темы, уникальность собранного материала, что позволяет использовать данную работу в преподавании спецкурсов по истории старообрядчества Урала.

В целом следует отметить, что дипломник свободно владеет материалом, умело анализирует и обобщает исторические факты, грамотно, логично и живо излагает мысли.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационному сочинению. При условии успешной защиты рекомендуется оценка «отлично».

32.1. ОТЗЫВ проректора Пермского духовного училища иерея Игоря АНУФРИЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. ШЕВЦОВА, выполненную на тему: «Организация и осуществление православного просвещения в системе здравоохранения. Опыт миссионерской деятельности в Пермских краевых наркологическом и онкологическом диспансерах»

Дипломная работа выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. Шевцова «Организация и осуществление православного просвещения в системе здравоохранения. Опыт миссионерской деятельности в Пермских краевых наркологическом и онкологическом диспансерах» выполнена как обобщение многолетнего миссионерского опыта автора в его деятельности в больничных храмах учреждений здравоохранения в г. Перми.

В настоящее время опыт миссионерского служения Церкви находится в начальной стадии разработки, и работа П. А. Шевцова является первой попыткой осмысления данного опыта больничного служения Церкви в Пермском крае.

Работа содержит Введение, три главы, Заключение, три приложения и Список литературы; в ней 130 страниц текста.

Работа представляет собой серьезный, вдумчивый труд, видно неравнодушное, заинтересованное отношение автора к предмету исследования, выводы исследования ценны по той причине, что они непосредственно апробированы автором в процессе практической деятельности.

Принципы, методы, практические рекомендации по миссионерской деятельности в лечебных учреждениях, изложенные в работе, будут представлять ценность для людей, занимающихся организацией православного просвещения и миссионерства в системе здравоохранения, в частности, священно- и церковнослужителей, сестер милосердия, медиков, преподавателей.

32.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Георгия ЮРАНЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. ШЕВЦОВА, выполненную на тему: «Организация и осуществление православного просвещения в системе здравоохранения. Опыт миссионерской деятельности в Пермских краевых наркологическом и онкологическом диспансерах»

Дипломная работа Павла Александровича Шевцова посвящена актуальной и малоизученной теме. Открытие новых приходов и молельных комнат при больницах и поли-

клиниках сейчас уже не является чем-то удивительным. Но при этом проблем в организации таких приходов и молельных комнат совсем не становится меньше. Открытие каждого прихода при больнице сопровождается огромной «головной болью» священника и его помощников в части организации богослужения, окормления больных, проходящих лечение, совершения треб, организации церковной лавки. Но, наверное, наибольшие трудности возникают в налаживании контактов с администрацией лечебного учреждения. Все эти и другие проблемы нашли свое отражение в настоящей работе. Автор дипломной работы с удовольствием делится своим опытом их решения.

Дипломная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и трех приложений. В конце работы дана Библиография по выбранной теме.

Обозначив актуальность выбранной темы во Введении, автор ставит перед собой цель — обобщить и описать пятилетний «опыт работы в больницах группы миссионеров…». Одной из первых задач стоит формирование основных представлений о миссионерском служении. В данном случае логичнее было бы выделить в отдельную главу церковное учение о миссионерском служении. В дипломной работе о миссионерском служении говорится очень кратко в первой главе, где даются больше практические советы по организации миссионерской деятельности. Кроме того, сразу же обращает на себя внимание стиль работы, который никак нельзя назвать научным или научно-публицистическим. Скорее, это разговорный жанр, больше подходящий для проведения бесед, а не для выпускной квалификационной работы.

Другим существенным недостатком работы является отсутствие должной систематизации. Из работы видно, что автор обладает огромным материалом организации практической деятельности больничного миссионера, но не умеет его последовательно и систематично изложить. Да и сам тон изложения мог бы быть менее менторским, что более соответствовало бы научной работе.

Наконец, три приложения, на мой взгляд, лучше было бы поместить после Заключения. А так они выглядят как дополнительные три главы, заканчивающиеся Заключением.

Представленная на рецензию дипломная работа Павла Александровича Шевцова оценивается мной как неудовлетворительная.

Материал к публикации подготовил С. Ю. Акишин

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 159–164

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. А. Мудрова

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СБОРНИКА «СТАТИР» И ЛИЧНОСТИ ЕГО АВТОРА: ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ПРОТ. П. МАНГИЛЕВА И Л. С. СОБОЛЕВОЙ

Среди книжных памятников, представляющих русскую литературу и ораторское искусство Уральского региона, особого внимания заслуживает сборник поучений «Статир», написанный в конце XVII века в вотчине именитого человека Г. Д. Строганова. Эта рукопись, дошедшая до нас в единственном списке, привлекшая к себе внимание многих исследователей — богословов, литературоведов, историков XIX–XXI столетий, до сих пор вызывает интерес в связи с нерешенностью многих вопросов, в том числе — истории создания и личности автора.

Ряд последних работ, посвященных «Статиру», позволяет расширить представления о литературных и художественных особенностях сочинения, в них осуществлена попытка понять исторические реалии, объяснить причины анонимности памятника и направленность сборника поучений в контексте перехода к Новому времени в конце XVII — начале XVIII в.[1]

[1] Укажем работы, посвященные исследованию «Статира», вышедшие за последние годы: *Соболева Л. С.* Авторский код рукописного сборника «Статир» (Орел-городок,

© Н. А. Мудрова, 2015

В этой связи актуальна работа прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой «Исторический контекст создания сборника проповедей “Статир” и личность автора», озвученная в виде доклада на II Всероссийской научно-богословской конференции, состоявшейся в Екатеринбурге 12 февраля 2014 г. и опубликованная в сборнике материалов этой конференции[2]. В ней авторы предлагают «мелкие частные наблюдения» относительно вопросов времени создания и авторства «Статира».

Прежде всего, следует обратить внимание на проведенное прот. П. Мангилёвым и Л. С. Соболевой более глубокое исследование филиграней бумаги рукописи (со ссылками на современные справочники), чем это было сделано в археографическом описании П. Т. Алексеева[3]. Однако эти наблюдения не дают однозначной датировки рукописи. Так, для филиграни «Шут» одного типа указаны даты 1690 г. и 1683 г.; другого типа — 1693 г. и 1683 г.

Интересно наблюдение авторов о противоречии в сообщаемых составителем «Статира» сведениях о себе: он — белый диакон, затем — белый священник (поскольку у него есть жена и дети), но почему он сообщает о своем пребывании в Пыскорском монастыре? Предположение о том, что он служил не в мужском Спасо-Преображенском монастыре,

---

1683–1684 годы) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. № 8. С. 175–186; *Она же*. Литературные памятники строгановского региона (XVII–XVIII вв.). «Статир» // История литературы Урала. Кон. XIV — XVIII в. М., 2012. С. 158–172; *Сгибнева Н. Ф.* Памятник уральской словесности XVII в. «Статир»: итоги и перспективы изучения // Камский путь: мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. (Строгановские чтения 3: Лингвистический и эстетический анализ текста и речи). Соликамск, 2007. С. 87–89; *Она же*. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет…»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. «Статир» // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 223–237; *Красильникова А. А.* Структура образа Богоматери в поучении в Субботу акафиста из авторского сборника проповедей XVII века «Статир» // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богословской конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 120–126.

[2] *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 134–144.

[3] *Алексеев П. Т.* «Статир» (описание анонимной рукописи XVII века) // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 92–101.

а в приписанном к нему Богородицком женском монастыре, где могли служить белые священники, совершенно справедливо.

Прот. П. Мангилёв и Л. С. Соболева еще раз затрагивают проблему начитанности автора, который мог пользоваться библиотекой Пыскорского монастыря. Заслуживает внимания сопоставление текстов «Статира» и «Книги о вере», что подтверждает использование автором «Статира» общепринятых этикетных формул писательского самоуничижения. Правда, наблюдение о следовании автором традиции писательского самоуничижения не является открытием Л. С. Соболевой, т. к. оно было высказано еще в 1980 г. Д. М. Буланиным[4].

Авторы статьи обсуждают ряд вопросов. Являлся ли автором сборника Потап Прокопиев, священник церкви Похвалы Богородицы Орла-городка — вотчины именитого человека Григория Дмитриевича Строганова? Здесь сразу следует отметить неточность (или замалчивание факта) в том, что недавно вышедшая в Перми книга «От избытка сердца говорят уста»[5] транслирует только точку зрения П. Т. Алексеева и А. А. Введенского. Справедливости ради, нужно сказать, что в одной из глав книги «Статир — камень честен», написанной нами, точка зрения П. Т. Алексеева и А. А. Введенского не транслируется, а как раз подвергается сомнению, и приводятся аргументы, свидетельствующие как за, так и против этой гипотезы. Приведенные прот. П. Мангилёвым и Л. С. Соболевой выкладки, сравнивающие сведения переписной книги Бельского 1678 г. с биографическими данными, о которых автор сообщает в своих предисловиях, в несколько иной форме повторяют наши сопоставления[6].

Авторы ссылаются только на нашу статью, опубликованную еще в 1991 г.[7] В результате они повторили допущенную составителями описи ф. 1273 РГАДА и воспроизведенную нами в статье 1991 г. ошибку. В главе «Статир — камень честен» уточняется дата копии переписной книги

[4] *Буланин Д. М.* Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей // Русская литература. 1980. № 3. С. 139–140.

[5] От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор / *ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова.* Пермь, 2011.

[6] См.: *Мудрова Н. А.* «Статир» — «камень честен» // От избытка сердца говорят уста… С. 347–348.

[7] *Мудрова Н. А.* К вопросу о личности автора «Статира» // Книга в культуре Урала XVI–XIX вв. Екатеринбург, 1991. С. 23–33.

Федора Бельского 1678 г.: не 1680 г., а 1679 г.[8] Приведем начало документа: «В нынешнем во 188 году октября в 9 день великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу…». 188 год — это 7188 год от Сотворения мира или 1679 год от Рождества Христова, поскольку указан месяц октябрь.

Рассуждение о фамилии Игольнишниковых также уже было сделано нами в главе книги, со ссылкой на словарь Е. Н. Поляковой. Попутно заметим, что в статье прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой на с. 140 допущена ошибка или опечатка в фамилии орловского священника: «Иголишников» (вместо «Игольнишников»).

Особого внимания заслуживает проблема датировки «Статира». Авторы статьи ставят резонный вопрос: почему в приписке к Предисловию книги, составленной, как видно из киноварной приписки, в 1683–1684 гг., упомянуты в правителях только Петр и Иоанн Алексеевичи, а не упоминается Софья Алексеевна, которая фактически являлась в то время правительницей? Предположение, что «русские авторы могли не писать женское имя среди правителей, следуя традиции», имеет право на существование. Так, например, Челобитная московских стрельцов, солдат, гостей, посадских людей и ямщиков (1682 г., не позднее 6 июня), начинается с обращения: «Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, бьют челом холопи Ваши…»[9] (то есть без упоминания царевны Софьи Алексеевны).

Подвергая сомнению дату написания «Статира» в 1683–1684 гг. и полагая, что сборник был написан позднее, авторы приводят в качестве аргумента тот факт, что в предисловии проповедник отмечает только одного господина — Г. Д. Строганова, а в 1683–1684 гг. треть Орла-городка принадлежала вдове Федора Петровича Строганова Анне Никитичне. Думается, что здесь нет противоречия. Автор «Статира» имел дело только с Г. Д. Строгановым, который его пригласил к себе. При чте-

[8] *Мудрова Н.А.* «Статир» — «камень честен» // От избытка сердца говорят уста… С. 343.

[9] Фрагмент текста челобитной приведен из описания сборника ОР РНБ. F.XVII.19 в приложении к дисс.: *Илюшечкина Т. Н.* Литературная история «Описания новыя земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» (текст — контекст). Дисс. … канд. филол. наук / Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т. Новосибирск, 2014. С. 313.

нии «Книги описной» владений и имущества вдовы Федора Петровича Строганова Анны Никитичны, составленной после ее смерти в марте 1686 г., складывается впечатление, что основным местом проживания супругов был Сольвычегодск. Именно в сольвычегодских хоромах и под соборной церковью Благовещения хранились вотчинные и промысловые письма и архив Федора Петровича Строганова[10]. А нужные документы человек, как правило, хранит в месте основного его обитания. Фактически господином Орла-городка для проповедника был именно Григорий Дмитриевич. Следует также заметить, что Предисловие проповедника к читателю — это не официальный документ, а литературное произведение, автор которого вполне мог написать похвалу человеку, пригласившему его стать священником соборной церкви и давшему ему все необходимое для существования.

Совершенно неубедительны доводы авторов статьи о том, что книга «Вечеря душевная», вышедшая в январе 1683 г., не могла быть доставлена в пермские вотчины Г. Д. Строганова к апрелю этого года (к началу работы автора над беловым списком сочинения), что с момента издания книг в Москве до поступления их на Урал обычно проходит не менее двух лет. Блестящее исследование Н. П. Парфентьева о посылке строгановских «спеваков» из Орла-городка в Москву — подтверждение гораздо более кратких сроков поездок. Как следует из работ Н. П. Парфентьева, Г. Д. Строганов отправил в Москву «басистых дву человек лутчих, да алтистых дву ж человек самых лутчих <…> к Москве июня в 6 день…» Певцы прибыли в Москву 14 июня. Таким образом, «на преодоление пути от Соликамска (Соликамск находится недалеко от Орла-городка. — *Н. М.*) до Москвы (немногим более 1600 верст) было затрачено около девяти дней (6–14 июня), что вполне реально»[11]. Кроме того, «Вечерю душевную» автор «Статира» использовал уже при написании второй части своей книги, вставки из «Вечери душевной» могли быть сделаны в 1684 г.

Хотелось бы остановиться еще на предположении авторов статьи о том, что составитель «Статира» мог пользоваться так называемой

[10] См.: РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городские книги). Оп. 2. № 29. Л. 116 об. – 117, 120.

[11] *Парфентьев Н. П.* О местопребывании Строгановского хора в 80-е гг. XVII в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск, 1983. С. 43–44; см. также: *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII веков. Челябинск, 1993. С. 249.

александрийской системой летоисчисления (5500 лет до Р. Х.). В примечании приводятся примеры применения русскими книжниками такой системы — в частности, дата выхода в Евангелии А. Радишевского от Рождества Христова (1614 г. вместо 1606 г.). На наш взгляд, можно допустить, что Анисим Радишевский использовал александрийскую систему. Подобную датировку мы видим и в его Уставе 1610 г. (редактором книги был старец Логин, а патриарх Филарет в 1633 г. распорядился выявить и сжечь весь тираж Устава, найдя издание ошибочным[12]). Но эта дата могла быть и просто опечаткой (7114 г. от С. м. и 1614 г. от Р. Х. в Евангелии и 7115–7118 гг. от С. м. и 1615–1618 гг. от Р. Х. в Уставе). Однако трудно представить, что автор «Статира», имевший перед собой, читавший и цитировавший многие издания Московского печатного двора, Верхней типографии Симеона Полоцкого, киевские издания сочинений Иоанна Златоуста, книги украинских проповедников, в которых приводятся даты с учетом Рождения Иисуса Христа в 5508 г., мог пользоваться иной системой летоисчисления.

На наш взгляд, совершенно справедливо предположение авторов (к сожалению, вынесенное в примечания), что указанные в Предисловии даты 8 апреля 1683 — 2 августа 1684 г. «вполне могут относиться к созданию корпуса поучений, а не к созданию сборника “Статир” в том виде, в котором мы его имеем сейчас». Однако здесь же допущена досадная ошибка (опечатка?). Определяемое записью завершение работы над рукописью авторы указали как [7]193 [1694], хотя в Предисловии к «Статиру» записано: «[7]192 (1684) августа 20 день».

Укажем еще на одну ошибку. Отмечая работу П. Т. Алексеева по поиску имени автора «Статира», они упоминают «лист использования приписной книги Бельского». Что такое «приписная» книга? Среди исторических документов есть писцовые и переписные книги!

В заключение следует сказать, что статья прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой, в которой приведены интересные наблюдения, уточнения, поставлены закономерные вопросы, намечены проблемы, несмотря на некоторые спорные «мелкие частные наблюдения», является немаловажным вкладом в дальнейшее исследование уникального уральского сборника поучений «Статир».

[12] См.: *Опарина Т. А.* «Книги литовской печати» в кремлевском «спецхране» // Славяноведение. 2002. № 2. С. 140–148, прим. 13.

ВЕСТНИК Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015, 165–169

Прот. Петр Мангилёв

СНОВА О «СТАТИРЕ»: ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ Н. А. МУДРОВОЙ

В первую очередь хотелось бы выразить признательность Н. А. Мудровой[1] за внимание к нашей работе[2], высказанным в ней замечаниям и наблюдениям, за уточнения, исправление ошибок и опечаток, которые, к сожалению, наша статья содержит. Размышления, которые содержит рецензия Н. А. Мудровой, безусловно, важны для изучения такого уникального памятника, как «Статир».

Позволим себе высказаться по поводу некоторых суждений, содержащихся в рецензии Н. А. Мудровой.

1). ***Об имени царевны Софьи Алексеевны.*** Н. А. Мудрова абсолютно права, указывая, со ссылкой на документ, что имя царевны Софьи Алексеевны не всегда включалось в царский титул. Это действительно так. Имя царевны Софьи Алексеевны стало включаться в царский титул с 1686 г., а официально оформлено было присвоение ей титула самодержицы указом от 8 января 1687 г.[3], хотя в некоторых документах имя царевны и встречается с октября 1682 г.[4] Таким образом отсутствие имени царевны Софьи Алексеевны в приписке к Предисловию «Статира» вполне объяснимо и не входит в противоречие с указанной в той же приписке датой. Кроме того в данном случае Автор «Статира» должен был ориентироваться скорее не на официальные документы, а на вы-

[1] *Мудрова Н. А.* Несколько замечаний об историческом контексте создания сборника «Статир» и личности его автора: по поводу статьи прот. П. Мангилёва и Л. С. Соболевой // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (10). С. 159–164.

[2] *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст создания сборника проповедей «Статир» и личность автора // Церковь. Богословие. История: материалы II Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 134–144.

[3] *Помяловский М.* София Алексеевна // Русский биографический словарь. Т.: Смеловский — Суворина. СПб., 1909. С. 137; *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001. С. 280–281; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. М., 1999. С. 76.

[4] *Лавров А. С.* Регентство… С. 76–77.

© Прот. Петр Мангилёв, 2015

ходные данные печатных изданий, а там упоминались только цари Петр и Иоанн.

2). ***Об «александрийской» эре.*** Права Н. А. Мудрова, подвергая сомнению наши хронологические выкладки, основанные на предположении, что автор «Статира» пользовался т. н. «александрийской» эрой. Для порядка следует сказать, хотя к «Статиру» это уже не относится, что здесь вообще не правильно говорить об «александрийской» эре[5]. Сейчас мы воспринимаем употреблявшийся на Руси счет от Сотворения мира (далее — СМ) и употребляемый нами счет от Рождества Христова (далее — РХ) как взаимозависимые системы летоисчисления. Но это на деле вовсе не так. Та и другая системы летоисчисления вполне самостоятельны, друг от друга независимы. И если разница между системами летоисчисления составляет 5508 лет, отсюда совсем не следует, что дата Рождества Христова в применявшейся на Руси византийской эре должна приходиться на 5508 год. В древнерусской письменности мы встретим утверждение, что Господь Иисус Христос родился «в лето от создания мира 5500»[6]. И когда древнерусскому книжнику было необходимо перевести дату от СМ в дату от РХ, он вполне обоснованно мог действовать по формуле: СМ – 5500 = РХ. С какой стати ему было употреблять формулу СМ – 5508 = РХ, если о европейском счете лет от РХ он ничего не знал? Естественно он исходил из своих представлений о дате Рождества Христова. Примеров подобного рода довольно много[7], объяснять их опечатками вряд ли оправдано[8]. Другое дело, что характерная ошибка XVII в. — неправильное выведение даты от РХ из правильной даты от СМ. Известны и обратные случаи, но они относятся к более позднему периоду. Согласимся с Н. А. Мудровой, что автор «Статира», человек начитанный, книжный вряд ли экспериментировал с системами летоисчисления.

3). ***О времени создания сборника «Статир».*** Н. А. Мудрова отмечает, что «совершенно справедливо предположение авторов (к сожа-

[5] Мы неправильно употребили термин «александрийская эра» в статье и учебном пособии (см.: *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст…С. 144; *Починская И. В., Мангилёв П. И., Ануфриева Н. В.* Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение. Екатеринбург, 2010. С. 152), и рады, что здесь можем исправить ошибку.

[6] См., напр.: Святцы. М., 06.12.1646. Л. 118.

[7] *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография. М., 2005. С. 48 (второго счета).

[8] *Мудрова Н. А.* Несколько замечаний… С. 164.

лению, вынесенное в примечания), что указанные в Предисловии даты 8 апреля 1683 — 20 августа 1684 г.[9] "вполне могут относиться к созданию корпуса поучений, а не к созданию сборника «Статир» в том виде, в котором мы его имеем сейчас"»[10].

Попытаемся развить высказанную в нашей статье мысль. Решая проблему датировки памятника, мы должны дать ответ на три вопроса: 1) Когда сложился корпус поучений, положенных в основу сборника «Статир»? 2) Когда на основе этого корпуса поучений сложился сборник «Статир»? 3) Когда был написан имеющийся в нашем распоряжении список сборника «Статир» (мы не можем однозначно утверждать, что в нашем распоряжении протограф сборника)?

Отвечая на первый вопрос, укажем, что корпус поучений складывался постепенно, о чем говорит сам автор: «Ово в мысли сограждахъ, ово же писахъ на малыя тетратки и на свитки»[11]. Корпус поучений начал складываться в Орле-городке. Инициатором выступил Г. Д. Строганов. Об этом автор «Статира» говорит определенно: «Прийдох азъ къ той ц(е)ркви Б(о)гом(а)т(е)ри, он же, бл(а)гонравный и хр(ис)толюбивый г(оспо)д(и)нъ, зѣло мя любезно с честию приятъ аки сущаго о(т) ца <…> Вдаде же ми и ц(е)рк(о)внаго правления власть и вся вещи ц(е)рк(о)вныя вручи ми <…> Моля же мя и о ц(е)ркви положити тщание, и о бл(а)гочинии прилѣжание: ово устнѣ самъ ми гл(агола)ше, ово же чрезъ писание своея кр(о)тоносныя и б(о)гоработныя десницы. Убѣди же мя, невѣжу сущаго, въ ц(е)ркви Б(о)жии и люди учити, зѣло бо онъ любляше поучения Б(о)ж(е)ственнаго закона слушати <…> Азъ же по его б(о)гоумному изволению и любителному рачению, невѣжа сый, покусихся отчасти послѣ Б(о)ж(е)ственной литургии, на куюждо н(е)д(е)лю бесѣды учителныя издавати от Б(о)ж(е)ственныхъ писаний и своимъ неразумнымъ смышлениемъ прилагати <…> начахъ многотрудиемъ составляти на каяждо н(е)д(е)лная Ев(ан)г(е)лския бесѣды со нравоучениемъ»[12].

---

[9] В нашей статье опечатка — ошибочно указан 1694 г. (см.: *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст… С. 144), на что Н. А. Мудрова совершенно справедливо указала: *Мудрова Н. А.* Несколько замечаний… С. 164.

[10] *Мудрова Н. А.* Несколько замечаний… С. 164.

[11] ОР РГБ. Ф. 256. № 411. Л. 5.

[12] Там же. Л. 4–5.

Если мы принимаем, что период с 8 апреля [7]191 [1683] г. по 20 августа [7]193 [1684] г. есть время создания именно корпуса поучений[13], то это может служить отправной точкой для хронологических расчетов (позволяет примерно определить время перевода автора «Статира» в Орел-городок) и позволяет выстроить непротиворечивую последовательность событий. Эта хронология будет выглядеть примерно так:

1675/1676 г. — 1680/1681 г. — Автор «Статира» рукоположен во диакона и в течение пяти лет («препроводих лѣтъ пятерицу»[14]) служит диаконом в Пыскорском Спасо-Преображенском монастыре или, как мы предполагаем, в приписанном к нему Пыскорском Подгорном Богородицком женском[15].

1680/1681 г. — 1682/1683 г.[16] — Автор «Статира» рукоположен во священника и в течение двух с лишним лет («чрез два лѣта»[17]) служит в церкви Рождества Христова в Соликамске.

В конце 1682 г. или в начале 1683 г., что скорее, Автор «Статира» переведен в Орел-городок к церкви Похвалы Пресвятой Богородицы. Здесь им создан корпус поучений, над которым он работал до конца августа 1684 г.

---

[13] А для этого есть основания. Мы уже указывали в свое время, что в пользу этого говорит следующее обстоятельство: первое поучение сборника «Слово 1 въ преславный д(е)нь с(вя)тыя Пасхи похвала дни того величеству и о с(о)шествии Г(оспо)дни и о изведении прао(те)цъ» (см.: ОР РГБ. Ф. 256. № 411. Л. 1 (второго счета)). Пасха же на 8 апреля приходилась именно в 1683 году». См.: Пасхалия зрячая // Типикон, си есть Устав. СПб., 1992. С. 1146, 1159. В следующий раз Пасха выпадала на 8 апреля только через 11 лет, в 1694 г. См.: Там же. С. 1146. Кроме того, одна из тем Слова 45 «Статира» — о посте (см.: ОР РГБ. Ф. 256. № 411. Л. 187 (второго счета)). Слово это должно было быть произнесено в Неделю 10-ю по Пятидесятнице. В 1683 г. это было первое воскресение Успенского поста.

[14] ОР РГБ. Ф. 256. № 411. Л. 3 об.

[15] *Мангилёв П. И., прот., Соболева Л. С.* Исторический контекст… С. 139.

[16] Н. А. Мудрова дает другие даты диаконского служения и служения в Соликамске: 1675–1679/1680 гг. и 1679/1680–1680/1681 гг. соответственно. См.: *Мудрова Н. А.* «Статир» — «камень честен» // От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор / ред.-сост. С. М. Барков, Т. Б. Соколова. Пермь, 2011. С. 347–348. Вряд ли с этим можно согласиться. Сомнительно, чтобы диаконская хиротония автора «Статира» состоялась раньше прибытия епископа Ионы в Хлынов (17 января 1675 г.). Соответственно определять 1679 г., как год иерейской хиротонии — натяжка.

[17] ОР РГБ. Ф. 256. №411. Л. 3 об.

Видимо с конца 1684 г. начинается работа по редактированию корпуса поучений и сведению их в сборник «Статир». Эта работа продолжается до 1685/1686 г., о чем, по сути дела, говорит сам Автор в «Предсказании о именовании книги сея» указывая, что прослужил в священном сане более десяти лет («чрез десятицу лѣтъ»[18]). В связи с этим обратим внимание на запись XIX в., сделанную на переднем форзацном листе сборника. Эта запись указывает на 1686 г., как на год создания сборника[19]. Дату, указанную в записи, обычно признают ошибочной[20], однако то обстоятельство, что нам неизвестны основания, по которым указана именно эта дата, совсем не означает, что эти основания не резонны. По нашему представлению, «Статир», как сборник сложился около 1686 г. Так мы можем ответить на второй вопрос.

Для ответа на третий вопрос: об отношении существующего списка к протографу сборника у нас недостаточно информации. Здесь необходимо дополнительное кодикологическое исследование рукописи, содержащей «Статир».

---

[18] ОР РГБ. Ф. 256. №411. Л. 1 об.

[19] Запись приводит П. Т. Алексеев: «На первом листе книги, вставленном при ее переплете, скорописью конца XVIII — начала XIX в. (гражданское письмо) сделана приписка: “Книга Статиръ, содержащая в себе 155 поучений на воскресныя и разныя праздничныя дни, сочиненная в Пермских станах в отчине Григорья Дмитриевича Строганова на Орле городке приходским священником 1686 года и признанная подлинником, принадлежавшим Боярину Петру Федоровичу Морозову”». См.: *Алексеев П. Т.* «Статир» и его автор // От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор. С. 125.

[20] См.: Там же. С. 125–126.

SUMMARIES

BEThS. 2015. Issue 2(10), p. 11–28

Hieromonk Antony (Malinsky). Some Questions Connected with the Study of the History of the "Non-possessors" Movement within the Russian Church of the Late Fifteenth — Early Sixteenth Centuries

The article deals with the phenomenon of "nestjazhatel'nost" (ungreediness) as one of the most fundamental conditions of asceticism. This concept is recorded in a large number of sources, including the hagiographic and patristic literature of the first millennium. In the history of medieval Russia "nestjazhatel'nost" received special emphasis in the tide of the secularizing policy of the Moscow grand dukes who were seeking, basing themselves on the views of a certain group of representatives of ascetic monasticism, to return the monastic lands to the state funds. These views were represented by Saint Neilus of Sora and found themselves in agreement with the patristic teaching. The study of historical sources leads us to the conclusion that Neilus of Sora didn't participate in the polemics himself whereas his teachings had as their object the internal monastic asceticism that required privacy and freedom from the state power. A comparison of Neilus' views with those of his later followers authorizes us to stress the lack of correspondence of the latter both with St. Neilus or with the patristic tradition. The most uncompromising fighter for the idea of the "ungreediness" of the monasteries was the monk-prince Vassian Patrickeyev who authored several sermons and canonic works. Being of aristocratic origin, Vassian tried to translate St. Neilus' ideas to his own social and political activities. Probably, Vassian inaugurated an oral legend that told the then Russian noblemen about St. Neilus' speech at the Moscow Council of 1503, which contained the proposal to reject for the Russian monasteries land possession. The "Letter about nelyubki (those unloved)" as a source of information about the Council in question requires further study, including not least the issue of its authorship, since its author was certainly influenced by Vassian or used the Vassian`s information in his presentation of the historical details.

Keywords: *history of Russia in the 16th century, non-possessors, St. Neilus (Nil) Sorsky, Vassian Patrikeyev, Dosifey Toporkov, Vassian Koshka, legend.*

BEThS. 2015. Issue 2(10), p. 29–39

Andrey V. Shamanaev. The Project of a «Christian Museum» in Sevastopol, Chersonesos, in the Second Half of the 70-es of the 19th Century

The article is devoted to the problem of the formation of the museum organization principles in Russia in the second half of the 19th century. The author analyses the letter by Alexandre L. Berthier Delagarde (a military engineer, archaeologist, and a numismatist) to Nicholas N. Murzakevich (the then vice-President of the Odessa Society of History and Antiquities, an archaeologist and a manager of science) from the collection of the Manuscript Division of the

Institute of Russian Literature (the Pushkin House). The document contains an analysis of a project of establishing an ecclesiastical and archaeological "Christian Museum" (which would be situated at Sevastopol, Chersonesos). There were some attempts at the foundation of the museum. The first of them took place in the early 50-es of the 19th century. It was connected with the activities of the Archbishop of Kherson and Tauride Innokentij. The St. Vladimir monastery was established as a part of the "Russian Athos" project. The establishment of the museum was a common effort by the monks and the members of Odessa Society of History and Antiquities. The collection consisted of the artifacts dating back to the Medieval period of Crimean Christianity. They were excavated at Chersonesos site. The special building was planned for finds exposition — it was styled after a medieval church. A. Berthier Delagarde has analyzed aesthetic, historical, economic and museological aspects of the project. He has criticized both the location of the museum on the site and the idea of an unscientific stylization. He believed that Sevastopol or Odessa museums were more suitable for a Christian exposition. As alternative, A. Berthier Delagarde has suggested an ordinary house or the basilica which had been scientifically reconstructed on the Chersonesos site. Thus the document describes the characteristic features of the late 19th-century approach of the Russian archeologists to the foundation and activity of such a museum, i. e., towards its publicity, accessibility, cost-effectiveness, a correspondence between the exposure profile and the artistic and historical image of the museum building.

Keywords: *history of Christian archeology, Christian and archeological museums, history of archeology, Alexandre Bertier-Delagarde, Nicholas Murzakevich, Crimea, Chersonesos.*

BEThS. 2015. Issue 2(10), p. 40–50

Priest Alexander Mazyrin. On a failed attempt to find the truth before the Patriarch of Constantinople and his Moscow representative in the late 20-es of the 20th century

The article is dedicated to a particular yet rather symptomatic episode in the relations between the Russian and Constantinopolitan Churches, in the center of which turned up to be a simple village priest from the Russian countryside. Hieromonk Sophrony (Nesmeyanov) came to Moscow from the Saratov diocese in December 1927 with the aim to visit the Provisional Patriarchal Holy Synod around the locum tenens of the Patriarch of Moscow, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), and to make certain that the Moscow Patriarchate held relations with the Eastern Patriarchates. It came to pass that at the very moment of his visiting the Synod the Moscow representative of the Patriarch of Constantinople, Archimandrite Basileios (Demopoulos), who was an honorary member of the false synod of the Church renewers (obnovlentsy), arrived there. So the Greek archimandrite had to give a written answer to hieromonk Sophrony's direct question; that answer was at odds with the pro-renewers attitude both of the Constantinopolitan Patriarchate and of his own. Father Basileios affirmed that Metropolitan Sergius and his Synod were in communion with all the Eastern Patriarchates, while the Ecumenical Patriarchate did not recognize either married bishops, or second-married clergy. This did not prevent either Demopoulos himself from sitting in one assembly with the married false "bishops" of the renewers, or some Patriarchs of Constantinople from holding a warm correspondence with that false "synod". Hieromonk Sophrony had tried to

make that answer public, which entailed a quick reaction on behalf of the renewers and of the United State Political Department (OGPU), i.e., the secret political police which backed them). Father Sophrony was imprisoned, while Father Basileios publicly renounced from his statement which was found to be unfavourable for the dissenters. Before his imprisonment hieromonk Sophrony had managed to send a request to the Patriarch of Constantinople Basil III himself, but that letter remained unanswered. Patriarch Basil III stood then up in all ways possible for the union between the patriarchal Church in Russia, on the one hand, with the graceless renewed pseudo-ecclesiastical community, on the other. From his standpoint, the "Holy Synod" of the renewers (obnovlentsy) and the Moscow Patriarchate were absolutely equal in honour, so he saw no obstacles for convening their common synod. Such a position of the Patriarchate of Constantinople was determined not by ecclesiastical considerations, but by political ones. So Phanar showed up one more time its full unscrupulousness in what his willingness to support the renewers' schism in Russia was concerned, and the Russian Orthodox Church has acquired one more holy martyr in the person of the hieromonk Sophrony.

Keywords: *The Russian Orthodox Church, the dissension of those who tried to renew the Church (obnovlentsy), the Patriarchate of Constantinople, the holy martyr Sophrony (Nesmeyanov).*

BEThS. 2015. Issue 2(10), p. 51–64

Natalia V. Anufriyeva. The Apocalyptic Image of the Archangel Michael in the Russian Tradition and its Reflection in the Iconography of the Nizhny Tagil Manuscript.

The paper provides the analysis of the early 18th-century engrossed manuscript from the book collection of the Nizhny Tagil memorial estate "The Mining Urals". The manuscript contains explanatory Apocalypse and a fragment of the Legend of Archangel Michael. This structure of the manuscript represents the uniform conceptual complex narrating about the Second Coming of Jesus Christ, the events preceding this coming and the following Judge of Quick and Dead. Such combination of the two eschatological monuments in the uniform code is characteristic for early and fairly rare copies of the Apocalypse of the 17th — beginning of the 18th centuries. Such type of translation was later termed "Chudovsky translation" by the famous Russian booklore researcher, Fedor I. Buslayev.

The article identifies the source of the literary monument treating about the Archistratige Michael as an early Byzantine work, which was later to be included in the Great Menaion Reader by Metropolitan Macarius. Also the author justifies the reason of its combination with the explanatory Apocalypse. The author considers and analyses those basic prototypes of the Archangel Michael iconography of eschatological character which were rooted in Byzantine art and therefore reflected in iconography and fresco painting. The following subject of the study is the formation history of the iconographic edition "Chudovsky translation". The research itself is based on the detailed analysis of the miniatures of the Archangel Michael Legend (from the Nizhny Tagil copy) in terms of their supplementation and interaction with the Apocalypse miniatures.

The article provides the table, which shows some specific features of the structure of the Nizhny Tagil copy miniatures by comparing this monument with the other "Chudovsky Translation" copies possessing the similar structure.

The author comes to the conclusion that the Nizhny Tagil copy enriches our views on the development of Russian engrossed Apocalypse manuscript iconography. Subsequent "Chudovsky Translation" copies demonstrate the same tradition of combining the text with the iconography of the two eschatological compositions. The copy also allows us to track down the sources of the Russian apocalyptic book iconography which began to take a definitive shape in the second half of the 16th century.

Keywords: *culture, book and hand-written tradition, Apocalypse, Archangel Michael, eschatology, iconography, miniature, Chudovsky translation, edition, varieties of Church Slavonic.*

BEThS. 2015. Issue 2(10), p. 65–105

Irina V. Pochinskaya. The 'Kirillo-Belozersky Monastery Obikhodnik' from the Ural Federal University Laboratory of Archival Research (LAR).

The paper analyzes the Cellarer's Obikhodnik (1625–1628) from the Kirillo-Belozersky (St. Cyril's White Lake) Monastery. Those monks who were elected to the position of a cellarer were responsible for many things. They had to remember numerous arrangements and traditions, including a lot of figures and numbers, so they used to keep obikhodniks, viz., the books where they logged the necessary information. These books have some typical common features, but each of them possesses its specific characteristics. It makes each Obikhodnik a unique source. Historiography considers 11 obikhodniks dated back to the the second half of the16th — the 30-es of the 17th centuries. Thus, the copy kept in LAR became the 12th in this batch. The article compares the LAR copy with other everyday books dated back to the late 16th century and up to the 30-es of the 17th century.

The Obikhodnik section devoted to the reception of Archbishop Cornelius of Komel and Perm on January 16, 1622 characterizes the monastery relations with the neighboring diocese. Some original entries of the Obikhodnik show the definitive role of the monastery in the spiritual life of the Russian aristocracy in the early 17th century. They demonstrate the monastery having received some rules of particular high-ranking persons. The major part of the Obikhodnik is the section called "A Cellarer's Reminder", which contains the information about quantitative and qualitative structure of the food rationing for various purposes. The structure of entries in this section is variable. The "Reminder" section of the LAR Obikhodnik consists mostly of entries typical for all the known obikhodniks, several sections being available only in the Book of 1593–1594. The number of entries taken from the Book of 1595–1601 is significant. Some entries are original and are available only in this copy. They couldn't be traced to older books and were not to be rewritten in the later ones. Thus while comparing the UrFU LAR Obikhodnik with the books dated back to the second half of the 16th — the 30-es of the 17th centuries, the author establishes the degree of its typological uniformity, on the one hand, and its originality, on the other, and gives its academic description. The article also provides the photocopy of the Book.

Keywords: *Kirillo-Belozersky (The White Lake St. Cyril) Monastery, record keeping documentation, cellarers, monastic economy, cellarer's Obikhodnik.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антоний (Малинский), иеромонах — председатель Комиссии по канонизации святых Армавирской епархии, член Союза журналистов России. *E-mail: priest-anatoly@rambler.ru*

Ануфриева Наталья Викторовна — старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: lai@usu.ru*

Мазырин Александр Владимирович, священник — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, доцент, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва).
E-mail: am@pstbi.ru

Мангилёв Петр Иванович, протоиерей — кандидат исторических наук, доцент, проректор ЕДС по учебной работе, доцент кафедры истории России Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: mangilev_petr@mail.ru*

Мудрова Наталия Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки УрО РАН (г. Екатеринбург).
E-mail: mudrova@cbibl.uran.ru

Починская Ирина Викторовна — доктор исторических наук, заведующая Лабораторией археографических исследований, доцент кафедры истории России Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: lai@usu.ru*

Шаманаев Андрей Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). *E-mail: shamanaev@mail.ru*

Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(10). 2015
Научное издание
Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
(контракт № 406-12/2011R)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.

Открыта подписка на первое полугодие 2016 г.

Подписку на «Вестник Екатеринбургской духовной семинарии» можно оформить в любом почтовом отделении. Подписной индекс по федеральному почтовому Объединенному каталогу «Пресса России»: **93623**.

Также Вы можете оформить **бесплатную подписку на журнал в электронном виде**, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Вестника ЕДС на электронную почту журнала: ***vestnik@epds.ru***

Над выпуском работали:

Перевод аннотаций на англ. язык: *С. С. Андриевских, Д. И. Макаров*
Дизайн и верстка: *иером. Аркадий (Логинов)*
Технические редакторы: *С. Ю. Акишин, свящ. И. Никулин*
Корректор: *Е. Ю. Алексеева*

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Адрес редакции: 620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 57
Тел./факс: +7 (343) 311-99-41
E-mail: vestnik@epds.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

В38 **Вестник** Екатеринбургской духовной семинарии / Информационно-издательский отдел ЕДС. — Екатеринбург, 2015. — Вып. 2(10). — 176 с.: цв. ил.

В научном периодическом издании Екатеринбургской духовной семинарии публикуются материалы и исследования по различным вопросам богословия, церковной истории и смежных дисциплин, извлечения из протоколов заседаний Ученого совета ЕДС, рецензии и отзывы на дипломные работы студентов семинарии, рецензии и библиографические заметки на новые актуальные для богословской науки исследования. Издание адресуется преподавателям и студентам духовных учебных заведений, историкам, богословам, философам, а также всем интересующимся.

УДК 27-1(051)
ББК 86.37

ISSN 2224-5391

ПИ № ФС77–42826 от 01 декабря 2010 г.
Подписано в печать: 15.07.2015 г. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге
Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,3
Тираж 500 экз. Заказ №5408

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел

620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57.
vestnik@epds.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35-а, оф. 2.
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Традиционно в феврале Екатеринбургская духовная семинария и Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета проводят конференцию с большим числом участников из России и зарубежных стран. В первой декаде февраля грядущего 2016 г. по благословению Высокопреосвященного Кирилла, митрополита Екатеринбургского и Верхотурского, планируется проведение IV научно-богословской конференции «**Церковь. Богословие. История**», посвященной 100-летию Екатеринбургской духовной семинарии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Основные направления работы конференции:

- Православное богословие
- Церковная история
- История Православия и богословского образования на Урале
- Уральские святые и святыни
- Христианская письменность и искусство
- История и проблемы богословского образования

К участию в конференции приглашаются преподаватели и студенты духовных и светских учебных заведений, специалисты в области церковно-исторических и богословских дисциплин.

Для участия необходимо предоставить (до 1 декабря 2015 г.) **заявку** и **текст статьи.** Заявка должна содержать тему доклада (статьи), фамилию, имя, отчество, духовный сан, ученое звание, степень, должность и место работы или учебы. Статья должна содержать следующие элементы: 1) имя автора — [сан], имя, отчество, фамилия; 2) сведения об авторе — все ученые степени и звания, основные занимаемые в данный момент должности, e-mail (адрес электронной почты) для публикации в разделе «Сведения об авторах»; 3) название статьи; 4) аннотация — объемом не более 500 знаков, где изложены цели, методы и результаты работы, подчеркнуты новые и важные аспекты исследования; 5) ключевые слова — 5–7 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных; 6) текст статьи (общий

объем текста статьи — 12 тыс. знаков (0,3 авторского листа) включая пробелы), оформляется шрифтом Times New Roman 12 кеглем с одинарным междустрочным интервалом. Статьи должны быть сохранены в формате RTF.

Материалы конференции будут опубликованы отдельным сборником к началу конференции. Сборник после конференции размещается на сайте семинарии (epds.ru) и включается в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Право отбора докладов для публикации оргкомитет конференции оставляет за собой.

Регламент работы конференции предусматривает пленарное заседание, работу по секциям. Проезд и проживание за счет командирующей стороны. Просим сообщить заранее о необходимости бронирования гостиницы. Заочное участие не предусмотрено.

Заявки вместе с текстами статей подаются в электронном виде в оргкомитет конференции или присылаются на адрес электронной почты.

Адрес оргкомитета конференции: 620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57; адрес электронной почты: *conf@epds.ru*

Тел. +7 (343) 311-99-41.

Каждый доклад должен быть написан на актуальную для богословской, исторической или филологической науки тему, содержать авторский текст. Регламент выступления — до 15 минут.

Образец оформления статьи для публикации

Петров Петр Иванович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Церкви Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. *E-mail: petroff@petroff.ru*

П. И. Петров

К ВОПРОСУ О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИБИРСКОГО МИТРОПОЛИТА ИГНАТИЯ

В статье на основе опубликованных источников и архивных материалах рассматриваются различные аспекты просветительской деятельности преосвященного Игнатия, которая была сосредоточена, прежде всего, на катехизации населения и борьбе с зарождающимся старообрядческим расколом. Сибирский митрополит использовал широкий спектр методов: открытый диспут, путешествие по епархии, проповедь, архипастырские послания. Автор делает вывод о новаторском подходе владыки Игнатия к своей деятельности.

Ключевые слова: *митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), духовное просвещение, Сибирская епархия, Православие в Сибири, «путное шествие», архипастырские послания.*

В историографии истории Православия в Сибири большое внимание историков и краеведов уделено вопросам духовного просвещения[1]. В широком смысле духовное просвещение — это многогранное явление, включающее помимо системы духовного образования и миссионерскую деятельность среди инородцев-нехристиан, искоренение искажений православного учения среди уже крещеного населения[2]. …[3]

---

[1] *Буцинский П. Н.* Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. 322 с.; *Шубина С. А.* Историография Российской духовной миссии в Китае (XVIII — начало XX в.) // Сайт сектора археологической теории и информатики Института археологии и этнографии СО РАН. URL: http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/LARYCH/ ?html=Shub.htm&id=1330 (дата обращения: 12.08.2011).

[2] *Богданов А. П.* От летописания к исследованию. Русские историки последней четверти XVII века. Ч. I. М., 1995. С. 30–213; *Белоброва О. А. Богданов А. П.* Игнатий // Словарь книжности и книжников Древней Руси (СККДР). Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И – О. СПб., 1993. С. 26–31.

[3] *Акишин С. Ю., Мангилев П. И., прот.* Музыкальные рукописи в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 185–206.

Образец оформления заявки

Форма заявки:

Фамилия, имя, отчество, сан *(если есть)*
Ученая степень
Ученое звание
Место работы
Должность
Сотовый телефон
E-mail

Необходимость бронирования гостиницы
Тема доклада
Необходимость проектора

ISSN 2224-5391
15002
9 772224 539000